

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Зверков Евгений Андреевич

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1917 ГОДУ**

07.00.02 — Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Карпачёв М.Д.

Воронеж — 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОДЪЁМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	44
§ 1. Общество и общественное движение в Воронежской губернии накануне Февральской революции.....	44
§ 2. Изменения в системе общественно-государственного управления губернией.....	60
§ 3. Образование и начало деятельности Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.....	73
§ 4. Партийная жизнь в условиях нового политического режима.....	84
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ.....	104
§ 1. Крестьянское движение.....	104
§ 2. Рабочее движение.....	133
§ 3. Солдатское движение.....	146
§ 4. Духовенство и революция.....	159
ГЛАВА III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЩЕСТВА.....	173
§ 1. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Воронежа летом 1917 г.....	173
§ 2. Социалистическая интеллигенция в борьбе за официальную власть в губернии.....	187
§ 3. Профсоюзное движение и общественные объединения.....	193
§ 4. Влияние выступления Л.Г. Корнилова на межпартийную борьбу в Воронеже.....	198
ГЛАВА IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ОСЕНЬЮ 1917 Г.....	207
§ 1. Условия и предпосылки Октябрьской революции в Воронеже.....	207
§ 2. Выборы в Учредительное собрание и социальный раскол в Воронежской губернии в результате Октябрьской революции.....	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	253
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	265
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	266

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Данное исследование посвящено истории общественного движения в Воронежской губернии в период между Февральской и Октябрьской революциями. Внимание, уделённое исследователями советского и постсоветского периода отдельным аспектам общественного движения в Воронежской губернии в первой четверти XX века, казалось бы, должно снять вопрос о необходимости дальнейшего рассмотрения проблемы. Тем не менее, современное состояние изученности вопроса указывает на необходимость расширения проблематики исследования, а также пересмотра и корректировки некоторых положений — в частности, роли левых радикалов и их месте в общественном движении во время Февральской революции. Несмотря на то, что к теме Февральской революции и отдельных её аспектов в Воронежской губернии уже обращались исследователи, полная картина развития общественного движения ещё не дана. Данная работа призвана восполнить этот существенный пробел в истории революции 1917 г. в Воронежской губернии.

Значение произошедших в 1917 г. событий невозможно переоценить. Они привели к масштабным изменениям во всех сферах жизни государства и общества, придали импульс стремительному подъёму общественного движения в провинции. Идейным и организационным лидером новой общественно-политической модели государства стал левый фланг политического пространства России в лице социалистов-революционеров и социал-демократов. Резкая смена политических элит по всей вертикали власти — от Петрограда, испытавшего на себе феномен двоевластия, до низовых уездных структур — от центристов-либералов к социалистам — была логична и закономерна с учётом особенностей психологии российского населения. Обвинения социалистов в адрес царского правительства в том, что именно его действия при-

вели к кризису социально-экономического развития государства, органично вписались в общую радикализацию общества перед революцией 1917 г. Существовавший социальный порядок социалисты обещали заменить на общество всеобщей справедливости, равенства и свободы.

Основное внимание при исследовании революций нередко уделяется именно деструктивным процессам. Указывается на схожесть революций с войнами, на неизменную связь с насилием, которая выделяет и войны, и революции.¹ Вместе с тем, события Февральской революции, имевшие одним из своих аспектов подъём общественного движения, носят совершенно неоднозначный характер. Торжество общественности было неслучайно – революция давала возможности для свободного развития институтов гражданского общества.

Для развития гражданского общества имелись объективные предпосылки, сложившиеся в результате реформ Александра II и ослабления самодержавия по итогам Первой русской революции. Сыграли свою роль в этом процессе и реформы П.А. Столыпина.

Очаг свободомыслия представляла собой университетская молодёжь — многие студенты были вовлечены в оппозиционное движение. Важным шагом на пути России к гражданскому обществу стали коренные преобразования, спровоцированные Первой русской революцией. Опубликованные 26 апреля 1906 года Основные государственные законы двинули Россию по пути конституционного развития, следствием чего стало функционирование Государственной Думы.

В государстве начала формироваться благоприятная обстановка для легального общественного движения. Полученный в период с 1906 по 1917 годы политический опыт мог быть использован и после свержения монархического строя. Таким образом, были сделаны первые, но важные шаги в сторону формирования основ правового государства.

¹ Например: Арентс Х. О революции. М., 2011. С. 15.

Воронежская губерния во многом представляла собой характерный регион центральной России. В губернии преобладало крестьянское население, одним из следствий чего стал аграрный характер экономики. Как отмечал в своих трудах Ф.А. Щербина, «Россия – страна земледельческая, и Воронежская губерния занимает в ней в этом отношении одно из выдающихся мест».¹ Отсюда и следовало преобладание в структуре губернской экономики сельского хозяйства, соседствовавшего с отсутствием развитой промышленной базы.

Вместе с тем, не было в городе и крупной студенческой массы, которая традиционно являлась поставщиком кадров для революционного движения. Только в 1913 году в г. Воронеже начал занятия сельскохозяйственный институт – отсюда немногочисленность в городе вузовской интеллигенции. Основная роль в политических процессах губернии предреволюционной поры принадлежала, прежде всего, земской интеллигенции. Нелегальную часть движения составляли сторонники партии ПСР, стремившиеся к повышению политической активности крестьян. Ложный оптимизм эсеров Воронежской губернии касательно революционного потенциала крестьянства основывался на впечатлениях от аграрных погромов времени Первой русской революции.

На протяжении 1917 года произошли очень важные с точки зрения понимания логики революции процессы. На первом этапе революции происходит смена региональной администрации и разветвление структуры управления. По мере нарастающего в обществе хаоса, настроения восторга сменяются агрессией. Уже к лету изменилось отношение к войне – вместо присущих первым неделям после Февральской революции настроениям «оборончества» приходит настойчивое требование мира. По мере углубления революции и усиления состояния хаоса всё более чётко выступают требования решения основных вопросов революции – вопросов мира, земли, отношений между трудом и капиталом. Затягивание решения этих вопросов, помноженное на

¹ Щербина Ф.А. Хозяйственные нужды и задачи Воронежского края // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894 г. Отд. III. С. 10.

кризис в экономике, закрытие в Воронеже ряда предприятий, что сразу же увеличило массу безработных, нанесло ощутимый удар по остаткам стабильности в обществе. Возникла неосознанная потребность в твёрдой власти. Без тщательного исследования этих процессов невозможно оценить состояние воронежского общества и общественного движения в крае в 1917 году.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью нового прочтения событий в провинции в период между Февральской и Октябрьской революциями, оценкой роли отдельных слоёв воронежского общества в развивавшихся событиях. Решение проблемы функции, роли и места провинциальных Советов в системе общественных отношений, особенностей попыток построения общественного самоуправления на демократических началах поможет творчески переосмыслить события русской революции.

Степень изученности темы.

История 1917 года в России является одной из самых популярных тем для исследования. Вполне ожидаемо, что этой проблеме посвящено очень много литературы. Сразу сделаем оговорку, что эта литература общероссийского масштаба, в то время как поставленная нами тема в рамках обозначенной проблемы в указанных территориальных границах не являлась предметом специального исследования, хотя подобная проблема привлекала внимание историков в других регионах России.¹ Историки советского периода, рассматривая события 1917 г., не проводили объективного анализа ситуации. Их задачей было смещение акцентов в пользу деятельности партии большевиков и подборки фактов под заранее заготовленные выводы. К настоящему времени объективное исследование революционного и общественного движения в масштабах Воронежской губернии в начале XX века было проведено только в контексте изучения событий Первой русской революции.²

¹ См. например: Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917- ноябрь 1918 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Томск, 2009.

² См.: Разиньков М.Е. Воронежская губерния в Первой российской революции. Воронеж, 2006.

Вследствие того, что историческая наука в СССР стала заложницей политики, Февральская революция рассматривалась советскими историками только как этап, предваряющий Октябрьский переворот. Исходя из этой установки, основным действующим лицом выступал В.И. Ленин и ведомая им партия РСДРП(б), а главным предметом исследования и пропаганды стала борьба большевиков за массы и их путь к Октябрьской революции.

Остальные участники тех событий (то есть те, кто не был на стороне большевиков), рассматривались либо как лжецы, предатели и «соглашатели»¹, либо, как один из лидеров воронежских социалистов-революционеров Виктор Кобытченко, попросту игнорировались в историографии.

Исходя из указанных постулатов, а также из признания марксизма в качестве единственного и универсального метода изучения действительности, была выстроена однолинейная модель истории. Негативным следствием принятия на вооружение марксистско-ленинского метода изучения исторических процессов стал подбор фактов под заранее заготовленные схемы и теории, не говоря о высоком уровне субъективизма в оценке событий, процессов, персоналий эпохи.

Первые попытки осмысления произошедшего в период между Февральской и Октябрьской революциями были предприняты уже в первые годы после революции. В то время как официальная историография однозначно оценивала события Февраля в качестве подготовительного этапа Октябрьской революции, то эсеровская и меньшевистская литература, носившая, как правило, мемуарный характер, напротив, придавала ей более высокое, самостоятельное значение.

Для историографии 20-х гг. характерна относительная свобода дискуссии. Следствием этой свободы стал широкий спектр изучаемых проблем. В

¹ Например: Минц И.И. История Великого Октября. Т. I. М., 1977. С. 299, С. 316, С. 415, С. 514, С. 515, С. 533. Он же. История Великого Октября. Т. II. М., 1978. С. 123, С. 124, С. 272 и др. Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955. С. 33. Лидак О. Июльские события 1917 года // Историк-марксист. 1927. № 4. С. 32. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 157.

журнале «Историк-марксист», начавшем выходить в 1926 году, публиковались работы не только о главных героях Октябрьской революции, но и освещались события Февральской революции, изучались особенности общественно-политических процессов, анализировалась роль меньшевиков в политическом поле России в 1917 году.¹ Научные исследования сопровождались активной публикацией документов описываемого периода.²

Рубеж в развитии как тематики общественного движения, так и всей отечественной истории положило известное издание «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», изданное при строгом контроле партии.³ В идеологически выверенной книге нашлось место и описанию событий Февральской революции, которой (точнее сказать, деяниям большевиков в которой) посвящена седьмая глава этой книги — «Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции». Этот труд представлял собой не только и не столько историю, сколько манифест, указание на методологические и идеологические установки, которыми должны были руководствоваться все историки, что существенно снижало как область исторического познания, так и уровень объективности науки, поставив историю на службу коммунистической идеологии. Тем самым была установлена монополия на истину. «Краткий курс» имел негативные последствия для разработки изучаемой нами темы в провинции, и, в частности, в Воронеже. Во-первых, перед исследователями ставятся жёсткие идеологические рамки. Во-вторых, наметился кризис в развитии темы, отразившийся в резком падении публикаций и образовании с середины 1930-х и вплоть до начала 1950-х гг. научного затишья на этом направлении.

¹ Напр.: Лидак О. Июльские события 1917 года // Историк-марксист. 1927. № 4; Югов М. Меньшевики в 1917 году // Историк-марксист. 1931. № 22.

² Напр.: 1917 год в документах материалах. Первый Всероссийский съезд Советов. Т. I. М., 1930; 1917 год в документах материалах. Всероссийское Учредительное Собрание. М., Л., 1930.

³ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)...

После смерти И.В. Сталина и общего ослабления давления на историю во второй половине 1950-х годов, расширились возможности изучения т.н. «непролетарских партий», в частности, ПСР. Началось оживление дискуссий по ряду вопросов.

Венцом работы советских историков Февральской и Октябрьской революций стал трёхтомник академика И.И. Минца «История Великого Октября». Общественное движение в 1917 году в нём рассматривается с позиции борьбы большевиков за массы, «разоблачения» «предательства» социалистов-соглашателей. Несмотря на указанные недостатки, трёхтомник представляет собой ценное исследование эпохи, наполнен большим фактическим материалом, охватывает широкий круг вопросов.¹

Переломным моментом в отечественной историографии стало крушение советской политической системы. Символическим началом новой тенденции, по мнению многих историков, стал доклад Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», зачитанный 2 ноября 1987 г. на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР.² В частности, в его докладе выделена самостоятельная роль Февральской революции. Впервые на официальном уровне была дана положительная оценка Февралю: «Февраль – это первый опыт реального демократизма, политического воспитания масс на практике... Февраль уникален и по своей возможности мирного перехода власти в руки трудящихся...».³

¹ Минц И.И. Указ. Соч. Т. I; Там же. Т. II.

² Например: Сарычев А.Г. Разрушение государственной концепции истории советского общества в годы перестройки и его последствия. // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. Воронеж, 2009. №2. С. 121.

³ См.: Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается : доклады на Совмест. торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящ. 70-летию Великой Окт. соц. революции, в Кремлев. Дворце съездов, 2 нояб. 1987 г. / М.С. Горбачев. М., 1987. 60 с.

Несмотря на сохранение старой советской риторики, доклад дал значительный толчок в развитии науки, став, по признанию отечественных историков, поворотной точкой в развитии советской историографии.¹

Ослабление давления на гуманитарные специальности, снятие идеологических ограничений обнажило кризис марксистской методологии в истории и положило начало обновлению, способствовавшему развитию новых методов исторических исследований. Отказ от старой методологии, её концептуальный пересмотр стал доминирующим направлением. Более того, раздались голоса, подвергающие сомнению научность марксистского подхода как такового. В результате советская методология вошла в стадию глубокого кризиса. Вместе с тем, возникла опасность новых крайностей в историографии.

Перестройка открыла новые горизонты для историков, существенно расширив проблематику исследований и позволив прийти к переоценке привычных положений историографии.

Открывавшаяся творческая свобода, как отметил Ю. Афанасьев, привела, однако, к кризису отечественной исторической науки.² Количество исследований по теме революции стало и вовсе падать, несмотря на открывшийся простор деятельности. Не вдаваясь в причины и особенности кризиса тематики общественного движения, отметим некоторые работы, изданные в постсоветский период.

Уже в начале 1990-х годов делались попытки расширить поле научных исследований, переосмыслить существующие в историографии положения, объективно оценить опыт революции 1917 г. в России.³

Среди наиболее ярких исследователей постсоветского периода выделяется главный научный сотрудник Института Российской истории РАН В.П.

¹ Ватлин А.Ю. Переоценка советской истории // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 181.

² Советская историография / под ред. Ю.Н. Афанасьева. Москва, 1996.

³ Например: Сорокин А.К. От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода // Полис. 1993. № 3. Харитонов В.Л. Февральская революция в России (Попытка многомерного подхода) // Вопросы истории. 1993. № 11; Гайда А.Ф. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 3.

Булдаков, автор ряда статей и монографий по истории общественного движения в России. Широкую известность приобрела изданная им в 1997 году монография «Красная смута: природа и последствия революционного насилия» (впоследствии переиздана в 2010 году).¹ В этой книге В.П. Булдаков не только вскрывает сложнейшие закономерности развития общества в 1917 году, но и пытается раскрыть психологические мотивы поведения основных социальных слоёв российского общества. Так, с точки зрения автора, крестьянский бунт — «взрывоподобная реакция на “неправедное” толкование естественного для крестьянина природно-божески-царского закона».²

Исследования по истории общественного движения продолжились и в новом тысячелетии, и хотя не все из них надлежащего научного качества, работа, тем не менее, продолжается.

Сохранились до наших дней работы с реликтами советской методологии и стиля мышления. Таковы некоторые работы А.Г. Аннина, доктора исторических наук (г. Владимир), исследовавшего тему Советов.³ Работы Аннина зачастую носят информационно-описательный характер, в ряде случаев повторяют прописные истины, несмотря на широкую источниковую базу, заявленную в работах. Местами автором и вовсе делается попытка актуализировать давно устаревшие пропагандистские клише советских партийных работников (например: «буржуазия готовилась к ликвидации двоевластия и установлению контрреволюционной диктатуры»,⁴ «соглашательская плат-

¹ Булдаков В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 15.

² Там же. С. 38.

³ См.: Аннин А.Г. Перевыборы Советов рабочих и солдатских депутатов Центральной России и взаимодействие фракций социалистов накануне третьего политического кризиса (18 июня-3 июля 1917г.) // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. Воронеж, 2006. №2. Он же. Начало формирований фракций социалистов Советов рабочих и солдатских депутатов в Центральной России (март-апрель 1917г.) // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 4. Он же. Переход солдат тыловых гарнизонов Центральной России на сторону большевиков накануне Октябрьского вооружённого восстания 1917 года. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 12.

⁴ Он же. Перевыборы Советов... С. 112.

форма», «Народные массы пронесли идею Советов через годы царской, буржуазной и помещичьей жестокой реакции»¹).

Важное место в рамках исследования феномена русской революции занимает крестьянство. В рамках этого направления отечественная историография сделала значительный шаг вперёд. Серьёзная школа изучения крестьянства сложилась, в частности, в Поволжье. Широкую научную известность приобрели труды О.А. Суховой. Её исследования посвящены особенностям крестьянской общинной психологии и поведения в начале XX века.² Автор продолжает развитие темы, впервые поднятой на научном уровне В.П. Булдаковым. Опираясь на значительный источниковый массив, О.А. Сухова приходит к выводу, что модель крестьянского поведения отражала своеобразие структурного построения идеального мира, основанного на идеях равенства и справедливости.

Существенный вклад в развитие темы внёс Д.И. Люкшин, на примере Казанской губернии доказывающий тезис, согласно которому крестьянское движение в 1917 году укладывается в формулу борьбы против всех видов частного землевладения.³

Особый интерес к теме революции в провинции наблюдался в течение юбилейного 2017 года, отмеченного выходом ряда статей и монографий, посвящённых Февральской и Октябрьской революциям в провинции (столетний юбилей революции попал в поле зрения как исследователей проблемы, так и специалистов иных направлений, не устоявших перед соблазном использовать общественно-значимый повод). В данном случае хотелось бы отметить работу нижегородского исследователя В.Н. Сапона.⁴ На основе широкого круга источников местного происхождения автором успешно раскрыта эво-

¹ Аннин А.Г. Перевыборы Советов... С. 117.

² Сухова О.А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007.

³ См.: Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006.

⁴ Сапон В.Н. Нижегородская губерния в 1916-1917 г.: от «феврализма» к большевизму. Нижний Новгород, 2017.

люция социалистического движения в регионе в переломную эпоху. Основные вехи революции в Нижнем Новгороде показаны в неразрывной связи с событиями в Петрограде. Из поля зрения В.Н. Сапона не ускользнули и вопросы непростых взаимоотношений между Советами и структурами власти Временного правительства. Подмечена и одна из особенностей Октябрьской революции в ряде регионов Европейской части России — несмотря на отсутствие кровопролитных боёв за переход власти на местах к большевикам, сам процесс перехода к ним реальной власти затянулся на несколько недель.

Активно проявили себя историки Центрального Черноземья. К примеру, сотрудниками Липецкого областного краеведческого музея был издан сборник документов под названием «Мы наш, мы новый мир построим», в котором сделана подборка документов периода революции и Гражданской войны.¹ Сборник позволяет в общих чертах составить общее представление об Октябрьской революции на территории современной Липецкой области, о её основных действующих лицах. Недостатком сборника, что признают и сами составители, стало смещение акцента на деятельность большевиков и активистов красного движения. Однако, на наш взгляд, это не снижает общей важности работы.

Таким образом, в последнее время следует неравномерный, но стабильный рост исследований по данной теме, что свидетельствует о возрождающемся интересе исследователей к теме революции 1917 года. Не менее важна и присущая современной историографии широта спектра решаемых проблем – от становления органов революционной государственности до решения проблем межпартийных отношений на протяжении 1917 года.

Что касается западной историографии вопроса, то она концентрировалась в основном вокруг событий Октябрьской революции и роли большевиков в процессах Февраля. Как правило, ряд этих работ выполнен в жанре торжествующего антикоммунизма, поэтому есть смысл остановиться только

¹ Мы наш, мы новый мир построим. История Великой русской революции в собрании Липецкого областного краеведческого музея. М., 2017.

на наиболее известном в России авторе – Р. Пайпсе, советологе польского происхождения, написавшем множество работ по истории русской революции, в том числе и переведённую на русский язык книгу «The Russian Revolution».¹ Несмотря на солидность его работ, они, всё же, имеют некоторые недостатки, остро подмеченные В.П. Булдаковым, написавшим, что Р. Пайпс, к примеру, не учёл ряда особенностей российской политической культуры.² Это, без сомнения, лишает работы Пайпса статуса той фундаментальной истины, которую он, судя по всему, хотел представить.

Если говорить о регионоведении в истории русской революции, то в этом направлении, как правило, западные исследователи не работают.

Исключением из правила стал труд американского исследователя, профессора русской истории университета Северной Каролины Дональда Рейли, автора нескольких популярных книг по истории России советского периода. Одним из объектов его изучения стала Саратовская губерния периода 1917 года и последующей Гражданской войны.³ В 1995 году на русском языке вышла его книга «Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове».⁴ В этой книге автором выбран путь всестороннего рассмотрения развития Февральской революции. Д. Рейли подробно разбирает предреволюционную ситуацию в Саратовской губернии, делает глубокий анализ социально-этнического состава губернии, уровня материального положения населения. Заслугой автора стало и привнесение в российскую историографию такого аспекта как изучение роли отдельных персоналий в работе провинциальных партий, рассмотрение межпартийных и внутривнутрипартийных отношений на межличностном уровне. Данный подход, практиковавшийся среди зарубежных историков, тогда только начинал приживаться в российской истори-

¹ Pipes R. The Russian Revolution. New York, 1990.

² Булдаков В.П. Указ. соч. С. 625.

³ Raleigh D. Experiencing Russia's Civil War: Politics, society and revolutionary culture in Saratov, 1917-1922. New Jersey, 2002.

⁴ Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995.

ческой науке. Основанный на большом фактическом материале, его труд стал достойным украшением западной историографии русской революции.

В целом же, несмотря на профессионализм и дотошность многих западных авторов, многие из них оказались неспособны на объективность исследования, невольно скатываясь в оголтелый антисоветизм.

Общественное движение в Воронежской губернии изучалось в основном местными историками, а динамика активности воронежских исследователей совпадает с общероссийской. Таким образом, историография проблемы условно делится на несколько этапов:

- 1) 1921-сер. 1930-х гг.
- 2) Сер. 1930-х- нач. 1950х гг.
- 3) Нач. 1950-х-кон. 1980-х гг.
- 4) 90-е гг. XX в. – по настоящее время.

Вплоть до начала перестройки основное внимание уделялось, как уже отмечалось выше, деяниям большевиков, а Февраль рассматривался в качестве предварительного этапа Октябрьской революции. Это стало основой поразительного однообразия многих книг и статей по истории революции 1917 года не только в плане методологического подхода к решению проблемы, но и использования однотипных клишированных фраз, кочевавших в огромных количествах из книги в книгу на протяжении многих лет.¹ Влияние жёстких рамок, поставленных перед историками в вопросах выбора предпочитаемых предметов исследования, привело к чрезмерной осторожности специалистов, вследствие чего «все мало-мальски способные историки... за версту обходили

¹ Для иллюстрации: П.Н. Соболев. «Подготовка и установление Советской власти в Воронежской губернии». 1952 год. С. 7: «Молчать дальше было нельзя....*Не подтверждая и не опровергая событий, происшедших в Петрограде, губернатор призывал население сохранять великую империю... Разумеется, сообщение губернатора никого не удовлетворило, поскольку оно не внесло никакой ясности...*». А.С. Поливанов. «Революционные события в Воронеже в 1917 году». 1967 год. С. 16: «Молчать дальше было нельзя....*Не подтверждая и не опровергая событий, происшедших в Петрограде, губернатор призывал население... «соблюдать спокойствие»... Разумеется, сообщение губернатора никого не удовлетворило, поскольку оно не внесло никакой ясности...*»). И это только один из примеров как грубого плагиата, так и отсутствия оригинальности мысли.

историю непролетарских партий и в первую очередь историю меньшевизма».¹

Исследования по истории общественного движения в Воронежской губернии в 1917 году, с учётом специфики изучаемого предмета, можно условно разделить на две группы в зависимости от того места, которое история общественного движения в 1917 году занимает в той или иной научной работе. Первая группа включает в себя работы, в которых история 1917 года в Воронежской губернии занимает центральную и самостоятельную позицию. Во второй группе события 1917 года являются, как правило, завершающим хронологическим периодом исследования, либо промежуточным.

Кроме того, исследования можно разделить и по рассматриваемому предмету. Это: а) монографии и статьи по отдельным аспектам общественного движения 1917 года в губернии в целом; б) исследования, посвящённые большевикам, в) эсерам, г) кадетам, д) рабочим, е) крестьянам, ж) солдатам, з) земцам, и) профсоюзам, к) отдельным личностям, л) церкви.

Первая работа, посвящённая истории 1917 г. в Воронежской губернии, увидела свет спустя всего 4 года после революции. Эта работа принадлежала непосредственному участнику Февральской революции — Александру Николаевичу Татарчукову.² В первые месяцы после Февральской революции А.Н. Татарчуков входил в состав Воронежского Совета РСКД, занимал должность губернского комиссара труда, являлся одним из лидеров меньшевистской партии в Воронеже.³ Впоследствии был репрессирован в 1937 году по делу меньшевиков.⁴ Исследование Татарчукова касалось вопросов развития профсоюзного движения Воронежской губернии. В рамках его работы описанию и анализу развития профсоюзного движения в Воронеже в 1917

¹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. Москва, 2002. С. 10.

² Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Часть I. До октября 1917 года. Воронеж, 1921.

³ Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии. Воронеж. Б.г. С. 22.

⁴ Акиншин А.Н. Историки в Воронежском университете в 1918-1941 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2013. №2. С. 192.

году посвящена третья глава его труда. Бесспорной заслугой автора стала оставленная им уникальная информация о численности и особенностях функционирования профсоюзов.

Вплоть до начала 1950-х годов основное внимание историков было сконцентрировано на Октябрьском перевороте и Гражданской войне. Вместе с тем, несмотря на относительную свободу дискуссии, присущую 1920-м гг., воронежские краеведы далеко не сразу обратили внимание на историко-революционную тематику. Как отмечает А.Н. Акинъшин, «старая интеллигенция не торопилась выполнять рекомендации партийно-советских органов по изучению истории местного большевистского движения, а также событий Октябрьской революции и гражданской войны на территории губернии. Это позднее дорого обойдётся краеведам».¹

Первые обобщающие работы по истории революции 1917 года в Воронеже вышли к 10-летнему юбилею революции. Тогда под эгидой комиссии по празднованию десятилетия революции были изданы несколько книг.

В их числе - «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии» под редакцией И.П. Тарадина.² Заслуга этой работы состоит в том, что это была одна из первых попыток обобщения событий революции в губернии в 1917 году. В работе, кроме того, содержится ряд уникальной информации. В частности, автором детально описаны сложности, возникшие у большевиков во время июльского кризиса. Работы такого плана перестали печатать уже с середины 1930-х годов, т.к. они не соответствовали идее о поступательном росте влияния большевиков в массах.

Значительный вклад в развитие темы внёс В.Н. Алексеев. Первые работы Алексеева были посвящены вопросам биографии В.И. Ленина. Приехав в Воронеж, В.Н. Алексеев, возглавляя местный Истпарт, акцентировал своё

¹ Акинъшин А.Н. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события. Воронеж, 2000. С. 25.

² Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии...

внимание на краеведческой историко-революционной тематике.¹ Как председатель и идейный вдохновитель местного отделения Общества историков-марксистов способствовал развитию историко-краеведческих исследований, касавшихся истории революционного движения в регионе. Как заведующий истпартотделом Центрально-Черноземного обкома ВКП(б), в статье «Об исследовательской работе в ЦЧО» Алексеев требовал от местных краеведов уделять больше внимания современности, резко критикуя историков за то, что «мамонт занимает пока что господствующее положение в работе наших краеведческих экспедиций».² Основное внимание в работе Истпарта уделялось истории классовой борьбы в деревне ЦЧО в период Гражданской войны. Однако призывы историка к «изучению лица классового врага» не спасли от зачисления в их состав и самого В.Н. Алексеева, репрессированного в 1938 г. в Сталинграде.

Помимо разработки конкретно-исторических проблем, заслугой В.Н. Алексеева стало создание обобщающего труда, посвящённого революционному движению в Воронежской и Курской областях.³

Исключение из общей тенденции составляет работа И.Д. Балашова. Балашов был первым исследователем, поставившим проблему участия крестьян в Февральской революции. Автором был проведён подробный анализ общественно-политических процессов среди крестьянства в ЦЧО.⁴ И.Д. Балашов довольно точно определил динамику развития крестьянского движения, однако совершенно ошибочно определил его характер, заявив о его «большой организованности», а также значительно смягчив уровень насилия на местах, сообщив о том, что крестьяне «мирно заставляли помещиков отказываться от

¹ Алексеев В.Н. Гражданская война в ЦЧО: в документах и материалах. Воронеж, 1931; Его же. Октябрь и гражданская война в ЦЧО. Воронеж, 1932.

² *Намёк на археологические исследования всемирно известного комплекса палеолитических стоянок в с. Костёнки Хохольского района, проводимые П.П. Ефименко.*

³ Алексеев В. Очерки истории революционного движения в Воронежской и Курской областях. Воронеж, 1935.

⁴ См., например: Балашов И.Д. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. Вып. 1. Воронеж: Коммуна, 1930.

земли».¹ В традициях того времени, И.Д. Балашов идеализировал рассматриваемые события, что и привело к некоторым ошибкам и неточностям.

С усилением культа личности Сталина и нажима на историческую науку, ставшую заложницей методологического курса, очерченного «Кратким курсом» истории ВКП(б), репрессий в отношении краеведов и расстрела некоторых из них, в частности, Б.М. Лавыгина, уже упомянутых А.Н. Татарчукова и В.Н. Алексеева, тема Февраля-Октября уходит из поля зрения историков. Период с середины 1930-х и до начала 1950-х гг. отмечен единственной самостоятельной работой на тему революции 1917 года. Она посвящена предоктябрьским событиям в уездном городе Острогожске.²

Настоящее оживление наблюдается в начале 1950-х годов, ознаменовавших новый этап в развитии тематики, связанного, во многом, с ослаблением давления на историческую науку. Этот период характеризуется следующими тенденциями:

1) Негласная постановка вопроса исследования Февральской революции в Воронежской губернии и появление первых обобщающих исследований по этой теме.

2) Развитие крестьянской тематики исследований.

Первопроходцем в создании обобщающих исследований по Февральской революции стал московский историк П.Н. Соболев. До Великой Отечественной войны Соболев работал директором сельской школы под Семилуками после окончания трёх курсов Воронежского сельхозинститута. С 1940 года заведовал отделом пропаганды Липецкого горкома. Во время войны занимал должность секретаря Воронежского обкома по пропаганде. Позже работал в МГУ. Первая монография П.Н. Соболева на эту тему вышла в свет в 1952 г. Доработанная версия книги издана спустя три года.³ Так же, как и для многих других работ того периода, для этого труда характерна неплохая фак-

¹ Балашов И.Д. Указ. соч. С. 38.

² Аметистов М. Острогожск. Воронеж, 1949.

³ Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955.

тологическая составляющая и слабый анализ общей ситуации, т.к. весь фокус внимания смещён на партию большевиков. Вне поля зрения автора остались не только эсеры и меньшевики, но и реальный анализ Октябрьского переворота в Воронеже. Тем не менее, автору удалось довольно точно реконструировать основные события февральско-октябрьского периода. В частности, заслуживают внимания выводы автора об отсутствии реального влияния на крестьян со стороны уездных исполкомов.

В это же время закладываются традиции пристального внимания к большевистской организации. По существу, к освещению деятельности воронежских большевиков сводились не только работы о большевиках, но и труды, заявленные как обобщающие исследования. Несложно заметить, что основная масса работ выходила к юбилеям революции. Попытки цельного, пусть и с исключительно панегирических позиций, анализа деятельности воронежской большевистской организации, предпринимались в начале 1950-х гг. И.Г. Воронковым.¹

Значительным шагом в освещении крестьянской проблематики стали работы воронежского историка П.Г. Морева. Изучению особенностей и форм участия крестьян Воронежской губернии в общественном движении во время Февральской революции были посвящены его диссертация, а также ряд статей и монографий.² П.Г. Морев заложил основы для нового этапа развития воронежской революционно-краеведческой историографии.

Важным историографическим рубежом, подведшим итог предыдущим исследованиям и заложившим основу для последующих работ, стал двухтомник «Очерки истории Воронежского края» в 2-х томах под ред. Е.Г. Шу-

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952; Он же. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957.

² Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1963; Он же. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917г. // Из истории Воронежской области (Доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954г.) Воронеж, 1954; Он же. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). Воронеж, 1961.

ляковского,¹ энергии которого монография обязана самим своим появлением. Событиям Февральской революции посвящен пятый параграф десятой главы первого тома под авторством П.Г. Морева. В работе отражены как общие процессы изменения в системе управления, так и настроения населения губернии. Без лишней апологизации автором показано неприглядное положение большевистской партии в Воронеже перед началом Февральской революции. В качестве недостатка можно указать на неполную передачу информации о майском расколе РСДРП в Воронеже. Автором эти события показаны как «исправление» большевиками стратегической ошибки, в то время как раскол был обоюдным процессом — меньшевики заявили о желании выделиться из единой социал-демократической организации по причине недовольства лозунгами и политическим поведением большевиков.

Период 1960-х гг. в развитии революционно-краеведческой тематики характеризуется двойственными явлениями. В первую очередь, стоит отметить продолжившуюся историографическую традицию в отношении рассматриваемых проблем. С другой стороны, данный период отмечен количественным ростом публикаций и постановкой новых исследовательских проблем.

Весомый вклад в пополнение исторических знаний об Октябрьской революции в Воронеже внёс В.М. Фефелов. Научная работа В.М. Фефелова была посвящена борьбе воронежской большевистской организации за установление власти Советов в октябре 1917 — июне 1918 г.² Чуть позже, в самом начале 1970-х, во время некоторого снижения интереса к истории революции, В.М. Фефеловым был составлен указатель литературы по истории 1917 года и Гражданской войны.³

¹ Очерки истории Воронежского края. Т. 1. Воронеж, 1961; Очерки истории Воронежской области. Т. 2. Воронеж, 1967.

² Фефелов В.М. Борьба Воронежской большевистской организации за установление власти Советов и проведение первых земельных преобразований в Воронежской губернии (октябрь 1917 — июнь 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1963.

³ Он же. История Воронежской губернии в период Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1920. Воронеж, 1970.

Расширение проблематики исследований было продолжено В.Н. Дунаевым, впервые поставившим вопрос о взаимоотношении крестьян со священнослужителями весной-осенью 1917 г.¹

В этот же период Л.Г. Протасовым впервые был поставлен на самостоятельное изучение вопрос участия войск воронежского гарнизона в революционных событиях 1917 года. В трудах Л.Г. Протасова дана подробная характеристика политических настроений в гарнизонах Центральной России.²

На рубеже 60-70-х гг. наметился некоторый спад исследовательской активности, интерес исследователей сместился к другим предметам истории Воронежского края. Тем не менее, помимо новой работы обобщающего характера А.С. Поливанова,³ появились работы биографического характера, посвящённые лидерам большевистской партии в Воронеже.⁴ По инерции велись исследования по вопросам участия крестьян в Октябрьской революции и, конечно же, по истории большевистской партийной организации.⁵

К 60-летию Октябрьской революции увидела свет книга Е.Г. Шуляковского «В.И. Ленин и трудящиеся Черноземного Центра».⁶ Книга, безусловно, соответствует поставленным перед ней задачам, помогает увидеть определённые эпизоды жизни общества в 1917 г. Несмотря на кропотливую и добросовестную работу — только на подготовительные работы к этой книге ушло более 20-ти лет⁷ — указанный труд продолжает идеализацию эпохи, не давая возможности раскрыть социальные взаимоотношения в этот период.

¹ Дунаев В.Н. Указ. соч.

² Протасов Л.Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 году (от Февраля к Октябрю) // Учёные записки МГПИ им В.И. Ленина. 1967. № 250; Он же. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978.

³ Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 году (материал для студентов). Воронеж, 1967.

⁴ См., например: Кретьева О. Такую жизнь хочется повторить // Гвардейцы революции: сборник статей. Воронеж: Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1967. С. 26-35; Шехова А. Председатель ревкома // Там же. С. 102-112.

⁵ См., например: Переверзев А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России (октябрь 1917-1918). Воронеж, 1970.

⁶ Шуляковский Е.Г. В.И. Ленин и трудящиеся Черноземного Центра. Воронеж, 1977.

⁷ Чесноков В.И. Слово об учителе // Ефим Герцович Шуляковский. Указатель литературы / сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 1989. С. 6.

Одной из последних работ, выдержанных в традиционном марксистско-ленинском духе, стала коллективная монография под редакцией Г.В. Бердникова, увидевшая свет в начальный период перестройки.¹ В целом монография обобщает известное, хотя содержит и ряд новой информации.

Вторая половина 1980-х гг. — время перехода от сложившихся в историографии взглядов на участников Февральской и Октябрьской революций в Воронеже к объективному анализу процессов. Несмотря на очевидные успехи и неоспоримые заслуги советских историков, многие положения требовали пересмотра. Общий кризис марксистской методологии отразился в постепенном отказе от неё. В 1987 году вышла одна из последних статей, где исключительно с положительной стороны оценивалась работа боевой рабочей дружины.² Тогда же вышли и последние биографические работы о воронежских большевиках.³

Последние годы советской историографии характеризуются расширением тематики исследования, постановкой новых вопросов исследования. Одним из первых исследований в этом ряду стала статья Канищева В.В.⁴ В работе, посвящённой положению эсеров в Советах Черноземья, сделан анализ причин доминирования эсеров, даются данные о процентном соотношении трёх крупнейших фракций Совета весной и летом 1917г.

Изменился подход к вопросу истории рабочего класса. Этим вопросом, в частности, занималась тамбовская исследовательница Орлова В.Д., значительно обогатившая знания о рабочем классе Центрального Черноземья.⁵

¹ Воронежские большевики в трёх революциях (1905-1917) / Г.В. Бердников [и др.]. Воронеж, 1985.

² Габелко Е.И. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии / Е.И. Габелко, В.М. Фёфелов // Записки воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987. С. 5-22.

³ См., например: Васильева Г. Подарок из Новохопёрска // В.И. Ленин и воронежцы. Воронеж, 1990.

⁴ Канищев В.В. К вопросу о причинах преобладания эсеров в городских советах Черноземного центра весной 1917г. // Непролетарские партии России в трёх революциях. Москва, 1989.

⁵ См., например: Орлова В.Д. Изменения в политических настроениях рабочих Центрально-Чернозёмного района в марте-октябре 1917г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917г.: сб. науч. тр. Л., 1989.

Впервые со времён А.Н. Татарчукова вернулся интерес к профсоюзам. В особенностях профсоюзного движения в Тамбове и Воронеже сделала попытку разобраться Г.Н. Каверина.¹

Подводя итог анализу советской историографии вопроса, необходимо обратить внимание на отсутствие исследований, посвящённых анализу деятельности Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917 году. Данная тема оказалась в тени работ о политическом противостоянии большевиков и эсеров и не смогла получить самостоятельного развития. Не удалось, в силу давления официальной идеологии, раскрыть межпартийные отношения. С другой стороны, это стало научным вызовом для последующих историков.

Постсоветский период стал свидетелем противоречивых процессов в историографии. Во-первых, необходимо отметить временное падение интереса к теме революции 1917 года. Во-вторых, происходит расширение географических границ исследований, стремление обобщить опыт нескольких регионов, дать макрорегиональную характеристику социально-политических процессов, относящихся к революции.² Теряют своё центральное значение в истории общественного движения начала XX века Февральская и Октябрьская революции, становясь лишь хронологическим маркером в рамках научного труда.³

Одновременно происходит отказ от марксистской методологии, а вместе с ней уходят в прошлое тема борьбы классов, доминирование в исследованиях идеологической составляющей.

Значительный шаг вперёд в раскрытии общественно-политических процессов в Воронежской губернии в рассматриваемый период был сделан

¹ Каверина Г.Н. Профессиональные организации средних городских слоёв и мелкобуржуазные партии в период мирного развития революции (на материалах Тамбовской и Воронежской губерний) // Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989.

² См.: Михайлов Н.В. Борьба партий эсеров за солдатские массы после февральской революции // Актуальные вопросы политической истории. Материалы научной сессии. Воронеж, 1994.

³ Напр.: История политических партий Центрального Черноземья. Курск, 1995.

уже в эпоху перестройки. Так, в монографии Д.Д. Лаппо, посвящённой событиям революции 1917 года, впервые появляется нейтральное описание деятелей эсеровской партии — Матвея Коган-Бернштейна, Константина Соплякова. Автор проявляет одинаковый научный интерес ко всем участникам февральско-октябрьских событий в Воронеже.¹ Книга внесла существенный вклад в развитие воронежской революционно-краеведческой тематики.

Вслед за Д.Д. Лаппо, внимание на судьбы участников Февральской революции в Воронеже с пересмотром привычных образов обратили внимание такие известные воронежские краеведы как А.Н. Акиншин и П.А. Попов.²

Прорывом на биографическом направлении стала работа С.Ю. Малышевой, посвящённая одному из лидеров воронежской ПСР М.Л. Коган-Бернштейну.³

Настоящим всплеском интереса к тематике общественного движения отметилось начало нового тысячелетия. Впрочем, специализированных обобщающих исследований по истории общественного движения в губернии, кроме отдельных упоминаний о тех событиях, по-прежнему не было.⁴

Последние 15 лет в тематике общественного движения в Воронежской губернии начала XX века характеризуются высоким интересом к местным партийным организациям. Как и ранее, период Февральской революции выступал чаще всего в качестве заключительного эпизода исследования. Указанную волну исследований открыли В.Ю. Рылов, сосредоточившийся на монархическом движении,⁵ и О.Ю. Михалёв, автор трудов по истории кадет-

¹ Лаппо Д.Д. В красно-белом отсвете трагедии. Воронеж, 1993.

² Акиншин А. Археолога убила революция // Воронежский курьер. 1997. 27 декабря; Он же. Пахарь духовной нивы: Историко-краеведческие этюды / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. Воронеж, 1996; Тимофеев А. Рыцарь, он же убийца. Воронежский курьер. 1997. 6 ноября.

³ Малышева С.Ю. Две казни: судьба М.Л. Коган-Бернштейна. // Отечественная история. 1994. № 3.

⁴ См. например: Сарычев А.Г. Октябрьская революция в России и первые шаги Советской власти (октябрь 1917 — весна 1918г.). Воронеж, 2000.

⁵ Рылов В.Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903-1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000.

ской организации в Воронеже.¹ Так, В.Ю. Рылов смог определить состояние монархического движения накануне падения монархии, выявить причины кризиса правомонархического движения. В их числе, в частности, автор выделяет разочарование активистов движения поведением властей по отношению к ним после Первой русской революции.

Важное место в истории революции 1917 года занимает судьба партии кадетов. Применительно к рассматриваемому периоду, О.Ю. Михалёв в рамках своего диссертационного исследования проследил путь постепенной политической и организационной деградации воронежских кадетов. Одной из причин негативной для кадетов ситуации стал, по мнению автора, стереотип связи старой власти и кадетов. В качестве попытки остаться на плаву автор рассматривает майскую корректировку кадетской партийной программы и предложенное одним из лидеров местных кадетов П.Я. Ростовцевым снижение уровня членских взносов. Также автором рассмотрены трудности работы уездных партийных работников, которым приходилось сталкиваться с насилием в повседневной жизни.

Существенный вклад в развитие тематики истории партий эсеров и меньшевиков в регионе внесла Г.А. Салтык. В работе, на основе широкого круга источников, сделано обобщение четвертьвековой истории эсеров в Черноземье. Вместе с тем, не вполне обоснован следующий вывод автора: «В первые месяцы после Февральской революции 1917 г. крестьяне Центрально-го Черноземья терпеливо и законопослушно ожидали справедливого решения земельного вопроса Временным правительством».² В качестве аргументации к выдвинутому тезису автор приводит решения Всероссийского съезда крестьянских депутатов, поддержавшего идею решения аграрного вопроса Учредительным собранием. Данное обобщение является некорректным применительно к Воронежской губернии. Кроме того, при описании Октябрьско-

¹ Михалёв О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1905-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001.

² Салтык. Г.А. Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901-1923 гг. Москва, 2002. С. 317.

го переворота в Воронеже вне поля зрения автора осталось неповиновение А. Моисеева и И. Врачёва общему настроению и решению губкома большевиков.¹

Дальнейшее развитие тема партийных организаций получила в трудах А.А. Куцеволова² и Н.О. Барановой.³

Работы А.А. Куцеволова позволяют увидеть обобщённую картину деятельности самой популярной партии региона и вносят значительный вклад в развитие тематики общественного движения в Воронежской губернии в первой четверти XX века. Заслуживают внимания выводы автора о причинах влияния социалистов-революционеров до Февральской революции. В диссертационном исследовании А.А. Куцеволова подробно рассмотрен политический путь воронежской организации социалистов-революционеров от зарождения движения и до Октябрьской революции. Большую важность в раскрытии темы имеет и показанный автором раскол внутри самой организации ПСР — на центр и левых. Кроме того, автором рассмотрен процесс деградации воронежских социалистов-революционеров. Среди наиболее существенных причин политического поражения эсеров среди своей главной социальной базы — крестьянства, автор справедливо отмечает нерешительность эсеров «в вопросе о мире и сотрудничестве с буржуазными партиями в рамках коалиционного правительства». Одним из следствий падения популярности стала окончательная потеря правыми эсерами всех мест в Исполкоме Совета.

В свою очередь, Н.О. Баранова сосредоточилась на дореволюционной деятельности воронежских социал-демократов. Автором дана периодизация уровня активности эсдеков, показаны протекавшие в партийной ячейке внутренние процессы, дана характеристика работы основных функционеров. В

¹ Салтык Г.А. Указ. соч. С. 325.

² Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров (конец XIX-1918г.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. Он же. Деятельность партии социалистов-революционеров среди крестьян Воронежской губернии. // Воронеж народниковедческий: сборник статей. Воронеж, 2012.

³ Баранова Н.О. Социал-демократические организации Воронежской губернии: 90-е гг. XIXв. – февраль 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010.

частности, уделено внимание активному участнику Февральской и Октябрьской революций Н.Н. Кардашеву. Не был обойдён стороной вопрос о деградации большевистской организации в последние годы перед революцией. Единственное, с чем можно поспорить в работе Н.О. Барановой, состоит в несколько преувеличенной, на наш взгляд, роли ученической организации социал-демократов в возрождении городского партийного комитета в марте 1917 г.

Современная историография существенно расширила круг изучаемых вопросов, а также подвергла ревизии старые исследования. В частности, были написаны новые обобщающие исследования касательно участия солдат в общественном движении Центрального Черноземья в 1900-1917 гг.¹ Впервые за 20 лет был поднят вопрос истории профсоюзного движения. Обобщающее исследование, охватившее историю профсоюзного движения второй половины XIX-первой четверти XX в., было написано С.Р. Демидовым.²

Участие представителей земства в жизни губернии в 1917 года рассмотрено в диссертациях С.В. Филипцевой³ и П.А. Попова.⁴

В диссертации С.В. Филипцевой описанию проблем, связанных с Февральской революцией, посвящён один из параграфов третьей главы. Не затрагивая задач, решаемых автором по проблеме хозяйственной деятельности земских учреждений, необходимо обратить внимание на выводы автора об общественно-политическом развитии воронежского общества в рассматриваемый нами период. Автором дан не вполне обоснованный вывод об ограничении участия земцев в «политической борьбе...выражением поддержки Временному правительству». Ошибочно и описание автором процедуры

¹ Беляев С.А. Дислокация воинских частей и их участие в революционных событиях Центрального Черноземья в начале XX столетия: 1900-октябрь 1917 г. :автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003.

² Демидов С.Р. Деятельность профессиональных союзов в Воронежской губернии с 1864 по 1917г. :автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2008.

³ Филипцева С.В. Организация деятельности земских учреждений в Воронежской губернии (1865-1918 гг.) :автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009.

⁴ См.: Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870-1918 гг.) :автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005.

смещения губернского комиссара В.Н. Томановского. С.В. Филипцева отмечает, что «наибольшее влияние приобрёл губернский исполнительный комитет, по инициативе которого был смещён губернский комиссар В.Н. Томановский». Однако, как следует из доклада председателя Крестьянской секции Совета эсера К.С. Буревоего, сделанного им на Втором губернском крестьянском съезде в июле 1917 г., инициатором смещения выступила Крестьянская секция Совета РСЖД.¹ Более того, вопрос смещения В.Н. Томановского решался не только представителями губисполкома — кроме них на судьбоносном для В.Н. Томановского собрании 25 июня присутствовали делегаты от городского Исполкома и Исполкома Совета. Вместе с тем, автором проработана сложившаяся в ходе Февральской революции в Воронежской губернии вертикаль власти.

В свою очередь, известным воронежским краеведом П.А. Поповым в рамках его диссертационного исследования дана подробная и разносторонняя характеристика городского самоуправления в переломную эпоху. Кроме того, автором сделан подробный анализ итогов выборов в Воронежскую городскую Думу в июле 1917 г.

В числе современных исследователей крестьянского вопроса можно выделить Д.А. Борисова,² А.В. Лесных (по теме крестьянства в 1917 году, впрочем, не сообщаящего чего-либо нового),³ а также Ю.В. Кудинову, защитившую диссертацию по теме крестьянского движения в начале XX века.⁴

С течением времени расширяется круг вопросов, которым уделяется внимание в рамках исследования аграрного движения. В этой связи стоит

¹ Л.Е. Второй губернский крестьянский съезд // Воронежский телеграф. 1917. 23 июля.

² Борисов Д.А. Воронежское крестьянство и Февральская революция // Берегиня — 777 — Сова. 2009. № 1.

³ Лесных А.В. Отношение крестьян к Советской власти в Воронежской губернии (1917-1921 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена. 2008. № 54.

⁴ Кудинова Ю.В. Особенности, формы и методы участия крестьян Воронежской губернии в общественном движении: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013.

упомянуть статью В. Б. Безгина и В.П. Николашина, в которой приводится анализ изменения арендных отношений в Центральном Черноземье.¹

Вернулся интерес к рабочему движению в губернии, хотя и не в монографическом плане.²

Впервые в историографии самостоятельно был поставлен вопрос об участии в общественном движении Воронежской губернии в период Февральской революции Русской православной церкви.³ Так, Н.С. Сапелкиным поставлены и решены актуальные вопросы приспособления церкви к новым реалиям революционного времени.

Удачно раскрываются взаимоотношения правомонархического движения с официальной властью, равно как и история этого направления общественного движения губернии в целом, в монографии доцента Воронежского госуниверситета В.Ю. Рылова, вышедшей накануне юбилея революции.⁴ Монография внесла существенный вклад в само понимание монархического движения провинции, восполнила существенный историографический пробел, без которого затруднительно понять всю многогранность общественного движения в Воронежской губернии накануне Февральской революции.

Свой взгляд на социально-политическое состояние воронежского общества в 1917 году предложил Н.А. Заяц.⁵ Работу, однако, портят многочисленные фактические ошибки, игнорирование ряда фактов и настойчивое стремление вернуть к жизни безнадежно устаревшие пропагандистские клише периода культа личности Сталина.

¹ Безгин В.Б. Крестьянское движение и арендные отношения в 1917 г. (на материалах Центрально-Черноземного региона) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 2 (56).

² Перцев В.А. Рабочая боевая дружина // Воронежская энциклопедия : [в 2 т.]. Т. 2. Воронеж, 2008. С. 138.

³ Сапелкин Н.С. Сеющий скудно, скудно и пожнёт // Историческая правда. 2015. Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/research/12780/> (дата обращения: 21.06.2016).

⁴ Рылов В.Ю. Консерватизм в российской провинции: правое движение в губерниях Центрально-Земледельческого района. 1913-1917. Воронеж, 2016.

⁵ Заяц Н.А. Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914-1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017.

Особое значение для истории общественного движения в губернии имеют его социально-экономические предпосылки. Важный шаг на пути осмысления причин и истоков российской революции сделал профессор Воронежского госуниверситета М.Д. Карпачёв. Автором проведены анализ и оценка противостояния между государственной властью и региональными деятелями общественного самоуправления, основанного на идее, «что только “правительство доверия” способно вывести страну из затруднений».¹ Не менее важными, на наш взгляд, являются выводы о социально-экономическом состоянии воронежского крестьянства в начале XX века.² В частности, одной из главных причин невысокого уровня материальной обеспеченности сельского населения М.Д. Карпачёвым указывается низкий уровень доходности крестьянских хозяйств.³

Положительная тенденция действует и в отношении биографических исследований. Предметом исследования стала деятельность представителей различных по роду деятельности и политическим убеждениям участников революции 1917 г. в Воронеже, что позволило существенно обогатить представления о рассматриваемом предмете.⁴

Таким образом, сложившаяся историография смогла раскрыть ряд важных для нашего исследования тем: причины и предпосылки революции, отдельные аспекты участия в общественном движении различных социальных слоёв. Вместе с тем, по-прежнему остаются нерешёнными ряд проблем -

¹ Карпачёв М.Д. Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. 2011. № 3. С. 77.

² Он же. Воронежская деревня накануне революции 1917 года: к оценке предварительных итогов столыпинской аграрной политики // Известия ВГПУ. 2017. № 2 (275). С. 129-135.

³ Он же. Воронежская деревня в начале XX в.: социальный облик в условиях перестройки аграрных отношений // Вопросы истории. 2016. № 7. С. 8.

⁴ Он же. Общественно-политическая деятельность П.Я. Ростовцева / М.Д. Карпачёв, Г.Н. Мокшин, П.А. Попов // Исторические записки. Вып. 17. Воронеж, 2015. С. 42-59; Акиншин А.Н. Священномученик архиепископ Тихон IV (Никаноров) // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки. Воронеж, 2003. С. 301-306; Зверков Е.А. К вопросу о личности В.П. Кобытченко, председателя Воронежского губернского Исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2017. №1. С. 51-53.

межпартийные отношения в Воронеже в 1917 году, роль и место Советов в системе общественных отношений, и др. Однако существующая исследовательская литература вполне позволяет решить поставленные в данной работе вопросы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является реконструкция общественного движения в Воронежской губернии в 1917 году.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучение состояния общественного движения в Воронежской губернии до начала Февральской революции.
2. Анализ настроений населения в первые недели революции по таким вопросам как реформирование системы местного управления; отношение к войне; вопросу рабочего законодательства.
3. Исследование причин, времени начала, периодизации агрессии крестьян по отношению к частным землевладельцам.
4. Установление роли, места и функций Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в системе общественных отношений в 1917 г. Выяснить основные направления деятельности Совета; изучить его возможности влияния на население.
5. Изучение межпартийных отношений, значения отдельных партийных работников для поддержания конкурентоспособности партий.
6. Реконструкция особенностей участия в общественном движении крестьян, рабочих, солдат воронежского гарнизона; изучение положения духовенства в Воронежской губернии на протяжении 1917 года
7. Рассмотрение профсоюзного движения, его взаимодействия с Воронежским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и социалистическими партиями.
8. Анализ изменения настроений населения в сентябре-октябре; изучить предпосылки успеха Октябрьской революции в Воронеже.

9. Установление позиции населения Воронежа и губернии по отношению к Октябрьским событиям. Характеристика итогов выборов в Учредительное собрание.

Методология исследования. Исследование проводилось в соответствии с принципами научной объективности и историзма. В ходе исследования использовались метод системного анализа, историко-генетический, а также сравнительно-исторический методы.

Принцип научной объективности предполагает всесторонний анализ рассматриваемого явления, рассмотрение внутренних связей объекта в условиях сложной социально-психологической и политической ситуации, сложившихся в регионе в исследуемый период.

Исходя из принципа историзма, общественное движение в губернии изучалось не изолированно от общероссийских процессов и явлений, а в четком соответствии с ними.

Сравнительно-исторический метод позволил увидеть стремительные изменения в быстро меняющихся социальных процессах в исследуемый период, проследить эволюцию органов общественного самоуправления.

Метод системного анализа позволил рассмотреть взаимоотношения различных социальных групп и их представительных органов между собой, а также в системе общегосударственных процессов и явлений, в системе юридического коллапса февральско-октябрьского периода.

Изучение общественного движения в 1917 году невозможно без применения историко-генетического метода. Подъем общественного движения возник не беспричинно, и не только переворот в столице привел к соответствующим реалиям в провинции. Данный метод позволяет увидеть причинно-следственную связь между явлением и его предпосылками. В соответствии с данным методом был проведен анализ социально-политической ситуации в губернии накануне Февральской революции.

Работа по изучению общественного движения в 1917 году велась на основе анализа сохранившихся источников и литературы. Сложность в рабо-

те создаёт особенная ангажированность процессов 1917 года в ряде исследований, влияние на конечные выводы в ряде статей и монографий политической конъюнктуры и личных предпочтений исследователя. Поэтому работа с литературой требовала постоянной сверки с источниками, а сами источники нередко приходилось сравнивать между собой для создания обобщенной и достоверной реконструкции действительности.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования является общественная жизнь Воронежской губернии в рассматриваемый период.

Предмет исследования. Предметом исследования являются: социальные движения; профсоюзное движение; сформированные населением органы общественного управления; взаимодействие Советов и прочих объединений с органами государственной власти; особенности деятельности политических партий и причины поражения социалистов-революционеров в борьбе за удержание власти в регионе.

Хронологические рамки исследования. Вплоть до начала Февральской революции социальная активность в губернии отмечена невысоким уровнем, хотя в регионе действовали региональные ячейки партий и их представители (часто это были сосланные революционеры из других губерний). Поэтому логично начать исследование с начала марта 1917 г., то есть с момента прихода известий о политическом перевороте в Петрограде. Что касается верхней границы исследования, то она определяется выборами в Учредительное собрание и охватывает, соответственно, ноябрь 1917 г. включительно.

Территориальные рамки исследования. Территориальные рамки исследования охватывают Воронежскую губернию в границах 1917 года.

Источниковая база исследования. Источники, используемые в исследовании, классическим образом можно разделить на две части: опубликованные и неопубликованные.

Публикация источников, а также хроник, началась уже в 1920-х годах, совпав с общероссийским (общесоветским) импульсом.

Первая книга, популярная и поныне среди всех, кто касался темы 1917 года в Воронеже, вышла уже в 1928 году. Это была хроника, составленная Б.М. Лавыгиным (впоследствии репрессированным¹) с помощью своих учеников.² Составленная хроника помогает восстановить в общих чертах события между Февральской и Октябрьской революциями, даёт обширный список источников, в которые включены как архивные данные, так и материалы периодической печати, причём не только большевистских, но и газет и журналов небольшевистского направления. Автором также использовались воспоминания самих участников Февральской и Октябрьской революций.

Год спустя вышел двухтомник с документами о Совете Крестьянских депутатов.³ Цель этого сборника документов и его объективность можно определить словом «проверено», которое проштамповала советская цензура на титульном листе книги. Тем не менее, сборник содержит много интересной и ценной информации.

В 1934 году издал свои воспоминания один из активных участников революции в Воронеже Н. Рабичев.⁴ Мемуары Н. Рабичева стоят несколько особняком в общем ряду источников. Несмотря на то, что кое-где автор допустил небольшие ошибки (назвав, например, Плотникова работником парторганизации Острогожска, хотя тот вёл свою деятельность в Новохопёрске, где был руководителем местной партийной организации) и некоторые другие, присущие мемуарам недостатки (до Рабичева, видимо, дошла версия с повешением А. Моисеева, в то время как он был расстрелян), работа написана в несвойственной для большевистской литературы откровенной манере, где прямо указывалось на некоторые недостатки в партийной работе, и в то же признавались опыт и мастерovitость соперников из партии эсеров.

¹ Акиншин А.Н. Воронежское краеведение в конце 1920-х — середине 1950-х годов // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 9.

² Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928.

³ Советы Крестьянских Депутатов и другие крестьянские организации. Т. 1. Воронеж, 1929.

⁴ Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934.

Критике воспоминания Н. Рабичева подверглись и со стороны его коллеги, большевика И. Врачёва, объявившего о неточностях представляемых Н. Рабичевым сведений, заявляя, в частности, что мемуарист совершенно неправильно понял эпизод с избением Кольнера на вокзале.¹ Вместе с тем, эти воспоминания помогают не только узнать некоторые мелочи из жизни города в исследуемый период, но и в определённой степени дают возможность почувствовать атмосферу времени.

Следующий сборник документов вышел к 40-летию Октябрьской революции.² В нём собраны документы как Воронежских архивов, так и центральных, сведения из газет (правда, только большевистских).

В том же году вышел сборник воспоминаний большевиков, в том числе и таких локально известных деятелей как И. Чуев, Н. Рабичев, В. Губанов.³ Из воспоминаний можно получить информацию, пусть и несколько искажённую, не только о событиях в самом городе, но и в губернии.

Несколько наиболее известных документов были опубликованы в сборнике «Воронеж в документах и материалах», вышедшем к юбилею г. Воронеж в 1987 г.⁴ В исследовании были использованы, в частности, воспоминания современников революции о работе большевиков среди молодёжи.

После распада СССР публикация документов претерпела динамику значительного снижения.

Неопубликованные источники. В силу специфики изучаемого объекта, основная масса документов хранится в региональных архивах. В исследовании были использованы документы из двух архивов города Воронеж — Государственного архива Воронежской области (далее — ГА ВО) и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (далее — ГАОПИ ВО).

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 454. Л. 2.

² Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957.

³ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах. Воронеж, 1957.

⁴ Воронеж в документах и материалах. Воронеж, 1987.

Главная источниковедческая проблема — последствия Великой Отечественной войны, в ходе которой погибла большая часть документов, в том числе подавляющая часть источников, на основе которых была написана «Хроника» Б.М. Лавыгина. Не меньшую сложность составляет непропорциональность источниковой базы применительно к Воронежу и Воронежской губернии — как с точки зрения количества источников, так и с точки зрения их информативности.

Для работы с сохранившимися документами представляли большой интерес фонды политических партий. Однако они оказались менее информативны, чем ожидалось. Фонд партии кадетов состоит в основном из партийной программы, листовок и агиток.¹ Примерно так же обстоит ситуация в фонде партии октябристов.² Более информативен региональный фонд партии социалистов-революционеров.³

При исследовании темы общественного движения в Воронеже нельзя не использовать материалы фонда Временного правительства. Часть дел фонда использовались непосредственно в целях изучения поставленных проблем,⁴ часть — дел, касающихся деятельности органов Временного правительства — для анализа общей, в том числе экономической, ситуации.⁵

Имеющиеся в фондах дела в некоторой степени отрывочны, не всегда позволяют составить полную картину происходящего. Данные по меньшевистским лидерам крайне малы — за исключением, пожалуй, только двух лидеров местных эсеров — Константина Соплякова (автора известной книги «Распад»⁶), или Клима Бурезового (политический псевдоним), и Матвея Коган-Бернштейна, в разное время входивших в ЦК Партии социалистов-революционеров (позднее — члены Учредительного собрания). Другим лидерам оппозиционных партий повезло гораздо меньше в плане возможности

¹ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1.

² Там же. Ф. И-215. Оп. 1. Д. 1.

³ Там же. Ф. И-214. Оп. 1. Д. 3.

⁴ Например: Там же. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 2; Д. 8; Д. 9; Д. 13; Д. 14; Д. 41;

⁵ Например: Там же. Д. 3; Д. 5; Д. 6;

⁶ Бурезов К.С. Распад. М., 1923.

оставить о себе информацию будущим поколениям. К слову, об одном из эсеров (относившегося, по-видимому, к правому крылу партии¹), Викторе Кобытченко, личности интересной и неоднозначной, информации крайне мало, хотя летом 1917 г. он был первых ролях в административной пирамиде губернии.²

Параллельно с органами Временного правительства, организованными во многом деятелями земского движения, на территории губернии, так же, как и в столицах, действовали три секции Совета, являясь наиболее весомым и серьёзным оппонентом официальной власти в борьбе за симпатии среди населения. В силу этого фонд Совета представляет особенную важность для исследования. Часть дел фонда касаются внутренней деятельности Совета,³ ещё ряд дел посвящён переписке Совета с другими органами.⁴

Для уточнения некоторых деталей событий использовались и иные фонды ГА ВО.

Традиционно при исследовании политической ситуации в регионе используются документы, хранящиеся в ГАОПИ ВО. Данные архива позволяют получить данные как об относительно крупных для региона событиях, так и конкретных деталях тех или иных событий. Огромное количество ценной информации о политической жизни региона содержится в фонде № 5. Особую ценность для исследования представляют неопубликованные воспоминания участников революции 1917 года – И.Я. Врачёва, С.Д. Турчанинова, написанные в первые после революции годы (данные архивные дела датированы 1925 годом). Здесь же хранятся первые, но, опять же, неопубликованные, исследования по истории революции 1917 года в Воронеже – И.П. Тарадина, С. Фомичёва. Наиболее полное из представленных исследований пред-

¹ ГАОПИ ВО. Ф.5. Д. 328. Л. 1.

² Подробнее об этом сюжете см.: Зверков Е.А. К вопросу о личности В.П. Кобытченко, председателя Воронежского губернского Исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2017. №1. С. 51-53.

³ Например: ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1; Д.2; Д. № 3; Д. 8; Д. 8а; Д. 15;

⁴ Например: Там же. Д. 10; Д. 11;

ставляет собой работа бывшего эсера И.Д. Смирнова (архивные дела, содержащие его работу, датированы 1925 годом. 1927 годом отмечена только первая часть работы – видимо, ошибочно), прибывшего в Воронеж в июле 1917 года и активно включившегося в деятельность Рабочей секции. Исследование Смирнова базировалось на периодической литературе и воспоминаниях – как собственных, так и иных современников.

В рамках поставленных в исследовании задач была использована местная периодическая печать: «Известия Воронежского Совета РСКД», «Воронежские епархиальные ведомости», «Воронежский телеграф». «Воронежский телеграф» находился в состоянии латентного конфликта с большевиками, впоследствии обвинявшими газету в политической предвзятости. Это, однако, не вполне правда — во-первых, в газете печатался известный большевик Феодосий Кривобоков (Владимир Невский), что было бы невозможно при заведомо спланированной политической платформе, а, во-вторых, в «Телеграфе» печатались критические статьи и заметки в адрес многих и партий, и органов местной власти — как до Февральской революции, так и после неё. Подобная позиция «Воронежского телеграфа» в итоге стала одной из причин закрытия издания. Важную роль при рассмотрении внутрицерковных процессов играет информация из официального печатного органа Воронежской епархии — «Воронежских епархиальных ведомостей».

Подводя итог анализу источниковой базы исследования, можно заключить, что имеющегося объема источников вполне достаточно для реконструкции событий общественного движения в период между двумя революциями 1917 года.

Научная новизна исследования.

1. Данное исследование является первым обобщающим исследованием истории общественного движения в Воронежской губернии 1917 году. Рассмотрена зависимость темпов и динамики революции и работы политических партий от социально-экономического состояния губернии. На основе материалов периодической печати и архивных материалов удалось устано-

вить типичные для первых недель после Февральской революции настроения воронежцев и жителей губернии по основным проблемам внутреннего устройства государства и отношения к продолжению войны.

2. Впервые рассмотрена роль Совета РСЖД в качестве профессионального союза и органа общественного самоуправления рабочих, солдат и крестьян. Изучены направления деятельности Совета, партийный состав секций, финансовая обеспеченность организации. Проанализированы основные трудности, с которой пришлось столкнуться этой организации в марте-октябре 1917 г. Предпринята попытка рассмотрения официальной и неофициальной ветвей власти губернии через призму правового вакуума, возникшего в результате распада старого государственного аппарата и фактического прекращения функционирования старого законодательства.

3. Изучены особенности межпартийных взаимоотношений в данный период. Впервые рассмотрена борьба между эсерами и народными социалистами за официальную власть в губернии. Изучены причины и механизм отстранения от власти губернского комиссара В.Н. Томановского.

4. Охарактеризована работа профессиональных союзов губернии. Отмечена их крайне низкая эффективность в вопросе защиты экономических интересов рабочих. Показан малый интерес к профессиональным союзам со стороны социалистических партий, которые предпочли сосредоточиться на деятельности в Совете РСЖД.

5. Впервые сделана попытка рассмотреть межпартийные отношения на межличностном уровне. В таком ключе рассмотрена борьба Бориса Келлера и Виктора Кобытченко за лидерство в исполнительной ветви власти в губернии, делаются предположения о причинах победы в этой схватке именно Бориса Келлера. Акцентируется внимание на социально-возрастном составе лидеров общественного движения, предпринимается попытка выяснить численность лидеров революции, не являющихся выходцами из Воронежской губернии.

6. Установлено влияние выступления генерала Л.Г. Корнилова на политический расклад сил в Воронеже между основными социалистическими партиями.

7. Установлена позиция населения Воронежа и губернии по отношению к Октябрьским событиям. Дана характеристика итогов выборов в Учредительное собрание.

Практическая значимость работы. Настоящая работа может быть использована в исследованиях, посвящённых социальной и политической истории Воронежской области и истории Февральской революции в России, при создании обобщающих курсов по истории общественного движения в 1917 году. Материалы работы могут быть использованы в смежных научных дисциплинах — социологии, политологии, психологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования установлено, что Воронежский Совет РСКД периода Февральской революции (то есть с момента образования Воронежского Совета в марте 1917 г. и до Октябрьской революции) не являлся полномочным органом власти. Преобладавшие в Совете эсеры, как и в Петрограде, предпочли остаться в статусе оппозиции. Функционеры Совета сделали его общественной организацией, совместившей в себе функции профсоюза наименее обеспеченных слоёв губернии. Сами секции Совета испытывали острую нужду в денежных средствах и действовали автономно друг от друга.

2. Исследование установило, что несоответствие реального места Совета РСКД определению «власть» выразилось в неспособности, в числе прочего, заставить следовать население своим предписаниям. Возможность конкуренции Советов с официальной властью основывалась на сложившемся о Совете среди низших слоёв населения представлении как о «народном заступнике».

3. Вплоть до осени 1917 г. большевики не имели решающего влияния ни в армии, ни в деревне, что было связано с организационными просчётами большевиков, высокой дореволюционной репутацией ПСР и социаль-

ной структурой губернии. Основу роста популярности большевиков составила простота и популярность их политической программы и июльский кризис в Петрограде. Скрывшиеся из Петрограда в Воронеж функционеры РСДРП(б) значительно усилили ряды местной большевистской организации. Один из них — А.С. Моисеев — стал главным организатором Октябрьской революции в Воронеже.

4. Анализ отношений между церковью и крестьянами показал, что основными причинами конфликтов после Февральской революции стали: сотрудничество церковнослужителей до революции с жандармами и факты нарушения тайны исповеди; недовольство стоимостью платы за требы; стремление крестьян изъять земли церкви в пользу общины; подозрения в сочувствии царской власти.

5. Установлено, что наибольшее влияние среди рабочих города имели левые эсеры во главе с Е.Ф. Муравьёвым. Благодаря левым эсерам большевики получили в ходе переворота в своё распоряжение боевую рабочую дружину, которой была отведена роль отрядов поддержки пятого пулемётного полка. Благодаря левым эсерам большевикам удалось получить дополнительный авторитет среди рабочих.

6. Анализ социальной обстановки показал, что политические настроения рабочих Воронежа не отличались стабильностью и часто становились в зависимость от текущей ситуации. По мере нарастания экономического кризиса и социального хаоса первоначальные настроения восторга сменяются агрессией и требованием решения вопросов землевладения и рабочего законодательства. К июню меняется отношение горожан к войне — настроения «оборончества» сменяются требованиями мира. Только к осени большевикам удалось добиться политического перевеса над своими прямыми оппонентами — эсерами. Силовой формой участия рабочих в общественном движении стали рабочие дружины.

7. Несмотря на успешно проведённый военный переворот, к моменту выборов в Учредительное собрание большевики по-прежнему не являлись безальтернативной властной структурой ни в Воронеже, ни в губернии.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры истории России исторического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет». Также основные положения были отражены в докладах на 9 научных конференциях и опубликованы в 13 публикациях (в том числе 4 из списка ВАК).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ПОДЪЁМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Общество и общественное движение в Воронежской губернии накануне Февральской революции

Приступая к рассмотрению поставленных проблем, следует определиться с самим термином общественного движения. Современные социология и политология дают ряд определений этому феномену. Есть смысл обратиться к трём понятиям, наиболее адекватным рассматриваемому предмету исследования.

Одно из многих определений общественного движения мы можем найти у профессора Варшавского университета Т. Жиро. Под общественным движением он понимает неформальную сеть организаций и людей, которые, на основании коллективной идентичности и общих ценностей, включаются в политические столкновения, нацеленные на преодоление или расширение границ существующей системы, а также коллективные действия, которые должны повлиять как на государство, так и на общество.¹

События, имевшие место в Воронеже и губернии в 1917 и в предшествующие три года, по итогам которых в Воронеже сложилась тяжёлая социально-экономическая обстановка, вполне вписываются в данное определение. Однако возникает серьёзная сложность в деле разграничения власти и общественного движения в Воронежской губернии условиях 1917 года.

Ещё одно определение можно почерпнуть в «Социологии» Энтони Гидденса, английского социолога. Резюмируя его идею, общественное движение можно охарактеризовать как коллективную попытку добиться реализации своих интересов вне установленных институтов,² что также укладывается в модель общественного развития образца 1917 года. Именно в этих целях и была создана такая организация как «Совет».

¹ Жиро Т. Политология. Харьков, 2006. С. 67.

² Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 584.

Для сравнения, современное российское законодательство понимает общественное движение как «состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения».¹

В данной работе, учитывая широту и сложность форм социальных взаимоотношений в 1917 году, мы будем исходить из понимания общественного движения как формального или неформального объединения людей, преследующих, на основании коллективной идентичности своих интересов, социальные, политические или экономические интересы и оказывающие давление на власть либо иные социальные группы посредством широкого набора инструментов: через сеть массовых общественных объединений, путём митингов, забастовок, демонстраций, активного или пассивного неповиновения власти либо путём стихийных локальных выступлений.

Перед началом революционных потрясений Воронежская губерния представляла собой регион с ярко выраженной аграрной направленностью экономики. Земледелие, ввиду слабости промышленного развития региона, как отмечал видный деятель земского движения Воронежской губернии Ф.А. Щербина, составляло основу хозяйства губернии.² Так же, как и в целом по европейской части России, подавляющее большинство населения губернии составляли крестьяне — по разным оценкам от 88 до 92 — 93%³ (в целом по

¹ Ст. 9 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/811e44e45297382fb39a0f868c12ad260f654602/

² Щербина Ф.А. Хозяйственные нужды и задачи Воронежского края // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894 г. Отд. III. С. 1.

³ См.: Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 5; Балашов И.Д. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. Вып. 1. Воронеж: Коммуна, 1930. С. 13; Переверзев А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России. Воронеж, 1976. С. 6.

европейской части России крестьянство составляло 84% населения¹). Однако доля реально проживавших в деревне крестьян была несколько ниже отмеченных цифр. В.Ю. Рылов считает, что только 70% крестьянского сословия проживали в деревне и занимались сельским хозяйством. Остальные же были крестьянами только «по паспорту».² Правда, автор не уточняет, каким образом им были получены эти данные.

Основную массу крестьян Воронежской губернии составляли бывшие государственные крестьяне — к началу XX века в Воронежской губернии насчитывалось 282 тысячи дворов бывших государственных крестьян, в то время как бывших помещичьих — всего 106 тысяч дворов,³ т.е. немногим более 27% от общего числа. При этом наибольший вес дворянского землевладения отмечался в Бобровском, Новохопёрском и Острогожском уездах.⁴ Впоследствии это предопределило особый характер крестьянского аграрного движения в этих уездах.

Различие между этими двумя типами крестьян – т.е. государственными и крепостными — состояло не только в происхождении, но и в их психологии. По мнению Н. Ф. Бунакова, крепостнический гнёт и унижения негативно сказались на формировании у бывших крепостных крестьян своеобразного отношения и к труду, и к нормам морали. Недоверие ко всему чужому сделало нормой мелкое плутовство и обман по отношению ко всем, кто не являлся членом данной крестьянской общины. Плутство стало «благоразумной обороной или справедливым возмездием» и не считалось чем-либо предосудительным.⁵ Это объясняет массовость разгромов в период Февральской ре-

¹ Быстренко В.И. Аграрный вопрос и роль крестьянства в революционных событиях в России в 1917 году (к столетию Февральской революции в России) // Наука и Мир. 2017. Т.2. № 3 (43). С.28.

² Рылов В.Ю. Консерватизм в российской провинции: правое движение в губерниях Центрально-Земледельческого района. 1903-1917. Воронеж, 2016. С. 66.

³ Карпачёв М.Д. Воронежская деревня в годы столыпинской земельной реформы // Русская провинция. Вып. 2. Воронеж, 1995. С. 8.

⁴ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март-октябрь 1917 г.). Воронеж, 1961. С. 5.

⁵ Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. СПб, 1906. С. 96.

волюции — как помещичьих усадеб, так и единоличных крестьянских хозяйств, воспользовавшихся столыпинской реформой. Не были чужды подобной философии, однако, и бывшие государственные крестьяне. При этом с точки зрения материального благополучия крестьяне Чернозёмного центра России находились в более благоприятном положении, чем, например, жители северных губерний России.¹

Следствием стабильного роста населения губернии (которое составляло 1,8 млн. чел. в 1862 г., 3,2 млн. в 1905 г. и достигло уровня в 3 621 907 человек в 1914 г.² при средней численности семьи на конец XIX века в 6 человек³) — к примеру, в 1914 году прирост населения губернии составил 1,9%⁴ — и общинного землепользования стало сокращение среднедушевого надела в сельском хозяйстве до 2,8 дес. (на 1905 г.). Увеличение земельного фонда не успевало за бурным демографическим ростом — если за три пореформенных десятилетия население выросло на 40%, то пашня за тот же период — только на 10%.⁵

С. Фомичёв, один из первых исследователей проблемы, привёл ниже следующую динамику сокращения среднедушевого надела в губернии (в дес.)⁶:

1860 г.	1880 г.	1900 г.	1917 г.
4.1	3	2.2	1.7

Несмотря на некоторое расхождение в данных, несомненно одно — прогрессирующее сокращение среднедушевого надела. Поэтому, несмотря на то, что из 6 млн. дес. земельного фонда Воронежской губернии на долю

¹ Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. Воронеж, 2016. С. 111.

² Обзор Воронежской губернии за 1913 г. Воронеж, 1914 г. С. 40.

³ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 10.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Отд. II. С. 37.

⁵ Карпачёв М.Д. Воронежская деревня накануне революции 1917 года: к оценке предварительных итогов столыпинской аграрной политики // Известия ВГПУ. № 2 (275). 2017. С. 131.

⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 476. Л. 9.

частных владений оставалось к началу революции 1917 года не более 10%, т.е. 600 тысяч дес., а по иным оценкам, и вовсе 7,9%,¹ (ещё примерно четверть частновладельческих земель сдавалась в аренду²), крестьянское население испытывало острую, и при том возрастающую, нехватку земли. И это при условии уже отмеченного факта перманентного сокращения доли помещичьих площадей.³ В итоге, по оценкам П.Г. Морева, только 11% хозяйств губернии можно было отнести к зажиточным. Как указывает П.Г. Морев, на каждое такое хозяйство приходилось ок. 24,5 десятин земли.⁴

Малоземелье стало причиной и иного социального явления — ухода крестьян на отхожие промыслы, что отмечено, в частности, в Памятной книжке Воронежской губернии на 1916 год. Слабое развитие в губернии фабрично-заводского направления вынуждало крестьян уходить на юг России. Промыслы давали до четверти доходов в семьях беднейших крестьян.⁵ Имелись даже случаи эмиграции. По сообщению «Обзора Воронежской губернии» за 1913 год, 60 человек из Коротоякского уезда уехали в Уругвай (в данном случае, возможно, по религиозным причинам).⁶

Далее необходимо, хотя и вкратце, обратиться к состоянию рабочего класса города.

Перед началом революций в губернии насчитывалось порядка 7 тысяч промышленных заведений, на которых трудилось около 22 тысяч человек.⁷ Больше всего рабочих, ожидаемо, насчитывалось в Воронеже (ок. 12 тысяч в начале 1917⁸) и, кроме того, Павловске; меньше всего — в Богучаре и Нижнедевицке. Что касается общей численности промышленных заведений, то

¹ Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX— начала XX века. Москва, 2004. С. 142.

² Там же. С. 403.

³ Карпачёв М.Д. Воронежская деревня накануне революции 1917 года... С. 19.

⁴ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.) Воронеж, 1961. С. 11.

⁵ Табацкая И.Г. Некоторые аспекты культурного развития Воронежской губернии в 60-90-е годы XIX века. Воронеж, 1999. С. 12.

⁶ Обзор Воронежской губернии за 1913 год. Воронеж, 1914. С. 28.

⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Отд. II. С. 28.

⁸ Морев П.Г. Там же... С. 5.

наибольшее их количество среди уездных городов располагалось в Павловске, где, как отмечалось, было больше рабочих, чем в иных уездных центрах, и в Новохопёрске. Другая сторона вопроса заключается в малых масштабах заведений, что отражалось на общем облике рабочих, привыкших трудиться на мелких заведениях. Даже одно из самых крупных предприятий города Воронежа — завод В.Г. Столля, в 1916 г. насчитывало всего лишь ок. 950 человек.

Условия труда, как правило, оставляли желать много лучшего. Ситуацию усугубляло отсутствие социальной обеспеченности и страхования рабочих. Особенно тяжёлое положение отмечалось в прачечных.

Таким образом, в губернии остро стоял аграрный вопрос, что способствовало предреволюционной популярности эсеров, а общая малая доходность крестьянских хозяйств содержала в себе угрозу стабильности и рецидива беспорядков 1905 года. Преобладание же мелких промышленных предприятий было причиной явления, названного большевиком Н. Рабичевым «мелкобуржуазной психологией».

В начале XX века Воронеж представлял собой среднестатистический губернский город. Численность населения, в силу отсутствия крупной промышленности и сравнительно невысокого уровня деловой активности, держалась на отметке в 80 599 человек (вместе с пригородными слободами) по переписи 1897 г.¹ и к началу Первой мировой войны, по сведениям губернского статистического комитета, достигла всего лишь 82 806 человек. Начало XX века застало Воронеж в стадии постепенной «крестьянизации»: необходимость бороться за выживание заставляла низшие слои крестьян отрываться от привычного быта и уходить на промыслы, в том числе и в Воронеж, где часть крестьян и оседала. В годы Первой русской революции крестьянское

¹ Попов П.А. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII-начала XX века. Воронеж, 2009. С. 5.

население Воронежа составляло порядка 32%.¹ Основными районами расселения стали малоустроенные окраины города.

Несмотря на усилия правительства и земства по ликвидации народной безграмотности, перед Первой мировой войной до 47% жителей Воронежа оставались неграмотными.² Это, а также острая нехватка средств, стало причиной неудачи в 1907 г. открыть в городе университет. Только в 1912 г. благодаря стараниям земства удалось открыть сельскохозяйственный институт. Как уже отмечалось, следствием сложившейся ситуации стало отсутствие традиций вузовской интеллигенции и оппозиционно настроенного студенчества. Тем не менее, городская интеллигенция, наравне с рабочими и крестьянами, занимала важное место в развитии общественного движения в губернии в 1917 году, во многом определив его ход и характер в самом Воронеже.

Раскол воронежского общества начался ещё до начала революции. Среди горожан пользовались популярностью как либеральные идеи, выражаемые партией кадетов, так и монархические, что было связано с крестьянским влиянием.³ Как следует из аналитической записки МВД касательно перспектив выборов в V Гос. Думу (октябрь 1915 – февраль 1916) прочные позиции в губернии (по крайней мере, так казалось до революции) занимали октябристы «левого толка». Им удалось завоевать популярность среди дворян и земства.⁴

Не отличались единством настроения воронежского духовенства. Часть его была оторыто монархична. Как указывает В.Ю. Рылов со ссылкой на В.О. Левицкого, некоторые монахи в Воронеже «распространяли черносотенные прокламации, а о. Анастасий громил с амвона интеллигентов-крамольников».⁵

¹ Попов П.А. Старый Воронеж... С. 12.

² Он же. Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918. Воронеж, 2006. С. 252.

³ Рылов В.Ю. Правое движение... С. 25.

⁴ Правые партии. 1905-1917 гг. Документы и материалы. В 2 тт. Т. 2. М., 1998. С. 673.

⁵ Рылов В.Ю. Там же... С. 65.

Часть из них, напротив, участвовала в революционном движении. В одной из статей монархической газеты «Русское знамя» даже предлагалось закрыть Воронежскую духовную семинарию как «логово революционеров».¹ Такая позиция правомонархистов была связана с тем, что священники не разделяли их взглядов. К тому же, священнослужители нередко принимали участие в оппозиционном движении. Священник Иоанн Мерецкий, к примеру, возглавлял в 1905 г. крестьянское движение в Валуйском уезде.² Одним из примеров неблагоприятных отношений между монархистами и священниками имел место в 1912 г. во время крестного хода в с. Никольском, когда местным земским начальником были задержаны несколько черносотенцев. Во время допроса, очевидно, от побоев, скончался один из задержанных, П. Гончаров. Помимо серии недружелюбных выпадов в адрес черносотенцев, местный священник крайне саркастично прокомментировал смерть Гончарова: «вот один издох, возьмите его, разрубите на куски..вот вам к Петрову посту разговеться».³ Участие священнослужителей в общественном движении на стороне крестьян отчасти объясняется экономической зависимостью приходских священников от сельской общины, необходимостью добиваться расположения общинников.⁴

Священникам, однако, принадлежала важная роль создания особого культурно-интеллектуального климата в городе. В этом направлении нельзя не отметить работу Церковного Историко-археологического комитета. Ежегодно – с 1902 по 1916 гг., комитетом, в рамках «Воронежской старины», издавались научные работы.⁵

¹ Русское знамя. 1907. № 46.

² ГА ВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1459. Л. 50.

³ Рылов В.Ю. Там же... С. 92.

⁴ Более подробный анализ политических настроений священников и их участия в революционном движении в начале XX века дан в работе С.А. Иконникова «Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX-начала XX века. Социокультурная характеристика»: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2015.

⁵ Архиепископ Сергей (Петров). История Воронежской епархии от её учреждения до 1960-х гг. Воронеж, 2011. С. 512.

Переходя к вопросу о политической оппозиции в Воронежской губернии перед Февральской революцией, можно условно разделить её на легальную и нелегальную.

Легальные — это, прежде всего, земцы. В рамках земства действовали партии конституционных демократов и октябристов, представленные в Государственной Думе. Кадеты и октябристы составляли умеренное крыло оппозиционной мысли.

Среди воронежских октябристов особенно выделялся В.Н. Томановский. Это был достаточно опытный политик (член Государственного совета с 1915 года), активный участник земского движения (исполнял обязанности председателя Воронежской губернской земской управы). К тому же, В.Н. Томановский являлся крупным землевладельцем.¹

В кадетском стане видное положение занимал земский деятель Землянска Пётр Ростовцев, примкнувший к кадетам ещё в 1906 году.² В годы Первой русской революции П.Я. Ростовцев занимал должность городского головы Воронежа.

В условиях мирного развития общественного движения именно политические центристы в лице октябристов и кадетов задавали тон воронежской оппозиции. Ориентированность на средние и высшие слои населения губернии давали, в условиях предреволюционного времени, возможность сохранять стабильное положение в обществе. Стабильности указанных партий способствовал социальный состав губернского города, в котором преобладало население, досадливо названное большевиками «мелкобуржуазным». Сильны были, несмотря на негативные тенденции, и позиции местных землевладельцев. В годы первой русской революции в губернии насчитывалось всего лишь 1595 дворянских имений.³ При этом их численность постепенно

¹ Очерки истории Воронежского края. Т. 1. С. 406.

² Карпачёв М.Д. Общественно-политическая деятельность П.Я. Ростовцева / М.Д. Карпачёв, Г.Н. Мокшин, П.А. Попов // Исторические записки. Вып. 17. Воронеж, 2015. С. 51.

³ Статистика землевладения. 1905 год. Выпуск 5. Воронежская губерния. Спб.: Тип. тов-ва Н.Я. Стойковой, 1906. С. 10.

сокращалась. К 1917 году в дворянском владении находилась примерно десятая часть губернского земельного фонда.

Кадеты, будучи партией среднего класса, вплоть до начала Февральской революции продолжали, вместе с октябристами, владеть политическим лидерством. Влияние умеренных либералов на воронежское общество нашло своё отражение и в выборах депутатов в Государственную думу в 1912 г. За исключением двоих депутатов, в том числе священника-черносотенца Т.Д. Попова, все остальные заявили о принадлежности к «Союзу 17 октября».¹

С учётом нараставшего аграрного кризиса, такое положение либеральной оппозиции не могло сохраняться в условиях революции. Партия интеллектуалов, подготовившая подробную и рациональную программу, не могла конкурировать с более простыми, но в то же время очевидными лозунгами левых. В данном случае уместно вспомнить известного французского социолога и историка Г. Лебона: «Массы не дают себя никогда убеждать доказательствами, но только утверждениями, и авторитет этих утверждений зависит от того обаяния, каким пользуется тот, кто их высказывает».² Партия кадетов, которую крестьянство рассматривало как партию «барскую», таким обаянием, с точки зрения общинников, не обладала.

Для российских властей деревня традиционно представляла собой внутреннюю колонию, источник пополнения средств, за счёт которых шла модернизация отечественной промышленности. Несмотря на опасность подобной политики, правительство продолжало надеяться на терпеливость крестьянского населения. Нараставшие противоречия между городом и деревней усугубились в период между двумя революциями (1905 и 1917 гг.), создав почву социального взрыва.³

¹ Карпачёв М.Д. Депутаты 4-й Государственной думы от Воронежской губернии: социально-политический портрет // Девятые краеведческие чтения (Москва-Воронеж, 15-19 мая 2015 г.). Воронеж, 2016. С. 700.

² Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2018. С. 130.

³ См.: Карпачёв М.Д. О социальных истоках русских революций начала XX века // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. Воронеж, 2015. №3. С. 21-28.

Недостаточное внимание со стороны государства на проблемы сельского хозяйства, незавершённость реформ П.А. Столыпина, традиционная предрасположенность правительственных кругов к консервативным идеям сохранности общины усугубили общий неблагоприятный фон уже описанной проблемы малоземелья. Реформы П.А. Столыпина могли, в случае мирного развития государства, направить Россию на путь естественной миграции излишка сельского населения в города, сделав процесс урбанизации одним из инструментов снижения социальной напряжённости в деревне.

Росту напряжения и взаимоотчуждённости между властью и деревней перед революцией способствовали проблемы, вызванные сложностями военного времени — в частности, речь идёт о спекуляции и инфляции.

Наиболее влиятельную партию нелегального крыла оппозиции представляли собой социалисты-революционеры. Каковы причины их популярности? Во-первых, это привлекательная для крестьян аграрная программа. Во-вторых, долгая и кропотливая работа среди населения, в-третьих — ореол смелых борцов с самодержавием. А.А. Куцеволов, посвятивший воронежским эсерам своё диссертационное исследование, среди причин популярности отмечал и отсутствие у эсеров конкурентов в борьбе за крестьянство. Важное значение имел ещё один аспект — радикализм эсеров совпадал с настроениями самих крестьян, делая последних верными сторонниками ПСР.¹ Несмотря на организационные проблемы — отсутствие чёткой городской организации, связей между партийными активистами в Воронеже и активистами, действовавшими в деревне — эсеры располагали к началу Февральской революции несколькими харизматичными лидерами, в которых нуждается любая партия.

Одним из них был Константин Сопляков, эсер со стажем. Сопляков, принявший псевдоним «Клим Буревой», являлся одним из немногих местных

¹ Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров (конец XIX-1918г.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 154.

по своему происхождению участников революции в Воронеже, в отличие от ряда других революционеров.

Его однопартиец, Матвей Коган-Бернштейн, хотя и не был уроженцем Воронежа, также имел значительный дореволюционный опыт. В Воронеж он прибыл в 1914 году, куда был выслан из Ростова-на-Дону, где возглавлял местную эсеровскую организацию. Здесь Коган-Бернштейн подпольной работы не прекратил и снова оказался в поле внимания губернской полиции вследствие попыток местных эсеров (уже упомянутого М.Л. Коган-Бернштейна, а также М.Ф. Гузенко, А.Н. Васильева, Е.Ф. Головкина, В.В. Дьякова, К.Т. Герасимова) восстановить в Воронеже эсеровскую организацию. Полиция, однако, не сразу идентифицировала Коган-Бернштейна: «по агентурному выяснению, неизвестный еврей, приметы которого описываются в сообщении Начальнику Московского ГЖУ от 8 января 1916 года...безусловно есть служащий Воронежского отделения Азовско-Донского Банка помощник присяжного поверенного М.Л. Коган-Бернштейн».¹ Здесь он попал под негласный надзор полиции. Слежку за Коган-Бернштейном осуществлял его подчинённый и приятель А.Н. Васильев, работавший осведомителем жандармов.² Вскоре М.Л. Коган-Бернштейн был арестован,³ а в конце года призван в армию. Правда, ненадолго — уже в январе был демобилизован по болезни и вернулся в Воронеж.⁴

Вся вышеуказанная группа, к которой принадлежал Коган-Бернштейн, была арестована 14 января 1916 года вследствие подозрений по активизации попыток воссоздать организацию. Полицейских на это навел перехват писем А. Шишкиной от Е.К. Брешко-Брешковской и писем М.Л. Коган-Бернштейна некоторым русским и зарубежным эсерам. Спустя непродолжительное время полиция отпустила задержанных, т.к. несмотря на все проведённые след-

¹ ГА ВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1257. Л. 6.

² Акиншин А.Н. Пахарь духовной нивы: Историко-краеведческие этюды. Воронеж, 1996. С. 59.

³ ГА ВО. Там же. Л. 327.

⁴ Политические деятели России. М., 1993. С. 154.

ственные действия, в том числе обыски, найти иных убедительных доказательств их подпольной деятельности не удалось. Полиции пришлось довольствоваться установлением негласного надзора за подозреваемыми лицами.

Проходил в документах ВГЖУ предфевральского периода и В.П. Кобытченко. За ним, как и М.Л. Коган-Бернштейном, велось наблюдение. ВГЖУ даже имело его фотографию.¹ Интересно что Кобытченко, весь 1917 год фигурирующий под именем «Виктор», у жандармов дважды записан как «Василий».² Возможно, что «Виктор» — партийный псевдоним, который воронежский эсер решил оставить себе в качестве имени и после революций.

В Воронеже эсеры работали, например, при Обществе народных университетов, где издавали журнал «Вопросы жизни», имевший народническое направление, в больничных кассах, на некоторых заводах,³ например, на заводе Столля, железнодорожных мастерских.⁴

Подводя итог вышесказанному, отметим двойственность положения ПСР в Воронежской губернии перед началом революции: популярность эсеров в деревне сочеталась с множеством организационных сложностей и отсутствием как городской ячейки в Воронеже, так и прочных связей между активистами губернского города с единомышленниками из уездов.

Положение социал-демократов Воронежа по сравнению с эсерами было совершенно удручающим. Социал-демократы, как и эсеры, подверглись разгрому со стороны полиции. Однако на них, партии городского пролетариата, это сказалось тяжелее всего.⁵ К началу 1917 года они не имели ни губернской, ни городской организации, а общее число большевиков не превышало 50 человек.⁶ Как признавался позже лидер воронежских большевиков С. Д.

¹ ГА ВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1352. Л. 10 (Кобытченко проходит под номером «341»).

² Там же. Л. 10; Л. 33 об.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 32.

⁴ Салтык Г.А. Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901-1923 гг. Москва, 2002. С. 252.

⁵ Подробнее об этом сюжете см.: Баранова Н.О. Социал-демократические организации Воронежской губернии: 90-е гг. XIXв. – февраль 1917 г. :автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010.

⁶ Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 году. Воронеж, 1967. С. 8

Турчанинов, «Февральская революция застала воронежских социал-демократов врасплох».¹ Многие социал-демократы даже не знали друг друга.² При этом часть партийных активистов имели солидный дореволюционный стаж. В их числе Н.Н. Кардашёв (член партии с 1897 года). Н.Н. Кардашёв, согласно замечанию ещё одного большевика тех лет Н. Рабичева, был единственным постоянно проживавшим в Воронеже большевиком.³ Н.П. Павлуновский участвовал в революции 1905 года. К старожилам воронежской социал-демократии относился и С.Д. Турчанинов. В силу отрицательной позиции Турчанинова к Октябрьскому перевороту, историки советского периода крайне редко его упоминали, предпочитая, в большинстве случаев, умалчивать об участии Турчанинова в событиях 1917 года. Между тем, именно С.Д. Турчанинов был первым председателем большевистского горкома в Воронеже, о чём он говорит и в оставленных им воспоминаниях.⁴

В городе существовала ученическая организация под патронажем большевиков, но она едва насчитывала полтора десятка человек.⁵ Такое положение большевиков неудивительно. В деревне работа ими не велась, а в Воронеже для них не было необходимой социальной базы в силу преобладания предприятий среднего и малого масштаба и относительной немногочисленности самих рабочих — не более 15 тысяч по самым оптимистичным оценкам. Малочисленность предприятий в уездах объясняет и минимальный уровень влияния большевиков в городах губернии. Важно отметить, что среди членов партии были сильны идеи об объединении с меньшевиками.

Подобным образом обстояли дела и у меньшевиков, среди которых выделялся А.Н. Татарчуков (1885-1937). В 1903 г. А.Н. Татарчуков поступил на юридический факультет Московского университета, но уже в январе 1904 г. перевёлся в Санкт-Петербург. За участие в революционном движении аре-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 497. Л. 1.

² Там же. Д. 499. Л. 2.

³ Рабичев Н. Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934. С. 16.

⁴ ГАОПИ ВО. Там же. Д. 497.

⁵ Поливанов А.С. Там же. С. 9.

стован весной 1905 г. и выслан в Воронеж. Затем учился в Новороссийске, но обучение не окончил, будучи выслан в Архангельскую губернию за организацию забастовок.¹ В декабре того же года Татарчуков бежал из ссылки и вплоть до своего ареста 30 августа 1915 года в Петрограде находился на нелегальном положении.²

Большинство партийных функционеров представляли собой молодёжь в возрасте до 27-30 лет, иногда из семей революционеров — М.Л. Коган-Бернштейн был сыном участника народнического движения, казнённого за участие в вооружённом мятеже политических ссыльных.³

Социалистической молодёжи (не отбрасывая партийных деятелей более старших возрастов) противостояли более старшие политики из средних и высших слоёв — кадеты и октябристы, настроенные более консервативно. В некоторой степени, это был традиционный конфликт отцов и детей.

Что касается монархического движения в губернии, то перед началом 1917 г. оно находилось в состоянии глубокого кризиса. Исследователь этой проблемы В.Ю. Рылов выделяет несколько причин кризиса:

- 1) Отсутствие идейного единства среди монархистов.
- 2) Отсутствие взаимопонимания и взаимодействия между монархистами и местными властями.
- 3) Нескоординированность.
- 4) Разочарование поведением властей. Тульский губернатор А.Н. Тройницкий писал в 1915г: «могут настать времена, похуже 1905 г. Когда мы усмиряли революцию, то нас даже не поблагодарили за это, и самых твёрдых усмирителей держали в чёрном теле, в том числе и меня. Пожалуй, на этот раз немного найдётся охотников помогать усмирению — пример перед глазами и в памяти у всех».⁴

¹ ГА ВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1257. Л. 120.

² Там же. Л. 120 об.

³ Куцеволов А.А. Указ. соч. С. 150.

⁴ Там же. С. 664.

Монархические организации прекратили свою деятельность сразу после начала революции. Лидеры воронежского отделения Союза русского народа Пантелеевский, Орлов, Карцев и Виноградов были помещены под домашний арест вскоре после начала революции по распоряжению начальника охраны города И.В. Шаурова.¹ Были также произведены аресты некоторых уездных деятелей Союза Михаила Архангела. В частности, по инициативе Валуйского Совета рабочих и крестьянских депутатов подверглись аресту местные активисты Союза Г.А. Рябинин, А. Величновский и др.²

Общая политическая ситуация, однако, не вызывала тревоги властей – обстановка казалась находящейся под контролем, социалистическая (эсеровская и социал-демократическая) интеллигенция – разрозненной, слабой, находящейся под полным контролем жандармерии и неспособной на крупные политические акции.

Таким образом, перед началом Февральской революции социалистические партии Воронежа находились в дезорганизованном состоянии. Город не знал ни профессиональных, ни рабочих организаций. Более того, многие партийные активисты не были знакомы между собой. Что касается дворянских настроений, то они в ряде случаев склонялись на сторону либеральных партий. Причиной этому было недовольство дворян, считавших причиной своей экономической деградации правительственную политику.³

¹ Местные столпы союза русского народа // Воронежский телеграф. 1917. 17 марта.

² Рылов В.Ю. Консерватизм в российской провинции... С. 486.

³ Подробнее о сюжете экономических трудностей дворянства см.: Чигирева Е. М. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия, 1861-1905 гг. : автореферат дис. . канд. ист. наук. Воронеж, 2016. 24 с.

§ 2. Изменения в системе общественно-государственного управления губернией

Информационный вакуум, сложившийся в губернии касательно массовых демонстраций в Петрограде и последовавшим за ними отречением императора, дал представителям местной воронежской администрации короткий отрезок времени на разработку стратегии поведения.

Администрация оказалась в тяжёлом положении: во-первых, необходимо было искать контакта с новыми властями, во-вторых – обеспечить собственную безопасность.

Подобно столичной администрации, местные власти не проявили значительной воли к сопротивлению, а на крупный воинский контингент, располагавшийся в губернии, положиться было невозможно.

Единственной лояльной силой была полиция. Именно на неё по указу губернатора М.Д. Ершова от 2 марта возлагались обязанности по усилению охраны государственных объектов в Воронеже: казначейств, почты, банков и казённых винных складов.¹

Попутно в местной газете «Воронежский телеграф» М.Д. Ершов опубликовал своё обращение к населению, в котором, упомянув лишь о неких слухах, идущих из столицы, призывал население губернии к порядку и дисциплине.² Ниже приведён полный текст обращения:

«Разными путями доходят до нас известия о необычайных происшествиях в столицах Империи.

Слухи о них противоречивы и не дают точного представления о положении дел.

Но каковы бы не были события и сколь бы ни были различны мнения о них, пред всеми нами стоит одна великая задача, нас всех одушевляет одно желание – чтобы Россия благополучно пережила ниспосланные ей Богом тяжкие испытания и победоносно отразила грозного врага.

¹ ГАОПИ ВО. Ф.5. Д. 364. Л. 16.

² Объявление воронежского губернатора // Воронежский телеграф. 1917. 3 марта.

Мы должны спасти и сохранить созданную Царями и народом русским по милости Божией великую Империю и должны помнить, что всякие беспорядки и междоусобия, всякое расстройство дел и всякое бездействие грозит ей гибелью.

Ни на один день, ни на один час не должны мы прерывать или ослаблять трудов наших по снабжению армии и страны всем, что им необходимо.

Чтобы успешно бороться с натиском врага, чтобы поддержать силы армии и доставить продовольствие населению Империи, в правительственных и общественных учреждениях, на железных дорогах и в мастерских, на фабриках и заводах, в хозяйствах и домах должна идти непрерывно ускоренная и усиленная работа.

А потому обращаюсь ко всему населению Воронежской губернии с настойчивым призывом: пусть все, не смущаясь никакими известиями, продолжают делать вверенное каждому дело, соблюдая строго спокойствие и порядок.

И.д. Губернатора М. Ершов.

2 марта 1917г»¹

В подобном духе обратился к жителям своей губернии саратовский губернатор Салтыков («предлагаю всем слоям населения... губернии спокойно заниматься своим обычным делом, ничем не нарушая порядка»)².

Тем временем, помимо слухов, расходившихся в городе от приезжавших из Петрограда, 3 марта в Воронеж были доставлены центральные газеты, которые недвусмысленно писали о свершившемся государственном перевороте.³ По приказу губернатора, жандармерия попыталась перехватить груз, однако в результате возникшей между жандармами и рабочими паровозоре-

¹ Воронежский телеграф. 1917. 3 марта.

² Мурашев А.А. «Мартовские дни» 1917 года в Борисоглебске (воспоминания князя С.М. Волконского в зеркале уездной прессы) // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 83.

³ Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 году. Воронеж, 1967. С. 16.

монтных мастерских потасовки газет перехватить не удалось, благодаря чему к вечеру новость о революции в Петрограде стала всеобщим достоянием.

Официально об отречении Николая II жителям Воронежа было объявлено 8 марта в «Воронежских губернских ведомостях». Спустя несколько дней текст отречения Николая был опубликован в Воронежских епархиальных ведомостях. В том же номере был помещён текст отречения великого князя Михаила Александровича.

Реакция общества на произошедший переворот была в массе своей положительной на всех уровнях.

Члены городской Думы, являвшей собой умеренное крыло оппозиции, встретили телеграмму Родзянко о падении монархической власти аплодисментами и криками «ура».¹ Вскоре они отправили в столицу на имя М. Родзянко пронизанную лояльностью телеграмму. Торжество воронежской общности было связано с надеждами на перемены, которые облегчили бы государственный контроль над местным самоуправлением.

Пресса, в частности, «Воронежский телеграф», уже 4 марта не только выразила своё одобрение происходящему («Живительным весенним громом пронеслась над Россией весть о совершившемся великом событии»), но и крайне жёстко подвергла критике старый режим.² В дальнейшем газета разразилась целой серией жёстких статей в адрес царской администрации.

Удовлетворение от переворота проявляло и население губернского города. «Митинговая демократия» открылась праздничным митингом 15 марта.³

Сожаление и даже ностальгию, по воспоминанию одного из современников, проявило только старшее поколение.⁴

В конце марта, в рамках борьбы с агентами самодержавия, оказался опубликован список из 11 секретных осведомителей жандармов, работавших

¹ В городской думе // Воронежский телеграф. 1917. 4 марта.

² Ф. Горн Великое событие // Воронежский телеграф. 1917. 4 марта.

³ Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928. С. 17.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 560. Л. 77.

на заводах, среди студентов и служащих. Как следует из этого списка, почти все осведомители работали на жандармов не более двух лет, а их гонорар колебался от 10 до 30 рублей. Информация об осведомителях была исчерпывающая. Например: «Луговой, Александр Андреев. Табельщик Трубочного завода. Кличка «Седов». Освещает заводскую среду Трубочного завода «Столь и Ко». Получает 15 рублей. Служит с сентября 1915 года».¹

Дополнительным ударом по авторитету власти было принятие присяги на верность Временному правительству ряда представителей царского дома Романовых.

Февральская революция привела к быстрому демонтажу имперских правительственных структур, основанному на идее о необходимости её тотальной демократизации. Уже 6 марта в Воронеже были официально отстранены от власти и.д. губернатора М.Д. Ершов и вице-губернатор В.Н. фон Штейн.² В отношении Ершова городским исполнительным комитетом даже был поставлен вопрос об аресте.³ Окончательно вопрос с нахождением губернаторов в их должностях был решён Временным правительством только 21 апреля, когда по соответствующему решению всем губернаторам царского времени предписывалось покинуть свои посты с 1 мая 1917 г.⁴

Спустя день произошла смена военного командования. 7 марта был снят с должности начальника гарнизона генерал Тимковский. Увольнение Тимковского стало следствием ходатайства губернского комиссара В.Н. Томаповского командиру Московского военного округа. Генерал подчинился отставке и покинул город. Заменил его командир 59-го полка полковник В. Языков.⁵ Одной из причин снятия генерала стал его категорический запрет на вхождение солдат в состав Совета рабочих депутатов.

¹ Охранники. Список секретных сотрудников Воронежского губернского жандармского управления // Воронежский телеграф. 1917. 24 марта.

² ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп. 1. Д. 339. Л. 5.

³ Там же. Д. 458. Л. 11.

⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. I. М., 1957. С. 534.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 12.

Вследствие данных изменений возникла проблема юридически-правового характера, касавшаяся законных основ деятельности новой губернской власти. Важно в данной связи отметить стремительный переход земской оппозиции в лице В.Н. Томановского в состояние официальной губернской власти.

Как изменилась структура управления губернией?¹ Во-первых, по постановлению Временного правительства должность губернатора упразднена. Отныне его заменял губернский комиссар. В отличие от губернатора, обладавшего достаточной самостоятельностью в своей работе, губернскому комиссару Временным правительством назывался в помощники губернский исполнительный комитет, что ограничивало его власть.

Оставался открытым вопрос переизбрания губернских комиссаров — какова должна быть процедура? Кому принадлежит инициатива процедуры перевыборов? Кто имеет полномочия избрания губернского комиссара? Практически, всё это решалось на местах. При этом претензии земства на власть были неслучайны — в условиях стихийной отправки в отставку царских чиновников, не пользовавшихся доверием населения, только земство обладало реальным опытом управления. Диктат толпы, безапелляционно выступившей за смену элит, был с восторгом встречен деятелями земского движения. В целом же, полномочия губернатора оставались теми же, что и у губернатора. Остался прежним и состав правительственных учреждений.

Общеимперский импульс перманентной ротации комиссаров отразился и на уездном уровне.

Управление уездами, в свою очередь, перешло на правах уездных комиссаров к председателям местных земских управ.² Триумф земства во многом был основан на стихийном неприятии населением старых правитель-

¹ Дополнительно об этом сюжете см.: Зверков Е.А. Образование новых органов власти и их функционирование в начальный период Февральской революции 1917г. на территории Воронежской губернии / Е.А. Зверков, И.Б. Шишкина // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Воронеж, 2013. Вып. 18. С. 65-73.

² ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

ственных структур. Важную роль в становлении земства как замещающей имперскую бюрократию структуры стала собственная готовность земства взять на себя ответственность в сфере государственного управления.

Уездные комиссары должны были назначаться МВД из числа лиц, представленных губернским комиссаром или избранных уездными исполкомами.¹ В свою очередь, уездные исполнительные комитеты являлись исполнительными органами при комиссаре и состояли в основном из земцев, членов кредитных товариществ, землевладельцев и нескольких представителей от волости.² В июле по решению губисполкома уездные исполкомы стали высшим органом исполнительной власти в уездах.³

Произошли изменения и в самой мелкой административной структуре — волости. 19 марта 1917 года Временным правительством было решено начать проведение волостной реформы, которая, по замыслу, должна быть стать фундаментом российского земства. Реформа предусматривала создание волостных комитетов, подотчётных уездным комиссарам. Функции земских начальников частично были переданы уездным комитетам, частично временным судьям, назначенным губ. комиссаром.⁴ В волостях и крупных сёлах предполагалось создание волостных и сельских исполнительных комитетов, выбранных крестьянами на сельских сходах.⁵

Сохранила свою роль в жизни Воронежа городская Дума, которой, однако, пришлось включить в свой состав представителей нескольких общественных органов самоуправления. В результате состоявшихся перевыборов с участием представителей от Комитета Объединённых Общественных Учреждений, Совета РСД и Губернского исполнительного комитета, гордума несколько полевела. В её составе оказались и большевики, которые внесли дополнение во время принятия присяги на верность Временному правитель-

¹ Старцев В.И. Указ. соч. С. 156

² Очерки истории Воронежского края. Т. 1. С. 406.

³ ГА ВО. Там же.

⁴ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 2. С. 129.

⁵ Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995. С. 407.

ству: «это обращение буду выполнять...если действия Временного правительства не будут противоречить интересам свободы русского народа и завоеваниям революции».

1 апреля состоялись новая кооптация в городскую Думу от Совета, в результате которой в её состав вошли 7 эсеров, в том числе один из наиболее энергичных их представителей Виктор Кобытченко.

Теперь необходимо обратить внимание на те организации, которые были созданы во время революции общественными активистами.

Ранее других сформирован Комитет Объединённых Общественных Учреждений, созданный, по всей видимости, по примеру московского Комитета общественных организаций.¹ Идея создания КООУ была подана вечером 28 февраля в подвальном помещении кафе «Чашка Чаю» на частном совещании, где собрались представители местной интеллигенции. В их числе были Ф.А. Павлов, директор Конь-Колодезного низшего сельско-хозяйственного училища, Х.П. Глонти, преподаватель городского среднего механико-технического училища императора Петра Великого, председатель общества «Солидарность», И.А. Кожевников, представитель воронежского губернского земства, А.П. Яковлев и др. Обсуждая сложившееся положение, собравшиеся пришли к выводу о необходимости создания органа «общественной безопасности».²

На следующее утро состоялось новое совещание, на котором присутствовало уже более 40 человек: кооператоры, железнодорожники, земские служащие, преподаватели учебных заведений, представители от общества народных университетов и ряда других организаций. Неопределённость положения и отсутствие достоверных сведений из столицы разделили собравшихся на две группы. Первая группа предложила ожидать развития дел в столице и не форсировать события на местах. Выразителем мнения второй группы выступил представитель воронежской интеллигенции, меньшевик

¹ Минц И.И. Указ. соч. Т. I. С. 575.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 6.

А.Н. Татарчуков. Его позиция заключалась в следующем: нельзя ждать в нерешительности, столицы ждут отклика провинции, потому необходимо немедленно создать орган, который объединил бы существующие общественные организации.¹ Ему же, судя по всему, принадлежала идея включить в КООУ рабочих (в Москве при формировании аналогичного органа был создан Исполнительный комитет, выборы в который проходили по трём куриям: цензовой курии, курии демократических организаций и рабочей курии.)² Идея включения рабочих привела в итоге к образованию в Воронеже Совета рабочих депутатов.

Собравшиеся признали целесообразным создать легальный орган при Гордуме в виде комиссии — например, продовольственной, с участием собственных представителей. Для переговоров с Думой была избрана делегация во главе с П.Я. Ростовцевым, известным земским деятелем. Присутствовавшие на собрании решили продолжать свои заседания в помещении «Чашка Чаю» и присвоить себе название «Временный Комитет общественных организаций».³ В общей сложности, в комитет вошли представители 101 учреждения и учебного заведения.⁴

Пёстрый состав комитета был вызван привычным стремлением русского населения к соборности, которая только усилилась в период революции. Главной целью создаваемых организаций, очевидно, была открывшаяся возможность принять непосредственное участие в исправлении существовавших изъянов политических, социальных, организационных реалий.

Обширный состав представляемых организаций, кроме того, давал возможность повлиять на губернскую власть путём кооптации в её структуры своих представителей.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 6.

² Минц И.И. Указ. соч. Т. I. С. 576.

³ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 7.

⁴ Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1952. С. 14.

Одна из первых таких кооптаций прошла уже 2 марта, когда в городскую Управу явились уполномоченные Временного комитета общественных организаций с заявлением о необходимости включить в состав городской продовольственной комиссии представителей местных организаций в целях ознакомления населения об истинном положении продовольственного вопроса, что и было выполнено.¹

Основная часть деятельности КООУ прошла в бесполезных обсуждениях или мелких акциях, наподобие кружечных сборов. Члены организации и сами, по всей видимости, не понимали, в чём смысл существования этого органа: в нём не было постоянного председателя, зачастую, как следует из протоколов собраний, не было кворума.² Сами протоколы собраний полны формализованной бессмыслицы. Периодически на собраниях принимались резолюции в поддержку Временного правительства, что носило, скорее всего, чисто демонстрационный характер с целью напоминания населению о своём существовании. Такая ситуация порождает вопрос о том, почему был потерян интерес к изначальному перспективному проекту КООУ. Возможно, наиболее активные его члены успели найти места в других организациях, обладавших большей властью, и скучные заседания КООУ им стали неинтересны.

В одном из протоколов собрания есть запись: «С первых дней существования К.О.О. учредители его, не признавая возможности в точности и исчерпывающим образом определить как вид самого комитета, так и род его деятельности...».³ Эта запись свидетельствует об индифферентном отношении к КООУ даже со стороны его учредителей.

В эти же дни, 4 марта, был образован Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов под председательством меньшевика В.И. Крупецкого (впоследствии репрессированного).

В тот же день, несколькими часами позже заседания КООУ, состоялось экстренное заседание городской Думы, на котором обсуждался вопрос о при-

¹ ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп. 1. Д. 322. Л. 8.

² ГА ВО. Ф. И-217. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

³ Там же. Л. 78.

нятии мер к сохранению в городе порядка и спокойствия. В результате было принято постановление о необходимости немедленно взять под охрану порядок в городе и пригородах в руки городского управления. К тому времени полным ходом шла ликвидация полиции, потому вопрос охраны правопорядка в городе повис в воздухе.¹ В целях решения данной проблемы представителями Думы в спешном порядке учреждался «Исполнительный Комитет Общественного Спокойствия»².

В состав комитета вошли 3 гласных Думы, 1 представитель уездной земской управы и представители общественных организаций. И здесь появляется вопрос: Дума — орган цензовый, КООУ по факту оказался таким же, несмотря на попытку его наладить контакт с рабочими представителями, а также тесные контакты с меньшевиками. Следовательно, и ИКОС с определённой долей условности тоже можно отнести к цензовым органам. Значит, цензовые слои выступают за порядок. Тогда кто обвиняется в намерениях организовать беспорядки? Очевидно, что подозревали в этом низшие городские слои, а поэтому могло создаться впечатление, что ИКОС создавался как орган борьбы с активизацией рабочего движения, которое было не так сильно в регионе. Этим фактом пользовались в дальнейшем и советские историки, обвиняя подобные объединения в контрреволюционности, что, очевидно, несправедливо, учитывая преобладание демократических настроений в среде городской интеллигенции. От гордумы в ИКОС вошли М.Н. Литвинов, С.Ф. Романихин и В.Г. Веселовский. От уездной земской управы избран С.Н. Крашенинников. В качестве новой силовой структуры решили учредить должность начальника гражданской милиции г. Воронежа, избрав на эту должность гласного Думы, социал-демократа И.В. Шаурова.

¹ Подробнее о сюжете: Зверков Е.А. Правоохранительная система в Воронеже в 1917 году: трудности переходного времени // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 9-14.

² ГА ВО. Ф. И-218. Оп.1. Д. 1. Л. 15.

Милиция была учреждена взамен жандармерии и органов полиции, официально упразднённых Временным правительством 4 марта.¹ Многие полицейские в уездах, однако, просили принять их на службу в милицию. Новые власти, в свою очередь, соглашались оставить только тех, кто работал в сфере уголовного сыска. Бывшим жандармам было запрещено работать даже в железнодорожной милиции.²

Уездная полиция, столкнувшись с крайне враждебным отношением населения, продержалась немногим более полиции Воронежа. Так, 5 марта без особого сопротивления разоружили полицию в Новохопёрске и Острогжске, 8 марта в Павловске. 6-го марта была сделана попытка разоружить полицию в Задонском уезде.³ В целом, ликвидация сил полиции в губернии завершилась в 20-х числах марта.

Задачи ИКОСа во многом дублировали обязанности городского головы: в его положении было записано, что «ИКОС есть высший орган власти по административному управлению в г. Воронеже. Его функции сводятся к объединению и согласованию всех мер, направленных к урегулированию местной жизни... Кроме того, в административном порядке ИКОС может издавать обязательные постановления по всем вопросам местной жизни...».⁴ По замыслу создателей, ИКОС должен был взять под контроль всё положение дел в Воронеже и снизить уровень нежелательной общественной активности населения.

Городской голова должен был телеграфировать о решениях собрания премьер-министру Львову и просить его об утверждении Исполнительного комитета общественного спокойствия и начальника гражданской милиции, что было сделано главой Временного правительства уже 7 марта.

¹ Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905-1917. М., 2005. С. 427.

² ГА ВО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 339. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 15.

Председателем Исполнительного комитета общественного спокойствия единогласно избрали М.Н. Литвинова.

Как видно из вышеуказанного, ИКОС являлся совместным детищем городской Думы и КООУ.¹ 9 марта состоялась первая кадровая реорганизация комитета.² В результате в ИКОС вошли по 7 представителей от городской Думы и Комитета объединённых общественных организаций. Также в состав организации вошли 3 представителя офицерства, 4 депутата от солдат, и 7 делегатов от Совета рабочих депутатов.³ Теперь ИКОС удовлетворял всем формальным требованиям демократии.

Свой вклад в формирование новой структуры управления внесло и земство. По предложению председателя Острогжской уездной земской Управы А.В. Пассек было решено вместо губернского правления организовать «Губернский Исполнительный Комитет».

Предполагалось, что губисполком будет функционировать как орган губернской власти до того времени, как новым правительством будет образована новая исполнительная власть на местах. В губисполком вошли представители многих социальных категорий и организаций — гордумы, Комитета объединённых общественных учреждений, Совета РСКД. Позднее комитет проигнорировал пункт о своём временном существовании и органично влился в структуру губернского управления.

О статусе губисполкома говорит указание Временного правительства, которое рекомендовало губернскому комиссару опираться на губисполком как на «высший в губернии... орган».⁴ Первым руководителем губисполкома стал известный общественный деятель, кадет П.Я. Ростовцев, вошедший в организацию как представитель Отдела снабжения армии.⁵ В состав комитета вошел и губернский комиссар В.Н. Томановский.

¹ Организация новой власти // Воронежский телеграф. 1917. 10 июня.

² ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп. 1. Д. 324. Л. 4.

³ Там же.

⁴ Филипцева С.В. Указ. соч. С. 157

⁵ ГАОПИ ВО. Там же. Д. 458. Л. 43.

Губисполком, таким образом, стал противовесом власти комиссара в регионе. Такое положение сохранялось до августа 1917 года, когда губернскому комиссару Борису Келлеру удалось совместить в своих сразу две должности — и губернского комиссара, и председателя губисполкома.

Обязанности губисполкома колебались от бюрократических функций, таких как обнародование законов и регистрация общественных организаций, до взыскания недоимок, поддержания общественного порядка, воспитательной работы и пр.¹ Схожие функции, кстати, имел и ОГИК (Общественный городской исполнительный комитет) в Саратове, считавший своими прерогативами поддержание порядка, административные функции, контроль за деятельностью всех местных государственных и местных органов и др.²

Одним из первых указов губисполкома стало распоряжение по уездным земским управам «о немедленной сорганизованности комитетов для поддержания безопасности и спокойствия».³ Созданные в уездах комитеты избрали исполнительные комитеты, в волостях организовали волостные комитеты и избрали волостные исполнительные комитеты.⁴ Так новые управленческие структуры распространились на всю губернию.

Местом своего расположения многочисленные организации выбрали бывший дом губернатора, получивший название «Дом народных организаций».⁵

Юридическим подспорьем для усиления власти земства стали постановления Временного правительства 9 июня 1917 года. Согласно им, расширялась компетенция земства в области местного хозяйства (что, фактически, уже произошло) и передавалась в их ведение уездная милиция. Однако само земство теперь находилось под надзором губернского комиссара.⁶

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, Л. 2 об., Л. 3.

² Рейли Д. Дж. Указ. соч. С. 89.

³ Уездные комитеты безопасности // Воронежский телеграф. 1917. 10 марта.

⁴ Филиппева С.В. Указ. соч. С. 149.

⁵ Ныне — Дом молодёжи и фондохранилище краеведческого музея — пр. Революции, 22

⁶ Минц И.И. Указ. соч. Т. II. С. 327.

Итак, Дума в лице преобладавших там поначалу кадетов создала сеть подконтрольных себе организаций, которые должны были полностью владеть ситуацией как в самом в Воронеже, так и в губернии. Однако они не смогли найти достаточно сильной опоры, чтобы суметь удержаться у руля управления губернией и вскоре стали вытесняться социалистами. Однако кто бы ни занимал лидерство в этих органах власти, земцы создали довольно интересную по задумке систему, реальным противовесом которой мог стать губернский комиссар и Воронежский Совет РСКД.

На местах темпы смены властей существенно различались. Если в Новохопёрске уже 4 марта был избран общественный распорядительный комитет, то на севере губернии, например, в Задонске, события развивались гораздо медленнее.

В целом, несмотря на активную деятельность по заполнению сложившейся властной пустоты новыми организациями, в силу отсутствия реальных средств принуждения в виде полиции и армии, новой официальной власти не удалось удержать монополии на власть, которую, пусть и в символических масштабах, им было необходимо разделять с образованными Советами.

§ 3. Образование и начало деятельности Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В отечественной историографии традиционно сложилась и продолжает культивироваться мысль о существовании в России в период Февральской революции т.н. системы «двоевластия». Сам вопрос о двоевластии, как известно, был поднят лидером большевиков В.И. Лениным, видевшим в Совете потенциал для борьбы за власть. Таким образом, лидер мирового пролетариата искусственно придавал вес Советам. А.Ф. Керенский, в свою очередь, называл эту точку зрения легендой, не имеющей ничего общего с реально-

стью.¹ Советы в провинции до сих продолжают упоминаться в большинстве исследований в качестве органа власти. Лишь в малой части работ указывается, что Советы выполняли, в лучшем случае, контролирующие по отношению к официальной власти функции, а их противостояние с губернскими комиссарами в большинстве случаев не носило острого характера.²

Тезис о том, что Совет в Воронеже представлял собой орган власти, не выдерживает критики, хотя данная точка зрения продолжает пользоваться популярностью и в настоящее время.³ Институту власти должны соответствовать определённые признаки: нормотворческая деятельность, аппарат управления, наличие механизмов принуждения, обеспечивающих выполнение принятых решений, финансовая независимость. История функционирования Воронежского Совета в период между Февральской и Октябрьской революциями говорит о том, что Совет не располагал подобными признаками. В лучшем случае ему удавалось лишь эпизодически иметь в своих руках некоторые из представленных пунктов. Достаточно сказать, что выносимые Советом решения — резолюции и постановления — носили скорее рекомендательный, чем строго обязательный характер.

Для превращения рекомендаций в законы Совет должен был обладать средствами принуждения. Этим средством могли стать располагавшиеся в губернии войска (по разным оценкам от 60 до 70 тысяч человек).⁴ Однако Совет не располагал механизмами, позволявшими командовать войсками. Не менее сомнительно выглядела и сознательность низших чинов армии, кото-

¹ Подробнее см. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте /А.Ф. Керенский// Вопросы истории. 1990. № 2.

² См., например: Юрьев А.И. Органы власти Временного правительства и Советы рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции 1917 года // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2014 . № 3 (15). С. 35-40.

³ Один из многих примеров бытования данной легенды можно найти в популярной книге О.Г. Ласунского «Литературная прогулка по Воронежу» (Воронеж, 2012), где К.С. Буревой, непродолжительное время возглавлявший Воронежский Совет, оказался «одним из руководителей исполнительной власти в Воронеже и Воронежской губернии».

⁴ См.: Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции... С. 81; Протасов Л.Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 г. (от Февраля к Октябрю) /Л.Г. Протасов // Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1967. № 250. С. 8.

рых революция привлекала не новыми возможностями и перспективами, а скорее освобождением от старых обязанностей. В момент начала Февральской революции от солдат, разумеется, ожидали поддержки переворота — от позиции гарнизона могло зависеть многое, поэтому для выяснения отношения солдат к революции были посланы специальные эмиссары. Выяснить отношение к революции 59 полка, расположенного на Чижовке, ездила делегация, в состав которой включили и солдата-большевика И. Чуева.¹ Вопрос о позиции войск был принципиально важен для новых властей. К счастью для них, войска проявили лояльность новым властям, так что уже 5 марта около Митрофановского монастыря состоялась церемония приветствия войск, на которую пришли несколько тысяч горожан, перед которыми с полной революционного пафоса речью выступил городской голова, представители Совета, городского Исполкома и КООУ.²

Милиции, действовавшей под патронажем Совета, при формальном подчинении сначала городской Думе, а потом губернскому комиссару, было недостаточно для возможного перевода Совета на позиции доминирующей силы. Создание же военизированной группы, сплочённой единым командованием, официально уполномоченной на определённые действия и несущей ответственность за свою работу, функцией которой было бы создание рычагов давления на любую, в том числе и правительственную, организацию, оказалось Совету РСКД не под силу.

Совет не располагал и необходимым финансированием. Собственных средств не хватало, а Временное правительство, как отмечает в своём известном труде И.И. Минц, спонсировать Совет отказалось.³

По договорённости ли эсеровских лидеров с коллегами из официальных губернских органов власти, или по собственной инициативе, Совет

¹ Кретьева О. Такую жизнь хочется повторить // Гвардейцы революции: сборник статей. Воронеж, 1967. С. 30.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 11.

³ Минц И.И. Указ. соч. Т. II. С. 131.

называл себя не властью, а всего лишь «общественной организацией»¹ (такая формулировка прозвучала в письме Исполкома Воронежского Совета в министерство исповедания), и не добивался власти в регионе. Более того, Совет неоднократно выступал в поддержку Временного правительства и даже считал недопустимым выступление против него (к слову, такой же позиции придерживался соседний Липецкий Совет РСЖД, сделавшим девизом своей газеты фразу «Только в сохранении порядка и в подчинении Временному правительству спасение России»²). Особенно это стало заметно после того как кадеты стали понемногу вытесняться из Временного правительства, заменяясь правыми социалистами. Вполне естественно, что став, в общем-то, официальной властью, они (правые социалисты), были не заинтересованы в смещении самих себя посредством перетекания власти от Временного правительства к Советам. Поэтому и Воронежский Совет постарался сосредоточиться в основном на местных хозяйственно-экономических нуждах, всё более превращаясь в профессиональный союз.

Хронологически Советы возникали на местах несколько позже, чем в столицах.

Образование Совета в Воронежской губернии произошло не без помощи среднего класса города. Причина заключалась в необходимости сдерживать рабочих в рамках деятельности подконтрольной организации и не допустить роста погромных настроений.

4 марта члены Комитета ООУ организовали в подвальном помещении кафе «Чашка Чаю» заседание с участием представителей от рабочих (полноценная агитация и выборы депутатов от рабочих за несколько часов были невозможны, поэтому можно предположить, что это были надёжные с точки зрения организаторов лица). Эти «рабочие» выделились (по версии большевиков, это выделение произошло по результатам деятельности большевика С.С. Комиссарова, который должен был сорвать сотрудничество с КООУ пу-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 8. Л. 324.

² Мы наш, мы новый мир построим. История Великой русской революции в собрании Липецкого областного краеведческого музея. М., 2017. С. 20.

тем инициации образования Совета)¹ в особую группу и объявили себя Советом рабочих депутатов. Здесь же был избран временный Исполнительный Комитет во главе с эсерами и меньшевиками. По факту, Совет был установлен явочным порядком и полномочий как таковых от населения не получал.

Возглавил эту нелегальную организацию меньшевик В.И. Крупецкой, заместителем стал ещё один меньшевик А.Н. Татарчуков, секретарём — эсер А.В. Михайлов. Таким образом, Совет оказался сформирован во многом благодаря социал-демократам, не дошедшим тогда ещё до размежевания, и ими же был возглавлен. Первоначальный успех меньшевиков в Совете был, возможно, связан с организаторским опытом, которым располагали и Александр Татарчуков, и Владимир Крупецкой (член правления Воронежского общества народных университетов). Оба меньшевика принадлежали к воронежской интеллигенции.

После того как активисты-интеллигенты договорились о разборе должностей в новообразованной организации, ими было составлено обращение к рабочим, в котором объяснялась необходимость создания Советов. Таким образом, не рабочие, а интеллигенция стала инициатором расширения и развития переворота в виде создания квазиреволюционной организации — «Совета», составленного по социально-сословному принципу. Даже в период революции вся организация масс шла и навязывалась сверху, а рабочие, крестьяне и солдаты, которые были объявлены истинным двигателем революции, оказались только приглашёнными гостями.

Своей целью Совет РД поставил совместную работу «с КООУ в деле устройства городской жизни».² В советской литературе КООУ рассматривался как «организация буржуазии».³ Потому и сотрудничество Совета с этой организацией подвергалось осуждению. Это неудивительно — если большевики рассматривали Совет как площадку для построения новой революцион-

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 11.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 9.

³ Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции. С. 14.

ной государственности, то меньшевики видели в Совете только бедняцкий профсоюз, пытаясь подстроить Совет под такое положение, которое прежде, перед революцией, занимало земство. Впрочем, такой подход к делу совершенно устраивал средние классы. Кроме того, Совет пообещал защищать интересы рабочих, присвоив себе функцию профсоюза. Ни одного намёка на борьбу за власть Совет не продемонстрировал, попытавшись вместо этого стать неким аналогом земств вкупе с функционалом профсоюзов.

Выборы в Совет проходили по принципу одного работника или работницы (т.е., женщины могли принимать участие на равных с мужчинами) от каждых 300 человек. В Совет, кроме того, следовало включить по одному представителю от всех социалистических партий,¹ что обеспечивало социалистам, в случае возникновения каких-либо непредвиденных проблем, гарантированное участие в новой организации. Уже на следующий день были проведены первые выборы депутатов от рабочих, в результате чего лидерство в Исполкоме перешло к социалистам-революционерам, получившим там две трети мест.² Разрозненные социал-демократы оказались не в состоянии провести эффективной агитации. К тому же, общая малочисленность большевиков в те дни не давала им никаких шансов овладеть большинством в Совете ни при каких обстоятельствах.

По мнению тамбовского исследователя В.В. Канищева, большинство избранных депутатов были беспартийны (по крайней мере, такая тенденция чётко прослеживалась позднее в военной секции), так как они ещё не смогли толком определиться с собственными политическими предпочтениями и не имели чётких представлений о различиях в программных установках социалистов. Это придало революции характер «революционной беспартийности».³

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 9.

² Соболев П.Н. Указ. соч. С. 14.

³ Канищев В.В. К вопросу о причинах преобладания эсеров в городских советах Черноземного центра весной 1917г. // Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989. С. 173.

Руководство в Исполнительном комитете Совета сменилось уже 8 марта. Председателем вместо Владимира Крупецкого был избран правый эсер Виктор Кобытченко, работавший техником городской электростанции.¹ В первые дни революции при знакомстве с С. Турчаниновым, который поинтересовался о партийной принадлежности В. Кобытченко, тот охарактеризовал себя как «демократа». «Социал-демократ?», — уточнил Турчанинов. «Нет, я просто последовательный демократ». ² А через несколько дней Кобытченко уже был среди эсеров.

Спустя некоторое время в Совет были избраны депутаты от солдат.³ Самостоятельную деятельность военная секция, так же, как и рабочая и крестьянская, начала только в апреле.⁴ Связан этот раздел был с возросшим объёмом работы Совета. Тогда организацию было решено разделить на секции, каждая из которых занималась бы только своей сферой деятельности.⁵

Вторую по численности группу составили меньшевики. А вот большевистская фракция была представлена немногим более 10%. Это обуславливалось отсутствием разветвлённой большевистской организации и малым числом членов партии; откровенно большим авторитетом партии эсеров, и кроме того, тем, что эсеры с самого начала смогли захватить инициативу.

В сумме в Исполкоме Совета было по 15 представителей от обеих (рабочей и военной) секций. Каждая секция выбирала президиум в составе 5-6 человек. Совет крестьянских депутатов был сформирован только 13 апреля.

Работа Совета была выстроена в сдержанном духе. В частности, он поддержал дальнейшее продолжение войны до победного конца, в то время как настроение населения в этот период продолжало колебаться от «оборончества» к требованиям мира. Кроме того, Совет, как отмечалось, часто выра-

¹ ГА ВО. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 258. Л. 104.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 497. Л. 6.

³ Очерки истории Воронежской области. Т. 2. С. 11.

⁴ Обзор деятельности Военной секции // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 3. С. 2.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 83.

жал поддержку Временному правительству.¹ Почему проводилась такая политика, разбиралось выше.

Главной задачей Совета стала координация и направление рабочего движения, стремление удерживать его в законных, насколько это возможно, рамках. С этой целью деятели Совета призывали рабочих к созданию легальных рычагов защиты своих экономических интересов в виде профессиональных союзов, заводских комитетов и рабочих клубов.² Основное внимание, в данном случае, исходя из анализа сохранившейся документации Исполкома Совета, уделялось работе с фабрично-заводскими комитетами. Работа с этими комитетами в условиях динамично менявшейся обстановки была гораздо предпочтительнее, т.к. позволяла точно и оперативно решать возникавшие проблемы. Профсоюзы, напротив, рабочей секции были неинтересны.

Неожиданно сдержанная политика Совета удовлетворяла не всех, что спровоцировало ряд митингов с критикой в его адрес. В их числе — известный митинг 25 мая, в котором участвовали матросы-кронштадцы, среди которых присутствовал уроженец Новохопёрского уезда, левый эсер, матрос Д. Есин. Матросы выступили с резкой критикой Временного правительства и потребовали немедленного мира.³ Митинг произвёл большой резонанс, что заставило Совет 26 мая принять постановление о временном запрещении митингов. Более того, отныне митинги должны были происходить исключительно с ведома Исполкома Совета. В то же время выступление Есина, как отмечали большевики, самым положительным образом сказалось на их популярности среди солдат.⁴

Временами политика Совета становилась за пределами сдержанной. В частности, рабочим нескольких заводов было отказано в поддержке их тре-

¹ Лавыгин Б. М. Указ. соч. С. 19.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 77.

³ Там же. Д. 365. Л. 56.

⁴ Там же. Д. 454. Л. 7.

бований об увеличении заработных плат в связи с инфляцией.¹ Для изучения проблемы была образована комиссия по расчёту заработка рабочим города.

Заметным событием в жизни Совета РСКД стал приезд министра Временного правительства, кадета А.И. Шингарёва. Шингарёв выступил на организованном кадетами 11 мая митинге, где пошла речь о продовольственном и финансовым вопросах. Касаясь продовольственного вопроса, он отметил реальность угрозы голода.² Слова министра не были пустой угрозой - дезорганизация хозяйства и транспорта, спекуляция и нарушение товарооборота между городом и деревней действительно могли обернуться самыми непредсказуемыми последствиями.³

Спустя день, 12 мая, по просьбе активистов Совета А.И. Шингарёв выступил в Совете РСКД. Неожиданно для эсеров, министр-кадет был очень благожелательно принят публикой, что вызвало гнев лидера Совета В.П. Кобытченко, устроившего скандал и даже попытавшегося закрыть заседание, что ему, как известно, не удалось. Самому В.П. Кобытченко А.И. Шингарёв, ожидаемо, дал отрицательную характеристику: «Воронежцы-«буржуи», т.е. попросту масса жителей, терроризованы местным демагогом, каким-то г. Кобытченко, который, попав на престол председателя совета солдатских и рабочих депутатов, стал пугалом воронежских взрослых детей. Действует он самоуверенно, задорно, в достаточной степени грубо, а часто, вероятно, и глупо, как говорят рассказы о его подвигах».⁴

Кроме Кобытченко, Шингарёва холодно встретили и некоторые другие члены Совета, которых он призвал активнее работать с деревней и достать хлеб, который нужен и тылу, и армии.⁵

¹ Поливанов А. С. Указ. соч. С. 47.

² Воронежский телеграф. 1917. 14 мая.

³ Подробнее о сюжете: Карпачёв М.Д. Продовольственный кризис в Воронежской губернии в 1917 году: социальные истоки и политические последствия / М.Д. Карпачёв // Северо-Запад в аграрной истории России. 2013. №. 20. С. 203-221.

⁴ Хрущов А.Г. Андрей Иванович Шингарев: его жизнь и деятельность. М., 1918. С. 101.

⁵ А.И. Шингарев в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Воронежский телеграф. 1917. 14 мая.

Продолжая свою работу в качестве общегородского профсоюза, Советом, по инициативе эсера Михаила Кондратьева, внутри рабочей секции был сформирован отдела труда. Целью нового отдела было решение мелких конфликтов на предприятиях. Возможно, именно этот отдел и контактировал напрямую с фабрично-заводскими комитетами. Возглавил же его большевик Н. Рабичев.¹

Для населения Совет стал абстрактной инстанцией, в которую следовало обращаться при любой несправедливости – от невыплаты зарплаты до решения вопросов семейной жизни отдельных пар.

Именно с вопросом повышения оплаты труда обратились в Совет милиционеры железнодорожного вокзала. Обращение в Совет прошло минуя железнодорожный Исполком, в котором, по словам милиционеров, большинство мест занимали кадеты. Жалуясь на дороговизну, милиционеры требовали повысить жалованье, угрожая, в противном случае, оставить посты.² Учитывая остроту ситуации, Совет, в данном случае, требование поддержал.

Бюрократическая работа, неизбежная в данных ситуациях, давалась Совету крайне тяжело – вплоть до конца апреля в Исполкоме не были известны адреса многих комитетов и организаций.³

Серьёзный резонанс в городе вызвала весенняя волна локаутов, не обошедшая стороной и завод Столля. Реагируя на возмущения рабочих, уверенных в надуманности причин закрытия предприятия, 16 мая Совет инициировал выемку документов у директора завода Забугина.

Сдержанную позицию деятели Совета заняли и в земельном вопросе. В частности, были признаны незаконными действия Крутогорского сельского исполкома в отношении отрубщика Попова. Действия его односельчан были стандартны по отношению к отрубщикам — грабежи и насильственный де-

¹ Рабичев Н. Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934. С. 46.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 117.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 358. Л. 28.

лѐж земель.¹ Рискую потерять популярность, Совет выступал против самовольных захватов.

Присвоив себе судебно-исполнительные функции, Совет без всякой необходимости подверг аресту некоторых армейских офицеров.² Враждебное отношение проявлялось в отношении КООУ – соседям Совета по Дому народных организаций. Деятели Совета неоднократно срывали заседания КООУ, и, в итоге, отобрали их помещение.³ Таким образом, КООУ продемонстрировали их полную беспомощность.

Впрочем, насколько динамично развивался Совет в Воронеже, настолько трудно шли дела в губернии. Централизованной советской вертикали в губернии не сложилось. К апрелю уездный Совет имелся только в Острогожске. Лишь в конце мая был образован Совет в Боброве,⁴ в июне – в Новохопёрске.⁵ Тогда же был создан Совет в Богучаре – но всего лишь из двух человек. Совет, сосредоточившись на губернском городе, ограничивался в отношении уездных Советов ролью координационного центра, что в очередной раз не позволяет назвать эту организацию органом власти.

Следствием организационных недоработок стали возникающие время от времени казусы. К примеру, «Местный Совет Горожанки» произвёл обыск у подполковника Михайловского, в ходе которого нашли несколько винтовок. Уже после произведения обыска местные активисты Совета вдруг поняли, что не знают, что делать со всем изъятым, и решили обратиться за разъяснениями и моральной поддержкой в Воронежский Совет.⁶

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1.. Д. 1. Л. 102.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

³ Там же. Д. 10. Л. 124.

⁴ Телеграмма Бобровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московскому областному бюро Советов об организации Бобровского Совета и желании иметь тесную связь в работе //Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 70.

⁵ Сообщение газеты «Наш путь» о собрании рабочих депо ст. Новохопёрск по поводу предстоящих выборов в Новохопёрский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Там же. С. 76.

⁶ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 42.

Непреодолимой проблемой Совета оставался острый недостаток финансов. Приходилось существовать за счёт добровольных отчислений рабочих и принудительных налогов с предпринимателей. К началу мая скопилось достаточно средств, чтобы начать издавать газету «Известия Воронежского Совета РСКрД». Официальное правительство выделять деньги Совету, как уже указывалось, отказалось.¹ Несмотря на это, члены Исполкома были поставлены на средний по городу оклад,² а потолок зарплат в Исполкоме был установлен в 250 рублей.³ Позже пришли к необходимости зарабатывать путём проведения всевозможных увеселительных мероприятий: спектаклей, гуляний, лекций и пр.⁴

Значительную долю работы Совета занимали бытовые вопросы. Конфликтная комиссия, главной задачей которой было решение трудовых конфликтов, вскоре погрязла в бездне бытовых проблем населения — вплоть до решения семейных конфликтов между мужем и женой, вопросов о выселении с квартиры и пр.

Таким образом, Совет, несмотря на активное взаимодействие с органами государственной власти, не стал вступать с ними в состояние конкуренции. Причиной тому были как соответствующая позиция преобладавших там эсеров, так и проблемы организационного и финансового характера.

§ 4. Партийная жизнь в условиях нового политического режима

Ликвидация царской власти и сопутствующих ей агентов в виде политической полиции уничтожили преграды к деятельности партий социалистического толка. В нашем исследовании партиям социалистов-революционеров

¹ Минц И.И. Указ. соч. Т. II. С. 131.

² Анкета о деятельности Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов //Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 65.

³ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 59.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351.Л. 12.

и большевиков будет уделяться особое значение в силу той роли, которую они сыграли в общественном движении в 1917 году.

Отличительная черта социалистов — молодость их лидеров. Возраст 17 основных партийных активистов большевиков Воронежской губернии к началу революции равнялся 27 годам. (В данном случае уместно вспомнить слова В.И. Ленина. В одном из своих писем в 1905 году теоретик русского коммунизма писал о необходимости привлечения в ряды революционеров молодёжи: «Уверяю Вас, что среди нас есть какая-то идиотская, филистерская, обломовская боязнь молодежи. Умоляю: боритесь с этой боязнью всеми силами». ¹) Наиболее возрастным партийным работникам не было и пятидесяти лет. Такими были 44-летние Николай Кардашёв и Андрей Буханцов. Горком партии в Воронеже возглавлялся 41-летним Сергеем Турчаниновым. Всего 30 исполнилось в 1917 году Вениамину Люблину. Некоторым не было и 20 — по 19 лет было Николаю Рабичеву и Ивану Врачёву, Борис Иппа был гимназистом. Одному из наиболее влиятельных лидеров большевиков, солдату Ивану Чуеву, к моменту Февральской революции было только 26 лет.

Это было одновременно и преимуществом, и недостатком — как большевиков, так и социалистов-революционеров. Разумеется, как и многим представителям молодёжи, им была присуща фанатичность и преданность своей работе. С другой же стороны, это было серьёзным минусом — многие функционеры не имели опыта серьёзной политической борьбы, которую приходилось вести не с воображаемым врагом, а с бывшими товарищами по социалистическому фронту.

Молодой состав руководства был и у эсеров. Всего 30 лет было Матвею Коган-Бернштейну, 29 лет к началу революции исполнилось Константину Соплякову (Буревому), 22 года — Арсению Михайлову. Несмотря на молодость, они являлись ключевыми фигурами и в межпартийной борьбе, и в выстраивавшейся структуре общественного управления, возглавляя не только свои партии, но вместе с ними и целые пласты населения.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 47. Москва, 1970. С. 13.

Интересен и социальный состав. Кроме того, что многие лидеры социалистов принадлежали к молодёжи, некоторые из ключевых фигур относились к интеллигенции.

Например, одним из лидеров воронежских эсеров был дворянин¹ (речь об Арсении Михайлове), большевик Вениамин Люблин принадлежал к словию купцов — родился в «еврейской мелкобуржуазной семье».² М. Коган-Бернштейн работал в сфере банковского дела. Учился в гимназии А. Моисеев, один из главных организаторов Октябрьского переворота в Воронеже. Именно они — интеллигенты из числа дворян, купцов, служащих — и стали говорить и действовать от имени рабочих и крестьян.

В рамках партийной деятельности они работали вместе с теми, чьё социальное происхождение соответствовало направлению их совместной политической работы. Среди них – крестьянин Константин Сопляков, выходец из небогатой семьи церковнослужителя Иван Чуев. Иван Врачёв в своей автобиографии, написанной для книги «Политические деятели России», указал, что его отец работал кочегаром, а мать прачкой.³

Необходимо обратить внимание и на количество пришлых функционеров, не связанных с Воронежем фактом своего рождения. Активным перемещениям социалистов способствовали административные высылки, практиковавшиеся политической полицией. Для наглядности обратимся к территориальному происхождению воронежских большевиков: Н. Павлуновский — курянин, Б. Иппо — нижегородец, Н. Кардашёв — москвич, А. Моисеев — саратовец, Н. Шалаев — человек, обеспечивавший связь с солдатами, был пермяк, В. Люблин родился в Могилёве.

Серьёзные перемены в партийной жизни произошли в течение летнего периода. В течение весны и лета большевики получили усиление в виде московских и петроградских большевиков средней руки, которым по тем или иным причинам пришлось уехать в провинцию. Так, в апреле в Воронеж сол-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 182.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 447. Л. 2.

³ См.: Политические деятели России. 1917. М., 1993. С. 73-74.

датом прибыл Иван Врачёв¹ (согласно мемуарам Рабичева, в мае²), в июне прибыл Николай Рабичев, занявшийся в партии, судя по всему, работой с молодёжью.

Самое сильное усиление большевики получили в июле. Связано оно с неудачным июльским выступлением большевиков, после чего многим из них пришлось покинуть Петроград. Рабичев вспоминает: «Вскоре после 3-5 июля мы совершенно неожиданно для себя получили крупное подкрепление. В связи со следствием, проводившимся в Петрограде о событиях 3-5 июля, на некоторое время пришлось исчезнуть из Петрограда В.И. Невскому... (*одному из первых руководителей большевистского Военного комитета в Петрограде*) тов. Моисееву и тов. И. Жилину».³ (А. Шехова, публикуя статью о Моисееве, предпочла версию о прибытии его в Воронеж в августе «с партийным поручением»)⁴ Прибытие в Воронеж опытных и незаурядных организаторов не только морально, но и практически усилило местную ячейку, активизировало работу, помогло большевикам начать улучшение непростой ситуации, которую они имели в первое время после начала февральско-мартовских событий. Отмечая работу столичных членов партии, нельзя уменьшать и усилий местных партийцев в деле поддержания жизнеспособности РСДРП(б).

Осуществляя партийную работу, многие деятели, как ПСР, так и РСДРП(б), очевидно неодобрительно относились к службе в армии, а потому использовали своё служебное положение в Совете как возможность уклониться от военной службы. А так как подавляющее большинство из них, как можно увидеть выше, были призывного возраста, проблема уклонения для лидеров социалистов была актуальна и злободневна.

¹ Политические деятели России. 1917. М., 1993. С. 74.

² Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. С. 18.

³ Там же. С. 36.

⁴ Шехова А. Председатель ревкома // Гвардейцы революции: сборник статей. Воронеж, 1967. С. 104.

В связи с проблемой призыва, в Совет время от времени поступали просьбы от лидеров социалистов по вопросу предоставления отсрочек. Не хотел служить, например, Арсений Михайлов, работавший в Совете с самого первого дня его образования.¹ Во времена царской власти Михайлов получал отсрочки в 1915 и 1916 годах «по болезни», теперь же решил воспользоваться служебным положением. Будучи непримиримыми соперниками, когда дело доходило до политических программ, большевики и эсеры имели единение в плане нежелания служить в армии (несмотря на то, что эсеры поддерживали так называемое революционное оборончество, в отличие от большевиков, сторонников пораженчества). Подобно Арсению Михайлову, уклонялся от армии большевик Вениамин Люблин, числившийся ратником II разряда, вошедший в Совет 1 апреля.²

Кроме самого нежелания пополнять армейские ряды и отправляться на фронт, имело место быть нежелание уходить из той политической игры, все возможности к которой открыло падение царской административной машины. Не был готов покидать своё главенствующее положение в Крестьянской секции Совета Константин Сопляков, ратник II разряда призыва 1909 г. Своё право на отсрочку Сопляков-Буревоу подкреплял прошлым политическим ссыльным.³

К тому же самому пункту апеллировал Александр Татарчуков, лидер фракции меньшевиков в Совете. Ему удалось получить от Совета некое «удостоверение», в котором указывалось, что он, А.Н. Татарчуков, подвергался административной ссылке. Это удостоверение должно было спасти Татарчукова от призыва.

Совет помогал уклоняться от армии не только доминировавшим в нём эсерам, но и большевикам, не рискуя создавать прецедентов, которые могли бы быть истолкованы как политическая ссылка, а кроме того, не желая подвергать опасности призыва и самих себя.

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 182.

² Там же. Д. 8. Л. 637.

³ Там же. Д. 11. Л. 367.

Далее необходимо перейти к вопросу партийного управления. Все без исключения партии имели существенные трудности при налаживании контактов с уездными отделениями, поэтому, во многом, те люди, которые стояли у руля губернских ячеек, по факту были руководителями горкомов.

При формальном наличии лидера, руководство партиями эсеров и большевиков осуществлялось, по всей видимости, коллективно. Так, при наличии у эсеров ярко выраженного лидера в лице Матвея Коган-Бернштейна (имевшего дореволюционный опыт руководства эсеровской организацией в Ростове), кажется вполне реальным, что основным его соперником мог быть даже не Сопляков-Буревой, а Кобытченко. Сохранившиеся документы, в том числе протоколы заседаний секций Совета, характеристика, данная ему А.И. Шингарёвым, выдают в нём человека остроумного, склонного к язвительности, популиста, наделённого большими амбициями, которые он реализовывал, борясь за власть в Воронежской губернии. Трудно представить, что человек подобного склада характера, имевший летом 1917 г. в своих руках один из ключевых постов в губернии (председателя губернского Исполкома), не пробовал побороться за безусловное лидерство в партии.

У большевиков и вовсе имелось несколько лидеров, хотя формально им числился С. Турчанинов, выбранный руководителем объединённого социал-демократического горкома, созданного 6 марта. Помимо С. Турчанинова, в горком вошли так же Б. Иппо, Н. Кардашев, В. Люблин, И. Чуев. В советской историографии, объясняя причины объединения меньшевиков и большевиков, сводили дело к личной инициативе С.Д. Турчанинова.¹

Турчанинов и позже, уже после раскола единой организации, подписывал документы как руководитель воронежской партийной организации. На этот факт стоит обратить особенное внимание, т.к. в дальнейшем, в подавляющем большинстве работ по истории 1917 года в Воронеже, в качестве лидера выделяют исключительно Николая Кардашева, в то время как Турчанинов

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 39.

не упоминается. Причина такого отношения к бывшему лидеру большевиков проста — в период Октября С. Турчанинов вышел из партии, чего ему, как водится, не простили. Мартовское же объединение с меньшевиками в советской литературе всегда считалось досадной неприятностью, «непростительной ошибкой». Тем не менее, этот факт показывает, что к моменту Февральской революции между двумя течениями социал-демократии не существовало каких-либо неразрешимых противоречий (окончательный раскол произошел только 3 мая).¹ Подобная тенденция имела в других губерниях.

С началом революции каждая из партий должна была определиться не только с лидерами, но и с политической программой, которая должна была стать ключевой составляющей в предстоящей борьбе за массы.

Наиболее проработанную и подробную программу представили кадеты. Вместе с тем, в условиях распада традиционных общественных отношений и господства популизма она была и самой нежизнеспособной, в том числе в силу узости социальной базы, на которую опирались кадеты. Для крестьян и многих горожан кадеты были чуждой, барской партией.

Прежде всего, кадеты предлагали сделать органы местного самоуправления, то есть земство, официальной властью.² По замыслу кадетов, земство должно быть многопартийным. Очевидно, что в их планы не входил делёж власти с социалистами, однако они должны были учитывать уже сложившиеся позиции в общественно-политическом поле.

Далее в числе предложений был «муниципальный социализм», главной задачей которого представлялось «устранение частной собственности на орудия производства в области наиболее крупных отраслей общественной потребности». В самом важном пункте, земельном, кадеты согласились с социалистами в необходимости передать землю в общественную собственность. Однако окончательное решение в этом вопросе, по их мнению, должно было принимать Учредительное собрание. Интересно, что в марте отложить

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. С. 17.

² ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

земельный вопрос до Учредительного собрания соглашались и большевики. Своего решения кадеты требовали и для городской земли, считая необходимым прекратить продажи городских участков в частную собственность. Возможно, сохранённую таким способом землю они планировали использовать для реализации ещё одного пункта своей программы — «права на нормальное жилище», в связи с чем предлагали начать строительство «дешевого жилья». Обычно в обещаниях выступают те пункты, которые наиболее злободневны. Видимо, таким были взаимоотношения между квартирантами и домовладельцами. Здесь кадетами предлагалось ввести квартирные договоры с твёрдыми ценами на жильё. Также предлагалось уделить внимание развитию общественного транспорта.

Отработанную систему земского самоуправления предполагалось расширить в плане сфер ответственности: «в руки населения» следовало передать освещение, трамваи и автобусы, аптеки, бани, хлебопекарни, телефон, водопровод, канализации, больницы.

Ориентированность партийной программы на средние и низшие слои была развита и в иных положениях: кадеты предлагали ввести бесплатное образование, организовать профессиональное образование, позаботиться о беспризорниках, помочь населению с бесплатной юридической помощью. Реализация их обещаний (к слову, воплощённых позднее при большевиках) привнесла бы большие изменения в жизнь общества: имеется в виду бесплатная медицина, развитие сети больниц и детских садов, запрет детского труда.¹ Однако ряд их предложений, принятых кадетской партией на съезде 8-11 мая, вызывает недоумение, т.к. некоторые пункты, такие, как отмена цензуры и свобода профсоюзов,² уже были введены активистами и населением «в явочном порядке». Привыкшие действовать в рамках правового поля, кадеты, таким образом, доктринёрски добивались легализации уже имеющегося.

¹ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

² Там же. Л. 10.

Майская корректировка нанесла серьёзный удар по кадетам, лишив возможности широкой поддержки. Кадеты приняли множество пунктов политического и иного свойства, не представлявших интереса для основной массы населения. Основной промах был допущен в сфере решения земельного вопроса. Отмечая, что «русское крестьянство страдало в течение многих веков царского деспотизма»¹, кадеты категорически выступили против череполосицы, не понимая, что этот странный, экономически невыгодный обычай ведения хозяйства являлся одним из ключевых для крестьянина понятий справедливости, который им был введён и им же бдительно охранялся. Кадеты выразили несогласие с самовольными захватами, признав невозможность безвозмездной передачи земли крестьянам. «Нельзя взять у помещиков землю без выкупа», утверждали они. Объяснялось это тем, что многие земли заложены в банках, что банки в таком случае разорятся, и это нанесёт удар не только по престижу России, которая не сможет выполнять своих обязательств. «Разорятся богачи — пойдут по миру и бедные».² Подобные доводы не могли конкурировать в губернии, где более 90% населения составляли крестьяне и где социалисты пропагандировали безвозмездную передачу земли. Это вело к неприятию крестьянами кадетов, и даже открыто агрессивному поведению в адрес отдельных представителей кадетов на местах. Правда, на 8-м съезде партии в мае 1917 года кадеты всё признали возможность конфискации земель сверх трудовой нормы.³

Свою позицию против самовольных захватов кадеты аргументировали следующим образом: «Захватит землю тот, кто сильнее и бессовестнее...и никакой справедливости в распределении земли таким путём получиться не может».⁴ Крестьян такое положение устраивало. В дополнение, кадеты говорили: «За границей люди не глупее нас, а там никто о социализации земли и

¹ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

² Там же. Л. 18.

³ Михалёв О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1905-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. С. 275.

⁴ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

слышать не хочет». Изначально непопулярная партия, которая, как справедливо отметил О. Михалёв, чётко ассоциировалась у населения как буржуазная, предложила неприемлемую для основного населения региона программу.

Кадеты стали терять инициативу уже вскоре после начала Февральской революции. К уже отмеченным причинам их провала добавляется пассивность в организации собственных митингов, как это делали социалисты, и в посещении митингов, устраиваемых рабочими. Это самым серьёзным образом сказывалось на той информационной борьбе, которую вели между собой партии.

Отдельного внимания заслуживает вопрос членства в партии. Несмотря на некоторое количество желающих вступить в кадетскую партию, численно либералы существенно отставали от социалистов. К середине апреля численность воронежских кадетов составляла всего лишь около 120 человек,¹ в то время как большевики примерно в тот же период имели в своих рядах порядка 400 человек² (по данным Д. Лаппо — не менее 500).³ Барьером вступления в партию стал высокий членский взнос — изначально размером от 5 рублей и выше.⁴ Поэтому в мае, на заседании кадетов, П.Я. Ростовцев предложил снизить взнос до 2-х рублей, т.к. из-за высокого денежного барьера даже не все сочувствующие партии могли к ней присоединиться.⁵

У кадетов, в отличие от эсеров и большевиков, не было и не могло быть своих «дружин». Не имеется сведений о работе кадетов среди молодёжи — наиболее удобного в плане агитации пласта населения. Бездействовали они и в деревне. Откровенно «барской» партии приходилось сталкиваться со многими трудностями в попытках агитации среди агрессивно настроенных крестьян. Бумажная же агитация, с учётом подконтрольности местных комите-

¹ В к.-д. партии // Воронежский телеграф. 1917. 15 апреля.

² Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). Воронеж, 1961. С. 29.

³ Лаппо Д. Д. Указ. соч. С. 15.

⁴ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁵ В к.-д. партии // Воронежский телеграф. 1917. 3 мая.

тов эсерам, была труднодоступна даже для большевиков. К тому же, отсутствовала стабильная связь уездных ячеек с губернской — временами кадеты Воронежа обращались к своим однопартийцам из уездов через газету «Воронежский телеграф». Если говорить о социальной базе партии, то в неё пошли, прежде всего, служащие, местная интеллигенция.¹

Ещё хуже, чем у других, обстояло дело с организацией уездных ячеек. Отчасти это связано с тем, что на местах кадетов не просто третировали, но и подвергали физическому насилию. Рядовые члены партии опасались за свои жизни.

Таким образом, партия кадетов не могла на равных конкурировать с социалистами и постепенно сдала многие позиции.

Менее благоприятные изначальные условия были у социалистов-революционеров. Тем не менее, 12 марта, т.е. уже спустя несколько дней после того, как ими был установлен контроль над Советом, на собрании членов местной организации был выбран городской комитет в составе 11 человек.² Эсерам сразу же удалось договориться как с меньшевиками, так и с кадетами, что мгновенно обеспечило им ряд ключевых постов и прочное положение выигрывающей стороны. До тех пор, пока эсеры не ограничивали революционного запала населения, эта популярность оставалась на желательном для них уровне. В своей агитации они не стеснялись идти по линии, соседствующей с двойной игрой. В одном из своих агитационных плакатов они обвинили кадетов, что те выступают за войну до победного конца, в том, что они мешают работе Совета, в том, что боятся затронуть интересы имущих слоёв.³ Большевиков обвинили в обратном — в том, что те требуют прекращения войны, мешают городской Думе и повинны в анархии. Себя же эсеры объ-

¹ Михалёв О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1905-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. С. 267.

² Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928. С. 16.

³ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

явили в этом плакате сторонниками скорейшего мира, твёрдой власти и единения революционной элиты.¹

Политическая программа эсеров базировалась на следующих принципах:

- 1) Республика с однопалатной Думой (для сравнения у кадетов — президентская республика).
- 2) Право народов на самоопределение.
- 3) Отмена частной собственности на землю. Отторжение без выкупа.
- 4) Распределение земли по едокам (у кадетов — трудовая норма).
- 5) Бесплатное и обязательное образование (так же, как и кадетов).
- 6) Бесплатная медицина (как и у кадетов).
- 7) Прогрессивный налог (как и у кадетов).
- 8) Законы по охране труда (как и у кадетов).
- 9) Отмена делений на сословия.
- 10) Замена постоянной армии ополчением.
- 11) Национализация крупной промышленности.
- 12) Власть Учредительному собранию.²

В рамках политических программ между эсерами и кадетами имелись схожие позиции по ряду пунктов, а в реальности разница между ними оказалась и того меньше, если иметь в виду, что воронежские эсеры не приветствовали самовольных захватов, предпочитая, чтобы всё решалось законным путём — то есть всенародным решением Учредительного собрания.

Активная работа эсеров позволила им закрепиться и в самом Воронеже, и среди крестьянства, в волостных комитетах, которое на протяжении долгого времени продолжало доверять ПСР. Работа эсеровских активистов приносила свои плоды, поэтому, в отличие от кадетов, они не имели проблем с

¹ ГА ВО. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

² Там же. Ф. И-214. Оп. 1. Д. 3. Л. 221.

численностью (на третьем губернском съезде эсеров в Воронеже 5-8 октября было озвучено число в 100 тысяч членов, основанное на данных из уездов¹).

Повседневная политическая деятельность составлялась не только из масштабных политических акций, но подчас и из маленьких и хитростей. Одну из таких хитростей привёл в своих воспоминаниях Н. Рабичев: «Председатель крестьянской секции, правый эсер Буревой-Сопляков, довольно нехитрым приёмом провел почти поголовную запись всех членов военной секции в эсеровскую организацию. Один из работников солдатской секции вывесил объявление следующего содержания: «Кто за землю и волю, иди в партию эсеров». И так как против земли и воли среди солдат не было никого, то всех их записали в партию эсеров».²

Что касается большевиков, то, даже находясь в альянсе с меньшевиками, они пытались сохранить своё узнаваемое лицо, что было довольно трудно, так как, судя по имеющимся свидетельствам, население, особенно сельское, зачастую не делало различий между большевиками и меньшевиками.

Политическая платформа, с которой немногочисленные и разрозненные воронежские большевики начали своё восхождение, в самых общих чертах строилась на следующих принципах:

1. Перманентное давление на Временное правительство.
2. Установление демократической республики.
3. Решение основных вопросов революции посредством Учредительного собрания.
4. 8-ми часовой рабочий день.
5. Конфискация всех частновладельческих земель.³

К маю в числе принципиальных условий в рамках муниципальной программы появились отказ от поддержки коалиционного правительства и переход всей власти к Советам, введение прямого налогообложения, решение

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 34.

² Рабичев Н.Н. Указ. соч. С. 34.

³ Поливанов А.С. Указ. соч. С. 27.

жилищного вопроса, всеобщее бесплатное образование, а также меры по охране санитарного порядка в городе.¹

Трудности, с которыми столкнулись большевики весной 1917 г. носили организационный и идеологический характер, вследствие чего на первом этапе им пришлось заниматься не только политической борьбой, но и обычной самоорганизацией. Во-первых, пришлось с нуля создавать городской комитет. Во-вторых, не имелось никаких связей с уездными городами. В третьих – вынужденное прекращение сотрудничества с меньшевиками. Причинами политического развода с меньшевиками стало недовольство подобным сотрудничеством лидера партии В.И. Ленина,² а также возникшие противоречия между двумя течениями воронежской социал-демократии. Инициативу в политическом разделении проявили меньшевики, решившие создать собственную городскую организацию в силу несогласия с одобрением воронежскими большевиками апрельских тезисов В.И. Ленина. «Причинами, заставившими меньшевиков сплотиться в особую от большевистской части партии организацию являются разногласия в вопросах тактики», заявили они. В газете «Воронежский телеграф» меньшевики сообщали, что они стоят на стороне Петросовета, а большевики — на позициях «Правды».³ На общем собрании городского комитета РСДРП меньшевик Тулуевский объявил об уходе меньшевиков из общей организации, после чего покинул собрание. В заявлении меньшевиков основной причиной раскола указывался максимализм большевиков, их уход, с точки зрения меньшевиков, от догм марксизма к «элементарному бунтарству».⁴

Серьёзные сложности большевики испытывали со своей главной социальной базой. Город с незначительной прослойкой рабочих, на которых де-

¹ Листовка «Муниципальная платформа по выборам в городскую думу Воронежской организации РСДРП (большевиков)» // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 52-54.

² Очерки истории Воронежского края. Т. 1: С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1961. С. 410.

³ Организация меньшевиков // Воронежский телеграф. 1917. 30 апреля.

⁴ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 36.

лалась основная ставка в политической борьбе большевиков, оказался мало-восприимчив к большевистскому радикализму. На это жаловался и Н. Рабичев: «В архимещанском городе мы не могли завоевать сколько-нибудь серьёзное положение».¹ Рабичеву вторит и Турчанинов, который в числе причин высочайшей степени популярности эсеров на первом этапе Февральской революции указывает на крестьянское происхождение и общий мещанский дух большинства рабочих.²

В деревне дела обстояли ещё хуже: эсеры активно противостояли проникновению в деревню большевистской агитации. «В самой губернии, кроме Воронежа, мы не имели почти никаких корней. Наоборот, Воронежская губерния с ее двумя миллионами населения для работы правых эсеров представляла прекрасное поле.³ В их руках находились все без исключения волостные комитеты... Не было буквально ни одного села, куда бы могла проникнуть наша газета или наша листовка, минуя эсеровский контроль и эсеровские руки».⁴ Следовательно, задача была сложной вдвойне: не просто подорвать доверие крестьян к эсерам, но, прежде всего, попытаться проникнуть в крестьянскую среду для осуществления своей агитационной работы.

Вдобавок к перечисленным сложностям, у большевиков не было своего губернского комитета, поэтому создаваемые ими ячейки в уездах действовали на полуавтономной основе. Тем не менее, деятельность в этом направлении велась и была отмечена некоторыми успехами. Лучше всего дела шли в Новохопёрске и Острогожске, где были самые большие ячейки (ок. 250 и 100 членов соответственно).⁵ Характерно, что именно эти уезды отмечены наиболее высоким по губернии уровнем помещичьего землевладения. Росло

¹ Рабичев Н.Н. Указ. соч. С. 36.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 499. Л. 26.

³ Н.Н. Рабичев ошибается: население Воронежской губернии насчитывало тогда более 3,6 млн. человек. См.: Обзор Воронежской губернии за 1913 г. Воронеж, 1914 г. С. 40.

⁴ Рабичев Н.Н. Там же. С. 34.

⁵ Воронков И. Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 34.

и воронежское отделение — ок. 400-500 человек в апреле, 770 в мае, 1200 в августе.

В Новохопёрске основа успеха большевиков во многом заключалась в плодотворной работе Андрея Буханцова, долгое время скрывавшегося в разных городах и только после Февраля вернувшегося в Воронеж,¹ и прапорщика Евгения Плотникова, бывшего студента Московского университета, возглавлявшего местную партийную организацию. Их энергичные усилия, несмотря на сильное влияние эсеров, помогли большевикам составить мощную конкуренцию партии эсеров. В числе местных успехов большевиков можно назвать победу на выборах в земскую управу и назначение Буханцова городским головой Новохопёрска.

Несмотря на первоначальные сложности, воронежским большевикам удалось переломить негативную ситуацию. С помощью А. Моисеева, редактора большевистских газет, удалось наладить стабильную печатную агитацию (интересная деталь: А. Моисеев, ставший одним из ключевых политических деятелей города того времени, по словам Н. Рабичева сочувствовал межрайонцам, то есть Л. Троцкому).² Среди наиболее видных большевиков можно также выделить И. Чуева, ещё в марте сумевшего занять пост заместителя председателя Исполкома Воронежского Совета.³

Межпартийные отношения того времени отличала исключительная напряжённость. Обыденным явлением стали перепалки на заседаниях Совета. Особенно агрессивно действовали эсеры: кадетов в уездах запугивали угрозами избиений, в отношении большевиков использовалась разного рода негативная информация. Любимой темой были обвинения в сотрудничестве с немцами. Учитывая, что толпа не способна на поиск доказательств и анализ

¹ Васильева Г. Подарок из Новохопёрска // В.И. Ленин и воронежцы. Воронеж, 1990. С. 252.

² Севастьянова Т.М. Первые большевистские газеты в Воронеже. Воронеж, 1959. С. 82.

³ Ивана Чуева нередко называли «юрист без диплома». Чуев учился в Харькове, но оказался в тюрьме по делу социал-демократов, а позже отправлен солдатом служить в армию.

информации, такие выпады наносили существенный ущерб политической репутации большевиков, особенно в уездах.

На одном из заседаний Воронежского Совета такая «реклама» едва не стоила большевикам побоев: после того как поручик Минин в резких тонах обвинил большевиков в измене в пользу немцев, присутствовавшие на заседании солдаты совершили попытку избить большевиков.¹ Врачёв, впрочем, в своих воспоминаниях укорил Рабичева в неверной передаче обстоятельств заседания — соорганизатор Октября возмущенно сообщил, что «солдаты не били большевиков после выступления Минина».²

Характерно, что и эсеры и большевики неоднократно ставили вопрос о создании собственных военизированных подразделений. Эсеры, имевшие в этой сфере больше опыта, свою «боевую дружину» создали раньше соперников.³

Таким образом, характеризуя особенности партийной деятельности в Воронеже после начала Февральской революции, мы можем отметить несколько моментов.

На старте революции организационным преимуществом обладала партия кадетов, в то время как ни эсеры, ни большевики не имели в своём распоряжении даже городских комитетов. Однако в ходе последующих событий социалистические партии не только смогли оформить свои комитеты, но и стали активно пополняться новыми членами, в то время как кадеты всё более терялись на фоне динамично развивающихся партий эсеров и большевиков. При этом на первом этапе революции политические программы партий имели целый ряд схожих положений, и только к лету наблюдается их резкое расхождение.

Необходимо подчеркнуть, что для всех партий без исключения была характерна концентрация деятельности на уровне губернского города, в то

¹ Рабичев Н.Н. Указ. соч. С. 31.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 454. Л. 14.

³ Вооружение рабочих // Путь жизни. 1917. 10 сентября.

время как связь с уездными ячейками, оставалась крайне слабой. Лучше других на этом направлении работала ПСР.

Важную роль в развитии местной РСДРП(б) сыграли приезжие активисты, планомерно по ходу весны-лета 1917 г. включавшихся в местную партийную работу. Приезд таких деятелей как А. Моисеев, И. Врачёв, Н. Рабичева и других большевиков помогло существо усилить работу местного комитета партии.

Нельзя не отметить, что крестьянское население практически не делало различий между социалистами, с трудом отличая партии друг от друга.¹ Отсюда важная для партий задача информационного размежевания и создание собственного, узнаваемого образа.

Выводы к главе. Социальная и административная структура, сложившаяся в Воронежской губернии в начале XX века, предопределила тенденции развития первого этапа революции. Преобладание крестьян в структуре населения губернии стало причиной складывания земледелия в качестве основы хозяйства губернии. Следствием же бурного роста народонаселения губернии во второй половине XIX-начале XX века и социальной замкнутости крестьян, не желавших, в силу разных причин, переселяться в города, стало стремительное сокращение среднедушевого надела. В итоге, малоземелье и невысокая доходность крестьянских хозяйств привели деревню в состояние пассивно-агрессивной напряжённости. Ситуацию усугубляли сложности, возникшие в народном хозяйстве России в связи с Мировой войной. Начавшаяся революция стала для крестьянского общинного населения механизмом выхода скопившегося острого недовольства. На этом недовольстве и стали играть эсеры, давно знакомые крестьянам ещё по их дореволюционной деятельности. Не имея в деревне конкуренции со стороны иных партий, эсеры с первых же дней стали хозяевами положения.

¹ Дмитриева В. Крестьянский съезд // Воронежский телеграф. 1917. 22 апр.

Если в волостях губернии, события, в силу крайне слабого присутствия государства, протекали, в первые недели, достаточно неспешно, то в уездах уже в первые дни революции местная общественность приступила к активной ломке царской управленческой системы, включая силы полиции.

Особенно динамично первые дни после Февральской революции проходили в губернском городе. В первую очередь, была произведена замена как гражданских, так и военных властей города. Полиция и жандармерия были полностью ликвидированы. Вместо привычной системы управления была выстроена новая, разветвлённая система регионального управления. Однако её существенными недостатками стали организационная рыхлость и слабость, отсутствие действенных механизмов принуждения и сохранения правопорядка. На первоначальном отрезке власть в губернии временно перешла в руки земской оппозиции.

На фоне внезапно открывшейся полной свободы начали свою активную деятельность местные политические партии.

При этом монархическое движение, ещё перед революцией находившееся в состоянии глубокого кризиса, окончательно сошло с политической сцены города сразу после начала революции.

Наибольшее влияние после начала Февральской революции приобрели эсеры, сумевшие в короткий срок перехватить инициативу у меньшевиков, стоявших у истоков создания Воронежского Совета.

Существенные сложности весной 1917 года пришлось испытать партии большевиков, т.к. слабо развитая промышленность города лишала их необходимой массовой поддержки со стороны рабочих. Характерный большевикам радикализм начал проявился в деятельности воронежских только в мае. На первых же порах большевики охотно сотрудничали с меньшевиками и даже были согласны отложить решение основных вопросов революции до созыва Учредительного собрания. Агрессивность партийной позиции прививалась местным большевикам из центра, а также прибывшими весной-летом 1917 г. столичными большевиками. Возраставший радикализм большевиков

стал причиной ухода меньшевиков из единой социал-демократической организации.

Наибольшие сложности испытала партия кадетов. Кабинетная партия среднего класса не умела работать с толпами в уличных условиях, а её несколько сдержанная программа не могла конкурировать с простыми и короткими социалистическими лозунгами. Это и предопределило постепенную деградацию партии, несмотря на её попытки спасти положение путём корректировки части программных установок – вплоть до признания возможности конфискации земель сверх трудовой нормы.

Особую роль в жизни города Воронеж приобрёл созданный местной интеллигенцией в марте Совет рабочих и солдатских депутатов. Однако получившие в нём большинство эсеры не хотели и не могли сделать из него орган власти. Не сложилось и общегубернской структуры Совета. Преобладавшие в организации эсеры предпочитали оставаться на достаточно сдержанных позициях, а сам Совет в основном сосредоточился на выполнении профсоюзных функций.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

§ 1. Крестьянское движение

Как уже отмечалось, Воронежская губерния подошла к Февральской революции с ярко выраженным аграрным характером экономики, что было обусловлено подавляющей долей крестьян в населении губернии. По некоторым оценкам, оно достигало 93%¹ при общей численности населения губернии по состоянию на 1915 год в 3,7 млн. чел.²

В основе аграрных беспорядков, разразившихся в годы Первой русской революции, а затем и в период 1917 года, лежало, прежде всего, стремление к переделу земель на уравнительных началах по принципу справедливости. Залогом прочности этих идей в крестьянском сознании были неуважение к частной собственности, представление о возможности и реальности переделов, основанное на впечатлении от Крестьянской реформы 1861 г., и отсутствие у крестьян понятия «закона», отношение к нему как к единовременному, не вполне обязательному распоряжению.³ Как отмечает М.Д. Карпачёв, «абсолютное большинство общинников...не обладало элементарными представлениями о законности».⁴ Малоземелье, рассмотренное нами в первой главе, накладывалось на малую доходность хозяйств, приводя к постепенному обеднению крестьянства.

К 1917 году в воронежской деревне сложилось своеобразное социальное деление, прорезавшее сельское общество по нескольким критериям. Самое распространённое деление, введённое в научный обиход советской наукой — деление на зажиточных, середняков и бедняков. Исходя из второго критерия, мужчины делились на воевавших и не воевавших. И наиболее про-

¹ Переверзев А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России. Воронеж, 1976. С. 6.

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Отд. II. С. 39.

³ Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905-1917. М., 2005. С. 158.

⁴ Карпачёв М.Д. Правосознание крестьян Воронежской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2012. №1. С. 18.

явивший себя в 1917 году признак – наличие в частной собственности земли. Исходя из этого критерия, крестьянское население губернии делилось на две неравнозначные группы – общинников и хуторян/отрубщиков. Именно третье деление будет интересовать нас в рамках данного параграфа.

Местная администрация старалась скрыть от крестьян совершившийся политический переворот из опасений перед возможными беспорядками. Ситуация усугублялась ликвидацией полиции и переходом на сторону революции армии, вследствие чего население на местах оказалось предоставлено само себе.

Известия о перевороте в Петрограде стали проникать в деревню примерно через две-три недели после 28 февраля (выше указывалось, что официально об отречении Николая II в Воронеже было объявлено 8 марта в «Воронежских губернских ведомостях»¹). В некоторых сёлах, если верить воспоминаниям современников, о падении монархии узнали только ближе к маю.²

По сообщениям с мест, в целом крестьяне отнеслись к факту свержения Николая II нейтрально. Однако поначалу к сообщениям об отречении Николая в сёлах и деревнях отнеслись с недоверием — подобные слухи уже циркулировали в период революции 1905-1907 гг. Такая обстановка, к примеру, сложилась в Новоархангельской волости Новохопёрского уезда.³ Среди некоторых сёл пронёсся слух о «бегстве царя». Таким образом, в первые дни крестьяне скептически отнеслись к информации об отречении, которую общали «приезжие лица». Встречаются случаи, когда вопросы об отречении снимало духовенство, выходявшее по этому случаю с хоругвями и оглашавшее известие об отречении, сопровождая его службами и молебнами.⁴

Известия о перевороте породили среди общинников настроение самоуверенности, выразившееся в агрессивном отношении к представителям полиции, а также «ярко отрицательном отношении» к священникам. 23 апреля

¹ ГА ВО. Ф. И-104 Д. 1. Л. 135.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 562. Л. 155.

³ Там же. Д. 564. Л. 74.

⁴ Там же. Д. 562. Л. 94.

1917 г. и.д. губернского комиссара Андреев писал: «духовенство подвергается нападениям, гонениям и насилию со стороны населения».

Местная администрация оказалась не только бессильна, но и не имела возможности сохранить своё положение. Крестьянин с. Новогольского, Новохопёрского уезда, в интервью «Воронежскому телеграфу» сообщил, что на радостях от известий о перевороте было арестовано всё местное начальство.¹

При этом восприятие переворота носило эмоциональный, а не рациональный характер. Как отметила современница событий, журналистка В.И. Дмитриева, «Деревня приняла переворот душой, но не разумом».²

Вопреки сложившимся представлениям, до начала апреля крестьянские выступления носили единичный характер. Первоначальный же период не отмечен массовым проявлением агрессии общинников к помещикам. Минимален, соответственно, и уровень насилия. К слову, крестьяне в Павловске, не проявив интереса к местным помещикам, лишь указали на необходимость более активного участия помещиков в деле продовольственного снабжения армии.³

Первым, пассивным проявлением выражения крестьянской позиции по отношению к власти стало прекращение выплат налогов. Валуйская уездная земская управа сообщала губисполкому, что уже в марте снизились сборы недоимок и земских сборов, а в апреле они прекратились совсем.⁴

Важнее, однако, стало осознание возникшей возможности самовольного передела частновладельческих земель.

Важное место в старте аграрного движения стало не только бинарное восприятие крестьянами окружающего мира по принципу «мы-они», но и отсутствие реального наказания за самоуправства. «После того как прошёл хмельной угар первых погромов, а конные стражники так и не появились, мужички, сочтя свои действия справедливыми (нет наказания – значит, не

¹ Дмитриева В. Крестьянский съезд. Окончание // Воронежский телеграф. 1917. 23 апр.

² Там же.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 70.

⁴ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 71.

было и вины), порешили продолжать в том же духе и всем миром навалились на хуторян и отрубников».¹

Обычно выделяются две основные причины нападений общинников на землевладельцев: земельный вопрос и месть. Соответственно, мстили либо по личным мотивам, либо за участие помещика в карательных акциях в период Первой русской революции, либо за некие совершённые в прошлом несправедливости. К данной категории относились землевладельцы, которым при составлении уставной грамоты тем или иным путём удалось отделить крестьянские поля от их домов своими землями (часто в этом качестве могла выступать обычная грунтовая дорога), что лишало общинников прогона и заставляло либо арендовать его по высоким ценам соглашаться на отработки.²

Отдельные случаи выступлений и погромов имели место и до начала революции.³ Массовые конфликты с землевладельцами, переходящие в разгром имений, начались именно после прихода известий о перевороте.

Начиная с середины марта, несмотря на разрозненность, аграрные беспорядки стали происходить практически ежедневно. Наибольшая активность отмечена в уездах с относительно высоким, по сравнению с другими уездами, уровнем помещичьего землевладения – в Новохопёрском, Задонском и Бобровском. Оценка количества выступлений довольно затруднительна по многим причинам, поэтому нет и единого мнения об их количестве. Так, И.Д. Балашов в начале 30-х гг. насчитал 301 выступление за весь период Февраль-

¹ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект / редкол.: В.В. Кондрашин, В.А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.]. М., Саранск: 2017. С. 24.

² Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 9.

³ См, например: Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). С. 14—15; Акиншин А.Н. Губернатор Ершов М.Д. //Воронежские губернаторы и вице-губернаторы, 1710-1917: историко-биограф. очерки / ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2015. С. 407.

ской революции.¹ По мнению П.Г. Морева, только в мае таких имелось 134.²

Более точно можно оценить общую динамику движения. Март отмечен относительно невысоким уровнем крестьянской активности и агрессии. Отсутствие наказаний за первые, ещё незначительные акции, привели крестьян к убеждению о слабости власти. Открывшаяся возможность скорого земельного передела становится основным двигателем нарастающей агрессии, связанной с опасением упустить благоприятный момент. Не могло не сыграть свою роль представление о помещичьем имуществе как несправедливо, то есть «задарма», нажитом. Резко изменившееся положение, уничтожившее привычное привилегированное положение помещика, открыло дорогу настроениям злорадного торжества. Отсюда случаи грабежа помещичьих особняков.

Стабильным ростом количества крестьянских выступлений отмечен апрель, в то время как май становится временем особо высокой крестьянской активности.

П.Г. Морев, посвятивший свои научные исследования крестьянскому движению 1917 года, выделил следующие формы крестьянских выступлений:

1. Захват пахотных земель и сенокосных угодий.
2. Снятие рабочих с работы в имениях.
3. Отказ платить арендную плату.
4. Выпас скота на помещичьих землях.
5. Захват скота, инвентаря и хлеба.
6. Захват земель хуторян и кулаков.
7. Захват частновладельческих лугов.
8. Аресты помещика и управляющих имениями.
9. Выступления сельскохозяйственных рабочих.
10. Захват церковных земель.

¹ Балашов И.Д. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. Вып. 1. Воронеж: Коммуна, 1930. С. 51.

² Очерки истории Воронежской области. Т. 2. Воронеж, 1967. С. 25.

11. Захват имений.
12. Разгром имений.
13. Штрафы и обложения помещиков платежами.¹

Идейной основой этих действий, помимо личной мести и неприязни, в некоторых случаях спровоцированной дофевральскими действиями помещиков, стала своеобразно понятая крестьянами справедливость, а также глубокое заблуждение, заключавшееся в том, что отнятые частные владения смогут решить проблему малоземелья. При этом вне поля крестьянского мышления оказалась низкая доходность собственных хозяйств, являвшаяся одной из причин невысокого уровня материальной обеспеченности крестьян.² Не был учтён и ещё один аспект — в руках частных владельцев находилось менее 10% всего земельного фонда губернии, поэтому захват всей частновладельческой земли не менял общей ситуации — земельная прирезка на душу населения составила бы не более 0,2 дес.

Сама этимология слова «революция», которое с латыни обозначает «возвращение»,³ говорит нам о сути революции для общинника. Для крестьянина революция оказалась возможностью возврата к тем мифическим временам, когда вся земля находилась во владении свободных хлебопашцев, не стесняемых землевладельцами. Именно возврат к той исконной справедливости и был для них ключевой целью революции. В соответствии с этой моделью миропонимания, контрреволюционерами считались все те, кто мешал им осуществить это возвращение.

В зоне интересов общины оказались земли как помещиков, так и отрубщиков. Сохранившиеся письма отрубщиков, отправленные в 1917 г. в губисполком, отражают личные трагедии крестьянских единоличников. Им приходилось пережить не только потерю земель, приобретённых собствен-

¹ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). С. 48.

² Карпачёв М.Д. Воронежская деревня в начале XX века... С. 8.

³ Словарь основных исторических понятий: избранные статьи в 2-х т. Т. I. Москва, 2014. С. 522.

ным трудом, но и не всегда передаваемые в отчётах унижения и издевательства — ссоры, оскорбления, избиения, изорванную одежду, таскание за волосы, демонстративное издевательство над скотом. Общинников не останавливало ни то, что эти люди продолжали, так или иначе, оставаться частью сельского «мира», ни то, что их объединяла одна религия. В тот момент, когда стало возможно безнаказанное насилие, отрубщики стали социальным противником общины. Взввшись за неудобную общине мишень, крестьяне начинали тотальную войну, прекратить которую было невозможно даже с помощью уступок. Некий В.А. Обухов имел в аренде фруктовый сад, принадлежащий сахарному заводу в Задонском уезде. Местные крестьяне из села Боренские Заводы начали сначала красть, а потом и открыто ходить собирать яблоки.¹ Попытки Обухова прекратить грабёж успеха не имели. Тогда он предложил им забрать себе определённую часть урожая, оставив вторую часть урожая себе. Однако когда лимит был исчерпан, крестьяне продолжили грабить сад, а на возмущения арендатора отвечали бранью и угрозами. Наравне с мужчинами в грабеже участвовали и женщины.

Один из первых случаев крестьянского аграрного движения отмечен 10 марта в Павловском уезде, где жители с. Ковеньки приступили к вырубке казённого леса.² Это был наиболее частый и наиболее безобидный вид крестьянского нарушения закона. 29 марта в Задонском уезде общинники впервые выступили с применением оружия. В с. Черниговка они постановили не допустить к посеву вспаханной земли арендатора имения Врангеля и не давать рабочих, потребовали выселения арендатора и пригрозили арестом.³

В апреле наблюдается качественная и количественная трансформация: выступлений стало больше, а характер — острее, вплоть до разграбления имений и даже сожжения одного из хуторов в Острогожском уезде.⁴ Волна аграрных беспорядков захлестнула все уезды без исключения.

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 16.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 24.

При этом крестьянские выступления носили точечный и часто спонтанный характер.

Еще один вид крестьянского движения — подстрекательская работа среди военнопленных. Так, в эртильском имении Орлова пленные, под влиянием крестьян, отказались работать и совершали побеги.¹ Американский исследователь истории русской революции 1917 г. Дональд Рейли справедливо отмечает, что разгон пленных был не обыденным хулиганством, а продуманным шагом: разгон лишал помещика необходимых рабочих рук, что затрудняло обработку всей пахотной земли. А на невозделанную землю уже с полным моральным правом могла претендовать община.² Эту гипотезу подтверждают и резолюции первого губернского крестьянского съезда в Воронеже, где был поставлен вопрос о том, что не возделываемая земля должна переходить в ведение общины. Подобные случаи встречались в Бобровском уезде.

Таким образом, примерно до конца апреля основной упор общинники делали на захват земель и разгон военнопленных с земель помещиков.

Губернская администрация неохотно шла на применение силы. Так, когда в Нижнедевицком уезде было разгромлено и фактически блокировано имение генерала Гурко, губернский комиссар В.Н. Томановский, сам, кстати, землевладелец, фактически не принял никаких мер, за исключением отписки Нижнедевицкому комиссару с указанием необходимости разобраться в ситуации.³ Чаше предпочитали действовать с помощью моральных увещеваний. Для иллюстрации приведём отрывок из телеграммы губисполкома: «Губ. Исполком предлагает Вам прекратить всякие захваты и недоразумения, возникающие при самовольном разрешении земельного вопроса к собственникам хутора Каверина Верхнехавской волости, т.к. последнее может решить толь-

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 25.

² Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995. С. 178.

³ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 95. Л. 4.

ко Учредительное собрание».¹ Бессилие власти убеждало крестьян в справедливости их действий.

В мае учащаются и случаи самовольных арестов. Так, Бурляевский волостной комитет Новохопёрского уезда устроил разгром имения Ю. Арсеньева и самовольно запахал землю. Арендатор земель, священник Боголюбовский, был схвачен и отправлен «под арест» в Новохопёрск.²

Ситуацию усугубляли разного рода популисты. В конце мая председатель Бобровской уездной управы Разумный (в январе 1918 г. вместе с Кобытченко пытался убедить крестьян не признавать большевистскую власть), выступая на собрании крестьян в с. Щучьем (ныне Лискинский район), раскритиковал «комиссара Тумановского», убеждая крестьян, что «Временное правительство будет делать как скажет народ, который теперь... и самодержавие, и Величество, и только народ может делать... постановления на местах». «Революции у нас ещё нет и она должна начаться только сегодня», заявил Разумный.³ Далее он призвал грабить помещиков, обещая крестьянам содействие со своей стороны: «им теперь некуда жаловаться, т.к. они придут ко мне, а я их по шапке».⁴

Однако землевладельцы предпочитали жаловаться не в уездные земские управы, а в губисполком. Так сделал в мае Густав Антау, управляющий имением Людвиг Гантовера, отправивший в губисполком письмо, в котором жаловался, что крестьяне Усмани-Собакино с 1 апреля пасут на земле Гантовера скот. Скот потравил, по его словам, 20 десятин, что принесло Гантоверу, по его же уверениям, убыток в 2 тысячи рублей. Антау просил принять меры к возмещению ущерба.⁵

¹ ГА ВО. Ф. И-104 Оп. 1. Д. 96. Л. 12.

² О нарушении арендных договоров, установлении арендных цен и запашке земли в имении Ю. Арсеньева Новохопёрским уездным и Бурляевским волостным земельными комитетами // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (сборник документов и материалов). С. 95.

³ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 14. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 42 об.

⁵ Там же. Д. 9. Л. 49.

Нередко встречаются случаи, в которых крестьяне предпочитали изымать земли под видом взятия их в аренду. Арендная цена при этом занижалась в два-три раза. Так, например, поступил Масловский волостной комитет с землями имения Стрижевской.¹

Исходя из некоторых жалоб, можно установить, что уже в мае в ряде случаев крестьянам удавалось установить полноценный контроль над имениями. Важную роль в разгроме имений играли возвращавшиеся с фронта солдаты, особенно с начала лета. Об особой роли солдат в деревне говорили и сами большевики, признавая, что именно солдаты, а также рабочие, были «проводниками влияния большевиков», и им же принадлежала роль «застрельщиков...организации крестьянских выступлений против помещиков».² В Новохопёрском уезде солдаты и матросы не только помогали крестьянам нападать на имения, но даже снабжали их оружием.

Со временем беспорядки приняли такой характер, что воронежский губернский комиссар в письме министру внутренних дел должен был признать: «...предотвратить захват...большой части земли частных владельцев едва ли окажется возможным...».³ При этом губернская власть категорически запретила всем местным органам и общественным организациям принимать резолюции, дающие повод к насильственным действиям в отношении помещиков.⁴ События развивались таким образом, что к лету 1917г. правые политики именовали движение крестьян «анархией» и «аграрным большевизмом».⁵

Выступая за социализацию земельного фонда, общинники были убеждены в справедливости этого решения. В одной из волостей губернии местное население воспретило рубку леса, считая это нарушением их имущественного интереса как будущих владельцев лесных участков.⁶

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 14. Л. 31.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 476. Л. 20.

³ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). С. 48.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Булдаков В.П. Указ соч. С. 187.

⁶ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

Эсеры, несмотря на влияние среди сельского населения, не могли остановить погромов. Эффективность разъяснительной работы среди крестьян оказалась невелика, что признавалось и руководством губернии: губисполком в лице Б. Келлера писал в МВД, что просветительская деятельность в губернии слабая, поэтому «крестьянская мысль идёт своими путями... несогласующимися с имеющимися распоряжениями Временного правительства». Подтверждая указанные выше утверждения о саботажных действиях общинников, Келлер указывал, что «Крестьяне... ставят землевладельцев в условия, при которых невозможно убирать урожай». Признавая, что причиной беспорядков был не только злой умысел или инстинктивная жажда наживы, глава исполнительной власти отмечал: «В этом крестьянская мысль нашла... свой выход для борьбы с высокими арендными ценами и для утоления своей тяготы к земле», т.к. их действия влекут переход помещичьей земли в руки сельских комитетов.¹

Слабостью отмечена не только просветительская деятельность, но и недостаточная партийная работа среди крестьянского населения. Весной в с. Троицком крестьяне волновались, почему к ним не приходит «современная революционная литература», а также интересовались, где им найти «опекунна», под которым, видимо, подразумевался агитатор.

Недостаточное внимание, на которое обратил внимание Б. Келлер, проявилось и в слабой административной работе — эмиссары губернской власти, приезжая в уезды, не всегда объясняли и суть переворота, и функционал новых комитетов, в том числе волостных, которые, таким образом, становились предоставленными самим себе. Единственное, в чём точно были уверены в волостях — это в падении монархии, причём эта вера подкреплялась поведением священников, переставших поминать на службах императора.²

Отдельные конфликты на местах время от времени происходили между крестьянами и беженцами из затронутых войной губерний. Беженцы предпо-

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 67.

читали Воронежскую губернию как «очень урожайную», однако им приходилось сталкиваться с агрессивно настроенным местным населением. Крестьяне, традиционно живущие замкнутой социальной единицей в виде «мира», всегда негативно относились к т.н. «пришлым», или «приблудным» людям. Тем более, если их группа. Это обстоятельство было отмечено на заседании Воронежского губернского совещания по делам беженцев: «замечается недружелюбное отношение крестьян к беженцам: их вытесняют из квартир путём разрушения печей, очагов и выставления оконных рам, избивания детей, а нередко и самих беженцев».¹

Трудности в работе с сельским населением представляла и малообразованность общинников. Малограмотному крестьянину было сложно разобраться в происходящем. Программы политических партий могли истолковываться вовсе не так, как задумывали партийные теоретики. В «Воронежском телеграфе» 22 апреля была опубликована статья под названием «Крестьянский съезд», в которой отмечена крайне низкая грамотность крестьян.² Статья, помимо всего прочего, демонстрирует оторванность от сельской среды городских агитаторов, говоривших языком, непонятным для деревни: «Вот, к примеру, «лозунг» — что оно такое обозначает? Или вот ещё «гарантия» — тоже непонятно. Желательно вникнуть хорошенько, а они накрутят, ажно в голове загудит».³

Сложившаяся в России ситуация крестьянской вседозволенности привела губернскую власть и Совет РСКД к необходимости поиска рычагов воздействия на сельское общество. Такой рычаг, на их взгляд, был найден в форме съезда крестьян губернии. Губернский крестьянский съезд, инициированный Советом РСД, открылся 8 апреля в доме народных организаций.⁴ На него явились 263 человека — представители всех волостей Воронежской гу-

¹ ГА ВО. Ф. И-219. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

² Дмитриева В. Крестьянский съезд // Воронежский телеграф. 1917. 22 апр.

³ Там же.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 344. Л. 14.

бернии.¹ Однако без опеки их не оставили. Под видом «гостей» на съезд прибыли представители Совета, политических партий, кооперативов, губернского исполнительного комитета. Наибольшую популярность на съезде имели эсеры, что для начала выразилось в выборе председателем съезда эсера Виктора Кобытченко.²

После непродолжительных прений съезд принял проэсеровскую резолюцию, отразившую господство идей конфискации:

- 1)Всю землю — в руки народа.
- 2)Уничтожение частной собственности на землю.
- 3)Землю — в уравнительное пользование и только тем, кто сам будет обрабатывать её.
- 4)Земля отбирается от владельцев без выкупа.
- 5)Самовольный захват запрещён.³

Резолюция чисто эсеровского духа отражала тот скользкий путь, на котором упрямо стояла ПСР. С одной стороны, боясь упустить своё исключительное положение в крестьянской среде, эсеры соглашались с тем, что землю нужно отобрать и раздать, а общину укрепить и законсервировать. Вместе с тем, последним пунктом всё это дезавуируется запретом самовольных захватов, отложением вопроса до Учредительного собрания, начало работы которого на тот момент не предвиделось.

В добавление принятой резолюции съезд посчитал, что Временное правительство должно издать несколько актов: акт о прекращении каких-либо сделок с землёй и акт о праве земельных комитетов на запашку и обработку земель, не обрабатываемых владельцами. Касаясь вопроса об отношениях между общинами и крестьянами, вышедшими на отруб и хутора, съезд поддержал позицию докладчика Ю.Н. Подбельского, отметившего, что «Вре-

¹ Советы Крестьянских Депутатов и другие крестьянские организации. Т. 1. Воронеж, 1929. С. 78.

² ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп. 1. Д. 344. Л.14.

³ Советы Крестьянских Депутатов... Т. 1. С. 79.

менное правительство должно издать акт об отмене закона о выделе из общины, об укреплении наделной земли и закона об отрубных хозяйствах».¹

Земельные комитеты, по мнению съезда, должны взять на себя охрану лесов, рыбных и других промыслов от расхищения. В обмен В.П. Кобытченко удалось провести резолюцию о поддержке Временного правительства. Что касается самого Кобытченко, то его популярность на подобного рода мероприятиях основывалась не только на его личных качествах, но и его позиции по аграрному вопросу, которая была близка к т.н. «аграрному большевизму» — по свидетельству В.И. Дмитриевой, Кобытченко одобрял насильственные захваты земли.

Антистолыпинская направленность решений была призвана оставить общину в полупервобытном состоянии на предельно долгий срок, в чём социалисты их и поддержали.

Губисполком, присутствовавший на съезде, хотел, видимо, уменьшить существовавшее доминирование ПСР, для чего предложил в ходе работы съезда создать отдельный губернский крестьянский Совет.² Таким Советом, находящимся вне орбиты Совета РСД, было бы удобнее манипулировать и влиять на положение в волостях. К сожалению для губисполкома, проект провалился — 20 апреля крестьянские депутаты вступили в Совет и образовали Совет Крестьянских Депутатов.³ В нём должно было быть 12 человек — по одному от каждого уезда губернии. Однако это вовсе не гарантировало, что существование проэсеровской секции принесёт улучшение ситуации. Более того, именно в течение следующего месяца произошло больше всего беспорядков.

На съезд, кроме эсеров, прибыли большевики и кадеты. Однако их успехи были более чем скромны. Партийная организация большевиков тогда ещё не могла конкурировать с эсерами. «На крестьянском съезде наше положение было...очень тяжёлым», — писал позднее Н. Рабичев. — «Нам некого

¹ Советы Крестьянских Депутатов... Т. 1. С. 79.

² Там же.

³ Воронежский телеграф. 1917. 21 апр.

было выставить даже в качестве лидера нашей организации. Подавляющая масса наших агитаторов и организаторов были настолько молоды, что послать их на крестьянский съезд не было никакой возможности. Турчанинов не подходил потому, что он был управляющим имением у какого-то крупного помещика, и вид его — барина в жокейских сапогах, выхоленного, чистого, с тросточкой — не мог особенно импонировать крестьянам». Управляющим в имении до Февральской революции, к слову, был один из соратников В.И. Ленина, А.Д. Цюрупа, в течение десяти лет работавший в имении князя В.А. Кугушева. Далее, продолжал, Н. Рабичев, «Оставались Кардашёв и Иван Чуев, но оба считали себя настолько плохими ораторами, что выступать на съезде не решались». ¹ Единственная, но существенная ремарка: сам Рабичев прибыл в Воронеж позже, и потому о съезде он узнал из чьих-то рассказов. Поэтому положение было, возможно, даже ещё хуже, чем описано, и дело было не только в ораторах. Большевики на этом съезде оказались лишними людьми: «Мы только ходили вокруг съезда и облизывались, видя, какие организационные связи закладывают эсеры и какой крепкой эсеровской организацией становится крестьянская секция Совета». ²

Крупный перевес социалистов-революционеров во многом был связан с дореволюционной работой эсеров — как отметил А.А. Куцеволов, «отдельные крестьянские братства в Воронежской губернии», руководимые эсерами, «продолжали существовать без перерывов вплоть до февральской революции 1917 г.». ³

Еще тяжелее пришлось кадетам: не располагая на съезде никакой поддержкой, они стали предметом насмешек и оскорблений, в том числе со стороны В. Кобытченко, руководившего съездом. ⁴ В условиях откровенно враждебной обстановки кадеты полностью провалились на съезде.

¹ Рабичев Н.Н. Указ. соч. С. 35.

² Там же. С. 36.

³ Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров (конец XIX-1918г.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 147.

⁴ В к.-д. партии // Воронежский телеграф. 1917. 15 апреля.

Параллельно с указанными событиями пошла кампания по выбору делегатов на Всероссийский съезд. Принимавшиеся на уездных съездах резолюции отражали проэсеровские настроения крестьян.

Прошедший 2 мая съезд в г. Боброве стал типичен в этом отношении. Помимо избрания делегатов, съезд принял резолюцию, которая должна была служить своего рода должностной инструкцией, общий смысл которой сводился к положениям, принятым на губернском съезде. Основным вопросом ожидаемо касался конфискации земель. Кроме того, был добавлен пункт, в котором бобровское крестьянство якобы выражало озабоченность политическим строем России, выступая за федеративную демократическую республику.¹ Есть некоторое сомнение, что крестьян Бобровского уезда волновало, федеративная или унитарная будет республика. Налицо очевидная подтасовка части резолюции.

Исключительно высоким оставался авторитет партии эсеров. Отмечены случаи вступления в партию на сельских сходах десятками человек.²

Положение большевиков, напротив, оставалось крайне слабым. К примеру, в крупном селе Колоно Новохопёрского уезда после Февральской революции, помимо эсеровской организации под руководством Кончакова, имелась даже кадетская организация во главе с Гершуни, но не было большевистской ячейки.³ К июлю эсеровская ячейка достигла размера в 500 человек.

Сохранять и укреплять позиции на селе эсерам помогал созданный ими Крестьянский союз, ставший в положение подшефного эсеровского проекта и основывавший свои требования на их политической платформе.⁴ К июню ячейки союза сформировались во многих сёлах губернии, достигая временами, если верить данным эсеров, численности от 170 (с. Истобное, Нижнеде-

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 35.

² Например: Там же. С. 25.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 560. Л. 68.

⁴ Сопляков К. От Крестьянской секции Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 4.

вицкий уезд) до 778 членов (сл. Волоконовка, Бирюченский уезд).¹ Для поддержки ячеек союза использовался административный ресурс Совета — к примеру, работник Совета, эсер, отправлялся на места для помощи ячейке под видом служебной командировки. Сам союз стал своего рода «подсекцией» Совета. Об успехах эсеровской работы на этом направлении говорит тот факт, что эсеровские организации были образованы в 104 волостях Воронежской губернии.

Землевладельцы, в свою очередь, отдавали предпочтение партии кадетов, как это сделали 22 мая 1917г. помещики Новохопёрского уезда на своём съезде.² По факту, это был союз двух отверженных политических сил.

Пытаясь спасти положение, большевики отказались от своей первоначальной установки о решении основных вопросов революции, и, в том числе, аграрного, на Учредительном собрании. Вместо этого началась активная пропаганда конфискации и национализации всех помещичьих земель, что встречало одобрение и сочувствие среди общинников, о чём свидетельствуют крестьянские наказы, принимавшиеся ими в связи с выборами делегатов на Всероссийский съезд крестьянских депутатов.³

Отдельным источником напряжённости стали возвращающиеся с фронта солдаты.

7 мая открылся съезд выборщиков от солдат-крестьян Воронежской губернии для выбора делегатов на Всероссийский Крестьянский Съезд в Петрограде.⁴ Прибыл 251 человек, из них 9 крестьян-офицеров. Председателем съезда с одобрения 225 голосов стал Виктор Кобытченко,⁵ который, будучи незаурядным оратором, командировался на подобные мероприятия.

¹ Сопляков К. От Крестьянской секции Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 4.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 45.

³ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917г. // Из истории Воронежской области (Доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954г.). С. 21.

⁴ Съезд солдат-крестьян // Воронежский телеграф. 1917. 13 мая.

⁵ Там же.

Одной из задач стала необходимость затормозить развитие аграрного движения, о чём говорил и один из эсеров: «Мы должны прежде всего принять за правило, что никакое крестьянское отдельное общество не должно в настоящее время захватывать чужих земель, чьи бы они не были: казны, уделов, монастырей...пока не будет закона о земле».¹ Съездом были выбраны 4 делегата, и все эсеры.

Съезд принял ряд решений по вопросам о земле, войне и мире, о Временном правительстве, об образовании, самоуправлении, продовольствии, Учредительном собрании и форме правления.² Это были стандартные эсеровские пункты, которые уже неоднократно появлялись как в резолюциях крестьянского съезда в Воронеже, так и в уездах. Характерно, что в это время еще принимаются резолюции о революционном оборончестве и поддержке Временного правительства.³ Эта поддержка могла основываться на надежде, что правительство рано или поздно узаконит все осуществлённые захваты.

Один из пунктов касался образования: съезд решил требовать от Временного правительства немедленного введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения для детей.⁴ Вместо министерских, земских, городских, второклассных и церковно-приходских школ предлагалось создать единую начальную школу.⁵ В резолюции были включены пункты об упрощении алфавита и необязательности прохождения Закона Божьего.

Следует остановить внимание на пункте о самоуправлении. Здесь требовалось прямое, равное, тайное, всеобщее голосование без национального и религиозного ограничения. Все местные проблемы предполагалось передать в ведение земств.⁶ Пункт неоднозначный: не только относительно земства, но и требования о голосовании без национального и религиозного ограничения,

¹ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). С. 40.

² Воронежский телеграф. 1917. 13 мая.

³ Там же.

⁴ Воронежский телеграф. 1917. 19 мая.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

т.к. эта проблема была малоактуальна для православных крестьян черноземной полосы России. В целом, создается впечатление, что резолюция была принята только за счёт включения пункта о требовании земли.

Типичный наказ на Всероссийский съезд был принят в Новохопёрском уезде:

«1. Земельный вопрос является в настоящее время самым острым и самым насущным вопросом русской жизни и должен быть решён в Учредительном собрании в первую очередь.

2. Так как частная собственность на землю везде во все времена служила одним из самых главных способов порабощения и закабаления трудового народа имущими классами, то частная собственность на землю должна быть отменена. Она должна быть достоянием всего народа и отдаваема в пользу каждому желающему её обрабатывать.

3. Земля должна перейти к народу без всякого выкупа.

4. Прекратить всякие сделки по покупке, продаже и дарственности земли.

5. Недры земли должны принадлежать государству»¹.

Нет требований ни о федерализации, ни о равном голосовании. Основной интерес общинников связан только с разделом земли.

Примерно то же самое можно увидеть в протоколе собрания крестьян с. Крылово Рогачёвской волости. Для иллюстрации – список решаемых ими вопросов:

- 1) Как владеть землёй.
- 2) Кому должна принадлежать земля.
- 3) Как отчуждать землю.
- 4) Кому должны принадлежать леса.
- 5) Кому должны принадлежать недра
- 6) Хлебная монополия

¹ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). С. 43.

7) Помощь населению.¹

Предсказуемы и ответы на поставленные вопросы. Землю изымать у частных владельцев без выкупа. Получить надел может каждый, кто желает ее обрабатывать. Леса и недра должны перейти в ведение государства. Решая попутно бытовые проблемы, общинники решили карать алкоголизм штрафом в пять рублей.

Немаловажный вопрос в общественной жизни деревни занимала аренда. Теперь, когда принудить их платить согласно старым законам было невозможно, крестьяне-арендаторы стали сами решать, что им делать с земельной рентой. Вместе с тем, по-прежнему осталась привычка оглядываться на власть. Отсюда и возникающие подложные документы от имени государства. Один из таких документов появился в Чесменской волости Бобровского уезда, где была обнаружена подложная телеграмма от имени Временного правительства, предлагающая платить арендную плату не землевладельцам, а в земельные комитеты.²

Расчёт заключался в том, чтобы с помощью земельных комитетов оставить заплаченную аренду в пределах села, ведь губисполком не вносил ясности в этот вопрос, давая волостным комитетам право самим решать самим, куда вносить арендную плату.³ Существует точка зрения, согласно которой решение губисполкома платить аренду в земельные комитеты было обманым шагом: будучи государственными учреждениями, земельные комитеты могли быть в сговоре с местными землевладельцами, передавая последним деньги за аренду тайком от крестьян.

Таким образом, в течение весны 1917 года крестьянам удалость перейти в состояние полной автономии – от государства, Советов, и даже партий, игнорируя те их решения, которые не соответствовали интересам крестьянства. В аграрную войну включались всё большие массы населения губернии.

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 146.

² Там же. Л. 77.

³ Там же. Д. 96. Л. 16.

Конечно же, это шло вразрез с политической философией обновляемой России и вело к конфликту власти и общества.

Отдельным объектом интереса общинников стали отрубные хозяйства. Обычно перед нападением предъявлялся ультиматум, в котором требовалось вернуться в общину с минимальными потерями. Так поступило, к примеру, сельское общество Дмитриевки Бутурлиновской волости.¹

Для обоснования нападений был пущен слух, что подобного рода действия поддерживаются властью. Поводом к тому служила слабость самой власти, её частые уступки действиям общины. В качестве доказательства служит совместное заседание крестьянской секции Совета и губисполкома 7 июня 1917 г., где решался вопрос о земельном конфликте в Гремяченской волости. Под нажимом ли секции, или по собственной инициативе, однако губисполком постановил о необходимости сдать часть земли в аренду, чтобы «временно сгладить неравенство землепользования внутри общества». Куда вносить арендную плату должен был решить сам местный сельский комитет.²

В те же дни губисполком принял ещё одно решение, согласно которому «крестьяне собственники, купившие земли через Банк, вступают в мирное соглашение и уступают часть этих земель Степановскому сельскому комитету, согласно его постановлению, во временное арендное пользование по справедливой цене...».³ В реальности это означало отдать свои земли сельскому обществу, удовлетворяя уравнивательные устремления общинников.

Такие действия усиливали индифферентное отношение к власти общинников и разочарование единоличных землепользователей и землевладельцев. В своих письмах в губисполком они прямо упрекают власть, что их хозяйства брошены на произвол судьбы.

В письме, отправленном в губисполком от лица 41 домохозяина и подписанном неким Петром Берестневым, земледельцы сетуют, что хозяева многих участков «находятся в окопах», и защитить свои владения не могут, по-

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 14. Л. 62.

² Там же. Д. 96. Л. 16.

³ См.: Там же. Д. 14.

этому местные старосты распоряжаются по своему усмотрению той землёю, за которую авторы письма, по их словам, расплачивались «после 61 года деньгами и кровью».¹

Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств, единственным способом сохранить хотя бы часть имущества было возвращение в общину. Тем, кто противился, был уготован погром. Так, 6 июня были разграблены отрубщики сл. Крутогорье Задонского уезда.² 19 июня в Воронеж пришла телеграмма, что «Клеповское общество постановило приступить 21.06 к дележу отрубных участков собственников *вопреки желанию последних*».³ Члены сельских общин стремительно уничтожали плоды столыпинских реформ. На июнь приходится особенно много случаев погрома отрубщиков.

Обычным событием стали грабежи имений. Однако главной целью становился всё-таки не столько разгром, сколько доведение помещичьего хозяйства до нефункционального состояния, после чего считалось справедливым раздать пустующие земли общинникам. Летом 1917 г. губисполком был завален жалобами от помещиков со всех уездов.

Некоторые землевладельцы пытались найти выход, отправляя письма в организации, которые они считали способными прекратить уничтожение их хозяйств — Исполнительный комитет Совета либо губернский Исполнительный комитет. Два примера таких писем приведены ниже:

1) 27 мая. «Прошу в спешности выслать согласительную комиссию в моё имение сл. Морозовка Острогожского уезда, где крестьяне объявили всё моё имение своей полной собственностью и на основании этого действуют, как хозяева, предписывая нам свои приказания. Николай Харин».⁴

2) Один из помещиков Задонского уезда телеграфировал губернскому комиссару, что из его имения увезён инвентарь, солома, скот, хлеб. «Начинают разбирать дом, вынуты рамы, полы. Помогите!».

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 14. Л. 90.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 344. Л. 66.

³ Там же. Д. 346. Л. 65.

⁴ Там же. Д. 348. Л. 52.

Усиливались конфликты на почве мести. Летом в Землянском уезде разгорелся конфликт с крестьянами у помещика Струкова, которому первые припомнили его расправу над крестьянами в 1905 году.¹

В июле-августе отмечены случаи особо жестокой борьбы общинников с помещичьими хозяйствами. Цель оставалась прежней – остановить в имении всякую хозяйственную жизнь. В частности, землевладелец Бобровского уезда Н. Шкарин заявил, что крестьяне не только грабят его владения, но и убивают его служащих с целью «разогнать слуг, остановить хозяйственную жизнь...и тем самым получить экономию в свои руки».² Начальник уездной милиции Боброва подтвердил, что за несколько дней до этого в доме Шкарина сначала разорвалась бомба, а через пару дней из ружья был убит управляющий.³ Сведений о розыске и наказании убийц не встречено.

Случаи отправки воинских команд оказывались не так часты, как того бы хотелось землевладельцам и как то пытались описать историки советского периода. Один из таких случаев произошёл в слободе Матрёнке Бобровского уезда, куда губернский комиссар В.Н. Томановский командировал 30 солдат и одного офицера. Однако солдаты, вместо наведения порядка, оказались замешаны в пьянстве и погромах.

И хотя этому нет прямых доказательств, возможно, попытки силового наведения порядка и помогли Б. Келлеру и В. Кобытченко убедить членов крестьянской секции инициировать отставку В. Томановского.

К концу лета общинники успели полностью удостовериться в собственной безнаказанности и даже почувствовать некоторую власть. Один из крестьян в ответ на отчаянные попытки помещика убедить его в антиправительственности его действий произносит: «Комитет и есть правительство» (имеются в виду волостные и сельские комитеты, иногда сюда могли приписать и уездные). Таким образом, уездные исполнительные комитеты становятся удельными князьями с широкими возможностями во внутренней поли-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 324. Л. 100.

² Там же. Д. 324. Л. 75.

³ Там же. Л. 78.

тике. При этом комитеты всячески потворствовали крестьянам. К слову, сельский комитет Рыкани выгнал с местного сенокоса арендовавших его крестьян.¹ Всё, что оставалось арендаторам — писать жалобы в неспособный оказать защиту губисполком.

О подобной деятельности волостных и даже уездных комитетов сообщал и губернский комиссар В. Томановский. Также из текста сообщения следует, что уже к началу июня крестьяне стали на местах полными хозяевами положения.²

В случаях же, когда комитеты пытались воспрепятствовать крестьянам, их попросту игнорировали. Волостные и сельские комитеты отметились активным вмешательством во всю хозяйственную деятельность имений: устанавливали размеры зарплат, арендную плату, регулировали работу пленных. За нарушения их предписаний на имения накладывались штрафы.³

Местные Советы предпочитали действовать на стороне крестьян. Так, жители с. Нижние Борки Нижнедевицкого уезда пожаловались в губисполком о лишении их принадлежащих им земель. В ответ на запрос губисполкома из Нижнедевицкой земельной управы пришёл ответ, что раздел земель произведён по приговору уездным Советом, а сами жалобщики осознали справедливость этого приговора и больше претензий не имеют.⁴ Данный эпизод в очередной раз показывает тотальный развал губернской власти к лету 1917 г. Для большинства жителей губернии она просто не существовала.

Перед лицом общинной агрессии были одинаково беззащитны как земли крестьян, вышедших на отруба, так и владения аристократии. Из телеграммы министра внутренних дел Г.Е. Львова губернскому комиссару: в Чесменской волости Бобровского уезда расхищается имущество великого князя

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 88.

² Из донесения воронежского губернского комиссара Временного правительства министру юстиции о революционных выступлениях крестьян против помещиков в Воронежской губернии. 2 июня 1917г. // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 101.

³ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). Воронеж, 1961. С. 47.

⁴ ГА ВО. Там же. Д. 95. Л. 41.

Петра Николаевича. «Разъясните крестьянам незаконность».¹ Ни до, ни после Временного правительства невозможно представить такой ситуации, чтобы глава государства оказался не в состоянии уберечь имущество аристократии от открытого и систематического грабежа.

Местные комитеты полностью стали на сторону общинников. 18 июня Новохопёрский уездный комиссар Зимин телеграфировал губернскому комиссару, которому показались странными решения Новохопёрского комитета: «Заявления землевладельцев о самоуправстве в большинстве случаев преувеличены, а в некоторых случаях и неправомерны — имения отбираются согласно постановлениям уездного съезда крестьян».²

Некоторые помещики пытались создавать собственные отряды самообороны, что только ухудшало ситуацию, провоцируя крестьян на вспышки новой агрессии.

Немаловажную роль в разыгравшихся событиях сыграл прочно бытовавший среди общинников принцип круговой поруки, заключавшийся в коллективной ответственности за всё, что происходит с общиной или в общине. С учётом из рук вон плохо поставленной системы следствия и отсутствия карательных механизмов, благодаря принципу круговой поруки было невозможно найти виновных в случаях разгрома имений или хуторов. Встречались случаи, когда награбленный в имениях инвентарь попросту развозился по соседним сёлам, что делало его возврат владельцу нереальным.³ Помимо инвентаря, по отдельным домовладениям развозился и незаконно вырубаемый лес. В августе, например, был вырублен и развезен по домам лес, принадлежащий солдату Ивану Савину, самого же солдата и его жену, если верить письму последней в губисполком, избили.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.

² Там же. Д. 346. Л. 62.

³ Карпачёв М.Д. Продовольственный кризис в Воронежской губернии в 1917 году: социальные истоки и политические последствия // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2013. №. 20. С. 215.

В течение всего лета крестьяне продолжают поддерживать партию эсеров. Это показал, в частности, Второй Губернский крестьянский съезд, открывшийся 20 июля. Во главе съезда встали Матвей Коган-Бернштейн, Виктор Кобытченко и Константин Сопляков. На съезде участвовало порядка 600 делегатов (а также 100 человек от партийных организаций), и, как и прежде, большевики не могли нащупать почвы, а выступавший от них докладчик был освистан и с трудом смог произнести речь.

На съезде присутствовал и Борис Келлер, которого публика приняла, по всей видимости, довольно тепло. В докладе Буревоего-Соплякова прозвучало, что именно крестьянская секция инициировала отставку В. Томановского, вследствие чего и произошла замена на «защитника народных интересов» Б.А. Келлера.¹ В докладе Б.А. Келлера на этом съезде прозвучала достойная нашего внимания информация: после произведённого захвата близлежащих земель, начались аграрные конфликты между соседними сельскими обществами.²

Интересно, что в отличие от первого, на втором съезде не были представлены делегаты от РПЦ. В минимальном количестве оказались представители сельской интеллигенции.

Съезд, однако, не оказал существенного влияния на политический климат в губернии. Скорее, он зафиксировал уже сложившееся положение и провёл небольшую внутреннюю реорганизацию. Пойдя под знаменем эсеровской политики сдерживания несдерживаемого, съезд шел вразрез с реальностью. В частности, прозвучал призыв поддержать реформу о введении волостного земства, о необходимости передачи всех земель в ведение земельных комитетов. Серьёзной уступкой крестьянам-общинникам было задокументированное желание крестьян произвести по возможности реквизицию сельскохозяйственных машин и скота. Обсуждённая возможность политических сделок с буржуазией стала отражением безразличия крестьян к полити-

¹ Л.Е. Второй губернский крестьянский съезд // Воронежский телеграф. 1917. 23 июля.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459. Л. 96.

ке, подчёркивая исключительный приоритет вопроса земельного передела и второстепенность вопросов политического плана.

Удовлетворённые уступками участники съезда приняли резолюцию М. Бернштейна о поддержке Учредительного собрания. Большой промах, однако, лидеры воронежских эсеров совершили начав агитировать против других партий на предстоящие выборы. Критикуя большевиков, эсеры заявили, что «Губернский крестьянский съезд призывает крестьян не голосовать за...соц-демокр., потому что они не хотят допустить скопления большого количества земли в руках отдельных лиц и на будущее время». Но ведь именно этого и добивались общинники — не допустить ни сейчас, ни в перспективе создания больших единоличных хозяйств, именно с этой целью ими проводились жестокие кампании по возвращению отрубщиков в общину. Складывается впечатление, что съезд не отражал действительные настроения крестьян, а делегаты были искусно подобраны местными функционерами партии. Интересно отметить, что съезд осудил деятельность главы местной епархии архиепископа Тихона (Никанорова), который в это время находился в состоянии конфликта с Советом РСЖД.

В организационном плане, как отметил К.С. Буревой, крестьянская секция находилась в упадочном положении. Во-первых, в ней работало всего 7-10 человек (вместо ожидавшихся 12). Во-вторых, в денежном плане она паразитировала на рабочей секции. Местные крестьянские секции в том или ином виде работали только в 9 из 12 уездов, в волостях отделений секции не было вовсе. Это вызывало многочисленные трудности в работе секции, которая, как отметил Буревой, получила некоторые административные функции, стихийно делегированные ей населением, рассматривавшим секцию как третейского судью. В связи с этим, Буревой предложил расширить число работников секции до 34 человек: по 2 от каждого уезда и 10 работников, выбранных общим собранием.¹ Это должно было решить кадровую проблему.

¹ Л.Е. Второй губернский крестьянский съезд. О форме губернской крестьянской организации // Воронежский телеграф. 1917. 25 июля.

Финансовую сторону должны были решить, обложив все волости губернии единовременным взносом в сто рублей, что в идеале принесло бы в бюджет секции порядка 25 000 – 26 000 рублей. Однако провести эти деньги предполагалось через земские управы.

Впрочем, проблему это всё равно не решало — с учётом того, что зарплаты членов секции устанавливались в 200 рублей, то ежемесячно только зарплатный фонд должен был «съесть» 6800 (34 человека с окладом по 200 р.) рублей, без учета отчислений в Исполком и организации общей работы секции. Таким образом, даже в случае 100% выплаты, денег хватило бы всего на три месяца.

На протяжении всего лета продолжалось и вступление в партию. Вступали, как и прежде, целыми сёлами. Так, 24 июня 1917 г. на сельский сход в с. Чертовицком Воронежского уезда явились свыше 200 человек, которые одобрили программу эсеров и почти поголовно записались в контролируемый эсерами Крестьянский союз. Попутно было уплачено по полтора рубля с человека – 50 копеек вступительного взноса и 1 рубль в пользу ЦК ПСР.

Популярность эсеров отразилась и в таком аспекте как количество партийных ячеек. Как отметил А.А. Куцеволов, по этому показателю они превзошли большевиков во всех уездах Воронежской губернии.¹

Несмотря на прочное положение эсеров в деревне, им, стремившимся дотянуть с решением по земле до Учредительного собрания, не удалось остановить ни самовольных захватов земель, ни погромов и насилия, ни растущего пьянства (что составляло отдельный предмет беспокойства губисполкома).

Бессильна оказалась и губернская власть, всерьёз опасавшаяся, что насильственный передел земель сделает невозможным уборку урожая в губернии.² Попытка пропаганды среди крестьян посредством «книжных складов» и читален успеха также не имела.

¹ Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров (конец XIX-1918г.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 186.

² ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.

Пик движения приходится на июль — первую половину августа. Затем начинается некоторое снижение. Данные на этот счёт довольно противоречивы — не совсем ясен вопрос о том, что вообще следует считать аграрным выступлением. Традиционно сюда относят любое проявление крестьянами своих требований на окружающие деревню земли, включая леса и водоёмы. Включают сюда и погромы имений, считая их частью аграрной борьбы. Эту точку зрения можно и нужно принимать в расчёт, т.к. за разгромом имения, как мы уже отмечали, нередко стоял прагматичный расчёт — остановить экономическую жизнь в имении и после этого изъять землю в пользу общины.

Сложность в точном определении динамики движения исходит из недостатка сведений о нём. Несмотря на кажущуюся простоту вопроса, сведения приходится брать из различных источников — переписки губисполкома и Совета, данных из газет и пр. Связано это с тем, что официальной статистики и учёта происходивших в деревне событий попросту нет. К тому же, далеко не всё произошедшее нашло своё отражение на бумаге. Отсюда и существенный разброс в количественных оценках. И.Г. Воронков, например, насчитал за май-июнь — 272 выступления,¹ а за август-октябрь — 327.² Апрель, с учётом разрозненного и локального характера выступлений, в расчёт, видимо, не брался. В свою очередь, И.Д. Балашов, ещё до Великой Отечественной войны собиравший сведения по этой теме, насчитал 301 выступление за весь период от марта до октября 1917 г.³

В политическом смысле большинство крестьян шли за эсерами, однако в практическом отношении они оставались совершенно вне поля влияния какой-либо партии. Так, эсерам не удавалось заставить крестьян ждать решений Учредительного собрания. Большевики же, отнюдь не отрицавшие необходимости аграрной войны, не могли придать этому движению сознательно-го политического момента, вогнать аграрное движение в матрицу социальной непримиримости классов. Нарком земледелия Я.А. Яковлев, давая в 1927 го-

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки... С. 35.

² Там же. С. 52.

³ Балашов И.Д. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. Вып. 1. Воронеж, 1930. С. 51.

ду характеристику крестьянскому движению 1917 г., отмечал: «...Мы видим двойную ограниченность крестьянского восстания (март — октябрь 1917г.). Поднявшись на ступень крестьянской войны, оно не преодолело своей ограниченности и не вырвалось за рамки непосредственной задачи уничтожения соседнего помещика, оно не превратилось в организованное революционное движение, не преодолело свойственного крестьянскому движению характера стихийного бунта».¹

На фоне разворачивающихся событий видно, что политическое лидерство эсеров оказывалось не настолько прочным, как это казалось. Тактика «погоди да постой», как презрительно называли её крестьяне, вызывала всё большее раздражение и привела к расколу деревни на сторонников и противников партии эсеров. Поощрявшие же крестьянский радикализм большевики если и не получали крестьян как своих союзников, то, во всяком случае, могли рассчитывать на их нейтралитет ввиду надвигавшихся политических противостояний. Важно и то, что, поглотив к концу лета большинство частновладельческих земель, крестьянская община начинает испытывать неосознаваемое стремление к покою и освоению захваченного. И на этом этапе, начавшемся с осени 1917 г. и прерванном переворотом в Октябре, большевикам удаётся понемногу усиливаться среди крестьянского сословия.

§ 2. Рабочее движение

Как уже отмечалось, перед началом революции в Воронежской губернии насчитывалось порядка 7 тысяч, преимущественно мелких, промышленных заведений, на которых трудились около 22 тысяч человек.² Большинство рабочих составляли городские низы или крестьяне. На рабочий класс, составленный во многом из крестьян, падало социокультурное давление ме-

¹ Цит. по: Троцкий Л.Д. Перманентная революция. СПб., 2009. С. 153.

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Отд. II. С. 28

щанско-городской среды, в которую они попадали и которая, как отмечает В.П. Булдаков, была для них чужеродна.¹

Тем не менее, именно рабочие оказались наименее склонны к масштабному насилию, стремясь решать свои проблемы либо в ходе непосредственных контактов с администрацией, либо через Совет и фабрично-заводские комитеты, либо посредством участия в митингах и демонстрациях. Минимальный уровень насилия местных рабочих выглядит ещё впечатляюще, если учесть, что потомственные рабочие во втором-третьем поколении составляли совершенно незначительную часть общей массы рабочих. Отчасти, дисциплинированность рабочих в первые два-три месяца после Февральской революции объяснялась возможной боязнью рабочих потерять своё место.

Включенность рабочих в общественное движение была обусловлена трудностями бытового и экономического характера, что было следствием длинного рабочего дня и сравнительно невысоких заработков, которые некоторые рабочие пополняли получением ренты из деревни.²

Как и основная масса населения Воронежа, рабочие приветствовали петроградские события и отречение царя. Революция способствовала и подъёму патриотических оборонческих настроений.

Первая демонстрация, в которой приняли участие рабочие города, состоялась 15 марта в рамках т.н. «праздника революции». Тогда к памятнику Никитина собрались колонны рабочих местных заводов: Иванова, Военно-промышленного комитета, Рихард-Поле, завода Столля, Трубочного, Воронежских и Отроженских железнодорожных мастерских.³ Демонстрация носила мирный, патриотический характер. Революция давала надежду на улучшение положения рабочего класса, что способствовало поддержанию приподнятого, оптимистичного настроения.

¹ Булдаков В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 142.

² Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 5.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 12.

Поведение рабочих, не организовывавших, как в Петрограде, массовых демонстраций, и даже неохотно посещавших митинги, устраиваемые социалистами, было истолковано губернскими властями как лояльность и дисциплинированность.¹ Одна из причин такого поведения — результат слабой деятельности партий на этом направлении до начала Февральской революции.

Однако и после своей легализации с началом революции политические партии продолжали игнорировать часть собраний и митингов рабочих. Это поставило рабочих в состояние полуавтономного существования, заставив искать формы самостоятельной организации в границах собственных предприятий. Лишь с апреля Совет стал выстраивать относительно плотную деятельность с рабочими. Наибольшую активность при посещении митингов проявили социал-демократы — большевики и меньшевики. Кадеты отмечены всего на одном собрании.

Первоначальный оптимизм рабочих в скором времени сменился разочарованием, когда их попытки выдвигать требования к администрациям предприятий наталкивались не только на открытый отказ, но и на более серьёзные меры со стороны владельцев — серии локаутов. Косвенную помощь в этом оказывал Совет, далеко не всегда поддерживавший требования рабочих о повышении заработной платы.

В ответ рабочие устраивали демонстрации. Одна из демонстраций против локаутов, организованная Советом и контролируемая лично членами Исполкома Совета, состоялась 25 июня на кадетском плацу,² где рабочие потребовали скорейшего прекращения локаутов на предприятиях.³ Непосредственной причиной данной демонстрации стал локаут на трубочном заводе.

Администрация этого крупного по масштабам Воронежа предприятия, работавшего на оборону, делала попытки закрыть завод ещё в мае, несмотря

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 114.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 11. Л. 295.

³ Из протокола общего собрания Воронежского Совета о демонстрации протеста против локаутов // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 75-76.

на предупреждения председателя городского исполнительного комитета Андрея, заявившего об угрозе появления в таком случае в городе ещё двух тысяч безработных. Формирование большой озлобленной массы населения способствовало не только нарастанию напряжения, но и могло толкнуть рабочих на путь силового решения проблемы. Конфликт на Трубочном усилился после заявления Н.П. Павлуновского, большевика-бухгалтера, осуществившего на Трубочном ревизию, о необоснованности поводов к закрытию завода.¹ Это, а также продвигаемая большевиками идея о рабочем контроле на производстве, существенно повысило популярность большевиков среди рабочих. Эсерам, в свою очередь, было нелегко убедить рабочих, что трудности у трубочного завода действительно существуют из-за снижения объёмов военных заказов.

Недостаточная активность профсоюзов, о которой уже упоминалось выше, привела к тому, что рабочие стали предъявлять требования владельцам предприятий без совещаний с профсоюзами или рабочей секцией, а иногда и в обход фабрично-заводских комитетов, на что негативно отреагировала Рабочая секция, считавшая, что это только обостряет конфликты, но никак не помогает снижению уровня напряжения.²

Согласно исследованию, проведённому В.Д. Орловой, за период с марта по октябрь 1917г. произошло 215 случаев различных коллективных выступлений рабочих,³ что примерно в три раза меньше, чем количество крестьянских выступлений за тот же период. Основная масса выдвигаемых рабочими требований касалась вопросов о войне, земле, власти и др.

Что касается выносимых резолюций, то они носили либо проэсеровский, либо пробольшевистский характер, в зависимости от того, чьи представители посетили тот или иной митинг или собрание. Прокадетские настрое-

¹ Литвинов Р. Страницы дней суровых // Гвардейцы революции: сборник статей. Воронеж, 1967. С. 128.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 88.

³ Орлова В.Д. Изменения в политических настроениях рабочих Центрально-Чернозёмного района в марте-октябре 1917г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917г.: сб. науч. тр. Л., 1989. С. 113

ния, которые были отмечены в марте среди части железнодорожников, совершенно исчезают в мае, что подтверждается текстами резолюций.

Отличительной чертой того времени стала т.н. «революционная беспартийность». В основе этого процесса лежало нежелание связывать себя конкретными партийными узлами. Это же явление отмечено и среди делегатов военной секции, многие из которых либо совсем не состояли в партии, либо относили себя только к сочувствующим.

Рабочие, не имевшие в большинстве своём политического опыта, ориентировались на местные Советы, которые в сознании рабочих стали официальной инстанцией решения проблем, а так как в них преобладали эсеры и блокировавшиеся с ними меньшевики, то под их влиянием и рабочие принимали решения и резолюции, которые поддерживали деятельность Временного правительства. Именно на долю Временного правительства приходится больше всего обращений рабочих в мае.¹

Именно тогда появляется нарастающее недовольство политикой правительства, и, как отражение этого недовольства, резолюция о недоверии Временному правительству и требование перехода власти в руки Советов.² Очевидно, сыграли свою роль затягивание созыва Учредительного собрания и отсутствие у Временного правительства чёткой программы действий, направленной на улучшение экономического положения рабочих. В то же время количество резолюций, направленных в поддержку Советов, возрастает. К осени ситуация изменилась настолько, что в октябре в адрес Временного правительства не будет адресовано уже ни одного обращения.

Изменчиво выглядит ситуация по вопросу войны. Если мартовские резолюции и демонстрации показывают преобладание оборонческих резолюций, то в апреле появляются настроения антивоенного характера.³ Так, рабочей секцией Совета была осуждена известная нота Милюкова. Та же тенденция наблюдается в мае. Июньское наступление на фронте вновь спровоциро-

¹ Орлова В.Д. Указ. соч. С. 115.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 45.

³ Орлова В.Д. Там же.

вало рабочих на кратковременный подъём патриотических настроений. Был и ещё один малозаметный факт, который отмечает В. Орлова: обычно рабочие голосовали за наступление лишь будучи уверенными, что не попадут в армию сами.¹

Сложившиеся летом настроения хорошо описывает уже упомянутая демонстрация 25 июня. Во-первых, не было ни одного плаката с поддержкой Временного правительства. Во-вторых, оборонческие настроения уступили место плакатам с требованием мира, хотя это напрямую противоречило интересам рабочих – многие заводы работали на армию, и сокращение летом военных заказов привело к закрытию заводов и сокращению рабочих. Так, к 1 сентября безработными оказались 2,5 тыс. рабочих вследствие закрытия Трубочного завода. Из-за дефицита сахара закрылась конфетная фабрика. Всего же на протяжении лета 1917 г. армию безработных города пополнили около 4 тысяч человек – т.е. около 30% всех рабочих города.²

В вопросе партийных предпочтений многие рабочие придерживались принципа беспартийности. Основная борьба развернулась, ожидаемо, между эсерами и большевиками. К августу многие рабочие стали придерживаться левых эсеров.

Существенным подспорьем стало прибытие столичных партийцев. Как следствие активной деятельности, РСДРП(б) стала организатором трёх из четырёх всех выступлений рабочих, приходящихся на июль — октябрь 1917г. Именно благодаря им в моду среди рабочих вошёл лозунг передачи всей земли крестьянам, который стал популярнее лозунга передачи фабрик и заводов рабочим. Ими же была начата активная работа среди рабочей молодёжи.³

Кадеты к концу весны окончательно прекратили деятельность среди рабочих, не сумев выдержать конкуренции с простыми и чёткими лозунгами большевиков и эсеров.

¹ Орлова В.Д. Указ. соч. С. 115.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459. Л. 39.

³ Из воспоминаний Н.Н. Копылова о создании в Воронеже союза рабочей молодёжи // Воронеж в документах и материалах. Воронеж, 1987. С. 86-87.

Несмотря на сложности, возникшие у большевиков после июльского кризиса, к сентябрю им удалось не только восстановить положение, но и существенно усилить свои позиции. Падение доверия к эсеровскому Совету, не сумевшему или не хотевшему поддержать борьбу рабочих с ухудшавшимся экономическим положением и излишне сдержанной политикой, привело осенью к выражению открытого недовольства его политикой.

Большевики становились для рабочих единственной возможностью остановить продолжавшееся ухудшение материального положения с помощью энергичной борьбы с предпринимателями. Неопределённость, с которой столкнулось население ввиду затягивания созыва Учредительного собрания, и молчаливая поддержка правительством периодических локаутов, способствовала росту напряжения и, как следствие, следование за большевиками и левыми эсерами. Требования перехода власти к Советам становятся обычным явлением.

В числе форм участия рабочих в общественной жизни можно выделить их работу в Совете, создание профсоюзов, заводских комитетов и образование рабочих дружин.

Выборы в рабочие комитеты при заводах, выполнявших функции локальных профсоюзов, начались с первых дней после начала революции. Уже 3 марта был образован комитет на заводе «Рихард Поле», который начал переговоры с заводоуправлением.¹ Основные требования, выдвинутые рабочим комитетом, были стандартны: сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы. Свой комитет избрали и на иных крупных воронежских предприятиях: на заводе Столля, где рабочие, как сообщила большевистская газета «Воронежский рабочий», помимо вопроса о заработной плате, потребова-

¹ Заметка из газеты «Воронежский рабочий» о собрании комитета уполномоченных на заводе «Столля» в Воронеже с требованиями к администрации об улучшении условий труда рабочих // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 81.

ли введения в расценочное бюро представителей от рабочих, на Трубочном заводе и ряде других предприятий.¹

Более широкий набор требований был зафиксирован на собрании рабочих и служащих Рамонского удельного имения, состоявшегося 7 апреля. Помимо стандартного требования о восьмичасовом рабочем дне, в рамках общественной работы были выбраны делегаты в Совет и решено учредить примирительные камеры. Собравшиеся рабочие проявили неподдельный интерес к происходящим процессам: «На содержание делегатов и приобретение литературы постановлено организовать денежный фонд с отчислением ежемесячно из жалованья мастеровых, рабочих и служащих 1%».² Судя по документу, на повестке дня стояли и иные вопросы, однако по ним было решено проконсультироваться в Воронеже.

Рабочая секция Воронежского Совета начала свою самостоятельную деятельность с 24 апреля. Её работой руководила исполнительная комиссия во главе с рабочим-эсером И. Антипиным, впоследствии избранным в Учредительное собрание. Основное материальное довольствие секции состояло из отчислений с зарплат рабочих.

Рабочая секция Совета, ставшая самым крупным профсоюзом губернии и олицетворяя собой единение рабочих, включала в себя две категории участников: это непосредственно рабочие фабрик и заводов, промышленные служащие, представители профессиональных союзов и социалистических партий, которые, как и в столице, имели свою твёрдую квоту в Совете.³

Не удалось получить полноценных сведений о том, как проходило совмещение деятельности в Совете с основным рабочим местом. Известно, что в ряде случаев нахождение в Совете в рабочие дни не одобрялось и работодатели настаивали на том, что совмещение недопустимо. Министерство путей

¹ Бердников Г.В. Воронежские большевики в трёх российских революциях. Воронеж, 1985. С. 90.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 46.

³ Там же. Д. 11. Л. 297.

сообщения, например, 5 октября прямо запретило рабочим Отроженских мастерских совмещать работу с деятельностью в Исполкоме Совета.¹

Фабзавкомы, ставшие филиалами секции на предприятиях, развернули активную деятельность по легальному отстаиванию экономических прав рабочих. Так, было разработано «Положение о рабочих комитетах Воронежской губернии», расширивших права этих комитетов по сравнению с постановлением Временного правительства от 23 апреля «О рабочих комитетах в промышленных предприятиях».² В частности, были добавлены положения о выполнении функций профсоюза, участии в установлении заработной платы, наблюдении за правильностью найма и увольнения рабочих.³ Рабочие, однако, нередко игнорировали комитеты и напрямую обращались к администрации предприятий.

Помимо советской и профсоюзной деятельности, рабочие принимали участие в муниципальных выборах. Так, Союз рабочих по металлу выдвинул своего кандидата на выборы в городскую Думу совместно с социалистическим блоком.⁴

Силовой формой участия в общественном движении было создание под эгидой социалистов рабочих дружин. Первая «рабочая боевая дружина», созданная, по информации И.П. Тарадина, занимавшегося изучением дружины в 1920-х гг., уже в марте, была возглавлена рабочим завода Столля меньшевиком И.С. Сазоновым.⁵ Она представляла собой добровольческий отряд из рабочих, в основном из эсеров или меньшевиков, первоначально в составе 80 человек. Дружина создавалась как отряды помощи милиции. Вознаграждения за несение этой службы рядовые дружинники не получали.⁶ Оружие выдава-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 88 об.

² Более подробно о правах рабочих комитетов: О рабочих комитетах в промышленных заведениях. Постановление 23 апреля 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. Пг., 1917. С. 200-202.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 85.

⁴ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

⁵ ГАОПИ ВО. Там же. Д. 467 Л. 12.

⁶ Доклад по делу о Воронежской рабочей дружине // Два архивных документа / сост. Н.И. Третьяков. Москва, 2014. С. 12.

лось из запасов гарнизона. После того, как в мае Сазонова застрелили, дружинников, число которых достигло 200 человек, возглавил Козелихин. В функции дружинников входило, в числе прочего, дежурство в общественных местах, охрана городских объектов, облавы на преступников (во время одной из таких облав и погиб Сазонов). В рамках этих подразделений существовала т.н. «особая рота», находившаяся на особом положении. Рота представляла собой привилегированную часть дружины, действовавшую автономно. Эти силовики-нелегалы занимались, в основном, процессуальными действиями, такими как обыски, облавы, аресты. Однако вскоре они присвоили себе право расстрела задержанных. По свидетельству члена губернской следственной комиссии судебного округа 2-го района г. Воронеж А.Я. Морозова, проводившего в 1919 году расследование уголовного дела о преступлениях воронежской рабочей боевой дружины, при проведении допросов дружинники злоупотребляли полномочиями и применяли к арестованным пытки, подвергали избиениям.¹

Большевиками свои дружины были созданы в традиционных для них местах политического контроля. На волне антикорниловских настроений под влиянием большевиков и под руководством Губанова решение о создании вооружённой рабочей дружины было принято 6 сентября на заводе «Рихард Поле».²

Под руководством большевиков и конкретно большевика Вакидина существовала рабочая дружина в Отрожке. О большевистском влиянии в этом формировании говорит текст принятой резолюции, среди требований которой стоит пункт о необходимости прекратить гонения на большевиков. Также в тексте резолюции содержалось требование дать землю крестьянам и

¹ Два архивных документа...С. 15.

² Из решения рабочего комитета завода Рихард-Поле в гор. Воронеже об организации рабочей боевой дружины // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 178-179.

улучшить экономическое положение рабочих. В ещё одном пункте, направленном на солдат, требовалось повести деятельную борьбу за мир.¹

Своё влияние большевики имели в рабочей дружине паровозоремонтных мастерских, первым лидером которой некоторое время был Кондратьев, а затем токарь-левозсер М. Чернышов. В целом, как отмечал Н. Рабичев, рабочие дружины в основной массе подчинялись левым эсерам. Нужно отметить, что колебания настроений рабочих в пользу большевизма произошли в период событий, связанных с военным выступлением генерала Л. Корнилова, что отразилось в росте пробольшевистских резолюций.

Исполкома Совета признал желательным подобную форму организации рабочих. В непростых условиях 1917 г. рабочие дружины могли стать силовой опорой Совета. Этой же цели служили собственные эсеровские дружины. По мнению большевиков, эсеровские дружины выполняли чисто милицеские функции и не стремились проводить активной политической борьбы. Именно такие дружины и были удобны социалистам-революционерам. В свою очередь, так же, как и большевики, социалисты-революционеры попытались использовать обстановку последней недели августа в своих целях, попытавшись сыграть на эмоциях рабочих, связанных с воодушевлением по поводу ожидаемой борьбы за отстаивание мнимых свобод революции.

В данном контексте, на волне революционного патриотизма была создана рабочая дружина железнодорожников при «Совете пяти», подчинённая непосредственно Исполнительному комитету Совета.

Несмотря на использование в названии этих формирований слова «боевые», оружие в них, судя по всему, имелось в крайне незначительном количестве, что следует из многочисленных просьб в Совет помочь с ним. Совет и сам не располагал таковым в нужном количестве, хотя именно на него и возлагалось неписанное обязательство снабдить вооружением подшефные фор-

¹ Бердников Г.В. Воронежские большевики... С. 124.

мирования, в которые к началу сентября входило не менее 600 человек.¹ Неудачные попытки Совета вооружить рабочих максимально приближенным к легальности способом наталкивались на характерно-экстремистские призывы большевиков, убеждавших рабочих самим взять себе оружие.² В условиях напряжённой обстановки и нетерпения масс, предложения получить желаемое без долгих ожиданий были безусловно привлекательнее. Это находит своё подтверждение в быстром росте большевистских дружин. Если верить сведениям из анкеты большевистских делегатов II Съезда Совета, к моменту Октябрьской революции в Красной гвардии Воронежа состояли порядка 400 человек. В той же анкете указывалось, что имеются винтовки (количество не сообщалось) и даже два пулемёта.

Н. Рабичев, отвечавший в воронежском комитете большевиков за молодёжную работу, отмечал значительную по размерам дружину у ближайших союзников большевиков — левых эсеров. По его словам, она включала порядка пятисот членов. Факт существования подобных дружин говорит о наличии в рядах рабочих, хотя и незначительной в общем масштабе, прослойки людей, готовых к силовым действиям.

Радикализацию рабочих усиливала нараставшая волна безработицы. К сентябрю в городе было закрыто около 40 предприятий, в результате чего количество безработных увеличилось до пяти тысяч человек. Популярности большевиков способствовала беспомощность эсеровского Совета, неспособного оказать помощи рабочим.

Активность большевиков очень выгодно выглядела на фоне бледной работы эсеров. Так, во время очередной попытки закрыть «Рихард Поле» по причине недостатка топлива В. Губанов лично съездил в Донбасс и опроверг данное заявление администрации. Определённая истина в словах управления

¹ Бердников Г.В. Воронежские большевики... С. 125.

² Статья «Вооружение рабочих» из газеты «Путь жизни» о необходимости создания Красной гвардии // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 181.

завода всё же была, и тот же Губанов не мог не отметить, что доставка угля существенно осложняется неорганизованностью в транспортной сфере.¹

Рабочая секция не могла повлиять на растущую агрессивность рабочих. К тому же, секции приходилось решать, кроме проблемы дружин и выполнения профсоюзных функций, и ряд других задач, в том числе поддержание связей с уездами. Масса подобной работы снижала, по мнению эсера Смирнова, общую работоспособность секции. В попытках оживить организацию был придуман канал обратной связи — делегаты секции должны были делать на своих предприятиях доклады о её работе, а на заседаниях секции время от времени сообщать о положении дел на местах.²

Таким образом, рабочие, так же, как общинное крестьянство и солдаты, в своей деятельности были ориентированы на Совет РСКД как на организацию, имеющую в их глазах наибольшую силу (несмотря на полулегальность положения). Отчасти это было вызвано кооптацией в Совет представителей отдельных рабочих коллективов и возможностью, таким образом, почувствовать свою сопричастность к совершающимся событиям, ощутить собственную значимость, что было новым для рабочих чувством. Несмотря на то, что, в отличие от более агрессивно настроенных общинников, именно рабочие имели собственные военизированные формирования, существовавшие рабочие дружины включали в себя не более 10-15% всех рабочих г. Воронежа. Рабочие не ставили себе цели насильственной социализации производственных фондов, ограничиваясь экономическими требованиями, а эсеровские дружины и вовсе занимались милицейско-охранными функциями, из чего можно сделать вывод о меньшей, по сравнению с другими пластами населения, склонности рабочих к насилию. С другой стороны, нищета и безработица вызывали озлобление и растущее недовольство Советами.

Политические предпочтения рабочих оказались слабоопределены, и лишь после корниловских событий симпатии рабочих склоняются в сторону

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 54. Л. 3.

² Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 88.

большевиков. В целом же, ни одной политической партии вплоть до осени не удавалось добиться решающего влияния среди рабочих.

§ 3. Солдатское движение

Воронежская губерния, в военно-административном плане входившая в состав Московского военного округа, была местом нахождения внушительного количества военных сил. По оценке тамбовского историка Л.Г. Протасова, в Воронежской губернии располагались до 60 тысяч человек.¹ В свою очередь, П.Н. Соболев определял число солдат в губернии в 70 и более тысяч.² В их число входили военнослужащие нескольких запасных полков, расквартированных в различных городах губернии, ополченческие дружины, конвойные команды и другие соединения. Основная масса войск входила в состав 8-й пехотной бригады, командование которой располагалось в Воронеже. Части 8-й бригады были расквартированы в нескольких городах губернии: в частности, в Коротояке стоял 20-й пехотный запасный полк, 58-й пехотный запасный полк, настроенный пробольшевистски, размещался в Воронеже. Там же стоял и 5-й пулемётный полк, также пробольшевистский, прибывший в августе, состоявший по большей части из сибиряков,³ вместе с которым прибыл один из организаторов Октябрьской революции в Воронеже Шалаев. Кроме того, в Воронеже размещались 59 пехотный запасный полк, 681 и 682 запасные пехотные дружины.⁴ В Острогожске стоял 184-й пехотный запасный полк, в Боброве — 185 пехотный запасный полк, 212-й пехотный располагался в Усмани и ещё один полк — 268-й — был расквартирован

¹ Протасов Л.Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 году (от Февраля к Октябрю) // Ученые записки МГПИ им В.И. Ленина. 1967. № 250. С. 7.

² Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции... С. 81.

³ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 94.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 467. Л. 2.

в Борисоглебске, входившим тогда в состав Тамбовской губернии. Помимо этого, имелись несколько небольших гарнизонов.

Войска гарнизона сразу же перешли на сторону революции. Уже 5 марта в Воронеже на площади у Митрофановского монастыря состоялась торжественная церемония приветствия воинских частей гарнизона.¹ Спустя 10 дней на кадетском плацу в ходе «праздника революции» войска были приведены к присяге новому правительству.²

Начавшаяся революция крайне негативно сказалась на дисциплине войск. Некоторые из частей, узнав о начале Февральской революции, проявили неповиновение командирам. Так, были отмечены беспорядки солдат в Лисках и Острогожске, где взбунтовавшиеся солдаты напали на командира и убили одного из офицеров, заступавшегося за него. В Лисках поводом к беспорядкам стало несвоевременное, по мнению солдат, сообщение о начале революции. Примешался и популярный в России в то время национальный фактор – командир полка носил немецкую фамилию – Лен. В итоге Лен по требованию солдат был заменён на полковника Усова.

В Острогожске суть претензий заключалась в жестоком обращении командира с солдатами. После беспорядков в полку солдаты двинулись в город и разгромили лавки бывшего городского головы, которого обвиняли в спекуляции.³

Как и другими слоями воронежского общества, революция была расценена солдатами как нечто большее, чем обычный политический переворот. Изначально образ «февраля» сложился как некий процесс всеобщего обновления и коренных перемен к лучшему, и даже более – как начало всенародного единения. Отсюда и минимальный уровень агрессии на первых порах. Образ революции нашёл своё отражение в изменённом полковом знамени 59

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 10.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 56.

полка: теперь на нём были изображены лопата, коса, мечи и молот, оплетённые лавровым венком.¹

Участие представителей от солдат в работе Воронежского совета было инициировано представителями самого Совета, в заседании которого солдаты смогли принять участие уже 7 марта. При этом, за исключением вышеописанных волнений по отношению к полковым командирам и конфликта с генералом Тимковским, первые недели революции, так же, как в деревне и среди рабочих, не отмечены массовой агрессией солдат к офицерам. На том же заседании 7 марта в резолюции Совета отмечалось, что присутствие офицеров «не только допустимо, но и желательно».² Таким образом, в составе ИК Совета оказались 3 офицера. Отдельная военная секция, как и рабочая, появилась после организационного дробления Совета в конце апреля.³

22 апреля состоялось первое организационное собрание секции, в которую вошли 123 человека (105 солдат и 18 офицеров).⁴ Как и в других секциях, первенствующее положение заняли социалисты-революционеры. Эсером был и избранный председателем военной секции Д.Т. Ковалевский.

В состав военной секции вошли представители всех частей гарнизона и социалистических партий.⁵ Переизбрание делегатов могло осуществляться только по постановлению секции.⁶ Важный вопрос в работе секции заключался в совмещении военной службы и работы в Совете. Для решения данной проблемы Совет отправил ходатайство начальнику гарнизона с просьбой отдать приказ об «освобождении от занятий» солдат, участвующих в работе Совета.⁷

В организационном плане секция делилась на несколько отделов: мандатный, юридический, следственный финансовый, культурно-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459. Л. 52.

² Там же. Л. 75.

³ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴ ГАОПИ ВО. Там же. Д. 459. Л. 1.

⁵ ГА ВО. Там же. Д. 3. Л. 140 об.

⁶ Там же.

⁷ ГАОПИ ВО. Там же. Д. 351. Л. 1.

просветительский, редакционный и госпитальный. Руководство отделами возлагалось на членов Исполнительного комитета.

Первые проблемы, поставленные на повестку дня в военной секции, носили хозяйственно-бытовой характер. В первую очередь, были избраны три комиссии: хозяйственная, мандатная и комиссия по выработке обращений к Воронежскому гарнизону.

Перед военной секцией, как и перед всем Советом РСЖД, стояла проблема довольно сложного свойства: не было законов, которые бы регулировали их деятельность, поэтому руководство секции само выбирало круг своих обязанностей и интересов. Так, определяя круг своих полномочий на собрании 25 апреля 1917 года, солдатскими делегатами было решено, что «Военная секция будет рассматривать дела военно-экономического быта солдат».¹ При колоссальном росте политизации может показаться, что приоритетом военной секции должна была стать, прежде всего, политическая деятельность.

Вопросы быта, однако, довлели над политикой. Единственный важный для солдат вопрос – это вопрос мира. Впрочем, проблема отправки на передовую для тыловых частей Воронежа стояла не очень остро — на фронт отправляли только наиболее беспокойные части, поэтому солдатские депутаты, не слишком, по всей видимости, озабоченные политическими сражениями, решили сконцентрировать внимание на бытовых нуждах.

В условиях всеобщей демократизации и многочисленных солдатских обид, Совет солдатских депутатов, несмотря на допуск офицеров, оказался пристанищем низших чинов, в основном солдат. В попытках создать легальный с революционной точки зрения противовес военной секции, высшее офицерство Воронежа предприняло попытку создать отдельный гарнизонный совет, в который, по всей видимости, должны были войти офицеры и лояльные им солдаты. Идея гарнизонного совета не была оригинальной идеей во-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

енных властей Воронежа — схожие попытки имели место и в других городах.¹

Солдаты подобную идею приняли с неодобрением, поэтому в ходе противостояния сторонников и противников гарнизонного совета начальнику Воронежского гарнизона полковнику В. Языкову пришлось пообещать расформировать гарнизонный совет, а семеро его представителей 27 апреля лишились своих мест в военной секции.²

После выяснения отношений с гарнизонным советом, военная секция стала переходить к более упорядоченному образу работы. Заседания секции стали проходить в основном в назначенные дни (так, как и было определено Исполнительным комитетом Совета РСКД): по средам и субботам с 7 часов вечера.

Общую численность Военной секции определить довольно сложно. По журналам заседаний можно предположить, что вряд ли она была больше 70-80 человек. При этом многие не посещали заседаний, о чем ещё в конце апреля прямо говорил руководитель секции Ковалевский, отметивший, что заседания секции посещают не более трети депутатов.³ Неизвестно, насколько показательны списки самозаписи участников заседаний, но если ориентироваться на них, то картина посещаемости выглядит так: 25 мая прибыли 48 человек, 27 — 36, 1 июля — 27 человек, 26 июля — 47, на одно из первых августовских заседаний пришли 56 человек, 16 августа — 37 человек, из них 11 отметили себя как представителей пятого пулемётного полка.⁴ Причиной непосещения может быть изначальное рассматривание Совета как законного, с точки зрения новой реальности, повода не появляться на службе.

¹ Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. С. 51.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 5, 8.

³ Там же. Л. 8 об.

⁴ Там же. Л. 118.

Если говорить о партийной принадлежности, то в военную секцию входили либо члены социалистических партий, либо беспартийные. Среди социалистов больше всего было сторонников ПСР.

Графа с указанием членства в партии имеется не во всех протоколах заседаний. Кроме того, неизвестно, сколько человек, записавших себя как эсеров или большевиков, действительно состояли в указанных партиях, а не только причисляли себя к ним (некоторые участники заседаний помечали себя в протоколах как сочувствующих той или иной партии, но не как членов). Если довольствоваться имеющимися в протоколах сведениями, то большинство депутатов определяли себя как беспартийных (на заседании 2 августа беспартийными себя записали 17 из 41 пришедших, 26 июля — 21 из 47 соответственно, на одном из августовских заседаний — 31 из 51), то есть — до 50 % участников.

Несмотря на выраженную советскими историками точку зрения о подавляющем влиянии большевиков среди солдат воронежского гарнизона (такой точки зрения, к примеру, придерживался авторитетный исследователь проблемы И.Г. Воронков¹), вплоть до осени эсерам удавалось удерживать относительное лидерство. Об этом говорит и соотношение депутатов — 5 большевиков против 14 эсеров 26 июля, 1 против 10 на заседании 2 августа. На одном из заседаний из 56 явившихся эсерами отметили себя 18 депутатов при 31 беспартийном. Летом 1917 года эсеры имели неоспоримое преимущество, и растерять его, как они сделали за какие-то полтора-два месяца, было непросто, хотя с этой антизадачей эсерам и удалось справиться. Вместе с тем, это вовсе не говорит о безусловном лидерстве эсеров и их способности контролировать гарнизон.

Придерживаясь общего курса партии, эсеры военной секции активно выступили в поддержку Временного правительства. В частности, на заседании Исполкома Совета 12 июня обсуждались проявления «контрреволюционных выступлений» и агитации против Временного правительства среди

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 24.

солдат. Для решения проблемы было предложено отправить неблагонадёжных солдат на фронт, а для укрепления положения создать специальные вооруженные отряды.¹ Примерно в это же время в Нижнедевицке были образованы военные дружины для поддержания порядка.²

Хозяйственные проблемы, однако, превалировали. На заседаниях обсуждались такие вопросы как наведение порядка в госпиталях, проблема обмундирования, нехватки писарей, продовольственный вопрос. Время от времени обсуждались меры борьбы с широко распространившимися среди солдат гарнизона карточными играми.

Собрания секции полностью отражали психологию солдат запасных полков. Малограмотная и плохо разбирающаяся в политике, основная масса депутатов старалась решить более насущные, сиюминутные проблемы. В деятельности военной секции тяжело проследить наличие чёткой программы действий. Нередко то, что вызывало недовольство солдат в повседневности, могло быть внесено в обсуждение. Собрание 15 августа, например, было отмечено жаркими дебатами о том, стоит ли солдатам стоять в общей очереди за хлебом. Затянувшееся до половины второго ночи заседание всё-таки решило, что стоять нужно в отдельной солдатской очереди.

Некоторые заседания секции прошли под знаком порывов психоза. Широкою известность имеет эпизод с требованием солдат отправить на фронт всех учащих, в чём им, конечно же, отказали.³

Освободившись от внешнего контроля, подверженные резким сменам настроения, солдаты проявляли агрессию по отношению к тем, кто выражал несогласие с ними. Именно поэтому солдаты часто становились фигурантами преступлений, связанных с избиениями либо покушениями на убийство. В мае, например, ими был избит начальник железнодорожной станции, который попытался критиковать выступление большевика Кольнера.

¹ ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп.1. Д. 322. Л. 40-42.

² Там же. Д. 348. Л. 148.

³ Воронежский телеграф. 1917. 7 июня.

Крайне негативно на дисциплине 58 и 59 полков сказалось зачисление в их состав условно освобождённых из тюрьмы преступников. Более того, данный контингент был отправлен в особые роты, которые обычно комплектовались из числа эвакуированных солдат.¹ В этих ротах вводился облегчённый режим службы, предполагавший большое количество свободного времени. В итоге, влившиеся в их состав вору-рецидивисты вернулись к своему обычному ремеслу, вследствие чего Чижовская слобода стала местом частых краж и разбойных нападений, в том числе днём. Оказывая большое влияние на солдат, им удалось в кратчайшие сроки обрушить дисциплину в указанных соединениях.

Военная секция занималась не только малозначительными бытовыми вопросами, но и пыталась навести порядок в собственном поле ответственности путём попытки провести проект суда при военной секции, а также сотрудничая с губернскими властями по вопросу борьбы с дезертирами. Кроме того, была разработана инструкция для внутреннего порядка госпиталей, решались некоторые вопросы внутренней жизни гарнизона.

В рамках агитационной работы секции удалось наладить издание газеты «Солдатская жизнь»,² которую удалось выпускать на безубыточной основе (сохранились подсчёты затрат на её выпуск и получаемые от газеты доходы).

Необходимо заметить, что в ряде случаев о работе секции имеются слишком отрывочные сведения документов, которым посчастливилось пережить XX век. Поэтому достаточно сложно сделать достоверные выводы об успехах или неудачах в начатых секцией проектах.

Как и другим секциям Совета, военной секции пришлось столкнуться с нехваткой финансирования. Ещё более остро стоял вопрос опыта общественной деятельности, что превращало ряд заседаний в бессмысленное времяпрепровождение и перепалки.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 18.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4. Л. 157.

Как и весь Совет в целом, военная секция не была органом власти над той частью населения, которое делегировало в неё своих депутатов. Это показала, в том числе, неспособность секции справиться с дезертирством из частей, расположенных в губернии, и общим падением дисциплины в воинских частях. Не произвело, в частности, никакого эффекта воззвание военной секции к солдатам от 21 июня, призывавшее к исполнению воинских обязанностей.

Расположенные в Воронежской губернии полки относились в основной своей массе к запасным, однако и они подверглись дезертирству.¹ Тыловые соединения комплектовались ратниками старших возрастов, которые уже давно числили себя свободными от призыва и воинскую повинность отбывали неохотно. Особенно много солдат дезертировали в августе, во время начала цикла сельскохозяйственных работ. Председатель полкового комитета 58 п.з.п. сообщал, что крестьяне-солдаты пытались разрешить вопрос об отправке по домам путём принятия резолюции, что «нужно распустить чуть ли не всю армию».²

Наиболее часто оставляли службу солдаты полков, расквартированных недалеко от места проживания солдат. Такая судьба постигла 268-й пехотный полк. 10 августа оттуда дезертировали 6 представителей близлежащего уезда, а через две недели тот же полк покинули ещё шесть человек из того же самого уезда, а затем ещё несколько человек. За три недели (с конца августа по середину сентября) из 123-го пехотного запасного полка дезертировали 25 выходцев соседнего уезда.³

Бежали небольшими группами, жителями одного уезда, нередко одной деревни. Вместе бежать проще было чисто психологически, а коллективность поступка как бы снимала индивидуальную ответственность и одновременно уменьшала уровень потенциального осуждения в родном селе.

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 84. Л. 39.

² Там же. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 8. Л. 314.

³ Там же. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 41. ЛЛ. 192-197; 240-245; 262; 251-261; 287-297.

Бежали как солдаты, так и унтер-офицеры, в том числе и с передовой. О дезертирстве одного из таких унтер-офицеров, оставившего 59-й пехотный Люблинский полк, командир полка просил сообщить на сельском сходе.¹

Помимо морального неудобства, семья оставившего службу солдата лишалась ещё и солидного денежного довольствия на каждого члена семьи призванного (включая родителей, деда, бабуку, а в отдельном случае и братьев/сестёр), которое получали в соответствии с законом 25 июня 1912 г.² На этом наказании, к примеру, настаивал командир 4 пехотного особого полка, сражавшегося на передовой, по отношению к родственникам младшего унтер-офицера С.К. Александрова, проживавшего в с. Каменка-Садовка Новохопёрского уезда. В марте 1917 года Александров перебежал в окопы, занятые болгарскими солдатами, и больше не вернулся.³

Побеги из полков домой случались и ранее, однако в первые недели революции, когда население, в том числе крестьяне, были охвачены патриотически-оборонческими настроениями, дезертиры не могли рассчитывать на тёплую встречу. На некоторых сельских сходах дезертиров даже заставляли давать торжественное обещание в течение суток вернуться на фронт.⁴

Помимо общей усталости от войны, причиной дезертирства стала своеобразно понятая солдатами демократия, воспринятая как вседозволенность, и катастрофически быстрое разрушение мистического ореола власти. Что касается поводов — то они были самые разнообразные. Наиболее распространённый — мнимая болезнь.

Косвенным уклонением от службы можно назвать участие в общественной деятельности, особенно в Совете, откуда было сложно отправить солдат на передовую. Так и не удалось, например, командиру 58-го полка от-

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Л. 186.

² Подробнее о сюжете: Карпачёв М.Д. Положение деревни и продовольственное обеспечение населения Воронежской губернии в годы первой мировой войны // Общество и власть в России: проблемы взаимодействия. XV – начало XX. Межвузовский сборник научных работ. Воронеж, 2011. С. 158.

³ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 84. Л. 72.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 70.

править на фронт солдата Ивана Чуева, члена Исполкома Совета.¹ Несмотря на то, что командир полка прикрылся решением полкового комитета (который после июльских событий в Петрограде был очищен от большевиков),² Совет выступил категорически против подобного исхода.³ Не удалось призвать в армию и другого члена Исполкома — Комиссарова, делом которого занимался воронежский уездный воинский начальник.

И если более молодые солдаты, такие как Чуев, которому в 1917 году исполнилось только 27 лет, активно участвовали в политической деятельности, то солдаты старших возрастов требовали демобилизации, ссылаясь на возраст.

В числе поводов к дезертирству был примитивно понятый солдатами большевизм, для которых он виделся как пацифизм в самой его радикальной форме, что было связано как с искаженным пониманием идеи солдатами, так и с превратным пониманием большевизма самими агитаторами. В подобном виде понимало большевизм и офицерство. Это демонстрирует одна из самых известных фраз, которую часто вставляют в статьи и монографии по истории 1917 года в Воронеже. Она принадлежит председателю полкового комитета 58 зап. пех. полка Сысоеву и была приведена им в его отношении к военному министру Керенскому от 3.06.1917 за № 54379. Докладывая, что солдаты отказались идти на полевые работы, он пишет: «Т.к. у всех на уме только одна мысль как бы скорее закончить войну, не считаясь ни с чем, то идеи Ленина, или как принято называть у нас, «ленинизм», принимает угрожающие размеры, причём этот большевизм понимается так: бросить всё и разъехаться по домам».

Поведение дезертиров оставляло желать лучшего: высаживание с поездов пассажиров, езда на крышах.⁴ Пытаясь побороть эту проблему на территории Воронежа, полковник В. Языков от имени начальника Воронежского

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 365. Л. 170.

² Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции... С. 51.

³ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 84.

⁴ Там же. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 8. Л. 68.

гарнизона издал приказ о назначении специальных караулов на территории железнодорожных вокзалов.

Ни гражданские, ни военные власти фактически не могли защитить население от разлагавшейся солдатской массы. Упадок дисциплины дошёл до того уровня, что т.н. «самоволки», то есть самовольное отлучение из части, стало обыденной и наименее преступной формой солдатского поведения, представлявшего собой подростковый протест против дореволюционной муштры. Уходившие в самовольные увольнительные солдаты часто оказывались в местных борделях. Начальник гарнизона Воронежа не мог этому воспрепятствовать, ограничиваясь только письменными воззваниями к солдатам, выражая своё огорчение солдатскими оргиями,¹ негативно влиявшими не только на дисциплину в гарнизоне, но и на здоровье солдат — культурно-просветительская комиссия 58 пехотного запасного полка сообщала о «широком распространении среди товарищей-солдат венерических заболеваний».²

По информации военных властей, только в течение августа из пяти полков, расквартированных в губернии, дезертировали 174 бойца.³ В то время как военная секция предпринимала тщетные попытки борьбы с дезертирством, большевики его поддерживали. В частности, 12 июля на собрании в 59-м полку И. Врачёв выступил против агрессивного отношения к дезертирам. Удивительно, но часть солдат и офицеры окружили Врачёва, после чего он был арестован и отправлен на гауптвахту, из которой был вызволен военной секцией.⁴

Дезертировавшие солдаты, особенно с фронта, причиняли серьёзные проблемы жителям уездов, что послужило причиной устройства облав. О необходимости бороться с дезертирством говорил и губернский комиссар

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 8. Л. 238.

² Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 3.

³ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 5. Л. 82 об.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 467. Л. 8.

Б.А. Келлер. По его сведениям, дезертирами (скорее всего, прибывшими с фронта) была вырезана семья священника в Землянском уезде. Сотни убивших из своих частей солдат устраивали беспорядки, и в том числе насилия над женщинами, в различных уездах губернии.¹

Важный эпизод жизни полков связан с внутренней борьбой эсеров и военных властей против большевистского влияния. С этой целью военными властями были отправлены на фронт «строевые части 58 и 59 полков»,² в которых, как известно, к августу преобладали большевики. Июль был самым сложным для большевиков месяцем — некоторое время они даже не могли свободно распространять газету «Правда», и только в августе, по их признанию, положение стало улучшаться.³

Военная секция Совета, в итоге, оказалась неспособной воздействовать на солдат. Не имея реальных рычагов воздействия, вынужденная лавировать, сдерживаемая в своей политической деятельности эсерами, которые перенаправляли её деятельность в хозяйственно-бытовое русло, секция не реализовала свой потенциал.

Не удалось в рамках действия секции создать из солдат монолитную массу. Изначально имевшие преимущество эсеры стали терять его примерно к концу июля, а в августе раскол стал необратим. Отдельные полумеры, предпринимаемые военными для изоляции некоторых пробольшевистски настроенных солдат, были неуклюжи и не давали желаемых результатов. Отдельные попытки ареста солдат за «подстрекательство к революционному брожению», как, например, арест 5 августа солдата 184 запасного пехотного полка В. Кондратьева, успеха не приносили.⁴

В свою очередь, антивоенная пропаганда большевиков, после спада волны оборонческих настроений, стала иметь ключевое значение в межпартийной борьбе. Успеху большевиков в гарнизоне способствовала и позиция

¹ В губернии // Воронежский телеграф. 1917. 18 июля.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 454. Л. 10.

³ Там же. Д. 467. Л. 8.

⁴ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 676.

Врачёва, выступавшего за выборное начальство, что очень импонировало солдатам.

С другой стороны, несмотря на антивоенную пропаганду большевиков, которая должна была иметь популярность среди солдат, что доказывают многочисленные случаи дезертирства, довольно долго им не удавалось конкурировать с эсерами, занимая заметное положение только в нескольких воинских соединениях.

§ 4. Духовенство и революция

Воронежская епархия являлась крупной церковно-административной единицей. На 1916 год на территории Воронежской губернии было 1027 храмов и 18 монастырей, в которых служили 1221 священник, 295 диаконов и 1230 псаломщиков.¹ Православие было доминирующей конфессией в губернии. Лишившись, однако, с началом Февральской революции государственной поддержки и защиты, православное духовенство стало едва ли не самой уязвимой частью населения. В основе напряжённых отношений с мирянами лежал целый комплекс причин.

Русская церковь, в синодальный период своей истории находившаяся в подчинении государства, после переворота продолжала прочно ассоциироваться среди мирян со старым режимом. Одним из аспектов бывшего сотрудничества церкви и государства была обязанность священнослужителей сообщать жандармам о пропуске крестьянами обязательных полугодовых обрядов исповеди и причастия, что в некоторых случаях наводило жандармов на подозрения об участии таких крестьян в революционной деятельности и становилось основанием для установления негласного надзора.

Во-вторых, приходские священники оказались в группе с хуторянами и отрубщиками, чьи земли стали предметом притязания местных крестьянских

¹ См.: Памятная книжка по Воронежской губернии на 1916 год. Отд. I. С. 67.

общин. В-третьих, имело место общее взаимоотношение церкви и мирян, в том числе по вопросам оплаты треб. По мнению некоторых современников, священники устанавливали высокие платы за оказываемые услуги, например, за венчание. Некоторые моменты в деятельности священнослужителей, по мнению небезызвестного Н.М. Астырева, граничили с вымогательством.¹ Некоторые священники, по его выражению, выглядели как «попы-кулаки», особенно там, где приход маленький, а «кормиться надо». Та же ситуация с «вымогательствами» проявлялась и в других губерниях центральной России.² С одной стороны, это было следствием довольно затруднительного материального положения представителей приходского духовенства, с другой же стало причиной ухудшения отношений с паствой, потери крестьянами уважения к сану — «Да им первое удовольствие попа обругать», писал известный педагог и общественный деятель Н.Ф. Бунаков.³ Подобное падение уважения к духовенству отмечалось и во многих других губерниях. Так, в Пензенской губернии в начале XX века один из сельских священников отмечал: «При появлении священника в толпе всегда найдется два-три негодяя, которые, прячась за спины других, непременно пустят какой-нибудь пасквиль по его адресу... В результате долгий несмолкаемый хохот толпы, поддержанный новыми пасквилями. Если обиженный иерей вздумает усювестить оскорбителей и остановится перед толпой, то очутится в ещё более худшем положении: его осмеют и оскорбят ещё более».⁴

Отношения между мирянами и сотрудниками церкви стремительно испортились сразу же после начала переворота. «Злоба и ненависть прихожан к духовенству наблюдается...во многих приходах...скорым шагом она пошла

¹ Астырев Н.М. Указ. соч. С. 140.

² См.: Иконников С.А. Требоисполнение как источник материального обеспечения православного приходского духовенства во второй половине XIX-начале XX В. (По материалам епархий Центрального Черноземья) // Вестник ТвГУ. Сер. История. 2017. № 2. С. 24-38.

³ Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. Санкт-Петербург, 1906. С. 93.

⁴ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX-начало XX века) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 489.

по матушке России и доходит до апогея».¹ Наиболее тревожный период, как сообщал «Вестник церковного единения», пришёлся на апрель. «Страшно жить», — признавались священнослужители.

Недоверие и агрессия крестьян перешли в форму прямого насилия над священниками, о чём сообщил депутат IV Думы Т. Попов на Воронежском епархиальном собрании делегатов от духовенства. По его словам, священников не только выгоняют с мест, но и «арестовывают в домах, заключают в тюрьмах...препровожаются под стражей из сел и деревень в уездные города, в третьих подвергаются глумлениям словом и оскорблением действиями, в четвертых лишаются средств к содержанию».

Сотрудничество духовенства со старой властью вспоминалось и в связи с бывавшими время от времени доносами священников (иногда по мотивам личной мести) по фактам оскорбления царя и царской семьи.² Для справедливости нужно отметить, что и на священников писались такие же доносы.

Церковь не находила защиты ни от власти, ни от местного населения. И это несмотря на её лояльное отношение к Февральскому перевороту. Не содержал никаких тревог по случаю переворота и отправленный 30 марта 1917 г. архиепископом Тихоном в Синод Отчёт Воронежской епархии за 1916 год.³ Более того, вскоре после переворота Синод распорядился исключить из богослужебных чинов царствующий дом, заменив его на «Благоверное Временное правительство».⁴ РПЦ полностью отказала в поддержке последнему российскому монарху — вскоре после начала революции Синод отправил по епархиям указание немедленно объявить об отречении Николая II.

Как и центральные церковные власти, местные иерархи, вынужденные решать задачу сохранения положения организации, демонстрировали все-

¹ Карманов Н., прот. Что же нам делать // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 24.

² Страхов Л.В. Политическая полиция и расследование дел об оскорблении царской семьи в конце XIX-начале XX века // Вестник полиции. 2016. № 1 (7). С. 6.

³ Сапелкин Н.С. Сеющий скудно, скудно и пожнёт // Историческая правда. 2015. Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/research/12780/> (дата обращения: 21.06.2016).

⁴ Там же.

мерную поддержку политическому перевороту и новым институтам государственной власти. Вместе с тем, требовалось оправдать своё былое сотрудничество с монархией, которое пытались показать исключительно как вынужденную меру, сделав из себя образ жертвы, страдавшей от самодержавного своеволия. Свою оценку февральскому перевороту воронежские церковные власти дали 26 марта в «Воронежских епархиальных ведомостях». Церковь, нисколько не смутясь, немедленно отеклась от российской монархии: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой Государственной жизни»;¹ «Все иерархи с Синодом во главе не только находились под гнётом самодержавия, но силою вещей являлись невольным орудием для поддержания самодержавно-полицейского строя до нарушения тайны исповеди включительно».²

Второй важной задачей была необходимость наладить отношения с мирянами, которые стали обостряться сразу же после начала переворота, чего не скрывали и сами священники, отмечая «Недружелюбное, а иногда и прямо враждебное отношение к пастырям и членам клира со стороны пасомых и мирян».³

Одно из немногочисленных свидетельств верности старому режиму можно почерпнуть из письма монаха Лысогорского монастыря, Бобровского уезда (сохранена авторская орфография): «как мы без Бога ни можем жить на свете, так и без царя зимного», — писал он. — «Уйдёт царь, придёт антихрист». В последней части письма он сравнивал отречение с Апокалипсисом, грозящим неминуемыми природными бедствиями.⁴ Ещё один пример в ряду немногочисленных случаев выражения симпатии царю — священник Долго-

¹ Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 13.

² Православное духовенство и крестьянство в их отношении к строительству государственной жизни на предстоящем Учредительном Собрании // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 15.

³ Попов Т. Д. Слово-воззвание к Православным христианам Церкви Воронежской от имени Воронежского епархиального собрания объединенных Духовенства и мирян Председателя собрания // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 24.

⁴ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

шевский (Нижнедевицкий уезд), писавший примерно в том же духе — «Молитесь Богу о царе... Без царя невысмыслимо нам жить».¹

Ещё одна причина напряжённости между клиром и миром — восприятие священников на уровне бар, далёких от крестьянских интересов.

Эту ассоциацию в определённой мере провоцировала региональная церковная администрация в лице архиепископа Тихона (Никанорова). Ситуация разворачивалась следующим образом: жители с. Пески Новохопёрского уезда в апреле обратились в епархию, прося вернуть священника, высланного в 1906 году за политическую неблагонадежность. Две письменные просьбы остались без ответа. Отказал Тихон и посланной делегации. Тогда была написана жалоба в Совет.

Финальной точкой стал внутрицерковный конфликт, вызванный несогласием нижедевицкого сельского священника Владимира Шакина со своим увольнением. По сообщению «Епархиальных ведомостей», отрешение Тихоном Шакина от его места в с. Лево́й Россоши, вызвало, кроме того, недовольство местного населения. Священник же обратился с жалобой не в церковную инстанцию, а по линии политических светских организаций. Воронежский Совет РСКД, уже искавший к тому времени повод для конфликта с архиереем, получив 8 июня телеграмму от Нижнедевицкого уездного исполкома с описанием ситуации, пошёл на открытый конфликт и инициировал проведение у Тихона обыска.² Формальной причиной обыска стало обвинение в контрреволюционной пропаганде.

В команду, задачей которой и стало проведение обыска у архиепископа, вошли эсер Кобытченко, большевик Чуев, большевик Комиссаров, эсер Буревой, левый эсер Муравьёв и 5 милиционеров. «Известия», издаваемые Советом, немедленно представили населению два контрастирующих портре-

¹ Сапелкин Н.С. Указ. соч.

² Дунаев В.Н. Выступления крестьян Воронежской губернии против реакционных действий духовенства (март-октябрь 1917 г.) // Сборник работ аспирантов ВГУ. 1965. Вып. 1. С. 145.

та — коварного контрреволюционера Тихона и «истинного защитника трудового крестьянства»,¹ священника-эсера Шакина.

Сразу после обыска Тихон был арестован и выслан в Петроград. Сам обыск так и не дал необходимых доказательств «контр-революционной деятельности» иерарха, кроме портретов членов царской семьи. В материальном плане обыск стоил Тихону 95 рублей серебряных денег, изъятых членами Совета.²

Дело Тихона обсуждалось на заседании Совета, где с докладом выступил Виктор Кобытченко, которому следовало обосновать беспрецедентный шаг. В качестве формальной причины ареста архиерея Кобытченко представил ту самую телеграмму Нижнедевицкого исполкома, в которой указывалось, что распоряжения Тихона вызвали сильное негодование населения.³ Для создания соответствующего информационного фона в «Известиях» Совета была опубликована разгромная статья о Тихоне, обвинённом в верности «царю-батюшке», защите старого строя и в неудовлетворении народных желаний: «Окопался владыка в своих роскошных палатах при Митрофановском монастыре.. и правит епархией... Просят крестьяне убрать попа-черносотенца — владыка молчит...», потворствует им (т.е. «попам-черносотенцам») и не обращает внимание на «многочисленные просьбы крестьян, недовольных работой черносотенной части духовенства».⁴

Лидеры Совета не скрывали, что ситуация с Шакиным была лишь предлогом для конфликта с Тихоном — в своём выступлении Кобытченко отметил, что «Совет уже давно обратил внимание на деятельность архиерея». Недовольство Совета было вызвано пассивным сопротивлением Тихона попыткам советских лидеров вмешаться во внутрицерковную жизнь в кадровых вопросах. Прикрывшись недовольством крестьян некоторыми священника-

¹ Арест архиерея // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 3.

² Об аресте архиерея // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 25.

³ Дунаев В.Н. Указ. соч. С. 53.

⁴ Арест архиерея // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 3. С. 4.

ми, эсеры объявили действия Тихона «походом против революции» и приступили к поиску формальных поводов для открытых нападок на архиепископа. «Известия Совета» не без удовлетворения отметили, что ситуацией с Шакиным Тихон сам «пошёл навстречу» Совету, уволив «друга народа».¹

Показательно, что губернские власти в данной ситуации не смогли, или не захотели, оказать Тихону помощь, несмотря на оскорбительность подобного обращения. Несмотря на то, что ничего серьезного, кроме портретов царя и его семьи, найти не удалось, этих «улик» оказалось достаточно для ареста, произведённого по постановлению Совета, и отправки в Петроград под конвоем некоего Пажетнова.

Синод, рассматривавший дело, ожидаемо не усмотрел в действиях Тихона «контрреволюционности». Далее следовала известная история о том, как столичные власти в лице обер-прокурора В.Н. Львова потребовали встретить Тихона с подобающим его сану почтению («Возвращается архиепископ Тихон. Прошу оградить владыку от обид и оскорблений и установить ему достойную сану встречу»²) и о том как губисполком в лице В.П. Кобычтенко в этом отказал, ссылаясь на невозможность в таком случае уберечь Тихона от возможных инцидентов: «На вашу телеграмму ГК о возвращении в Воронеж архиепископа Тихона Губ. ИК просит предложить архиепископу воздержаться от приезда, иначе неизбежны эксцессы, за последствия комитет не ручается».³ Негативно о деятельности Тихона, вернувшегося 6 июля, отозвался, как уже отмечалось выше, и II губернский крестьянский съезд,⁴ протестовавший против возвращения Тихона на своё место.⁵

Во время отсутствия Тихона, в Воронеже состоялся второй съезд духовенства и мирян, в ходе которого в Воронеж пришло известие о первом с

¹ М.П. Отчёт об общем собрании Совета // Там же. № 4.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп.1. Д. 346. Л. 81.

³ Там же. Л. 82.

⁴ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 83.

⁵ Акинъшин А.Н. Священномученик архиепископ Тихон IV (Никаноров) // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки. Воронеж, 2003. С. 303.

начала революции убийстве священнослужителя: в с. Терновом Землянского уезда в ночь на 23 июня был убит о. Стефан Петров.¹ Съезд, не устоявший перед модой создания управляющих органов, принял решение о создании своего собственного — Воронежского церковно-епархиального — совета, который должен был возглавить епархиальное управление. По замыслу, в него входили бы как священники, так и миряне. Тихона сложившееся двоевластие, разумеется, не устраивало, тем более что ВЦЕС активно вмешивался «в дела епархиального управления», на что Тихон неоднократно жаловался в Синод. К тому же, деятельность членов ВЦЕС серьёзно подрывала авторитет епископа.

Не менее напряжённой оставалась ситуация на местах. Неоднократно встречаются сведения об арестах, либо попытках ареста священников. В Костёнках, к примеру, местного священника, по его словам, «лишали свободы» (по всей видимости, запирали в каком-то помещении) и запрещали проводить богослужения.² За сравнение Николая II со страдающим Христом («как Христа отвергали») едва не подвергся аресту священник в Новохопёрске.³ Толпа местных крестьян осадила свой волостной комитет, требуя ареста священника. Уже в марте появились несколько крестьянских приговоров об удалении неугодных священников.⁴

Отмечены несколько нападений на женские монастыри. 27 июля в Бирюченском уезде толпа крестьян сёл Пятницкого и Старосельского, возглавляемая бывшим учителем земской школы Ф.М. Семёновым, ворвалась в Николо-Тихвинский женский монастырь и «арестовала» настоятельницу монастыря. После этого крестьяне провели «обыск» в женских кельях.⁵ Только 9 сентября игуменья Нина была освобождена Советом из-под ареста.⁶ В июне в Острогожске была арестована игуменья Пятницкого монастыря, которую

¹ Сапелкин Н.С. Указ. соч.

² ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 69.

⁴ Там же. Л. 64.

⁵ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 81.

⁶ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

Воронежский Совет поместил под арест в Покровский женский монастырь. Факты разгрома монастырей, в том числе женских, были отмечены и в других губерниях.¹

В целом, однако, Совет подобную деятельность не одобрял. На одном из заседаний была принята резолюция, в которой отмечалось, что вооружённые столкновения с духовенством «встречают поддержку со стороны буржуазии и разных тёмных личностей и подонков общества, а также со стороны некоторых крестьян». Предлагалось «принять самые строгие меры вплоть до арестов и передачи виновных революционному трибуналу».²

Следующая причина напряженности — стремление общинников отобрать церковные земли.³ Церковь, в данном случае, признавала гипотетическую возможность изъятия земель, но рассчитывала на денежное возмещение. Что касается губернской власти, то она оказалась неспособна оказать помощь и сочла за благо пойти на уступки крестьянству в этом вопросе. Так, 6 июня священник из Васильевской волости Бобровского уезда направил в губисполком письмо, в котором задавал вопрос: имеет ли сельское общество право отнять у причта церковные земли, как это сделали у них 4 июня.⁴ На обороте письма карандашом уже в губисполкоме была сделана надпись: «Формального права у крестьян не было, но во избежание обострений желательно, чтобы земля была передана крестьянам». Штату церкви рекомендовалось увеличить жалованье, а если его не было — то назначить.⁵

Время от времени общинники отбирали пленных австрийцев, находившихся в хозяйстве у отдельных работников церкви.⁶ Случались и грабежи храмов. О сложившейся напряжённости говорил председатель губернского исполкома Борис Келлер, отмечая частые «недоразумения с духовенством на

¹ См., например: Сухова О.А. Указ. соч. С. 522.

² ГАОПИ ВО. Там же. Д. 351. Л. 40.

³ Вестник церковного единения духовенства и мирян Воронежской епархии. 1917. 2 ноября.

⁴ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 14. Л. 84.

⁵ Там же. Л. 84 об.

⁶ Там же. Л. 73.

почве земельного вопроса и платы за требы».¹ Лишившись государственной поддержки, РПЦ оказалась бессильна перед лицом сельского общества, которое потеряло благоговейное отношение к церковной организации, конфликтуя с ней не только в индивидуальном порядке, но и от лица общественных комитетов.² Отныне крестьяне по своему усмотрению могли самостоятельно выбирать себе священников, выгоняя неугодных священников с приходов, что временами выливалось в резкие антицерковные настроения.

Отмечено и резкое снижение числа крестьян, посещающих храмы, особенно молодёжи. И хотя церковь делала попытки найти контакт с паствой, поддерживав, в том числе, некоторые их требования на прошедшем в губернии Съезде мирян и духовенства, видимого эффекта это не приносило.

Пренебрежение к гражданским правам священнослужителей демонстрировала и светская власть, лишив монахов права участия в выборах в городскую Думу.

Немаловажный фактор напряжения связан с бытовыми особенностями жизни церкви — в частности, платой за требы. В некоторых волостях (источник не указывает, в каких именно) население потребовало установить таксы на требы.³ В вину священникам ставилось даже «чрезмерное» расходование вина.

В рамках всеобщей моды на съезды и собрания, РПЦ проводила собственные епархиальные съезды. Помимо потребности в самоорганизации, целью собраний была необходимость продемонстрировать в условиях социального хаоса и безвластия свою приверженность новым порядкам, что было гарантией относительной безопасности и диктовалось необходимостью приспособления к новой политической реальности. В рамках этой задачи на собрании духовенства и мирян, состоявшемся в Воронеже с 25 апреля по 1 мая, священники покаялись, что «в прошлом вынуждены были воздействовать на совесть верующих полицейскими мерами».

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

² Там же. Л. 35.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 69.

На съезде присутствовали 129 делегатов от клира и 130 от мирян. Председателем избрали Иоанна Мерецкого, известного своим участием в антиправительственном движении до революции. Через два дня он был заменён Т. Поповым. Съезд действовал в рамках общей программы, направленной на всевозможные уступки мирянам, стремления угодить политическим настроениям основной массы населения. Съезд открылся «пением «многая лета» и дружным «ура», приветствием свободной России, Временного Правительства, доблестной армии и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».¹ Засвидетельствовав свою лояльность новым институтам революционной государственности, съезд обратился к губисполкому и Совету РСЖД с просьбой обратиться к населению с призывом не ломать привычные общественно-бытовые отношения между клиром и мирянами.

В качестве главной проблемы на съезде отметили, прежде всего, «отчуждение между церковью и мирянами, отсутствие авторитета церкви». Для решения этой проблемы было сделано несколько шагов. Во-первых — демонстрация лояльности всему, что связано с переворотом — в том числе Советам. Во-вторых, делегаты пошли по пути внутрицерковного конфликта, предложив реформировать систему управления епархией — раскритикованную на съезде духовную консисторию предложили заменить «институтом благочинных Окружным Пресвитерским Советом», а окончательное решение судьбы Консистории оставить на рассмотрение Поместного Собора.

В поисках контакта с мирянами, собравшиеся посчитали необходимым поддержать крестьян в вопросе об отмене частной собственности и уравнительном землепользовании, а рабочих — в их борьбе с «капиталом».²

Своё отражение в сложившейся ситуации нашёл и давний конфликт церкви и государства, уходящий своими корнями в XVII-начало XVIII вв. — священники пообещали «уничтожить следы векового подчинения церкви са-

¹ Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 20.

² Сапелкин Н.С. Указ. соч.

модержавному строю», который, как было отмечено в «Воронежских епархиальных ведомостях», «осужден всеми народами безвозвратно и навсегда».¹

Попыткой консолидации священнослужителей перед лицом крестьянской агрессии стали уездные союзы духовенства. Такие союзы, созданные, например, в Бобровском и Землянском уездах, ставили себе целью объединение духовенства для защиты своих интересов и взаимоподдержки. Попутно ставилась задача разрешать возникающие между духовенством и мирянами конфликты.

Таким образом, начиная с весны 1917 года церковь теряет не только поддержку государственной власти, но и мирные отношения со своей паствой, становясь объектом нападений как на политической, так и аграрно-бытовой почве, вследствие чего произошло обрушение авторитета РПЦ в губернии.

Выводы к главе.

Разрушение вертикали государственной власти стало фундаментом, на котором в полной мере проявил себя крестьянский традиционализм в его крайних формах. Динамика крестьянского движения, главной задачей которого стала борьба за земельные и лесные массивы, хорошо прослеживается на основе имеющихся данных. Так, для марта характерные единичные, локальные акты, связанные с претензиями сельских обществ на частные пахотные земли и лесные, луговые угодья. В отношении к государству и земству крестьяне проявляют пассивно-агрессивное поведение, выразившиеся в прекращении выплат налогов. По мере усиления чувства безнаказанности возрастало и чувство обоснованности выдвигаемых требований социализации и равного распределения пахотных земель. Как отметила О.А. Сухова, старый народовольческий лозунг «Земля и воля» был воспринят не только в плане передела частновладельческих земель, но и как «предельное освобождение от

¹ Православное духовенство и крестьянство в их отношении к строительству государственной жизни на предстоящем Учредительном Собрании // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 15.

всех форм социального контроля со стороны государства».¹ Уже летом крестьянам удалось установить полный контроль над большинством частновладельческих земель. Отсюда и наблюдаемое в августе снижение общей численности крестьянских волнений. Характерно, что после захвата земель возникают единичные конфликты уже между соседними сельскими обществами. При этом насилие воспринималось как нормальный, необходимый инструмент восстановления справедливости. Исходя же из численности ПСР и подшефного ей Крестьянского союза, можно сделать вывод о более охотном вступлении крестьян в партии в сравнении, например, с рабочими.

В этом отношении рабочие Воронежа оказались более законопослушны. Несмотря на деятельность боевой рабочей дружины, подавляющее большинство рабочих города не проявили явной агрессии к предпринимателям, цели национализации предприятий не ставились. Более того, преобладали законные способы борьбы за улучшение материального положения. При этом ни одна политическая партия не смогла добиться решающего влияния среди рабочих. Так, если крестьяне в массе своей поддерживали эсеров, солдаты, со временем – большевиков, то среди рабочих пользовались популярностью и большевики, и левые эсеры, которым в большинстве своём подчинялись рабочие дружины, и, в том числе, правые эсеры. Ключевым фактором усиления большевистского влияния стало резко ухудшающееся на протяжении всего года материальное положение рабочих, локауты и неспособность эсеровского Совета оказать рабочим действенную помощь. Не была эффективной и борьба самих рабочих, столкнувшихся с серией локаутов. Свою роль сыграло и корниловское выступление.

Несмотря на негативные для большевиков последствия июльского кризиса, к августу антивоенная пропаганда стала решающим условием популярности большевиков. В свою очередь, руководимая эсерами военная секция,

¹ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX-начало XX века) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 470.

как и рабочая, имела до 50% беспартийных депутатов, а главной своей задачей видела хозяйственно-бытовую деятельность.

По отношению к войне население города проявило частые колебания, нередко связанные с текущим положением на фронте. Однако в целом антивоенные настроения среди населения получают широкое распространение уже к маю, и, несмотря на кратковременный рост среди рабочих города милитаристских настроений в июне, общая тенденция роста негативного отношения к войне продолжилась и позже.

Нельзя не отметить, что высокая популярность ПСР позволила им взять в свои руки не только Исполком Совета, но и руководство во всех трёх секциях.

Наряду с частными землевладельцами, в крайне сложную ситуацию попала РПЦ. Однако, если дворянское участие в общественной жизни на протяжении всего 1917 года почти незаметно, то церковь, напротив, приняла деятельное участие в рассматриваемых событиях. Нельзя не отметить, что церкви не удалось консолидироваться перед лицом негативного отношения к ней со стороны паствы, агрессии со стороны Совета, начавшего борьбу с архиепископом Тихоном (Никаноровым) и пассивности губернских властей. Созданный по итогам второго съезда духовенства и мирян ВЦЕС стал отражением стремления как мирян, так и части духовенства к демократизации системы управления епархией. На практике, однако, такая ситуация вела к двоевластию в епархии и падению авторитета церкви в глазах пасомых.

ГЛАВА III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Воронежа летом 1917 г.

Июльский кризис в столице привёл к серьёзным изменениям на политической карте Воронежа. Несмотря на прибывших из столиц однопартийцев, большевикам пришлось испытать серьёзные проблемы. Так, обвинения в мятеже, попытке развала армии и, что самое главное, пособничестве немцам нанесли серьёзный удар по репутации большевистской партии, что отразилось, к примеру, на количестве делегатов в Совете. Выступления большевиков перед рабочими несколько раз прерывались, на заводе Столля появился плакат «Долой большевиков».¹ Те же трудности испытали большевики на Втором губернском крестьянском съезде, где они были полностью проигнорированы.

Вовремя проведённые эсерами во время кризиса перевыборы в Совет закрепили внезапно изменившуюся ситуацию. Так, в исполком Совета в составе 33 человек вошли эсеры, только 5 большевиков, 3 меньшевика, 1 бундовец и 7 беспартийных.

Несмотря на то, что в течение лета социалистами были заняты все ключевые должности в губернии, Совет по-прежнему продолжал исполнять роль общегородского профсоюза. Сюда продолжали поступать многочисленные жалобы и даже доносы, иногда довольно курьёзные. К примеру, в течение июня бывшая супружеская пара сделала друг на друга несколько доносов: жена донесла на мужа, что он дезертир. Тот, в свою очередь, объяснил, что не дезертировал, а всего лишь перевелся в другую часть, в то время как его жена «плачет по царю». «Я старался её убедить уверовать в новое правительство», но ничего не удалось. За это муж просил «привлечь мою жену под уголовную ответственность за ложную клевету и подвергнуть присяге Ново-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459. Л. 20.

му Правительству». Далее следовала цепь взаимных обвинений. И всё это шло в Исполком.¹

Совет пользовался образом заступника, репутацией справедливого рефери, той функцией, которой ранее наделялся местный помещик. М. Ковнер, член Валуйского Совета крестьянских депутатов, отмечал, что крестьяне при решении бытовых вопросов предпочитали иметь дело именно с Советом, а не с уисполкомами или земскими управами.²

По сохранившимся документам видно, что частные землевладельцы в решении конфликтов больше доверяли губисполкому, нежели Совету, что, впрочем, вполне логично.

Большую роль в работе Исполкома Совета занимала охрана труда. Соблюдать права рабочих организаторы Совета обязались в первые же дни существования этой организации. Наибольшую известность на этом направлении получило дело Трубочного завода в Воронеже, который выпускал «капсюльные» трубки для артиллерии и принадлежал товариществу «Столль», правление которого находилось в Петрограде. Трубочный завод ещё в мае оказался замешан в скандале, связанном с волной локаутов, а 20 июня завод и вовсе закрылся.³ Большевики немедленно потребовали от Исполкома принятия мер, однако всё, что смог сделать Исполком, это создать комиссию по установлению причин закрытия. Официальная причина о нехватке сырья не подтвердилась, после чего по просьбе комитета Трубочного завода делегация в составе Крупецкого и Комиссарова была командирована в Петроград для выяснения ситуации⁴.

Основными проблемами, с которым столкнулся Совет, были финансирование и низкая самодисциплина депутатов. Ещё в июне поднимался вопрос о том, что многие члены Исполнительного комитета не посещают своё новое

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 11. Л. 319.

² Ковнер М. Деревенские впечатления // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 6.

³ Воронежские большевики в трёх революциях (1905-1917) / Г.В. Бердников [и др.]. Воронеж, 1985. С. 108.

⁴ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1. Л. 159

рабочее место.¹ О том, что ситуация приняла обычный характер, свидетельствует очередная постановка этой проблемы на заседании Исполкома Воронежского Совета 1 августа. В качестве дисциплинирующей меры решили исключать из состава Исполкома за три пропуска без уважительной причины.

Соответственно следовало поступать и с жалованьями. «Члены исполкома должны находиться весь рабочий день на занятиях», говорилось в протоколе. Отмечались и частые опоздания на заседания Исполкома.² С учётом солидного численного преобладания эсеров в Исполкоме эсеров, именно они, очевидно, были главным адресатом решений 1 августа.³ В данном случае необходимо заметить, что проблема игнорирования заседания отражает не только отношение членов Исполкома к организации, но и вопрос партийной дисциплины местных эсеров.

Что касается финансирования, то, несмотря на добровольное превращение Совета в придаток государственной власти, он не получал дотаций ни в центре, ни на местах. В то же время деньги были крайне необходимы — только оплата работы членов Исполкома требовала не менее 10 тысяч рублей ежемесячно (зарплата членов ИК составляла 250 рублей в месяц, в Исполкоме работали или, по крайней мере, числились, около 50 человек по данным на июль). Кроме того, требовались средства на агитацию, в том числе на издание газет, бумажную агитационную продукцию, командировочные. Деньги от банков Советы стали получать только в результате первых мероприятий большевистской администрации. До Октябрьской революции только Острогожский Совет контролировал деятельность местного отделения воронежского банка.⁴ Однако при этом доподлинно неизвестно, получал ли острогожский Совет деньги из банка или нет. Совет принимал активное участие в

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 48 об.

² Там же. Л. 56 об.

³ Проблема недобросовестного отношения к своим обязанностям со стороны депутатов Совета была характерна не только для Воронежа. С такой же проблемой столкнулся, в частности, Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов. (См.: Сапон В.Н. Нижегородская губерния в 1916-1917 г.: от «феврализма» к большевизму. Нижний Новгород, 2017. С. 207).

⁴ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. Москва, 1965. С. 47.

«Займе Свободы», письменно выражая свою готовность сотрудничать с Комиссией по организации Займа.¹ В качестве гипотезы можно предположить, что Воронежский Совет мог получать некую материальную выгоду от этого мероприятия. Кроме того, предпринимались усилия по проведению развлекательных мероприятий, с которых можно было бы получать доход. С этой целью Президиум Исполкома направил двух своих представителей для переговоров с местными владельцами кинотеатров, драмтеатров и садов об «устройстве каких-либо увеселений для усиления фонда средств Воронежского Совета».² В числе «увеселений» в целях «изыскания средств» предполагалось «устройство спектаклей, гуляний, лекций и пр.».³ Примерно так же собирали средства и на местах — посредством взносов, пожертвований, концертов, лотерей.

В мае Совет решил издавать собственную газету и организовать при Совете Социалистический клуб. Денег, однако, на эти мероприятия не хватало (кое-где Совет справился с этой задачей: Новохопёрский Исполком смог наладить выпуск газеты «Свободное слово»⁴). Не хватало средств на финансирование секций, которые неоднократно запрашивали финансовой помощи от Исполнительного комитета.⁵

Денежные трудности заставили обратиться к населению с просьбой пожертвовать денег на нужды Совета. Увы, автору не удалось найти сведений о соответствующих взносах со стороны воронежцев.

На протяжении всего периода марта-октября 1917 г. Совет представлял собой арену жёсткой борьбы между сторонниками эсеров и большевиков. Обе стороны действовали остро и агрессивно, иногда грязно, однако пропаганда ПСР оказывалась эффективнее, что отразилось на составе губернского съезда Советов, прошедшего 12-14 июня. Состав делегаций от Воронежа и

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 8. Л. 516.

² Там же. Л. 333.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 12.

⁴ В Новохопёрске // Воронежский телеграф. 1917. 14 мая.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп.1. Д. 358. Л. 32.

уездов был собран с существенной диспропорцией в пользу Воронежа — из 90 делегатов на долю уездов (представлены 10 уездов из 12) пришлось всего 29 человек (по данным «Известий Совета» — 32), на что обратил внимание руководитель Новохопёрской уездной большевистской организации Евгений Плотников.¹ Он заявил, что считает ненормальным ситуацию, при которой все уезды представлены всего 29 делегатами, в то время как Исполком Воронежского Совета вошел в полном составе (35 человек). После этого маленького скандала часть делегации большевиков и меньшевиков покинули конференцию. В.Н. Люблин мотивировал уход неправильным представительством на конференции уездных Советов. Инициатор конфликта, Плотников, поддержал однопартийцев, однако сам покидать конференцию отказался. В состав Президиума съезда вошли уже упомянутый Плотников,² острогожский большевик Фёдоров, Ильина (от Московского Бюро Советов), Кондрачев и Муравьёв (от Воронежского Совета).

На этом, однако, конфликты не окончились. Плотников, совместно с Вениамином Люблиным, снова предъявил претензии организаторам съезда, обвинив эсеров, фактически руководивших съездом, и лично Виктора Кобытченко, в подлоге, посредством которого было обеспечено эсеровское большинство на съезде. Интересно, что меньшевики, обычно блокировавшиеся с социалистами-революционерами, на этот раз поддержали большевиков. Причиной могло стать их собственное незначительное представительство на конференции. Работники воронежского Совета отвергли обвинения на том основании, что, согласно нормам представительства, они ожидали прибытия 150 делегатов, и, следовательно, не ставили себе целью искусственного создания численного перевеса.³ Приезд малого количества делегатов неслучаен — он отразил фактическое положение дел с организацией Советов на местах.

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 54.

² Лаппо Д.Д. В красно-белом отсвете трагедии. Воронеж, 1993. С. 49.

³ Д.К. Губернская конференция Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 5.

Едва не погрязший в скандалах съезд всё же приступил к работе и принял некоторые решения. В частности, приняли схему формирования губернского Совета. В рабочую секцию должны были войти по одному депутату от каждых трёхсот рабочих, в солдатскую — один солдат или офицер от роты, крестьяне должны были руководствоваться при выборе делегатов решениями первого Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Конференция избрала Малое губернское бюро Советов, в которое, помимо эсеров (И. Клеймёнова, Д. Ковалевского, И. Смирнова, впоследствии депутата Учредительного собрания), вошёл большевик И. Чуев.

Съезд, несмотря на масштабность его задумки, так и не привёл к каким-либо заметным последствиям. Отсутствие денег и работников не позволило ему ни занять самостоятельного места в общественной жизни, ни организовать единой губернской структуры Советов. Таким образом, съезд не смог оказать влияния на ход развития общественно-политической ситуации.

Несмотря на наличие в Президиуме конференции двоих большевиков, общее преобладание эсеров позволяло им принимать любые нужные решения. В частности, было решено оказать помощь крестьянству с проведением выборов в волостные земства (на которые не допущены монахи, уголовники и сумасшедшие) и в создании земельных комитетов, крайне негативно встреченных большевистской партией.

Принятая съездом резолюция в очередной раз подтвердила функцию Совета как контролирующего органа: «все существующие комитеты Совета РСЖД на местах должны ввести контроль за продовольственным делом в губернии и за всеми существующими комитетами».

Нельзя было обойти на конференции земельный вопрос, однако эсеры решили ускользнуть от этой неприятной проблемы, вследствие чего было принято положение, согласно которому при разрешении аграрных вопросов следовало «руководствоваться постановлениями Всероссийского Совета КД» — т.е. тянуть с земельным вопросом до принятия решения Учредительным собранием.

Как писал Д.Д. Лаппо, «первую губернскую конференцию Советов... по своему составу и принятым решениям можно считать первым съездом Советов». На практике, впрочем, его значение было минимально.

В эти же дни большевики стали организаторами ещё одного конфликта, на этот раз в рамках Совета. Его инициатором стал 26-летний солдат-большевик Иван Чуев, желавший заменить во главе Совета эсера Виктора Кобытченко. Кампания против Кобытченко велась большевиками (и не только ими) в течение нескольких недель, и обвинение в подлоге, предъявленное ему на губернском съезде Советов, было не первым шагом на этом пути.

Ещё мае Кобытченко был обвинён в работе до революции на царскую охранку. Обвинение, по тем временам, тяжёлое, поэтому было инициировано расследование специальной комиссии по выяснению его политического прошлого. Комиссия проехала по местам, в которых проживал В. Кобытченко — в т.ч. Ростов-на-Дону, но ничего компрометирующего, к счастью для него, найти не удалось, о чём и было сообщено в докладе К. Буревоего 12 мая на заседании Совета.¹ По итогам заседания было решено создать новую комиссию — на этот раз с целью поиска источника порочащей В. Кобытченко информации.

Новое обвинение касалось формальной стороны вопроса — Чуев написал письмо в Исполком Совета, в котором указывал, что Кобытченко продолжает оставаться председателем Исполкома Совета несмотря на потерю мандата от своей организации (профсоюз городских служащих, где стали преобладать большевики), поэтому должен лишиться своего места.²

На этот раз попытка оказалось удачной и вскоре В.П. Кобытченко оставил пост председателя Исполкома.³ Широкой публике ситуация Кобытченко была представлена в ином свете — якобы, «представлять в Совете от профессионального общества трудящихся в Воронежском город-

¹ В Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Воронежский телеграф. 1917. 14 мая.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

³ Там же. Д. 10. Л. 155.

ском самоуправлении» он отказался самостоятельно «по принципиальным причинам».¹ Кобытченко вернулся в Совет менее чем через десять дней, но уже не в качестве председателя, а как представитель бюро Крестьянского союза социалистов-революционеров.

Самому Чуеву уход Кобытченко не принёс желаемых дивидендов — его попытка стать во главе Совета окончилась неудачно.² Желанное же Чуевым место 20 июня занял другой эсер — Константин Сопляков,³ он же Клим Буревой (сменил фамилию по разрешению Совета примерно 21 июня⁴). В качестве его заместителей были определены М. Михайлов, М. Коган-Бернштейн, и всё тот же И. Чуев. Через три дня состоялось первое под председательством К. Буревоего заседание Совета, обсудившее вопрос проведения демонстрации против волны локаутов.

С приходом Соплякова изменения претерпела не только его фамилия, но и принцип формирования Совета. На заседании 23 июня было принято решение ввести новый принцип организации: в рабочую секцию теперь должны были входить представители фабрично-заводских и промышленных предприятий, профессиональных пролетарских союзов и политических партий, принятых в Интернационал. Норма на предприятия была установлена в размере одного делегата от 20 человек. От партий делегировались по одному от трехсот членов + 1 делегат в Исполком, что практически выдавливало меньшевиков и укрепляло эсеровские позиции. В военной секции было уничтожено самостоятельное представительство офицеров, теперь выбирался единый делегат от каждой роты. Таким образом, произошёл отказ от перво-

¹ И.М. Отчёт об общем собрании Воронежского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 5.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Д. 358. Л. 103.

³ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 155.

⁴ Там же. Л. 154.

начальных, ещё мартовских установок, дававших офицерам гарантированное представительство. Новый президиум Совета возглавил Буревой.¹

Двоякую роль в развитии политической обстановки сыграли июльские события в Петрограде, когда большевики были обвинены в попытке государственного переворота. С одной стороны, эсеры нанесли удар по своим основным противникам и укрепили позиции в Совете, с другой большевики в регионах получили себе в помощь скрывшихся из столицы функционеров партии, пусть и не самого крупного на тот момент калибра.

Июльское выступление могло сработать так же, как и февральско-мартовский переворот: новое обрушение чувства страха перед властью и новые бунты и перевороты в провинции. Об этом говорили и телеграммы из МВД, в которых содержалась информация, согласно которой по некоторым губерниям прошёл слух об аресте членов Временного правительства. МВД успокаивало местную власть, что в Петрограде всё в порядке и ситуация под контролем. Совет, в свою очередь, выступление «крайнего меньшинства» (т.е. большевиков) осудил.² О том же оповещали из Воронежа МВД — что в губернии спокойно, а Совет демонстрацию осудил.³

Совет в Воронеже не только подверг осуждению Петроградское выступление, но и использовал ситуацию для антибольшевистской агитационной кампании, нередко лживой и популистской. Так, на 2-м губернском крестьянском съезде члены эсеровского губернского комитета заявили, что Временное правительство, на самом деле, уже хотело решить земельный вопрос, но июльское выступление оттянуло этот момент. И это несмотря на непрерывные заявления самих эсеров о необходимости дотянуть до Учредительного собрания.⁴ В итоге, второй губернский крестьянский съезд пошёл за эсе-

¹ В Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Воронежский телеграф. 1917. 25 июня.

² ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955. С. 52.

рами: они получили 2/3 делегатов, в то время как из их соперников прошли всего 10 большевиков, 6 меньшевиков и 14 беспартийных.¹

На волне агитационного избиения соперника эсеры провели перевыборы в Совете. Интересно наблюдать за их сопротивлением перевыборам в сентябре, когда перевес стал уходить от них.

По сравнению с апрелем, численность делегатов Воронежского Совета выросла со 140 до 240 человек. Пропорции представительства партий изменились незначительно, хотя крестьянская секция оказалась полностью в руках ПСР, а в рабочей большевики смогли набрать только 25% мест. Большевики считали причиной поражения соответствующие решения эсеров (конечно же, от лица Советов), согласно которым, начиная с 20 июля, выборы в Совет могли проходить отдельно на каждом предприятии и с уведомлением Совета не менее чем за сутки до начала выборов. Советские историки утверждали, что это позволяло эсерам принять необходимые меры по вопросам агитации.

В Исполкоме, состоящем из 50 человек, большевикам досталось 15 мест, что в тех условиях они могли считать относительным успехом.² Чуеву даже удалось вновь сохранить за собой пост заместителя председателя Исполкома. Эсеровские удары, впрочем, пошли большевикам на пользу: если ранее в Совете они действовали индивидуально, то теперь, вынужденные держать оборону, были объединены во фракцию и контролировались бюро фракции. На заседаниях Совете пошла ещё более жесткая критика эсеров.

Вместе с тем, воронежские эсеры вовсе не вели тотальной войны против большевиков, примером чего служит экстренное заседание Совета 18 июля под председательством Матвея Коган-Бернштейна. На заседании шло обсуждение текущего момента, результатом которого стал стандартный набор резолюций: «Направить все силы для защиты свободы... и поднятия

¹ Соболев П.Н. Указ. соч. С. 56.

² Бердников Г.В. Указ. соч. С. 115.

боеспособности армии», призыв сплотиться вокруг Советов и выражением резкого осуждения «дезорганизаторской деятельности большевиков».

Однако в резолюции (наверняка, не без участия делегатов от большевиков) «признано совершенно недопустимым распространение необоснованных клеветнических обвинений и травлю против большевиков, что будто бы последние состоят в связи с германским правительством и пользуются его деньгами; эта гнусная клевета может служить только интересам контрреволюционеров и их целям разъединения демократии». Историки советского периода, не замечая таких жестов, концентрировали в своих работах внимание на «травле». Гораздо чаще использовалась реплика на доклад А. Михайлова, молодого функционера воронежского отделения ПСР, на одном из июльских заседаний Совета. Михайлов обрисовал внутренний кризис и разгром на фронтах, а заодно обвинил большевиков, что своими лозунгами они способствуют развалу. В прениях, однако, эсер Кондратьев самокритично заявил: «Не большевики повинны в разрухе, а мы, правящая партия эсеров, которая не смогла провести ни одной реформы в пользу народа».¹ Так же, как и в столице, воронежские эсеры и меньшевики рассматривали большевиков не как противников, которые должны быть уничтожены (тем более, что в июле для этого были все условия), но как заблудших товарищей, свернувших с правильного пути, но всё ещё являвшихся их друзьями по социалистическому цеху. Как и в других городах, эсеры не использовали благоприятных обстоятельств для безоговорочной победы над большевиками на волне их непопулярности, связанной с обвинениями в сотрудничестве с властями Германии.

В уездах к тому времени сложилась предельно неоднозначная ситуация, а характер принимаемых резолюций, судя по всему, зависел от того, какая партия стояла у руля Совета. Бобровский Совет, к примеру, принял 9 августа явно оборонческую резолюцию, требующую, вместе с тем, не затяги-

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 73.

вать выборы в Учредительное собрание: «Выборы в УС ни в коем случае не должны быть отложены дальше определенного срока 17 сентября».¹

Тем временем, 31 июля состоялись выборы членов Исполкома Совета РСЖД от военной секции, в очередной раз отразившие популярность эсеров. Из 15 человек 8 представляли эсеров, 6 беспартийных и только Врачёв - большевиков.² За несколько месяцев большевикам, несмотря на рост партийных ячеек, так и не удалось добиться заметного прогресса.

В советское время провалы большевиков на выборах Совет объяснялись природой избирателей. Объясняли, что очень большое количество рабочих были «носителями мелкобуржуазной психологии»³, работавшими на мелких частных предприятиях («Архимещанский город», как писал в мемуарах Рабичев). Однако рабочие крупных предприятий также не отказывали эсерам в поддержке. Известно, что проэсеровски были настроены рабочие Воронежских и Отроженских ж/д мастерских. Часто голосовали за эсеров рабочие столлевского завода.⁴

Помимо перевыборов был задействован ещё один механизм — 14 июля на заседании Совета и ИКОС была создана т.н. губернская центральная исполнительная комиссия, или «Комиссия 48». В неё вошли 15 меньшевиков и эсеров, 12 офицеров гарнизона, представитель губернского комиссара, губернского и городского исполкомов, а также иных организаций. В президиум вошли 7 человек, из них шесть – офицеры. Этой организации, носившей очевидно силовой характер на случай возможных мятежей, был подчинён отряд из 300 солдат («Отряд 300»)⁵.

Попутно новая организация должна была заниматься ловлей дезертиров, проверять документы белобилетников, в том числе отсрочки, и бороться

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1. Л. 195.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 81.

³ Канищев В.В. К вопросу о причинах преобладания эсеров в городских советах Черноземного центра весной 1917г. // Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989. С. 174.

⁴ Там же. 176.

⁵ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 83 об.

с агитацией против Временного правительства, вплоть до судебного преследования — как гражданских, так и военных лиц.¹ По словам И. Смирнова, отряд создавался в ожидании новых погромов в деревне.²

В целях снижения большевистского влияния эсеры провели чистки армейских рядов. Часть заподозренных в большевизме солдат 201 запасного полка, расположенного в Коротояке, отправились на фронт, в результате местная большевистская организация в городе распалась. То же самое произошло в Алексеевке, в Бирюченском уезде.

Для укрепления своих позиций эсеры попытались объединить дружины с городской милицией, однако рабочие воспротивились подобной реформе. Не прошел и проект слияния всех дружин в одну с подчинением её Совету, что создало бы полноценный карательно-охранительный орган, способный оперативно решать задачи охраны позиций Исполкома. По словам большевиков, именно их действия сорвали эти замыслы, однако, возможно, сыграли роль и личные мотивы руководителей дружин, не желавших становиться в зависимое от кого-либо положение.³

Большевики постарались сделать выводы из складывающейся ситуации. Помимо укрепления партийной дисциплины, был пересмотрен лозунг «власть Советам». В этом вопросе воронежские большевики приняли установку, выдвинутую В.И. Лениным после июльского кризиса и принятую VI съездом партии. Единственной маленькой победой большевиков в тот период было включение в одну из резолюций пункта, по которому Воронежский Совет осудил соглашение ЦИК Советов с кадетами о формировании нового коалиционного правительства.

Вплоть до начала событий, связанных с именем генерала Л.Г. Корнилова, ситуация несколько стабилизировалась. Данный отрезок времени отмечен разве что неудачной инициативой большевиков создать Совет батрац-

¹ Минц И.И. История Великого Октября. Т. II. М., 1978. С. 554.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 1, 2.

³ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 78.

ких депутатов. Причиной данной идеи было фактическое признание бесплодности своих попыток укрепиться в крестьянской секции Совета.

14 августа, тем временем, состоялось первое заседание вновь избранного Совета, на котором сформировали президиум Совета из 8 человек. К.С. Буревого на посту председателя Президиума сменил эсер М.Л. Коган-Бернштейн.¹ Товарищами председателя стали эсер А. Михайлов, меньшевик М. Михайлов и большевик А. Моисеев, сменивший И. Чуева. Был избран и новый состав Исполнительного комитета Воронежского Совета РСЖД, в который вошли от рабочей секции 8 эсеров, 2 меньшевика, 3 большевика, 1 беспартийный, от военной 8 эсеров, 1 большевик, 6 беспартийных, а от крестьянской 15 эсеров. Кроме того, в исполком вошли представитель от ЦБПС и 5 представителей социалистических партий. Таким образом, исполком составили 31 эсер, 4 большевика, 2 меньшевика и 7 беспартийных.

Первый конфликт в переизбранном Совете состоялся по поводу празднования полугодовщины революции. Выступивший от эсеров А. Михайлов, характеризуя общее положение государства – прорыв Рижского фронта, голод и т.д., ссылаясь на ЦИК Советов заявил о нежелательности манифестаций и выступлений. Выступавший от большевиков В. Люблин, напротив, апеллируя к настроениям рабочих города, считал устройство демонстраций необходимым. Ссылку на постановление ЦИК Советов Люблин посчитал неубедительной, т.к. ЦИК отказался взять власть в свои руки, а «наш Совет настаивает на обратном». Как и эсеры, большевики могли менять позицию в зависимости от ситуации, поэтому и Люблин забыл о пересмотре лозунга о взятии власти Советами. Меньшевики в данном случае помогли принять предложенную эсером Кондратьевым резолюцию, в которой было решено «никаких уличных манифестаций не устраивать».² Присутствовавшие на заседании в большом количестве солдаты выразили явную симпатию больше-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 61.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 97.

викам, в то время как доклады эсеров сопровождались криками «долой» и «довольно».¹

Помимо своей прямой функции по экономической защите населения, Совет отвлекался на всевозможную, иногда излишнюю, мелочь. Например, в сентябре городская Дума попросила у Совета люстру из зала, где тот обычно заседал. Несколько дней члены Совета обсуждали, стоит ли давать эту люстру, или не стоит. Если дать, то на каких условиях; есть ли гарантии, что люстра будет возвращена в целостности и пр.² В итоге, будучи не уверены в возможности передачи столь ценного имущества, решили гордуме отказать. В. Михайлов, к примеру, периодически писал в Исполком доносы на большевиков, которые, по его мнению, неуважительно к нему относились.³

Таким образом, основная работа Воронежского Совета заключалась в контроле за органами государственного управления, корректировании его политики и выполнении функций городского профсоюза. Однако, несмотря на широкую поддержку социалистов со стороны населения, Совету так и не удалось ни выстроить вертикали советских организаций в губернии, ни решить ряда внутренних проблем.

§ 2. Социалистическая интеллигенция в борьбе за официальную власть в губернии

Либеральной партии кадетов не удалось сохранить своего положения в условиях революции. Постепенно роль их партии в политическом поле Воронежа и губернии свелась к минимуму. Как отметил О.Ю. Михалёв, после отказа в начале сентября П.Я. Ростовцева от руководства губернской продо-

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 97.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 75, 77.

³ Там же. Д. 11. Л. 328.

вольственной управой, в руках социалистов оказались сосредоточены все руководящие должности в органах управления губернией.¹

Таким образом, делёж власти в губернии происходил исключительно между социалистическими партиями, особенно модными в это время. В Совете основная борьба развернулась между эсерами и большевиками, в то время как в рамках официальной губернской власти солидную конкуренцию эсерам составила партия народных социалистов в лице представителей местной интеллигенции.

Среди народных социалистов в 1917 году особо выделялись профессор СХИ Б.А. Келлер и редактор «Воронежского телеграфа» (с апреля 1917 года) Н.В. Чехов. Народные социалисты не пользовались такой массовой поддержкой как эсеры или большевики, однако им удалось создать свои, хотя и немногочисленные, группы в нескольких уездах губернии: Бобровском, Валуйском и Острогожском.²

После того как В.П. Кобытченко оказался лишён поста председателя Исполкома Совета, ему удалось найти новый выход своему честолюбию. Можно предположить, что для реализации своих амбиций он заключил сделку с Борисом Келлером. Кобытченко решил занять должность Келлера — председателя губисполкома губернии, и, возможно, пообещал тому помочь добиться поста губернского комиссара. Никаких документов о факте переговоров В. Кобытченко и Б. Келлера, разумеется, нет, однако обстоятельства подтверждают данное предположение.

Уже 24 июня, менее чем через 10 дней после того, как Виктор Кобытченко остался не у дел в Исполкоме Совета, были проведены перевыборы президиума губисполкома. Остаётся не совсем ясна юридическая основа дела: кто мог инициировать перевыборы, как они должны происходить и пр. Важнее другое: губисполком оказался почти полностью в руках эсеров, и в итоге В. П. Кобытченко возглавил исполнительную власть губернии. Б. Кел-

¹ Михалёв О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1905-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. С. 281.

² Народный социалист. 1917. № 3.

лер стал его заместителем. Уже на следующий день вся рокировка была закреплена окончательно.¹

Фигурой, стоявшей на пути Б. Келлера и В. Кобытченко, был В. Томановский. Томановский оказался неуместной в сложившихся условиях политической фигурой. Ему не удалось стать исключением во всероссийском правиле частой смены губернских комиссаров. Будучи не социалистом, а представителем уже растерявшей всякое влияние кадетской партии, он не располагал симпатиями общества и не мог бороться с социалистами, хотя и не желал, в отличие от своего предшественника М. Ершова, добровольно отказываться от своей должности.

25 июня, то есть на следующий день после перестановок в губисполкоме, был проведён сбор правомочных органов, имевших право участия в подобном вопросе — губернский исполком, городской исполком, исполком Совета. На этом собрании В. Томановскому был вынесен вотум недоверия — собравшиеся заявили, что он «не выражает интересов народа». Далее было проведено голосование, по итогам которого В. Томановский практически единогласно был отрешен от должности, после чего, снова в результате выборов, должность губернского комиссара была возложена на Б. Келлера,² а В. Кобытченко незамедлительно отправил телеграмму в адрес Временного правительства с просьбой утвердить нового комиссара. Всё прошло так, как, судя по всему, и было задумано. Кроме одного пункта — В.Н. Томановский попытался апеллировать в МВД, однако оно 14 июля окончательно решило дело в пользу Б. А. Келлера.³ Всё, что осталось В. Томановскому — должность председателя губернской земской управы.

Оказавшись на новом месте, В. Кобытченко, игравший роль воронежского Керенского, провел несколько реформ местного масштаба, усиливавших его власть: высшим исполнительным органом в уезде официально стал

¹ В губернском исполнительном комитете // Воронежский телеграф. 1917. 27 июня.

² Там же.

³ Филиппцева С.В. Общественно-политическая ситуация в Воронежской губернии в феврале-декабре 1917г. // Из истории воронежского края: сб. ст. Воронеж, 2012. С. 158.

уездный Исполнительный комитет, которому были подчинены земские управы. Этой структурой руководил председатель губисполкома В.П. Кобытченко.¹ Кроме того, губисполком в лице В. Кобытченко 17 июля постановил прекратить всякие функции уездных предводителей дворянства, лишив их управленческих полномочий.² В тот же день было принято ещё одно решение — в нескольких уездах на должность мировых судей попали бывшие земские начальники, и теперь их следовало устранить, т.к. «лица, скомпрометировавшие себя своей деятельностью при старом режиме, не должны быть допущены к делу отправления правосудия над свободным народом».

По решению губисполкома, ему следовало взять всю власть в губернии в свои руки вплоть до выборов в Учредительное собрание. Кроме того, была упразднена канцелярия бывшего губернатора и губернское правление.³

Несмотря на предпринятые В.П. Кобытченко усилия, Б.А. Келлер оказался для него слишком серьёзным соперником. Келлер, получивший место в губисполкоме как представитель СХИ,⁴ уже имел опыт побед над Кобытченко — 20 мая, в ходе упорной борьбы за руководство в губисполкоме он набрал на три голоса больше (13 против 10), хотя в первом туре и уступил 5 голосов. Абстрагируясь от того, что члены правления получали 250 рублей зарплаты, это была возможность реализовать амбиции в условиях, когда все крупные вакантные должности оказались заняты.

Впрочем, в должности главы исполнительной власти губернии В. Кобытченко провёл всего два месяца, после чего, по неизвестным причинам, Б. Келлер смог устранить В. Кобытченко и 21 августа сам занял его место,⁵ а самый харизматичный деятель губернии оказался окончательно не у дел.

Борис Келлер, не имевший более серьёзных противников, не стал проявлять нормотворческой активности в духе В. Кобытченко, предпочитая кон-

¹ ГАОПИ ВО. Ф.5. Оп.1. Д. 348. Л. 107.

² ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 6-7.

³ Постановление губернского исполнительного комитета об упразднении губернского правления // Воронежский телеграф. 1917. 13 июля.

⁴ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 27.

⁵ Там же. Д. 10. Л. 31

тролирующие функции. 5 сентября Келлер циркулярно потребовал от уездных комиссаров и начальника охраны Воронежа предельно активно собирать информацию об общественных организациях и партиях, сообщая ему обо всех событиях, связанных с общественными организациями и политическими партиями, аграрным, рабочим и национальным движением; указывать на причинную связь событий с явлениями социально-политической жизни.¹

В ситуации со смещением В.Кобытченко интересны, прежде всего, два момента. Во-первых: позиции эсеров в губисполкоме были достаточно сильны, что отразилось в составе Президиума. Отсюда следует вопрос: что сделал В. Кобытченко, или что узнали о нём его однопартийцы, вследствие чего молчаливо сдали одного из своих лидеров? В то, что местная интеллигенция могла запугать партию террористов, верится с трудом. Возможно, что могла сыграть роль дружба Виктора Кобытченко с П.А. Ольденбургским, которого он даже хотел принять в ПСР. Либо же Б. Келлер предложил эсерам нечто такое, что стоило размена. В любом случае, В. Кобытченко не просто оставил пост, но оставил его представителю другой партии. Второй аспект: как Келлеру удалось договориться с политэлитой региона о совмещении в своих руках обеих нитей государственного управления? Наличие Кобытченко давало определённый противовес власти губернского комиссара, теперь же его попросту не было.

Так или иначе, яркая, но мимолётная карьера Виктора Кобытченко пошла к закату, а выяснить реальные мотивы действий участников тех событий пока не представляется возможным.

Важное место в общественно-политической жизни города заняли состоявшиеся 16 июля выборы в городскую Думу. Т.к. этот сюжет детально разработан историком П.А. Поповым, то мы остановимся лишь на итогах этих выборов.² Выборы проходили в условиях тяжёлой экономической ситуации в городе. Так, «Воронежский телеграф» отмечал нехватку в городе топ-

¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 18-19.

² См.: Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918. Воронеж, 2006.

лива, удручающее состояние фабрик и заводов и «ежедневное удорожание жизни». В итоге, царившие в городе в день выборов оживление оказалось обманывающим – в выборах приняли участие всего лишь треть избирателей – 20 840 человек из 60 тысяч занесённых в списки.¹

Высокая популярность социалистических партий отразилась в ожидаемо высоком результате. За список социалистического блока (в него вошли эсеры, меньшевики, еврейские партии, польские социалисты, «Бунд», социалистические партии Литвы, ЦБПС) отдали свои голоса 52,7% избирателей. 19% смогли получить кадеты, что стало вторым результатом. П.А. Попов отмечает, что больше всего голосов за кадетов было подано на избирательном участке, расположенном в самом центре города.² А вот большевики не смогли найти в городе своей опоры, получив всего 640 голосов избирателей и, как следствие, 3 места в городской Думе – даже меньше, чем союз домовладельцев. По итогам выборов облик Думы изменился почти до неузнаваемости, включив в свой состав лиц, подавляющее большинство которых ранее в городском самоуправлении не участвовало.

На прошедшем 4 августа заседании Думы состоялись выборы городского головы, которым стал эсер Н.Г. Андреев.³ В свою очередь, новая городская управа включила в себя эсера Андреева на правах городского главы, а также двух меньшевиков и двух кадетов. Председателем городской Думы стал народный социалист Н.В. Чехов.

Оказавшиеся в безвыходной ситуации большевики от лица С.Д. Турчинова заявили об отказе участвовать в выборах городского головы, отметив, что не желают брать на себя ответственность за деятельность гордумы, т.к. составившие большинство в Думе эсеры и кадеты преобладают во Временном правительстве, которое «ввело смертную казнь и военно-полевые суды», чем «свело на нет все завоевания революции».⁴

¹ Новая городская дума // Воронежский телеграф. 1917. 20 июля.

² Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа... С. 65.

³ Воронежский телеграф. 1917. 5 августа.

⁴ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 84.

§ 3. Профсоюзное движение и общественные объединения

В дополнение к Воронежскому Совету, с первых недель Февральской революции в городе началось активное создание профессиональных союзов на различных платформах.

Первые профсоюзы стали образовываться уже в 20-х числах марта. Возникая в большом количестве, основная их масса была предельно малочисленна, отчего жизнь многих профсоюзов оказалась довольно короткой. Большая часть подобных микропрофсоюзов впоследствии оказались слиты с более крупными и сильными организациями.

Образование большинства профсоюзов происходило под патронажем или, во всяком случае, с одобрения Совета.

Нет необходимости приводить полный список этих организаций. Можно упомянуть, что первыми создали свой союз портные. В числе лидеров отметились также городские служащие¹ и спортсмены.²

Больше всего союзов было образовано во второй половине марта. Это время и стало пиком активности городского населения. В марте же были созданы профсоюз металлистов, в который входили рабочие заводов Столля, Рихард-Поле, снарядного завода и железнодорожных депо, профсоюзы железнодорожных рабочих, работников коммунального хозяйства, швейников, строительных рабочих.³

Многие из образованных союзов прекратили свою деятельность менее чем через месяц после образования. Некоторые, напротив, проявили жизнеспособность. К примеру, сформированный 29 марта союз рабочих по металлу принял участие в муниципальных выборах.⁴

¹ Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Часть I. До октября 1917 г. Воронеж, 1921. С. 55.

² Воронежский телеграф. 1917. 24 марта.

³ Поливанов А.С. Указ. соч. С. 24.

⁴ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

Свои профсоюзы создавали не только рабочие, но и представители ряда иных профессий – учителя,¹ официанты, повара.² Несмотря на многочисленность подобных союзов, их реальная деятельность оказывалась в большинстве случаев совершенно незаметной, ограничиваясь стадией заседаний, которые они настойчиво стремились проводить в помещениях бывшего дома губернатора.

Александр Татарчуков, бывший свидетелем происходящего, отмечал вечеровой характер большинства собраний, их хаотичность, отсутствие минимальных формальностей в деле оформления объединений.³ Для иллюстрации приведём цитату А.Н. Татарчукова, характеризующую особенности работы воронежских профсоюзов в области самоорганизации: «То здесь, то там по огромному дому появлялись надписи, свидетельствующие о том, что это место или эту комнату тот или другой союз избрал своей резиденцией. Никаких регистраций, заявок, разрешений, никаких формальностей и бюрократических переписок. Счастливая пора вольной рабочей организации».⁴

Организованность отдельных профсоюзов была основана на индивидуальной активности отдельных членов. Таковым, к примеру, являлось общество фельдшеров и акушеров, делегатом от которого в Совете была Наталья Коган-Бернштейн (мать председателя Исполкома Совета).⁵

Среди объединений медицинской направленности существовали организации сестёр милосердия, акушеров,⁶ союз фельдшеров.

19 мая было открыто отделение «союза земельных собственников».⁷ Это, скорее, был не профсоюз, а координирующий центр по проработке возможных оборонительных действий против самоуправства сельского населе-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 128.

² Там же. Д. 11. Л. 394.

³ Татарчуков А.Н. Указ. соч. С. 56.

⁴ Там же.

⁵ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 11. Л. 396.

⁶ Каверина Г.Н. Профессиональные организации средних городских слоёв и мелкобуржуазные партии в период мирного развития революции (на материалах Тамбовской и Воронежской губерний) // Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989. С. 179.

⁷ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.). С. 54.

ния. Деятельность общества носила вполне легальный характер: оно занималось пропагандой, в том числе через печать, идеи неприкосновенности частной собственности на землю, доказывало незаконность действий сельских и волостных комитетов, апеллировало к Временному правительству с требованием более жестких мер к нарушителям. Пожалуй, одно из немногих общественных объединений, чётко осознававших цели и методы своей работы.

Для координации этих стихийно создающихся, разнородных организаций (от прачек¹ до профсоюзов работников мельниц и маслобоен²), было создано Центральное Бюро Профессиональных союзов (ЦБПС) под председательством эсера А. Бенсмана,³ входившего, кроме того, в Совет РСЖД от профсоюза рабочих сапожно-механического цеха.⁴ В ЦБПС вошёл и один из лидеров Совета меньшевик А. Татарчуков, ставший эмиссаром Совета в среде профсоюзов. ЦБПС не играл серьёзной роли в общественной жизни губернии, и даже проект собственного устава Бюро подготовило только к середине мая.⁵

Отдельные небольшие профсоюзы создавались и в уездных городах. По меньшей мере два объединения на профессиональной основе имелись в Бирюченском уезде. В обоих случаях это были служащие. В целом по губернии служащие оказывались гораздо более активны, чем рабочие.⁶ В некоторых случаях профсоюзы создавались даже в слободах, как, например, в Бутурлиновке (вероятно, указанный профсоюз носил символический характер).⁷

¹ Корреспонденция из газеты «Воронежский рабочий» о тяжёлых условиях труда прачечных мастерских Воронежа // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 88.

² Обращение Воронежского профессионального союза рабочих мельниц, маслобоен и ружей к рабочим с призывом вступать в союз // Там же. С. 115.

³ Татарчуков А.Н. Указ. соч. С. 64.

⁴ Лавыгин Б.М. Указ. соч. с. 32.

⁵ Проект устава Центрального бюро профессиональных союзов г. Воронежа // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии... С. 93.

⁶ Татарчуков А.Н. Там же. С. 58.

⁷ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 1. Л. 231.

В целом, активность средних и низших слоёв по уездам оказалась не очень высокой – видимо, в силу большей тяги к Советам. Тем не менее, не везде ситуация складывалась подобным образом. К примеру, в Острогожске профсоюзы были представлены не только объединениями «белых воротников»: помимо них свои организации имели торгово-промышленные работники, строительные рабочие, кожевенные рабочие, металлисты. Указанные профсоюзы были невелики по размеру. Некоторые из них стояли на стороне большевиков.¹

Другой формой организации населения, в частности, рабочих, стали фабрично-заводские комитеты, объединившие сотрудников всех профессий в рамках одного предприятия. Более подробно деятельность фабрично-заводских комитетов нами уже рассматривалась выше.

В рамках своей деятельности по улучшению материального положения, включавшей в себя, чаще всего, требование увеличения заработной платы, профсоюзы пытались проводить забастовки,² однако они, как правило, не приносили желаемого результата. В качестве ещё одной стороны жизни профсоюзов следует выделить беспомощность ЦБПС — в октябре, когда шляпницы упорно проводили свою забастовку, им, несмотря на удручающее материальное положение, не удалось получить действенной помощи ни от Совета, ни от ЦБПС, помощь которого ограничилась публичным обращением денежно помочь бастующим.³

Свою лепту в бурную общественную жизнь внесли представители различных конфессий, проводивших собственные съезды. В частности, состоялись съезды православного духовенства и мирян, собрание евангельских христиан.

¹ Сообщение газеты «Воронежский рабочий» об образовании и деятельности социал-демократической организации в г. Острогожске // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии... С. 51.

² ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 86.

³ Обращение Центрального бюро профессиональных союзов гор. Воронежа к рабочим об оказании материальной помощи бастующим печатникам и шляпочницам // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии.... С. 175.

Начали включаться в политическую жизнь женщины. Ими проводились собственные митинги, принимались резолюции. Так, на митинге, организованном 17 марта в Воронеже, была принята резолюция, в которой требовалось дарование женщинам избирательных прав наравне с мужчинами и указывалось на необходимость продолжения военных действий. Также была высказана поддержка Временному правительству. Чуть позже был создан Воронежский женский союз. Кроме того, женщинами были созданы Дамский комитет Красного Креста и союз шляпочниц и корсетниц, который отметился осенью длительной, упорной забастовкой.

В условиях всеобщей демократизации проявили политическую активность национальные меньшинства — прибалты, поляки, украинцы и евреи.

Наиболее скромными были пожелания литовцев, сформулированные на митинге 19 марта в Воронеже. Их основное требование заключалось в праве участия в выборах в Учредительное собрание.¹

Более радикальные идеи высказывались на польских митингах, проходивших гораздо чаще, чем у беженцев-прибалтов. Поляки, в свою очередь, требовали права на самоопределение. Как ни странно, общественного порицания эти лозунги не получили. Вероятно, сыграл свою роль тотальный антицаризм, благодаря которому временно вошёл в моду лозунг о самоопределении народов.

Свой вклад в общественную жизнь Воронежа внесли евреи. Довольно быстро консолидировавшись, воронежские евреи регулярно проводили собрания своих общин. Ими был открыт еврейский политический клуб, образована собственная политическая партия, союз сионистов-шекеледателей² (шекель — единица меры золота и серебра у семитских народов), принимали участие в жизни Совета. Для освещения своих позиций и консолидации сторонников ими была проведена череда митингов.³

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 19.

² Воронежский телеграф. 1917. 15 апреля.

³ Там же. 28 марта.

Подытоживая сказанное, отметим, что профессиональные союзы не смогли в основной своей массе выполнить свои прямые обязанности по защите экономических интересов своих членов, а Центральное бюро профессиональных союзов даже оказалось вне поля зрения политических партий, сосредоточивших свою деятельность в Совете, о чём оставили свои свидетельства социалисты, считавшие работу в Совете более важной с точки зрения межпартийной борьбы. Причина малоэффективности профсоюзов крылась не только в отсутствии помощи свыше, но и в недостатке опыта ведения экономической борьбы. Профессиональным союзам требовалось гораздо больше времени для начала полноценной и эффективной работы, чем им было отведено Февральской революцией.

§ 4. Влияние выступления Л.Г. Корнилова на межпартийную борьбу в Воронеже

Выступление генерала Л.Г. Корнилова и его действий в августе 1917 года изучено достаточно подробно, однако влияние его мятежа на провинцию в некоторых своих аспектах всё ещё требует своего осмысления. Эпизод, связанный с обстановкой в период конфликта Л.Г. Корнилова с А.Ф. Керенским, существенно повлиял на расклад сил в обществе. Отдельные упоминания указанных событий и их влияния на Воронежскую губернию можно найти, например, в работах А.С. Поливанова¹, коллективной монографии, написанной под руководством Г.В. Бердникова², а также в работе А.Г. Сарычева.³

¹ См.: Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже. Революционные события в Воронеже в 1917 году. Воронеж, 1967. 112 с.

² См.: Воронежские большевики в трёх революциях (1905-1917) / Г.В. Бердников [и др.]. Воронеж, 1985. 171 с.

³ См.: Сарычев А.Г. Октябрьская революция в России и первые шаги Советской власти (октябрь 1917 – весна 1918 гг.). Воронеж, 2000. 170 с.

Воронеж, находившийся, на первый взгляд, на удалённом расстоянии от основных событий, испытал на себе, однако, непосредственное влияние рассматриваемого события. Воронежская губерния граничила на юге с казацкими землями, где располагался сторонник Корнилова генерал А.М. Каледин. Существовала опасность того, что Каледин может двинуться на выручку Корнилову. Воронеж, в таком случае, мог стать одной из станций его маршрута. Здесь же проходила и телеграфная связь.

Следует сказать, что действия генерала получили в воронежском обществе порицание среди широких масс населения. Дело в том, что Л.Г. Корнилов оказался слишком прямолинеен и слишком консервативен, пользовался дурной, с точки зрения как демократов, так и социалистов, репутацией человека, готового пойти на самые жёсткие меры.

В силу этого Корнилов и Каледин рассматривались как возможные реставраторы старых порядков. Кроме того, воронежское общество было обеспокоено возможностью начала гражданской войны, что отразилось и в местной прессе. В частности, в «Воронежском телеграфе» отмечалось — «Мы пережили за последние три года столько ужасов, что нам казалось, что ничто не может уже нас ужаснуть более, но мы ошиблись. Нас ждёт что-то ещё более ужасное — гражданская война».¹

Местная интеллигенция не без оснований опасалась, что генералом будут отменены демократические завоевания революции. Особенное опасение Л.Г. Корнилов вызывал у большевиков, к которым генерал не скрывал своей антипатии. Предельно жёстко обозначил своё неприятие к происходящему народный социалист, главный редактор «Воронежского телеграфа» Н.В. Чехов: «С юридической и с нравственной точки зрения поведение защитников временного правительства должно быть признано безукоризненным. Ну, а каждый сторонник Корнилова должен быть предан суду, как изменник. Вот мое решение».²

¹ Гражданская война // Воронежский телеграф. 1917. 31 августа.

² Чехов Н.В. Долг гражданина // Воронежский телеграф. 1917. 1 сентября.

Не следует отбрасывать и ту часть общества, которая видела в Л. Корнилове угрозу завоеваниям революции в целом. Корнилов не боялся ради наведения порядка в армии оказаться в положении «контрреволюционера», готового к ограничению солдатского самоуправления на фронте.¹ Кроме того, Лавр Корнилов был откровенным сторонником возобновления практики смертной казни на фронте, так как не видел иных путей восстановления дисциплины в армии.

Начав свою рискованную кампанию, Корнилов вступал в конфликт не только с Временным правительством, но и с деятелями Советов, которых он в своих телеграммах называл прямыми германскими шпионами. В Воронеже Советы пользовались общественной поддержкой, поэтому вполне естественно, что они сразу же включились в лагерь противников генерала, а к его телеграммам отнеслись скептически.

В политизированное воронежское общество Корнилов и Каледин принесли краткосрочное перемирие. В городе проходили постоянные митинги, где население, в том числе и рабочие, требовали подавления мятежа. Так, служащие Московско-Киево-Воронежской железной дороги заявили о «своей полной готовности во всякое время к активному выступлению с оружием в руках против контр-революции по призыву совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

Вместе с тем, воронежские власти, напуганные угрозой калединского вторжения, были близки к состоянию истерики, как и всё воронежское общество в целом. Властям всюду мерещились казачьи эшелоны с артиллерией, слухи о которых регулярно рождались в городе.

Воронеж, в данном случае, мог приложить усилия, чтобы сорвать пропуск через свою территорию войск генерала Каледина, а также блокировать координацию генералов по телеграфной линии. Именно эти задачи — блокирование путей возможного продвижения Каледина и прекращение телеграф-

¹ Подробнее о сюжете: Булдаков В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010 С. 317.

² Резолюция служащих Моск.-Киево-Вор. ж.д. // Воронежский телеграф. 1917. 1 сентября.

ной связи между двумя генералами — и были поставлены перед собой воронежскими властями и общественностью. О необходимости прервать между Корниловым и Калединым всякую связь указывал и Керенский в своей телеграмме, которую он 29 августа отправил в Воронеж: «Приказываю не передавать никаких телеграмм в ставку генерала Корнилова и не исполнять никаких его приказаний».¹ Кроме того, А.Ф. Керенский потребовал от военных властей города «остановить и не пускать на Петроград» воинские части, подчинённые Каледину.²

Воинские соединения, находившиеся на территории губернии, были приведены в полную боевую готовность. 4-я бригада Ладкова получила приказ занять Лиски, в Поворино из Новохопёрска прибыли 4 роты для возможного задержания эшелона Каледина.³ Особое внимание к Лискам и Поворино было обусловлено наличием в этих пунктах железнодорожных узлов.

Нервозность ситуации привела к росту подозрительности. Так, объектом недоброжелательных подозрений стали казаки. Считалось, что казаки, демонстративно отказывавшиеся от участия в деятельности Совета, могут перейти на сторону Каледина. Вместе с тем, внешне эти подозрения никак не оправдывались. Иная точка зрения сложилась в отношении казачьих офицеров. Как отмечалось, «В массе простое казачество настроено против Корнилова и Каледина. Офицерство частью колеблется, частью открыто выражает симпатии...и агитирует...выступать по призыву Корнилова...».

В целях предотвращения возможного передвижения войск Каледина через Воронеж, рабочие железных дорог заявили о готовности при необходимости разобрать железнодорожные пути.⁴ Железнодорожники объявили также о блокаде грузов в занятые Корниловым районы.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 328. Л. 18.

² Там же. Д. 322. Л. 56.

³ Там же. Д. 328. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 5.

Основные мероприятия в рамках местной антикорниловской кампании проводились т.н. «Комитетом 5-ти»,¹ учреждённым 28 августа на заседании Воронежского Совета с участием губернского комиссара Б.А. Келлера, председателя губисполкома, помощника губернского комиссара П.Г. Андреева и городского головы Н.Г. Андреева. Первоначально в этот комитет вошли четверо представителей от Совета (председатель Совета М.Л. Коган-Бернштейн, товарищи председателя М. Михайлов и большевик А. Моисеев, председатель военной секции Д.Т. Ковалевский²) и председатель ГИК П.Г. Андреев. Вскоре состав комитета пополнился пятью большевиками, в том числе И. Чуевым и В. Люблиным.³ Д.Т. Ковалевский был назначен военным комиссаром комитета. По гарнизону был отдан приказ о том, что выступления войсковых частей могут происходить только по приказу Ковалевского. Отдельно были назначены комиссары в 5 пулемётный полк и 58 запасной полк.

Аналогичные ревкомы были организованы в Острогожске, Новохопёрске и Боброве. В Острогожске под эгидой комитета сформировали Красную гвардию в размере 1500 человек, которую частью направили в Лиски (откуда в Воронеж пришли телеграммы о позитивном настрое войск и даже рытье окопов на случай прихода казаков), частью в Евстратовку.⁴ Вскоре эти отряды распались и были заново организованы уже в октябре.

В Воронеже комитет занял почту, телеграф и вокзал, установил связь по прямому телеграфному проводу между Москвой и Петроградом. Кроме того, большевиками под эгидой Комитета были созданы боевые рабочие дружины (порядка 600 человек), которые они, по всей видимости, создавали с двойной целью, намереваясь использовать эти отряды и позже. Можно предположить, что именно здесь воронежские большевики могли получить

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 99.

² Воронеж в тревожные дни // Воронежский телеграф. 1917. 31 августа.

³ Поливанов А.С. Указ. соч. С. 75.

⁴ Габелко Е.И. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии / Е.И. Габелко, В.М. Фёфелов // Записки воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987. С. 8.

ценный опыт, который впоследствии пригодился им во время Октябрьского переворота.

В целом, проведённые мероприятия не прошли бесследно — 30 августа Каледин попытался связаться с Корниловым по прямому проводу через Воронеж, но потерпел неудачу.¹ Кроме того, в ночь с 29 на 30 августа в Воронеж пришли сведения, что Каледин направил три эшелона казаков на север из Области Войска Донского². В связи с этим в Евстратовку из Острогожска были направлены 2 роты солдат. Эшелоны, по сведениям Соболева, были задержаны без сопротивления. Очевидно, что пробиваться через Воронеж с боями не входило в планы генерала Каледина.

Основной итог периода корниловского выступления можно сформулировать следующим образом — перед угрозой военной диктатуры и реставрации дофевральских порядков широкие слои общества были готовы временно сплотиться и сотрудничать. Кроме того, большевики, проявившие организаторские способности и пошедшие на сотрудничество с властями, приобрели дополнительное сочувствие в глазах населения, хотя истинного перемирия в лагере социалистов не произошло, что отразилось в нескольких конфликтах. Так, большевики обвиняли в пособничестве мятежникам полковника Вознесенского, начальника 8-й бригады. Вознесенский, опасаясь усиления большевиков, на всякий случай решил вызвать из Лисок в Воронеж эскадрон гусар.³ Имела место попытка разоружить 5-й пулемётный полк, где большевики имели особенное влияние. В сообщники Вознесенскому записывали и полковника Языкова (известного, к тому же, в качестве краеведа).⁴

Не обошлось и без попыток политических спекуляций — Совет в очередной раз заявил о недопустимости любых выступлений против Временного правительства.⁵

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 105.

² Сарычев А.Г. Указ. соч. С. 72.

³ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 56.

⁴ Акиншин А. Археолога убила революция. Воронежский курьер. 1997. 27 декабря. С. 4.

⁵ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 69 об.

Недолго продлилось и межпартийное перемирие. Хрупкое равновесие было нарушено эсерами. Сразу после того как миновала угроза выступления Каледина, в «Воронежском телеграфе» появилась статья, в которой, для успокоения населения и снижения общего впечатления от рассмотренных событий, выступление Каледина было названо «фантастической сказкой», искусственно раздутой в целях политических спекуляций. Подобная квалификация вызвала негодование А.С. Моисеева, который 21 сентября выпустил обращение к жителям города, в котором категорически не согласился с подобной характеристикой.¹ Недовольство А. Моисеева вполне понятно — корниловский мятеж помог большевикам перетянуть на свою сторону большинство солдат гарнизона. В любом случае, последние дни августа привели к резкому улучшению положения большевиков – как в провинции, так и в столице. Как отметил небезызвестный французский советолог Н. Верт, «большевики были главными героями дня, так как их лидеры были выпущены из тюрьмы или смогли выйти из подполья, куда их загнали после ‘июльских дней’».² Таким образом, главным следствием описанных событий, как показал дальнейший ход событий, стал рост политического влияния большевиков.

Почти единодушное осуждение воронежцами выступления Корнилова не вызывает сомнений. Однако нельзя не отметить, что, несмотря на «довольно спокойное настроение» горожан и отсутствие в городе «организованной контрреволюции», некоторые горожане втайне даже сочувствовали Л.Г. Корнилову. Как отмечает корреспондент «Воронежского телеграфа», «отправная точка сочувствующих генералу – желание порядка, от кого бы и ка-

¹ Из обращения члена Воронежского революционного распорядительного комитета большевика А.С. Моисеева к гражданам по поводу клеветнической статьи «Воронежского телеграфа» о якобы неправильной деятельности комитета в борьбе с Калединым // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 143-144.

² Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1995. С. 105.

кими путями он не пришёл».¹ Возможно, именно в эти дни были заложены ключевые предпосылки успеха большевистской кампании.

Выводы по главе.

Подытоживая всё вышесказанное, можно выделить следующие события, ставшие ключевыми в общественно-политической жизни города летом 1917 года:

отставка В.Н. Томановского и перевыборы в городскую Думу, которые продемонстрировали упадок кадетской партии и старых элит и одновременно ведущую роль ПСР в политической жизни губернии;

влияние июльского кризиса в Петрограде. Пущенный о сотрудничестве большевиков с немцами слух нанёс существенный ущерб политической репутации РСДРП(б). В городе, в том числе среди солдат гарнизона, возоблагодало агрессивное отношение к большевикам. На волне этого недовольства эсерами были проведены срочные перевыборы в Совет, по итогам которых большевистское представительство резко сократилось. В свою очередь, большевики получили из Петрограда А.С. Моисеева, усилили агитационную работу и партийную дисциплину;

сосредоточие в руках Б.А. Келлера двух ключевых должностей губернской администрации – губернского комиссара и председателя губернского исполнительного комитета. Таким образом, был восстановлен статус губернского комиссара как единственного полномочного представителя центральной власти в Воронежской губернии. Заметим, что подобная ситуация была характерна далеко не для всех губерний;

¹ Воронеж в тревожные дни // Воронежский телеграф. 1917. 31 августа.

влияние мятежа Л.Г. Корнилова. Главным итогом корниловских событий стало восстановление и даже усиление большевистского влияния как среди солдат, так и среди рабочих города.

Что касается Совета, то он сохранил свою проправительственную ориентацию и экономико-хозяйственную деятельность как приоритетное направление работы. Основными проблемами эсеровского Совета оставались внутренняя недисциплинированность и крайняя ограниченность в финансовых ресурсах. К тому же, по-прежнему не удавалось создать единой централизованной общегубернской структуры Советов.

ГЛАВА IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ОСЕНЬЮ 1917 Г.

§ 1. Условия и предпосылки Октябрьской революции в Воронеже

События в провинции редко влияют на жизнь всего государства и столиц в том числе. В то же время, события в столице, где находится основной нерв государственного управления и общественной мысли, становятся ключевыми и неизбежно ведут к изменениям в провинции. Так произошло и во время Октябрьской революции в 1917 году. Вооружённый переворот в столице республики сделал возможным серию подобных переворотов и в провинции.

Исходя из этого, перед нами встаёт важный вопрос: в какой степени большевики, как выразители интересов определённой части населения губернии, могли претендовать на обретение властных полномочий в губернии легальным способом? Не менее важно понять условия политической и общественной реальности в Воронежской губернии перед Октябрьской революцией; как удалось собрать необходимые для переворота ресурсы и почему находившемуся во главе губернии блоку умеренных социалистов не удалось дать большевикам необходимого силового отпора.

В силу беспрецедентного влияния событий Октября 1917 года как на Россию, так и на многие другие регионы планеты, исследования по этой теме, начав появляться вскоре после большевистского переворота, до сих пор выходят как в России, так и за рубежом. В данном случае нас интересует то, как объясняли историки причины успешного проведения захвата власти конкретно в Воронеже. Советские историки, ограниченные марксистской методологией, давали достаточно однообразные объяснения: «У всех была одна мысль, одна цель — скорее сбросить ненавистных эксплуататоров и их приспешников — эсеров и меньшевиков»,¹ «стоявших на страже помещичьего

¹ Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 году. Воронеж, 1967. С. 99.

землевладения».¹ В то же время, «рост классового самосознания воронежских рабочих», как отмечал И.Г. Воронков, одним из своих последствий имел «усиление влияния большевиков» и «большевизацию Совета».² Говорилось об «убеждённости масс в том, что только партия большевиков выражает их жизненные интересы», недовольстве соглашательской политикой эсеров и меньшевиков. Встречались, однако, и более объективные объяснения: усталость от затягивания аграрной реформы и неясность в вопросе о войне.

Те же причины указываются в качестве благоприятствующих большевистскому перевороту факторов и современными авторами. Например, А.А. Куцеволов в своём труде, посвящённом истории эсеровской партии в Воронежской губернии, отметил, что ранее лояльные партии крестьяне переходили на сторону большевиков, так как были недовольны откладыванием решения земельного вопроса и «колеблющейся позицией в вопросе заключения мира».³

Нельзя не отметить, что современные работы создают новую линию восприятия революции. Так, если в доперестроечный период основным актором, влиявшим на смену настроений, считались большевики и их деятельность, то в наши дни «активная» версия переворота сменяется возникшим и укрепившимся представлением о «пассивности» возникновения условий для переворота в Воронеже. Исходя из этого, происходит переход от признания причин успешности переворота заслугой предшествующей деятельности большевиков к укоренению представлений о ключевом значении деятельности эсеров — их ошибок, просчётов, медлительности в решении наиболее острых социальных вопросов и т.п.

Рассматривая вопрос об условиях событий октября 1917 года в Воронеже, необходимо помнить о наличии разных обстоятельств: местных и,

¹ Переверзев А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России. Воронеж, 1976. С. 9.

² См.: Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 50-51.

³ Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров (конец XIX-1918г.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 192.

прежде всего, общероссийских. Это важно, прежде всего, в том плане, что без соответствующих событий в Петрограде выступление было маловероятным, ибо большевикам Воронежа пришлось реагировать именно на события в столице. Во-вторых, существенно меняется тональность — один оттенок имеет выступление в рамках общего процесса насильственного свержения власти, и совсем другой — одинокий мятеж в провинции. Таким образом, переворот в Воронеже стал возможен именно благодаря подобному событию в Петрограде.

При этом сами воронежские большевики (за исключением, пожалуй, А.С. Моисеева) изначально делали ставку на попытку взять власть в свои руки легальным, насколько этот термин применим к существовавшим тогда реалиям, путём. Однако подобные попытки не приносили успеха. На июльских выборах в городскую Думу РСДРП(б) набрали всего 3% голосов. Им не удалось взять в свои руки ни одного ключевого поста в официальной структуре власти.

Несмотря на постепенную большевизацию Совета, вплоть до самого переворота эсерам удавалось, несмотря на хрупкость положения, сохранять управление этой организацией. В конце октября, по информации советских историков, перевес блока эсеров и меньшевиков в Совете составлял всего 5 человек.¹ Это служит доказательством нескольких позиций: запоздалом влиянии настроения населения на расклад сил в Совете; постепенной большевизации Совета как отражение недовольства низших слоёв политикой социалистов-революционеров. Открытым остаётся вопрос о том, каковы были перспективы большевиков возглавить Совет невооружённым путём, т.к. наблюдаемая динамика была позитивной для них, однако процесс завоевания большинства в Совете был прерван необходимостью форсировать события.

С другой стороны, лидерство в неофициальной организации не давало им управления регионом, а только ставило бы Совет в рамки оппозиции офи-

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 114.

циальной власти. В связи с рассматриваемым предметом, необходимо обратиться к причинам, благодаря которым стал возможен именно военный переворот. Военный переворот демонстрировал, во-первых, тот факт, что большевики располагали необходимым количеством сторонников, с помощью которых в перспективе могли бы перехватить лидерство эсеров в Совете, но совершенно недостаточное для занятия постов официальной власти. В таком случае, несмотря на растущую поддержку среди рабочих и низшего и среднего крестьянства, основой для реализации их планов были солдаты и созданные большевиками военизированные формирования, в том числе Красная гвардия, сформированная в апреле на заводе Столля.¹ Основой успеха среди солдат стала последовательная антивоенная пропаганда.

Рабочие, в свою очередь, повернулись в сторону большевиков в силу крайней обеспокоенности волной закрытия заводов в начале осени и прогрессирующим ухудшением своего материального положения: вплотную с проблемой закрытия завода столкнулся завод «Рихард-Поле» (старый), завод Столля. 2,5 тысячи человек оказались на улице после закрытия Трубочного завода. Сокращения прошли в ряде иных предприятий. Для озлобленной массы лишённых средств к существованию людей большевики стали единственной надеждой на изменение ситуации.² Те рабочие, которые сохранили рабочие места, не сохранили, всё же, добрых отношений с работодателями — высокие темпы инфляции обесценивали зарплаты, в то время как предприниматели отказывались поднимать их, что породило серию забастовок, в том числе всероссийского масштаба (имеется ввиду сентябрьская забастовка железнодорожников).

Важной задачей являлась необходимость найти средство для нейтрализации крестьян. Рецепт был найден в простом лозунге земельной конфискации, которую они проповедовали среди этого слоя. Суть её заключалась в получении материальных благ — в виде земли — не посредством труда,

¹ Габелко Е.И. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии / Е.И. Габелко, В.М. Фелелов // Записки воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987. С. 7.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459. Л. 39.

накопления средств, а в получении её как подарка, без приложения каких-бы то ни было усилий. Конечно, это было привлекательно, поэтому предложение эсеров подождать до Учредительного собрания (важности созыва которого не отрицали и сами большевики), которое также не гарантировало скорых и бесплатных приобретений, совершенно не выдерживало конкуренции. Таким образом, большевики разбивали надвое крестьянство, лишив эсеров мощной базы.

Летом большевикам удалось организовать набор агитаторов. Первоначально их эффективность была низка, т.к. многие из них были неграмотны и, по всей видимости, весьма условно представляли себе особенности большевизма как идеологической программы, основываясь на неких общих принципах социальной справедливости. Тем не менее, даже и этот инструмент начал приносить свои плоды — в сентябре к большевикам пришли первые ходоки. Удалось сформировать несколько отрядов Красной гвардии в уездах — в частности, в Новохопёрском уезде, в с. Костёнки Воронежского уезда.¹

Ситуация в среде рабочих указывала на колебание в сторону большевиков. Напомним, что основная позиция большевиков по поводу общественного управления укладывалась в рамки формулы о передаче власти Советам, и хотя в верхах партии имело место колебание по этому вопросу, до провинции волна пересмотра позиции по этому важному вопросу доходила с запозданием. Совет, ведомый эсерами, не был в состоянии оказать поддержку рабочим в их экономической борьбе, и это усиливало недоверие в его адрес. В качестве иллюстрации можно указать длительную осеннюю забастовку шляпочниц и корсетниц. Совет не сделал нажима на работодателей и не смог обеспечить бастующих необходимыми материальными компенсациями в связи с забастовкой, что заставило в октябре Центральное бюро профессиональных союзов — координационный орган воронежских профсоюзов — выпустить обращение к рабочим города Воронежа с просьбой оказать помощь бастующим.

¹ Габелко Е.И. Указ. соч. С. 11.

Недовольство отсутствием решительных действий со стороны Совета вполне естественно использовалось социал-демократами. Как показатель начинавшегося конфликта между эсерами и рабочими было требование последних убрать из названия эсеровской газеты «Голос труда» слова «рабочая», т.к. настроение пролетариата серьёзно расходилась с позицией газеты. Попыткой спасти положение была организация губернского рабочего съезда, состоявшегося 22-25 октября, в котором, как и в самом Воронеже, ставка была сделана на т.н. «мелкобуржуазные элементы», в данном случае на кустарей из уездов. Однако, по словам Н. Рабичева, эти надежды не оправдались, и даже на нём эсерам не удалось получить решающего превосходства.¹ Действительно, ПСР и РСДРП(б) получили на нём примерно равное количество делегатов — 20 и 22 соответственно. На этом же съезде была сделана попытка распределить функции рабочей секции, профсоюзов и рабочих комитетов. Секция, согласно докладу её председателя Антипина, должна была сконцентрироваться на политической борьбе, профсоюзы — на экономической. На рабочие комитеты возлагались административно-хозяйственные функции и решение мелких трудовых конфликтов.²

Свою роль в ослаблении возможного сопротивления большевикам играла дезорганизация в сфере управления, расплывённость компетенций по различным организациям, которую лишь отчасти исправило совмещение Б. Келлером в своих руках постов губернского комиссара и председателя губисполкома.

Оба противоборствующих блока социалистов оказались в сложных условиях на момент переворота — обе партии, будучи филиалами петроградских коллег, были ограничены в принятии самостоятельных решений, постоянно оглядываясь на ЦК. Это привело, в частности, к тому, что воронежские большевики оказались застигнуты врасплох известием о выступлении в Петрограде.

¹ Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934. С. 53.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 41.

Положение эсеров было тяжелее именно в силу того, что они оказались в положении атакуемых и при этом не имели возможности провести полноценные консультации с собственным ЦК, т.к. телеграфная связь находилась под контролем эсеров. Это, безусловно, лишало их действия организационной гибкости, а расплывённые силы на местах оказались неспособны эффективно отразить нападение небольшой группы сплочённых и организованных сил.

Основой для сохранения положения существующей власти могли стать военные, но малочисленность офицеров и их конфликт с солдатами гарнизона снижали шансы на успех в военном противостоянии.

Опасаясь нежелательных последствий, начальник гарнизона полковник Вознесенский просил выслать из Москвы броневик и объявить в губернии военное положение, что ему, однако, не удалось. На попытку расформирования некоторые проблемные, с точки зрения военных властей, части солдаты ответили неповиновением, продемонстрировав слабость не только гражданских, но и военных властей в губернии. Главным оружием в борьбе за массы стала именно антивоенная пропаганда. Но и без неё становилось всё сложнее использовать солдат в качестве военной силы вследствие значительного падения дисциплины. Так, 15-17 сентября солдаты и население Острогожска разграбили винный склад и перепились. К ним присоединились часть солдат, присланных из Лисок для прекращения беспорядка. В результате беспрецедентного пьянства в городе возник пожар. Дело дошло до жертв и объявления осадного положения. Пришлось выслать из Воронежа команду 5-го пулеметного полка и боевую рабочую дружину с членами Совета для восстановления порядка.¹ Подобные массовые алкогольные оргии с участием солдат и, вдобавок, крестьян, также имели место в Бутурлиновке и Россоши. В Бутурлиновке дело снова дошло до жертв и стрельбы. Во всех случаях пьянство удавалось прекратить только с помощью военной силы. В ноябре алко-

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 111.

гольный погром прошёл возле станции Давыдовки.¹ Подобные факты стали следствием, с одной стороны, совершенного бессилия гражданских и военных властей города, и, с другой, деморализации населения, уставшего от безвластия и ставшего жертвой вырывающихся в периоды смуты первобытных инстинктов, которые отныне не сдерживались нормами права и морали.

Благоприятное влияние на ход событий оказал раскол среди социалистов-революционеров — в октябре в результате давно назревшего конфликта состоялся окончательный политический развод между двумя течениями в эсеровской партии, подобный расколу РСДРП несколькими месяцами ранее. Формально, это стало следствием принятого 12 октября решения губернского комитета партии эсеров. По факту, левые эсеры под руководством Е.Ф. Муравьёва к тому моменту находились в более тесном сотрудничестве с РСДРП(б), чем с ПСР. Итак, левые эсеры прекратили сотрудничество с бывшими однопартийцами и присвоили себе название «Воронежская организация эсеров интернационалистов».² Этот раскол, который проходил не только в Воронеже, но и в других регионах, протекал при влиянии большевиков, их личным контактам с лидерами местных левых эсеров. Опыт сотрудничества между большевиками и левыми эсерами отсчитывал своё начало ещё с мая в рамках работы «Социалистического клуба». По некоторым свидетельствам, в Саратове при подобном расколе использовались и материальные средства, шедшие на создание оппозиционно настроенными эсерами собственных организаций.³ Так или иначе, следствием раскола стало существенное снижение влияния ПСР на городское население. Левые эсеры, достигшие в скором времени численности в 1200 человек, пользовались поддержкой рабочего

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. ЛЛ. 6, 6 об., 7.

² Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март – окт. 1917 г.). Воронеж, 1961. С. 68.

³ Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995. С. 191.

класса города, что отразилось и в контроле над рабочими дружинами, в то время как городская интеллигенция продолжала доверять правым эсерам.¹

Идейный раскол среди ПСР начался ещё весной. Партия фактически разделилась на три неравнозначных крыла: лидером самой малочисленной группы правых стал В.П. Кобытченко, многочисленную группу центра возглавляли М.Л. Коган-Бернштейн и К.С. Буревой, лидерство среди левых эсеров, тяготевших к сотрудничеству с большевиками, занимал Е.Ф. Муравьёв.

Эсеры, тем временем, сконцентрировали часть своих усилий на проведении реформ. В частности, делались попытки создать волостное земство. Однако проведённые поэтапно в трёх группах уездов выборы показали невысокий уровень интереса к этой реформе среди населения — в Воронежской губернии в выборах приняли участие всего 39% избирателей.² Сельские сходы своей деятельностью не прекратили, а волостное земство, по всей видимости, проигнорировали. В условиях затягивания аграрного вопроса рациональное начинание по введению самой мелкой земской единицы проходило медленно — они были организованы лишь в 136 из 246 волостей.

Тем временем, энергичная работа большевиков с населением, подчас откровенно враждебным, постепенно давала свои результаты: к сентябрю большевиками контролировались уездные городские Советы Острогожска и Новохопёрска.³ Кроме того, предпринимались попытки использовать в своих целях крестьянские волнения и спекулировать отдельными ошибками властей. К примеру, благодаря им приобрёл широкую огласку инцидент в селе Синие Липяги Нижнедевицкого уезда. В ходе подавления крестьянских беспорядков в этом селе, солдаты жестоко избивали местного крестьянина В.И.

¹ Салтык Г.А. Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901-1923 гг. Москва, 2002. С. 321.

² Филиппова С.В. Общественно-политическая ситуация в Воронежской губернии в феврале-декабре 1917 г. // Из истории воронежского края: сб. ст. Воронеж, 2012. С. 160.

³ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917 г. // Из истории Воронежской области (доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954 г.). Воронеж, 1954. С. 24.

Арчакова. Мужчина от полученных побоев скончался.¹ С помощью подобных происшествий большевикам удавалось дискредитировать эсеров среди крестьян, настроение которых не отличалось стабильностью.

К октябрю 1917 г., по признанию губернского комиссара, крестьянами контролировалось подавляющее большинство имений (более 70%) в губернии. Попытки землевладельцев вызывать воинские команды вместо успокоения провоцировали ещё большее озлобление.

К этому времени некоторые сёла стали сочувствовать большевикам, отходя от эсеров. К примеру, на общем собрании крестьян села Ивановки Воронежского уезда жители осудили деятельность Временного правительства как контрреволюционную и антикрестьянскую и постановили «голосовать только за список большевиков».²

Итак, ситуация складывалась таким образом, что, несмотря на провал попыток взять власть законно, чему препятствовала прежде всего низкая поддержка большевиков жителями Воронежа, РСДРП(б) неосознанно смогла создать благоприятные военному перевороту условия.

В связи с тем, что именно большевики являются главным действующим лицом переворота — как в силу того, что они находились в положении атакующей стороны, так и в силу того, что им удалось одержать верх в сложной политической игре 1917 года, стоит уделить им особое внимание.

Большевикам пришлось действовать невзирая на изначально тяжёлые условия, в которых они встретили Февральскую революцию — малочисленность, отсутствие городского комитета, разъединённость и минимальный уровень влияния на рабочих, не говоря уже о сельском населении. Кроме того, как уже упоминалось, по причине непримиримой тактики В.И. Ленина по отношению к меньшевикам и его личному недовольству по поводу сотрудничества двух фракций РСДРП в Воронеже, весной местные социал-демократы окончательно прекратили сотрудничество. Это, с одной стороны,

¹ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917 г... С. 21.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 124.

поставило большевиков в политическую изоляцию, с другой же заставило их работать над созданием своего собственного политического лица, стремясь прежде всего к тому, что бы их воспринимали именно как большевиков, а не как членов РСДРП. Росту популярности большевиков способствовала, как известно, их поддержка конфискационных настроений крестьянства,¹ что вполне соответствовало крестьянским представлениям о справедливости и давало им оправдание всевозможным насильственным действиям по отношению к землевладельцам. Это делало эсеров в определённой мере безоружными. Тем не менее, довольно долго влияние эсеров в деревне было гораздо сильнее, несмотря на популистскую программу большевиков. При схожести земельной программы эсеров и большевиков, разницу составляли сроки получения этой земли – так, если эсеры предлагали отложить решение земельного вопроса до решения Учредительного собрания, то большевики, в свою очередь, убеждали не ждать и брать землю самостоятельно без промедления.

В марте-мае большевикам удалось решить главную задачу — спасти партию от умирания и стагнации, начать активное привлечение в неё новых членов и сторонников, что отразилось в численном росте партии.

Большевиками использовались различные формы агитации, в том числе выступления на сходах и индивидуальная пропаганда. Предпринимались усилия по созданию собственного агитпрома. Так, с 5 марта начала выходить газета «Правда», 1 апреля вышел первый выпуск «Воронежского рабочего».² В рамках работы с крестьянством проводились т.н. «аграрные чтения», заключающиеся в разъяснении требований большевиков по земельному вопросу. В частности, такие «чтения» проводились в Новохопёрске.

Что касается рабочих, то, благодаря большевикам, в моду среди них вошёл лозунг передачи всей земли крестьянам, который становился даже по-

¹ Например: Сообщение газеты «Воронежский рабочий» о митинге солдат 58-го пехотного запасного полка в Воронеже 3 апреля, прошедшего под знаком единения рабочих и солдат в борьбе за победу революции // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 33.

² Очерки истории Воронежского края. Т. 1: С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1961. С. 409.

пулярнее, чем лозунг передачи фабрик и заводов рабочим. К октябрю рабочие стали открыто поддерживать большевистский лозунг о передаче власти Советам. Как следует из работы В.Д. Орловой «Изменения в политических настроениях рабочих Центрально-Черноземного района в марте-октябре 1917 года», это было прямым следствием активной работы партийных функционеров, которые организовали три из четырех мероприятий политического характера рабочих с июля по октябрь.¹

Общая активность большевиков отразилась в росте партийной численности: уже в мае Воронежская городская организация насчитывала 700 человек,² а в августе число большевиков Воронежа достигло уровня в тысячу двести человек.³ Эсеровская организация, для сравнения, к этому времени, насчитывала 4,5 тысячи членов.⁴

Немаловажным условием успешного проведения большевиками политического переворота стали тактические просчёты эсеров. Прежде всего, сюда следует отнести борьбу эсеров с самовольными земельными переделами и пассивность в работе с предпринимателями Воронежа. Не был ими использован и силовой потенциал военной секции. Сдерживая секцию в рамках решения насущно-хозяйственных проблем, эсеры лишили себя важной вооружённой поддержки. Определённую ответственность в данном случае несут и народные социалисты, не сумевшие от лица официальной власти прекратить беспорядки в городе и губернии.

¹ Орлова В.Д. Изменения в политических настроениях рабочих Центрально-Чернозёмного района в марте-октябре 1917г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917г.: сб. науч. тр. Л., 1989. С. 114.

² Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март-окт. 1917). Воронеж, 1961. С. 28.

³ Там же. С. 60. Для сравнения: в Воронежской губернской организации в июне насчитывалось 4.5 тысяч человек, в августе количество членов возросло по 50 тысяч человек, к октябрю она достигла отметки в 100 тысяч участников (См.: Салтык Г.А. Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901-1923. Москва, 2002. С. 294).

⁴ Салтык Г.А. Неонародничество российской провинции в революции 1917 года (на материалах губерний Черноземного центра России) // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 2 (42).

Запертые в рамках партийных программ, эсеры оказались в ситуации необходимости плыть против течения: они стремились решить проблему сдерживания народного недовольства, в то время как большевикам, напротив, нужно было помочь вырваться этому недовольству наружу. Чрезмерное затягивание решения основных вопросов революции, и прежде всего аграрного, раскалывало сторонников эсеров, ослабляя поддержку.

Воронежские эсеры, как и столичные, не воспользовались выпавшей в июле возможностью ликвидировать большевистскую оппозицию. Отчасти это было вызвано отношением к большевикам как к пусть и заблудшим, но всё же друзьям по социалистическому фронту — Константин Буревой, в частности, на одном из заседаний Совета заявил, что хочет «напомнить большевикам, что все мы братья и что нам нужно единение».¹

Помимо социалистического братства, к которому взывал Буревой, снисходительно относиться к большевикам эсеров заставлял страх угрозы справа — со стороны казаков или военных. Та же проблема страха, как известно, мучила и их лидера А.Ф. Керенского. С этим же была связана и та готовность, с которой эсеры пошли на сотрудничество с большевиками в период возможного выступления Каледина. Так, давая в своей печати негативную оценку работе государственной Думы и её бывшим лидерам — Гучкову и Родзянко, эсеры с тревогой отмечали встречи указанных политиков с казачеством, расценивая это как «прощупывание почвы» на случай борьбы с левыми. В данном случае эсеры опасались создания контрреволюционного блока из либералов и казаков. «Пока внутренним врагом признаются анархисты и большевики», отмечали «Известия Воронежского Совета», «но затем, по привычке, чуть ли не машинально строгие меры можно будет применять и к другим!».² Таким образом, левобольшевистское крыло, в лице, прежде всего А. Моисеева, не имевшее чувства пиетета к эсерам и считавшее противником

¹ И.М. Отчёт об общем собрании Воронежского Совета Р., С. и К. Депутатов // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 3.

² М.П. Поход на революцию // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 4.

№ 1 именно социалистов, а не военных-реакционеров, получало стратегическую и психологическую инициативу.

Ключевым условием успеха переворота стала личная решимость и организаторские способности большевистских лидеров — в частности, Шалаева, Моисеева, Врачёва и Чуева, которые провели непосредственную работу по организации военного переворота в городе.

Таким образом, необходимо отметить, что в мирных условиях шансы большевиков взять власть в официальной администрации оставались невелики. Что касается их положения в Совете, то в данном случае мы наблюдаем положительную для них динамику, что отразилось как в отзыве рабочими части эсеровских делегатов из Совета, так и произведёнными сразу после переворота перевыборами. Сами заседания Совета в октябре приняли исключительно напряжённый характер (во время одного из заседаний некий Михайлов даже ударил по лицу Буревого за резкую фразу в адрес его брата).

Октябрьский переворот в столице наносил удар по репутации большевиков в глазах воронежцев, сделав переворот единственно возможной альтернативой. Ударной силой становились военные и часть рабочих, в то время как крестьянство губернии непосредственно на ситуацию повлиять не могло, оказавшись расколотым. Атакующая модель, таким образом, была положительно воспринята рабочими и солдатами города.

Серьёзную угрозу большевикам могли представить горожане, которые в основном негативно относились к большевикам, а также офицерство, поэтому переворот нёс в себе риск как победы, так и гибели местной партийной организации в случае провала.

§ 2. Выборы в Учредительное собрание и социальный раскол в Воронежской губернии в результате Октябрьской революции

К осени 1917 года общественное движение в губернии стало заходить в тупик. Во-первых, не было осознания коллективных целей, что дезинтегрировало основных участников процесса. В данном случае уместно упомянуть об упомянутых Б.А. Келлером земельных конфликтах между сельскими обществами. Во-вторых, произошёл очевидный разрыв между лидерами-активистами и основной массой населения.

К октябрю произошло оформление трёх категорий в рамках общественного движения:

1. Партийные активисты. Стоит напомнить, что к моменту начала Февральской революции социалистические партии, в отличие кадетов, не располагали своими ячейками, а партийные деятели-социалисты являлись отдельно взятыми функционерами. В последующие полгода произошли взаимобратные процессы: если изначально хорошо организованные кадетские организации постепенно деградировали, особенно в уездах, то социалисты-революционеры и большевики проделали путь по оформлению и усилению своих партийных организаций. По всей видимости, в них не существовало единого безусловного лидера, вследствие чего возникло коллективное управление местными комитетами партий. Партийным активистам удалось найти свою нишу в качестве работников Исполкома Совета, руководителей военизированных формирований, членов полковых комитетов, уездных начальники милиции, руководителей сельских/волостных комитетов.

2. Относительно немногочисленные группы населения, которые, не являясь перманентными участниками общественного движения, периодически включались в общественные процессы. Прежде всего, это основная масса участников секций Совета, как Воронежского, так и уездных, милиционеры, члены боевых рабочих дружин, заводских комитетов, рядовые члены партий, активисты профсоюзных, национальных, женских объединений. В сельской

местности сюда можно отнести участников аграрного движения, выступающих против частной собственности на землю.

3. Основная масса населения губернии. Это участники митингов, собраний, демонстраций, пассивно наблюдающие жители, оценивающие ситуацию и принимающие участие в общественном движении только в качестве избирателей — например в городскую Думу, Учредительное собрание.

Важный итог общественного развития в период Февральской революции заключается, таким образом, в следующих аспектах:

Во-первых, место пассивного недовольства или индифферентности, которое имело место перед началом Февральского переворота, занимает переход к активным действиям.

Во-вторых, ход Февральского переворота в очередной раз продемонстрировал незрелость политического сознания общества, отсутствие в нём качеств гражданственности. Внешний отказ от монархизма среди основной массы населения не привёл к замене его какой-либо иной идеей. Идеи социализма, в свою очередь, укладывались в формулу насильственной земельной конфискации. В широких массах возник идейно-эмоциональный вакуум. Общество лишилось единой системы ценностей, которой до переворота была призвана служить идея монархии. Это положило начало расколу среди общества большему, чем может представиться на первый взгляд. Расколу способствовали и сами лидеры социалистов.

С другой стороны, назревал конфликт в вопросе о роли и месте Совета в политической структуре губернии: воронежские рабочие изначально рассматривали его если и не как власть, то, как минимум, в качестве органа социальной защиты, выполняющего патерналистские функции, способного заставить обладателей капитала пойти на уступки в экономической сфере. В свою очередь, эсеровские лидеры Совета отказались брать на себя такую ответственность. Занятая эсерами линия на утверждение Совета как органа общественного контроля, наделённого некоторыми хозяйственными и органи-

зационными полномочиями, не отвечала настроениям населения, требовавшим улучшения материального положения.

Комплекс сложившихся условий привёл к такой ситуации, когда удержание или захват власти стало зависеть от ядра партийных активистов, их воли и решительности, организаторских способностей, умения повести за собой организованные группы людей. Социально-политический хаос, расплённость и слабость власти играли на руку организаторам переворота.

Основными силами, которым отдавало свои предпочтения широкие слои населения губернии, были социалисты-революционеры и большевики (в Воронеже, как показали выборы в Учредительное собрание, нашлось немало сторонников у кадетской партии). При этом к моменту Октябрьского переворота нельзя уверенно сказать о решающем преимуществе какой-либо стороны. В свою очередь, ситуация в уездах обстояла следующим образом.

Новохопёрский уезд. Единственный уезд, в котором большевики имели преимущество перед эсерами. В Новохопёрске большевики располагали ячейкой не менее чем в 150 человек, лидерами которой считались Е. Плотников и А. Буханцов, который ещё до Октября стал городским головой Новохопёрска. Благоприятные условия большевистской деятельности создавали как относительно высокая доля помещичьего землевладения, так и третье место по численности рабочих среди уездных городов Воронежской губернии.¹

Нет практически никаких сведений о работе большевиков среди крестьянства Богучарского, Павловского и Нижнедевицкого уездов. Н. Рабичев позднее жаловался, что большевики имели слабую связь с деревней и это объясняется, прежде всего, концентрацией усилий самих большевиков на Воронеже, где проходили основные события. Кроме того, работавшим в деревне эсерам удавалось блокировать доступ большевистской агитационной литературы.

Бобровский уезд. Несмотря на присутствие в Боброве пробольшевистских настроений, местная ячейка большевиков была создана только 20 ок-

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Отд. II. С. 28.

тября, и это при том, что в уезде располагался 186-й полк, открыто поддерживавший большевиков.¹

Острогожский уезд. Большевистская ячейка здесь была создана ещё 9 апреля. Она насчитывала по разным оценкам от 100 до 250 партийцев при приблизительном количестве рабочих в две-три тысячи человек.² Однако основной силой большевиков в Острогожске были не рабочие, а солдаты в лице 184-го полка. При том, что уезд в целом контролировался большевиками, помимо них здесь работали эсеры (стоит напомнить, что из Острогожского уезда происходил Константин Сопляков, долгое время возглавлявший крестьянскую секцию Совета), эсеры-интернационалисты, народные социалисты и даже кадеты. Как отмечали сами большевики в партийной анкете, они опирались, как уже говорилось, на солдат, в то время как эсеры делали ставку на крестьян, народные социалисты — на местную интеллигенцию, кадеты — на мелкую городскую буржуазию. Из анкеты следует, что работа среди крестьян большевиками почти не велась. Деятельность на этом направлении была начата уже непосредственно перед началом Октябрьского переворота.

Валуйский уезд. Как и все западные уезды Воронежской губернии, Валуйский уезд, несмотря на наличие большевистской парторганизации, находился под контролем эсеров. Это нашло своё отражение и в позднем установлении здесь советского режима. Именно здесь состоялся известный декабрьский крестьянский съезд, проходивший параллельно с большевистским крестьянским съездом в Воронеже.

Бирюченский уезд. После отправки на фронт пробольшевистски настроенных солдат, располагавшихся в Алексеевке, местная большевистская ячейка распалась, оставив эсеров полными хозяевами положения.

¹ Корреспонденция секретаря Бобровской организации РСДРП(б) из газеты «Путь жизни» о возникновении большевистской организации в гор. Боброве и её деятельности // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 220-221.

² Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952. С. 110.

Отсутствие здесь большевиков и традиционные для этой части губернии проэсеровские настроения сделали Бирюченский уезд ещё одной подконтрольной социалистам-революционерам территорией.

В Коротоякском уезде большевиками была создана ячейка в 50 человек. Также их поддержала часть солдат 201-го запасного полка. В итоге повторился бирюченский сценарий: заподозренные в сочувствии большевикам солдаты были отправлены на фронт, в результате чего местная ячейка прекратила своё существование.

Минимальным влиянием большевики пользовались и в Землянске. В отличие от тех же кадетов, им не удалось создать в Землянске собственной организации – «была лишь группа лиц, считавших себя большевиками».¹ Это обусловило и довольно позднее установление здесь власти Советов.

Относительно стабильное положение большевиков отмечено в Задонском уезде. Тем не менее, прочной социальной базы для большевиков в Задонске не было в силу отсутствия фабричных рабочих и крупных военных частей. Это стало одним из следствий вялой работы местного Совета, в основном беспартийного по своему составу.² Сама большевистская ячейка составляла всего лишь около 60 человек.

Таким образом, в большинстве уездов Воронежской губернии эсерам удавалось удерживать наиболее благоприятное положение среди местного населения. Большевикам же, напротив, удавалось сохранять стабильность всего лишь в трёх-четырёх уездах губернии. Об организационных проблемах большевиков косвенно сообщает и их первая губернская партийная конференция, на которой были представлены всего шесть уездов с учётом Воронежа. Не явились на конференцию представители Боброва, несмотря на то, что в уезде существовали все условия для успеха большевистской агитации. Общую ситуацию характеризует и ещё одно обстоятельство: нет ни одного представителя из тех уездов, где население приняло сторону ПСР.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 547. Л. 1.

² Там же. Д. 459. Л. 68.

Таким образом, несмотря на ослабление положения эсеров к осени 1917г. и общему изменению соотношения депутатов в Совете, им по-прежнему удавалось сохранять лидирующую позицию в большинстве уездов губернии. О положении социалистов-революционеров говорит численность этой партии — если верить эсеру И.Д. Смирнову, общее число членов ПСР в губернии к началу октября составляло около 100 тысяч человек.¹ Данная численность сложилась из цифр (возможно, сильно завышенных), приведённых уездными представителями ПСР на 3 губернском партийном съезде, состоявшемся в Воронеже 5-8 октября:

Численность ПСР в уездах по сведениям местных активистов

Уезд	Численность
Богучарский уезд	10 000
Бобровский уезд	3 100
Бирюченский уезд	10 000
Воронежский уезд	5 000
Валуйский уезд	20 000
Задонский уезд	15 000
Землянский уезд	10 000
Коротоякский уезд	5 000
Новохопёрский уезд	5000
Нижнедевицкий уезд	5 000
Острогожский уезд	13 000
Павловский уезд	Нет сведений
Итого	101 000

Той же численности эсеров Воронежской губернии, к слову, придерживается в своих работах со ссылкой на газету «Социалист-революционер» (1917, № 16) исследователь истории эсеров Черноземья Г.А. Салтык.² А.А. Куцеволов, в свою очередь, в своём диссертационном исследовании общей

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 34.

² См.: Салтык Г.А. Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901-1923. Москва, 2002. С. 294

численности ПСР к осени 1917 г. не приводит. Помимо приписок, делегаты губернского съезда могли зачислить с число эсеров членов действительно многочисленного Крестьянского союза.

Несмотря на возраставшее недовольство и разочарование пассивностью эсеров, им по-прежнему удавалось сохранять своё преимущество перед социал-демократами, что обеспечило им большинство голосов на выборах в Учредительное собрание.

Немалую роль в сложившейся ситуации сыграло недостаточное внимание к крестьянам со стороны большевиков, сосредоточившихся на рабочих и солдатах. Эсеры, в свою очередь, сделали упор на многочисленное крестьянство и, воспользовавшись этим, создали множество местных ячеек, вошли в местные органы самоуправления и смогли блокировать большевистскую пропаганду, не давая им возможности развернуть свою работу, так что даже большевистские партийные ячейки появились далеко не во всех уездах. Как отмечал С.Д. Турчанинов, «впервые к вопросу о работе в деревне Воронежская большевистская организация подошла уже после Октября».¹

Срабатывал и обыкновенный популизм. Так, в одном из сёл Новохопёрского уезда был пущен слух, «что если кто против партии эсеров, тот не будет наделён землёй».²

Как известно, после июльского политического кризиса в Петрограде лидеры столичных большевиков под давлением В.И. Ленина начали обсуждение вопроса о вооружённом захвате власти. В Воронеже о подобном сценарии развития событий впервые, насколько нам известно, говорили на первой губернской конференции, состоявшейся 6-8 октября. На конференции был наконец-то избран губернский комитет партии, в который, в числе прочих, вошли Люблин, Чуев, Рабичев, Бутин, Лызлов и др.³

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 499. Л. 15.

² Там же. Д. 560. Л. 68.

³ Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 г. Воронеж, 1967. С. 84-85.

Двусмысленность положения воронежских большевиков в условиях растущего день от дня напряжения была обусловлена следующими обстоятельствами:

- неосведомлённость воронежского губкома о реальных планах петроградских большевиков;
- угроза применения превентивных силовых мер со стороны эсеров и военных властей города;
- риск гибели воронежской организации большевиков в случае неудачного выступления.

Подозревавшие о возможности мятежа эсеры пошли на создание коалиции антибольшевистских сил. Так, 12 октября был образован «Воронежский революционный комитет по охране города при Совете РСКрД», в который вошли представитель губисполкома, «военных властей», полковых комитетов, 6 человек из Исполкома Совета.¹

Таким образом, организация приобрела подобие координационного штаба. На политической карте города к тому времени окончательно сложились две противоборствующие коалиции: с одной стороны – эсеры и меньшевики, с другой – большевики и левые эсеры. Нельзя не отметить, что для эсеров меньшевики представляли собой скорее тяжкую ношу, чем союзников. К тому времени меньшевики не только были вытеснены из среды рабочих большевиками и левыми эсерами, но и существенно деградировали как партийная ячейка. Так, в начале октября Арсений Михайлов на заседании Совета как председатель Исполкома в резкой форме потребовал от меньшевиков «к четвергу на этой неделе» (заседание состоялось в понедельник 2 октября) прислать «деятельного, работоспособного представителя в Президиум; в противном случае Исполнительный комитет не даст им представительства на съездах и прочих командировках».² Видимо, эсеры были крайне недовольны своими союзниками, т.к. не поделились с ними информацией о пе-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 95.

² Там же. Л. 125.

ревороте в Петрограде. О натянутости отношений между эсерами и меньшевиками указывал, в том числе, И. Врачёв.¹

План, по которому большевики осуществили переворот в Воронеже, представлял собой заговорщическую схему с определением круга непосредственных руководителей, распределения зон ответственности, вооружённого захвата ключевых городских объектов и подавления сопротивления.

Военно-революционный комитет, то есть непосредственный штаб мятежа, был сформирован большевиками 25 октября в условиях полной неопределённости и необходимости быть готовыми к любому варианту развития событий.

За основную силу восстания — пятый пулемётный полк, отвечал Н.К. Шалаев, который 25 октября возглавил созданный в нём тем же днём революционный комитет в пятом пулемётном полку. Отдельное вооружённое формирование представляла собой объединённая городская рабочая дружина под руководством М.А. Чернышева.² Незадолго до переворота дружина ещё продолжала состоять при милиции, однако, ввиду надвигавшихся событий, выделилась в отдельное формирование, а заболевшего лидера дружинников Козелихина заменил левый эсер М. Чернышев. Ещё примерно 200 человек находилось в военной партийной организации.³ Вопрос с вооружением, которого дружинам хронически недоставало, был решён А.С. Моисеевым, который договорился с пятым пулемётным полком о передаче части оружия боевым дружинам. Для доставки оружия из полка, размещавшегося в Чижовских казармах, в ночь перед переворотом от имени председателя Исполкома Совета Арсения Михайлова к Дому народных организаций был вызван автомобиль, на котором и было доставлено оружие.⁴

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439. Л. 3.

² Поливанов А.С. Указ. соч. С.93.

³ Бердников Г.В. Указ. соч. С. 128.

⁴ Воспоминания начальника воронежской боевой рабочей дружины // Два архивных документа. Москва, 2014. С. 89.

Важно отметить, что переворот касался, прежде всего, Совета РСКД, а не официальных структур. И уже непосредственно после переворота большевистский Совет приступил к захвату государственной власти в губернии.

До последнего момента среди большевиков не было ни единства в вопросе о необходимости переворота, ни уверенности в его успехе. Для оценки ситуации среди основного большевистского адепта — низших армейских чинов — были командированы люди, задачей которых было выяснение настроений военных частей гарнизона.

Тем временем, в стане их противников нарастала паника и неразбериха. В рамках контрмер эсерами предполагалось договориться с властями об объявлении в губернии военного положения и разоружении пятого пулемётного полка и рабочих дружин. Однако на предложение полковника Вознесенского арестовать наиболее видных большевиков и разоружить пятый пулемётный полк губком эсеров неожиданно ответил отказом. В итоге, удалось разоружить только 682 дружину. Идеи ареста большевиков эсеры не поддерживали и до этого. Так, ранее Совет признал недопустимыми попытки командира 58-го пехотного полка отправить на фронт Ивана Чуева покуда тот остаётся членом Исполкома Совета.¹

Не поддержала Вознесенского и городская Дума, сославшись на то, что с точки зрения закона Дума — орган самоуправления, но не государственной власти, а потому подобных решений принимать не правомочно.² Все более или менее авторитетные политические силы города откровенно пасовали перед большевиками. В условиях нараставшей напряжённости за три недели до переворота отказался от должности председателя Исполкома Совета М.Л. Коган-Бернштейн, которого как раз и заменил А.В. Михайлов.³

До предела ситуация накалилась на вечернем собрании Совета, где солдаты прямо поддержали большевиков. Предложение эсеров создать «Ко-

¹ ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3. Л. 84 об.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 63.

³ Куцеволов А. А. Указ. соч. С. 175.

митет общественной безопасности» было очевидно запоздавшим и бесполезным шагом.

Крестьянская секция, ещё с лета полностью укомплектованная эсерами, узнав о перевороте в Петрограде, отправила в Москву телеграмму, в которой характеризовала переворот как «предательство революции и срыв Учредительного собрания».¹ Переворот обнажал глубокий раскол населения губернии и потерю последних возможностей мирного исхода событий 1917 г.

В то время как большевики соблюдали хотя бы относительное единство в своих рядах, то среди их соперников возникали всё новые разногласия и конфликты, иллюстрацией чего служит уход губернского комиссара и представителей городской Думы с собрания в театре «Амбир», которое было созвано полковником Вознесенским через два дня после начала Петроградского переворота. Многолюдное собрание, на котором участвовали, в числе прочих, офицеры, не смогло выработать конкретного плана действий на случай большевистской агрессии.

Однако и сами большевики находились в состоянии неопределённости, поэтому, когда на заседании Исполкома Совета Коган-Бернштейн потребовал у них отчёта по их отношению к петроградским событиям, большевики просто не могли дать чёткого ответа и решили потянуть время.

События 28-30 октября хорошо известны. На общем собрании Совета солдаты поддержали большевиков, что стало началом финального размежевания личного состава гарнизона. После того как 28-29 октября из газет стало окончательно известно о перевороте в Петрограде, решение конфликта мирным путём стало невозможно. Тем же днём на стороне большевиков выступил гарнизон в Острогжске, что помогло местной ячейке установить контроль над городом.

В Воронеже напряжение в Совете достигло критического уровня после того как рабочие вагоноремонтных мастерских и завода Столля отозвали делегатов-эсеров из Совета, что стало отражением общего падения доверия к

¹ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 124.

эсерам. Это подтвердили события 29 октября, который стал решающим для переворота днём — большевиков поддержали на митинге рабочих в «Ампире», а также на ряде фабрик и заводов.

Несмотря на благоприятные условия и необходимость реагировать на переворот в Петрограде, губком большевиков, заседавший ночью 29 октября, до последнего сомневался в необходимости вооружённого мятежа, и даже в какой-то момент решил воздержаться. Решающую роль в мятеже сыграл А.С. Моисеев, который во время ночного собрания ревкома пятого пулеметного полка отстаивал идею вооружённого выступления. По свидетельству Н. Рабичева, тот же Н. Кардашёв, один из лидеров местных большевиков, был «не прямым организатором переворота, а скорее его очевидцем».¹

Обещание солдат оказать помощь стало последним аргументом, после чего губком, в очередной раз поставленный перед фактом — сначала коллегами из Петрограда, теперь инициативой А. Моисеева, был вынужден принять решение о мятеже, после чего был составлен план выступления, в котором приняли участие левые эсеры. При этом конкретные сроки, в силу нежелания части губкома устраивать переворот, установлены не были.

Переворот был основан на тактике, разрабатываемой в разное время такими людьми как Пётр Ткачёв, Пётр Заичневский, Луи Блан, Лев Троцкий — бескровный, почти бесшумный захват стратегических пунктов небольшими штурмовыми группами.² По той же схеме действовали силы под руководством А. Моисеева (которого, кстати, И. Врачёв и Н. Рабичев относили к троцкистам): солдаты пятого пулемётного вступили в перестрелку с офицерами, а рабочие дружины занялись захватом ключевых объектов — в частности, Дома народных организаций.

Военный мятеж стал возможен, в том числе, благодаря потере офицерами остатков власти над солдатской массой. Взаимное недоверие, и, очевидно, опасение за свою жизнь, заставило основную массу офицеров поки-

¹ Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже... С. 66.

² Малапарте К. Техника государственного переворота. Москва, 1998. С. 100.

нуть соединения, которые готовились выступить на стороне большевиков. Руководство мятежом принял на себя ВРК во главе с А. Моисеевым, которому принадлежала ключевая роль как в руководстве, так и в инициативе выступления — ведь именно он проводил собрание в полку перед самым началом переворота.

Эсер Н.Г. Андреев, городской голова, полностью возлагал всю ответственность за переворот на А.С. Моисеева.¹ Ещё более жёстко в адрес Моисеева высказался главный редактор «Воронежского телеграфа» (в будущем советский педагог-академик) Н.В. Чехов: «Это настоящий, подлинный контрреволюционер. Он выступил, чтобы...отнять у нас все завоевания революции...свободу печати и слова...неприкосновенность личности и жилища».² (Видимо, Н. Чехов или забыл, или не знал о реалиях, связанных с деятельностью особой роты рабочих дружинников в Воронеже и крестьянских погромах в уездах).³

Моисеев не отрицал своей роли в перевороте: на заседании гор. Думы он открыто заявил, что по личной инициативе пошёл против решения большевистского губкома. При этом Моисеев предостерег эсеров и военных от каких-либо «фраз и выступлений», намекнув на жёсткие ответные меры, на что была брошена реплика, что это угроза.⁴ На заседании Совета, в свою очередь, Моисеев объявил переворот превентивной мерой, заявив о якобы существовавших планах Вознесенского расстрелять из артиллерии 5 пулемётный полк, об освобождённых в тюрьме местах, намекая, что они готовились для большевиков.

Итак, невозможность найти мирный выход из сложившейся ситуации и нежелание сторон искать компромисс привели 30 октября 1917 г. к вооружённому конфликту. Остались тщетны попытки полковника В. Языкова при-

¹ Попов П.А. Воронеж. История города в названиях. Воронеж, 2003. С. 201.

² Тимофеев А. Рыцарь, он же убийца // Воронежский курьер. 1997. 6 ноября.

³ Подробнее о боевой рабочей дружине и обвинениях её в ряде преступлений см.: Зверков Е.А. Рабочие дружины в Воронеже: к столетию образования // Известия ВГПУ. 2018. № 1 (278). С. 108-111.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 84.

вести к порядку пулемётный полк. Располагавшийся в Чижовских казармах (ныне улица Краснознамённая) полк рано утром был поднят большевиками по тревоге (боевые дружины выступили от дома Народных организаций). В ходе мятежа раненый полковник Языков был добит прикладами солдат.¹ Не имела успеха и попытка командира 186-го пехотного запасного полка заставить солдат сдать оружие. Это было ожидаемо — у командиров уже не имелось возможности повлиять на готовых к мятежу солдат, которые и проигнорировали приказ.²

По уверениям одного из организаторов переворота И. Врачёва, выступление произошло стихийно. В какой-то мере Врачёв прав — ведь губком большевиков высказался против восстания, поэтому ответственность за переворот ложится на А. Моисеева и И. Врачёва, действовавших вопреки воле других местных большевистских лидеров. Вот как описывал ситуацию сам Врачёв: после большевистского заседания с ним встретился представитель разоружённой 682-й дружины, который выразил опасение, что это только начало общего разоружения пробольшевистских подразделений. Врачёв догнал на улице Моисеева, и после короткого совещания они отправились в пятый пулемётный полк.³

Несмотря на очевидного инициатора мятежа, большевики впоследствии попытались возложить ответственность за вооружённый конфликт на военных — в частности, им в вину вменялся вызов полковником Вознесенским из Острогожска в Воронеж кавалерийского эскадрона из состава 4 кавалерийского запасного полка, что большевики пытались выдать за попытки начать конфликт. Пытаясь оправдаться, даже вину за перестрелку в городе большевики возложили на В. Языкова, обвинив его в первом выстреле.

¹ Акиншин А. Археолога убила революция. Воронежский курьер. 1997. 27 декабря. С. 5.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 365. Л. 144.

³ Там же. Д. 351. Л. 29.

По одной из смягчённых версий убийства полковника, он был не забит прикладом, а застрелен.¹ По словам Н. Рабичева, В. Языков якобы не только открыл огонь по солдатам, но даже бросил гранату. Далее, по версии Рабичева, «Пулемётчики открыли огонь из пулемётов и карабинов, в результате которого оказались убитыми полковник Языков и полковник Вознесенский».² Совсем невероятную версию случившегося представил соорганизатор переворота И. Врачёв — В. Языкова убили кавалеристы, якобы «возмущённые тем, что их хотят натравить на своих же братьев солдат».³

Убийство полковника, возможно, стало следствием давнего конфликта между ним и солдатами, которые за несколько дней до переворота постановили арестовать и Языкова, и Вознесенского.⁴ После Октябрьской революции большевиками делались попытки не только переложить вину на эсеров и военных, но и создать впечатление, будто бы переворот был заранее спланированной и санкционированной всем большевистским комитетом акцией, опустив при этом роль А. Моисеева и И. Врачёва и выставляя сам переворот реакцией пулемётного полка на ультиматум *военных*.⁵

К 13 часам дня члены ВРК прибыли в помещение президиума Совета, где в ходе небольшого конфликта были арестованы председатель Совета Арсений Михайлов и председатель Крестьянской секции Совета Константин Буревой,⁶ которых отпустили в тот же день. Солдаты и несколько сотен вооружённых рабочих, которые выступили на стороне большевиков, помогли последним к вечеру установить контроль над городом и подавить сопротив-

¹ Статья «События в Воронеже» из газеты «Известия Воронежского временного военно-революционного комитета» о победе революции в гор. Воронеже и переходе власти в руки Временного военно-революционного комитета 30 октября // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 196-197.

² Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. С. 69.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439. Л. 22.

⁴ Там же. Д. 460. Л. 58.

⁵ См., например: Из воспоминаний члена губкома РСДРП(б) и военно-революционного комитета В.Н. Губанова // Воронеж в документах и материалах. Воронеж, 1987. С. 89.

⁶ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 130.

ление. По словам И. Врачёва, уже к середине дня между кавалеристами и пулемётчиками вовсю шло братание.¹

Важной проблемой для новых хозяев Совета стало обоснование переворота и формулирование своих дальнейших шагов. Первые сообщения ВРК население города получило 31 октября.² 1 ноября ВРК издал следующее обращение к населению: «Отныне вся власть в г. Воронеже и губернии находится в руках Военно-революционного комитета. Военно-революционный комитет ставит одной из ближайших задач охрану порядка в городе и губернии. Все преступления против общественного спокойствия и личной безопасности граждан будут наказываться со всей строгостью революционного времени. Виновные в закрытии магазинов, лавок, пекарен без уважительных причин, виновные в спекуляции, изготовлении и продаже спирта будут подвергаться заключению в тюрьму. Военно-революционный комитет обращается ко всем гражданам с просьбой оказывать всякое содействие членам милиции, членам боевых дружин и патрулям. С завтрашнего дня все общественные, государственные учреждения, а так же и учебные заведения призываются продолжать нормально свою работу».³

Обосновывая смысл переворота, большевики обвинили Временное правительство в затягивании войны, нерешённости земельного вопроса, сборе карательных отрядов, повышении цен на хлеб и затягивании созыва Учредительного собрания. Таким образом, они выступали под знаком ускорения созыва Учредительного собрания, нисколько не отрицая его важности.

В качестве второго аргумента к необходимости переворота большевики заявили о сопротивлении эсеров перевыборам делегатов Совета — последний раз делегаты переизбирались в июле, и с тех пор, по их заявлению, ситуация кардинально изменилась. Таким образом, большевики как бы действовали во имя защиты интересов избирателей.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439. Л. 18.

² Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 135.

³ Там же. С. 63.

Итак, ВРК сообщал о своей готовности принять самые решительные меры к нормализации общественной жизни. Для попыток налаживания контактов с населением ВРК, как уже отмечалось, призывал горожан оказывать содействие милиции, членам боевых дружин и военным патрулям.¹

Вскоре большевики взяли под контроль банк, телеграф,² прекратили отпуска солдатам и офицерам,³ взяли под контроль губернскую типографию, которую возглавил В. Люблин.⁴ Губернию объявили на военном положении.⁵ Фактически власть перешла под контроль И. Чуева и А. Моисеева, который в ноябре возглавлял ВРК,⁶ ставший к декабрю административно-политическим отделом Совета.

В самом Воронеже первые дни переворота ознаменовались резким взлётом преступности и эйфорично-несдержанным поведением солдат. Вот как описывал ближайшие после переворота сутки И. Врачёв: «На автомобиле объезжали с Павлуновским город. Всюду ... — бесцельная стрельба. Помню, на углу Садовой и Малодворянской (*на пересечении современных улиц Карла Маркса и Фридриха Энгельса, т.е. около гимназии им. Басова*) один солдат стрелял в воздух.

—Что делаешь, товарищ, зачем стреляешь?

—Буржуев пугаем, — последовал ответ.

..Пугание «буржуев» продолжалось до самого утра».⁷

Переворот в Воронеже спровоцировал перевороты в пробольшевистски настроенных уездах — в Боброве, Новохопёрске и Острогожске,⁸ что было связано с присутствием там военных гарнизонов. В некоторых уездах,

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 135.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 364. Л. 186.

³ Там же. Л. 224.

⁴ Там же. Д. 372. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ ГА ВО. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 8. Л. 207.

⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439. Л. 20.

⁸ Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917 г. С. 25.

например, в Нижнедевицком, процесс установления советской власти затянулся до февраля 1918 г.

Эсерам, со своей стороны, не удалось организовать достойного сопротивления перевороту. В то время как 1 ноября ВРК объявил себя обладателем всей власти в губернии и отдал И. Чуеву пост начальника милиции, где он сменил поручика Минина, эсеры и гордума ограничились, по большому счёту, только моральным осуждением переворота, назвав его «самочинным органом», а его вмешательство — «произволом». Они призвали население к борьбе¹ и непризнанию «власти насильников».² Для поднятия уровня напряжения среди населения К.С. Буревой отправил по губернии телеграмму с призывом хлебной блокады Воронежа.

Эсеры и сами признавали, что одна из причин, по которой они не стали подниматься на вооружённое сопротивление — это пробольшевистское настроение большинства рабочих и солдат — им попросту не на кого было опереться, а поднять на боевые действия крестьян на тот момент им оказалось невозможно. К тому же, эсеры рассчитывали, что большевистская власть не распространится дальше Воронежа и это неминуемо заставит их пойти на соглашение с эсерами. В прочность положения большевиков в России тогда не верили ни сами большевики, ни их соперники.

Отсутствие вооружённого сопротивления новой власти не означало единодушного принятия нового порядка. Продолжали работу государственные структуры Временного правительства и общественного самоуправления: и губернский комиссар, и городская Дума. Не прекратило своей работы земство. Соответственно, против переворота открыто выступили чиновники, городские служащие. В конфликт с большевиками вступили почтово-телеграфные служащие, которые, как жаловались большевики, блокировали большевикам движение информации.³

¹ ГАОПИ ВО. Там же. Д. 344. Л. 168.

² ГА ВО. Ф. И-219. Оп. 1. Д.2. Л. 12.

³ Там же. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 447.

Саботаж телеграфистов против большевистской власти поддержали служащие банков и союз торгово-промышленных служащих, губернская продовольственная управа. Ожидаемо против большевиков выступили священники. Чуть позже, 5 декабря, в знак протеста против большевистского нажима на госбанк, что было инициативой А. Моисеева, не вышли на работу служащие банка, казначейства, губернской земской и продовольственной управ, промышленно-торговых и других заведений.

Переворот привёл к окончательному расколу в самом Совете РСЖД — крестьянская секция, в которой всё ещё преобладали социалисты-революционеры, не только проигнорировала первое инициированное большевиками собрание, намеченное на 3 ноября, но более того — секция выделась из Совета и объявила себя губернским Советом крестьянских депутатов.¹ Лидеры секции, не переизбиравшейся со времени июльского кризиса, пообещали бороться с большевиками всеми имеющимися средствами.

Раскол Совета, ставший неизбежным после переворота, окончательно оформился благодаря игнорированию эсеровскими членами Совета первого постпереворотного собрания, на которое явилось всего 84 человека — делегаты-большевики, левые эсеры и часть беспартийных, в то время как основная масса делегатов в знак протеста отказалась участвовать в собрании. В. Люблин, в числе прочих выступивший на этом заседании, где большевикам хотелось бы видеть и другие фракции, отметил, что большевики «сделали всё, чтобы все члены пришли на заседание. Были оповещены все».² В важном вопросе о легальности собрания благодаря левым эсерам большевикам удалось формально собрать кворум и объявить собрание правомочным. Для пропагандистского эффекта ВРК привёл на собрание Совета нескольких крестьян, которые, по уверениям большевиков, оказались в тюрьме за аграрные беспорядки и были освобождены ВРК.

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения... С. 58.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 27.

Несмотря на переворот, даже в самом Совете большевики ещё не были полными хозяевами положения. В целях укрепления положения они создали Временное исполнительное бюро Совета и потребовали от Исполкома сдать дела. На волне возросшей популярности ими были проведены перевыборы Совета, в результате которых 17 ноября им вместе с левыми эсерами удалось получить убедительное преимущество — из 105 делегатов 61 человек представлял большевиков и ещё 25 — левых эсеров — итого 86 человек, что было безусловной победой в контексте неспособности партии экс-террористов к симметричному силовому ответу.

Размежевание ожидаемо произошло и в уездах. Там, где большевики были популярны ещё до революции и где располагались военные соединения, установление власти большевиков прошло уже в дни переворота в Воронеже. Так, в частности, произошло в Острогожске (процесс протекал с 28 октября по 3 ноября),¹ и Новохопёрске, где 2 ноября местный Совет, контролируемый большевиками, установил свою власть. 12 ноября при помощи солдат 186 полка была установлена большевистская власть в Боброве.² Однако установление власти большевиков в уездных городах вовсе не значило, что весь уезд переходил под большевистский контроль. Некоторая часть сёл и деревень благоприятно восприняла известие о новой власти (к примеру, сторону большевиков приняли крестьяне Верхне-Карачановской волости Новохопёрского уезда, которые вскоре под руководством местных большевиков разогнали волостную земскую управу). Основную массу крестьянского населения приходилось убеждать в том, что новая власть в лице большевиков в состоянии, в отличие от предшественников, начать делёж земель и восстановить порядок.

По мнению историка И.Г. Воронкова, быстрое установление власти большевиков в указанных уездах связано с более высокой, чем в других уездах, долей частновладельческих земель, однако, с учётом того, что в руках

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции... С. 143.

² Там же. С. 144.

частных землевладельцев находилось не более 10% всего земельного фонда губернии, разница по уездам не могла быть слишком существенной и не являлась основной причиной быстрого перехода власти к большевикам. Видимо, главной причиной быстрого перехода власти к большевикам в этих уездах, было, всё же, наличие полков в этих уездных городах.

Местные эсеровские организации продолжали удерживать позиции в ряде уездов вплоть до декабря 1917 – января 1918 г.: в частности, в Нижнедевицке, Бирюче, Валуйках, где местная ячейка большевиков долгое время была бессильна, Богучаре. К началу Октябрьского переворота большевикам так и не удалось овладеть положением во многих деревнях губернии. Примером агитационных проблем большевиков служит ситуация в Верхней Тойде, где местные жители, указывая на монопольное положение у них эсеров, обращались к большевикам с просьбой прислать газеты и агитаторов. Положение в пользу большевиков в указанных уездах стало меняться с прибытием с фронта пробольшевистски настроенных солдат, которые объединились с местными крестьянскими низами.¹

Исходя из имеющихся у нас данных, нельзя однозначно трактовать отношение крестьян к перевороту. Они отличались от деревни к деревне и нередко оказывались под влиянием местных агитаторов. Так, состоявшийся в Нижнедевицке уездный крестьянский съезд выразил своё крайнее возмущением переворотом, особенно тем, что он произошёл на две недели до выборов в Учредительное собрание.² Осудил переворот и третий губернский крестьянский съезд, открывшийся 21 ноября под председательством В.П. Кобытченко. Вместе с тем, известна целая серия крестьянских приговоров, поддерживающих большевистскую власть.³ Немалую роль в этом сыграли вернувшиеся фронтовики.

Пытаясь повысить свою популярность, эсеры внезапно стали агитировать за разгром имений, против чего раньше выступали. Большевики, в свою

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу... С. 149.

² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 36.

³ См.: Там же. ЛЛ. 19-24.

очередь, выступили против разгромов.¹ Не менее интересно выглядит подобная переквалификация погромов в историографии — то, что раньше считалось героическим актом аграрного выступления (расхищение имущества из имений, вырубка лесов и пр.) стало рассматриваться как «стремление причинить вред Советской власти».²

Масштабы погромов, тем временем, возросли — по воспоминанию одного из современников, после Октябрьского переворота «начали тащить, кто чего захватит: плуг, сеялку, телегу, сани и т.д., врываются в дома, обрывают шторы, с мягкой мебели срывали обивку — словом, кто что захватит».³ По словам большевика М. Драгачёва, погромы имений достигли такого масштаба, что от некоторых из них не осталось и следа. Что могли — разворовывали, что не удавалось унести или поделить — уничтожали. Если верить тому же Драгачёву, в Задонском уезде уцелело только имение бывшего губернского комиссара В.Н. Томановского.⁴

Участились и стали более агрессивными конфликты между сторонниками эсеров и большевиков.

Кульминацией крестьянского раскола стали два широко известных крестьянских съезда, параллельно проходивших в декабре 1917 г. в двух городах губернии — пробольшевистский в Воронеже и проэсеровский в г. Валуйки. Валуйки были выбраны эсерами не случайно — с учётом их монопольного положения в уезде это обеспечивало максимально благоприятные условия.

Эсеры, которые в своей аргументации делали ставку на доказательство незаконности и аморальности переворота, призвали крестьян бойкотировать большевистский съезд в Воронеже, что им отчасти удалось, т.к. не все уезды прислали своих представителей в Воронеж. Одновременно это была одна из последних попыток эсеров сохранить политическую жизнеспособность.

¹ Сарычев А.Г. Октябрьская революция в России и первые шаги Советской власти (октябрь 1917 – весна 1918 г). Воронеж, 2000. С. 123.

² Напр.: Габелко Е.И. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии / Е.И. Габелко, В.М. Фефелов // Записки воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987. С. 18.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 560. Л. 40.

⁴ Там же. Д. 460. Л. 17 а.

Информационная неразбериха привела к прибытию в Валуйки нескольких пробольшевистских делегатов, которые ошиблись относительно места проведения крестьянского съезда большевиков. На съезде, как сообщает И.Г. Воронков, между ошибочно прибывшими крестьянами и основной массой прибывших на съезд возник крупный конфликт, который закончился стрельбой — начальник местной милиции, эсер Кузнецов, по-бандитски открыл стрельбу по выступавшим большевикам, в результате которой один из делегатов-крестьян был убит.¹

Главной целью воронежского съезда, в свою очередь, была легитимизация большевистской власти и переизбрание крестьянских делегатов в Совет.

Что касается приходских священников, то они продемонстрировали сдержанно негативную реакцию на произошедшие события.

Учредительное собрание, на которое возлагались большие надежды в начале Февральской революции, с течением времени теряло свою привлекательность из-за затягивания его созыва. После того как большевики осуществили переворот, интерес к выборам снизился ещё более и проходил в условиях общественного безразличия.

Большевики пытались сыграть на преимуществах, которые им мог дать декрет «О земле», однако ограниченность времени не дала им возможность воспользоваться всеми выгодами, что демонстрирует обращение Новохопёрского Совета к крестьянам, распространённое ими в связи с намечаемым уездным крестьянским съездом. Съезд, который большевики созвали 26 ноября из расчёта по 4 представителя от волости, должен был под патронажем Новохопёрского Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавляемого большевиком Е. Плотниковым, организовать Совет крестьянских депутатов. В этом обращении большевики сожалели о возможном голосовании крестьян за эсеров, хотя большевиками уже был принят аграрный закон:

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки... С. 76.

«Это правительство, в первую голову, не откладывая ни одного дня, издало закон о земле, по которому вся земля стала собственностью самих трудящихся... Товарищи крестьяне! Ко дню выборов в Учредительное собрание вы ещё не успели узнать всю правду о своих бывших «друзьях» социалистах-революционерах, и поэтому многие из вас, а может быть и большинство, голосовали за список социалистов-революционеров № 3. Единственная истинная защитница тружеников-бедняков — партия большевиков — не успела всем вам открыть горькую правду о ваших бывших «друзьях». Если эсеры наберут большинство в Учредительном собрании, уверяли новохопёрские большевистские активисты, «то дело с землёй опять затянулось бы, а может быть, и вовсе не было бы разрешено. Поэтому крестьяне должны сами, не дожидаясь Учредительного собрания, взять в своё распоряжение ту землю, которая им передана властью Рабочего и Крестьянского правительства».¹

Вопреки опасениям новохопёрских большевиков, выборы в Учредительное собрание прошли для них относительно успешно — в самом городе большевики получили 2463 голоса, в то время как кадеты 379, а эсеры всего 353.² В данном случае успех большевиков был обеспечен активной работой местных социал-демократов.

Выборы в Учредительное собрание прошли 12-14 ноября и закончились, как уже было отмечено, триумфом ПСР. Всего по Воронежу и губернии было подано 1 098 000 голосов. ПСР набрала 875 000 голосов, т.е. 79,7%. РСДРП(б) уступили гораздо больше, чем можно было ожидать, и смогли собрать всего лишь 151 517 голосов — или 13,8 %. Третью строчку заняли кадеты с 3,3 % (36 488 гол.).³ Абсолютным провалом выборы завершились для меньшевиков — 0,8% или 8 658 голосов, и народных социалистов — 0,6%

¹ Обращение Новохопёрского Совета рабочих и солдатских депутатов и Новохопёрского комитета РСДРП(б) к крестьянам в связи с предстоящим уездным крестьянским съездом // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 226.

² Сообщение газеты «Социал-демократ» о переходе власти в руки Советов в гор. Новохопёрске // Там же. С. 229.

³ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 363.

или 6 116 голосов. Ни тем, ни другим и не удалось провести в парламент ни одного кандидата. К сожалению, нет возможности ответить на вопрос о том, как часто жители деревни голосовали всей деревней по принципу «как все», что, хотя и не существенно, изменило бы общую картину поданных голосов.

Сравнительные итоги выборов в УС партий эсеров и большевиков.¹

ПСР				РСДРП(б)			
Наивысшие результаты		Наихудшие результаты		Наивысшие р-ты		Наихудшие р-ты	
Острогожский у.	109 721	Новохопёрский у.	58 322	Новохопёрский у.	31 650	Валуйский у.	2 873
Богучарский у.	104 341	Коротоякский у.	58 288	Бобровский у.	34 473	Бирюченский у.	2 787
Бобровский у.	100 351	Задонский у.	47 747	Землянский у.	14 205	Нижнедевицкий у.	2 179

Исходя из представленных в таблице сведений, мы можем отметить, что эсеры отпраздновали победу во всех без исключения уездах губернии. Даже их наихудшие результаты не идут в сравнение с наилучшими показателями большевиков.

Большевиков подвело не только недостаточное внимание крестьянам в ходе всего 1917 года, но и сделанная ими ставка на беднейшее крестьянство, которое находилось в безнадежном меньшинстве.²

Не менее показательны итоги выборов в Воронеже. Прежде всего, необходимо отметить достаточно низкую явку горожан – свои голоса подали всего 24609 чел., т.е. менее 40 % избирателей, что указывает на невысокий интерес к выборам. В целом по России в выборах приняли участие около 60% избирателей.³ Приведённая ниже таблица позволят оценить изменения настроения горожан в сравнении с июльскими выборами в воронежскую городскую Думу.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 18.

² Там же. Д. 471. Л. 8.

³ Спирин Л.М. Россия, 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 238.

Сравнительные итоги выборов в городскую Думу и Учредительное собрание

	Городская Дума ¹		Учредительное собрание ²		Динамика в проценте набранн. голос.
Список	Число голосов / %		Число голосов / %		
Кадеты	4 023	19	12 380	50,3	+ 31,3 %
Большевики	640	3	2 356	9,57	+ 6,57
Эсеры	10 973	52,7³	2611	10,6	- 41,9 %
Меньшевики	<i>Нет сведений.*</i>		1 531	6,2	
Блок укр. с.р., лев с.р., польская партия социалистов	<i>Нет сведений*</i>		360	1,46	
Народные соц-ты	<i>Нет сведений*</i>		1289	5,24	
Итого: 24609					

Представленные данные демонстрируют резкое изменение настроений жителей города. Выборы в Воронеже обернулись настоящим провалом для ПСР, потерявшим большую часть своих избирателей. Если принять во внимание абсолютные показатели, то на выборах в Учредительное собрание эсеры набрали едва ли не в четыре раза меньше голосов, чем на июльских выборах. В свою очередь, в несколько раз больше голосов получила РСДРП(б). Усталость населения от сложившегося беспорядка, преступности и ухудшавшегося материального положения отразила переход части избирателей в сторону кадетов, которые и собрали половину голосов в Воронеже. Успех среди городского населения кадеты снискали не только в Воронеже, но и в

¹ Выборы в Воронежскую Городскую Думу // Воронежский телеграф. 1917. 19 июля.

² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 142.

³ *На выборах в городскую Думу единым списком выдвигались эсеры (включая левых), меньшевики и польские социалисты (в рамках социалистического блока); народные социалисты блокировались с украинскими эсерами. В таблице также не учтены список Землевладельцев и Список Мазурского общества, не принимавших участия на выборах в городскую Думу.

целом среди городского населения России. Это отнюдь не случайно. В отличие от ПСР или РСДРП(б), кадеты в своей программе уделяли значительное внимание именно городскому населению. В условиях невероятной популярности социалистов, с одной стороны, и невозможности консервативных сил участвовать в борьбе, кадеты автоматически стали правым флангом политического поля, что невольно привлекло к ним сторонников консервативной мысли, живших преимущественно в городах.

Несколько неожиданные результаты показали итоги выборов в гарнизоне, где большевики набрали всего лишь 56,2% голосов. Вторую строчку с 23,9% заняли эсеры. Третьими, набрав 11,1%, стали кадеты. Несколько обманчивое впечатление от не вполне убедительной победы большевиком может основываться на низкой явке – в голосовании приняли участие всего 3542 человека. Очевидно, причиной послужило убеждение в том, что после переворота голосование уже не имеет значения.

Проделанный большевиками за период с марта по ноябрь путь был впечатляющ, однако его оказалось недостаточно для победы на выборах. Сказалась необходимость начинать свою работу практически с нуля.

По итогам выборов от эсеров Воронежской губернии в Учредительное собрание вошли 13 человек: И.М. Антипин, А.П. Близнюк, К.С. Буревой-Сопляков, Я.Н. Гладких, Г.В. Зинин, М.Л. Коган-Бернштейн, И.В. Мамкин, Н.Р. Никитин, Н.П. Огановский, М.Д. Первеева, С.П. Постников, И.Д. Смирнов и К.М. Хреновский. Интересно отметить, что В.П. Кобытченко не был заявлен эсерами в качестве кандидата в депутаты Учредительного собрания.

Большевики, в свою очередь, смогли провести в Учредительное собрание всего двоих представителей: В.И. Невского и Н.Н. Кардашева.¹ От большевиков Воронежской губернии также выдвигались Н. Бухарин, Е.

¹ 1917 год в документах материалах. Всероссийское Учредительное Собрание. М., Л., 1930. СС. 125, 135.

Плотников, А. Моисеев, С. Турчанинов, уже, кстати говоря, не являвшийся членом партии, А. Буханцов, Н. Шалаев, И. Чуев и В. Люблин.¹

Прошедшие в Учредительное собрание эсеры должны были руководствоваться Наказом третьего губернского крестьянского съезда (21-23 ноября 1917 г.), отмеченного сильными проэсеровскими настроениями.² В общих чертах этот наказ сводился, как и ожидалось, к отчуждению частновладельческих, монастырских и церковных земель без выкупа и объявление всей земли достоянием народа с распределением её по едокам. Блок социальных гарантий включал требование гражданских свобод, помощь государства крестьянам в поддержке сельского хозяйства, всеобщее и бесплатное обучение, бесплатную медицину, отмену делений на сословия и пр.³ Принятие эсеровских программ было неслучайно, ведь из 480 делегатов большевиков представляли всего 27 человек.⁴ Председательствовал на том съезде, как уже отмечалось, потерявший былую власть и влияние Виктор Кобытченко.

Раскол общества создал крайне напряжённую обстановку, в контексте которой городская Дума совместно с некоторыми деятелями Совета 3 ноября высказала идею о необходимости организации отрядов самообороны из числа граждан, которые, по всей видимости, должны были нести исключительно охранно-милицейские функции в условиях роста преступности. Организация отрядов должна была проводиться по отдельным избирательным участкам, а их основная функция официально сводилась к несению ночной охраны улиц.⁵ Для стройности работы предполагалось создание участковых комитетов общественной безопасности, по одному представителю от которых должны были делегироваться в общегородской комитет. Среди иных плюсов отрядов можно назвать их взаимодействие с милицией и выдача оружия

¹ Лаппо Д.Д. В красно-белом отсвете трагедии. Воронеж, 1993. С. 45.

² Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров среди крестьян Воронежской губернии // Воронеж народниковедческий: сборник статей. Воронеж, 2012. С. 156.

³ ГА ВО. Ф. И-214. Оп. 1. Д. 3. Л. 221.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Д. 493 Л. 31.

⁵ ГА ВО. Ф. И-218. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

только на время ночной смены, что подчёркивало аполитичный характер формирований. Испытывавшая большие проблемы с финансированием, Дума была вынуждена возложить расходы, связанные с существованием отрядов, на самих горожан, которые, как отмечалось, должны не просто нести материальную нагрузку,¹ но и сами в обязательном порядке нести полагающиеся дежурства. Проект об отрядах самообороны был представлен городским головой губернскому комиссару с просьбой его утверждения.² Отметим, что инициативные комитеты были созданы как минимум на 19 участках.

Вооружались не только горожане, но даже банки,³ что вызвало неоднозначную реакцию милиции.

Нисколько не противодействовали процессу повальной милитаризации и большевики, начавшие активное вооружение своих сторонников после того как завладели после переворота достаточным количеством оружия. В частности, отправляли оружие в уезды. Так, 50 винтовок от ВРК получил Хлебенский комитет,⁴ 6 винтовок были отправлены в Архангельский сельский Исполком. 200 винтовок и порядка 20 тысяч патронов были переданы из фонда пятого пулемётного полка для рабочего комитета завода «Рихард Поле».⁵

Ещё одна крупная партия оружия в количестве 500 винтовок и 100 тысяч патронов была передана ВРК для вооружения рабочих дружин.

Не смогли удержать внутреннее единство и сами большевики. В данном случае речь идёт о выходе из партии С.Д. Турчанинова, который в период Февральской революции являлся формальным лидером местной партийной организации. Турчанинов стал одной из самых нелюбимых фигур в советской воронежской публицистике и историографии, и причин тому было две. Во-первых, он не поддержал Октябрьский переворот и демонстративно

¹ ГА ВО. Ф. И-218. Оп. 1. Д. 2. Л. 52 об.

² Там же. Л. 141.

³ Там же. Л. 160.

⁴ Там же. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10. Л. 591.

⁵ Там же. Л. 624.

покинул партию примерно за месяц до связанных с ним событий.¹ Во-вторых, Турчанинов, в отличие от основной массы своих бывших коллег по большевистской партии, не впал в антиэсеровскую истерию и стремился к объективному рассмотрению жизни ПСР в Воронеже в период Февраля.

Характеризуя работы по истории Февральской революции, С.Д. Турчанинов замечал, что «Задача исторического труда не в том, чтобы поносить все партии кроме большевистской, а научно оценить роль всех партий».² Турчанинову повезло: он не попал под каток большевистских репрессий, однако многократно обвинялся бывшими товарищами в «трусости», «предательстве», «дезертирстве», хотя его выход из состава воронежской ячейки РСДРП(б) не сказался на организации. Это признавал спустя 10 лет и сам С.Д. Турчанинов — «мой выход из партии был бы ещё менее безболезнен для партии, если бы мои бывшие товарищи по рядам, вместо того, чтобы обливать меня грязью... объективно отнеслись к рассматриваемому факту».³ Турчаниновское неприятие силовых методов, которые, как он считал, губят дело революции, было непонятно остальным большевикам. Примерно те же процессы происходили и в партийной верхушке в Петрограде. В то время как Ленин и Троцкий, подобно Врачёву и Моисееву, готовили переворот (признавая определённую долю сомнения Троцкого), такие члены ЦК как Зиновьев и Каменев были скептически настроены по отношению к идее насильственного переворота. Тем менее, и в столице, и в отдалённой от Петрограда Воронежской губернии именно силовые методы стали залогом успеха большевистской партии. Успеха, однако, не молниеносного — процесс установления власти Советов в губернии растянулся на несколько месяцев, и деревня только спустя некоторое время подтягивалась за общим ходом событий.

Таким образом, общество в Воронеже к ноябрю 1917 г. оказалось в состоянии раскола, разделившись на сторонников и противников большевистского управления. Потеря партией социалистов-революционеров инициативы

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 471. Л. 16.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Д. 497. ЛЛ. 9-10.

привела к силовой победе большевиков и не смогла компенсироваться убедительным успехом эсеров на выборах в Учредительное собрание. Напряжение в обществе достигло критической точки и сделало невозможным бескровное дальнейшее взаимодействие противоборствующих лагерей в их борьбе за реализацию своих интересов.

Выводы по главе.

Значительную роль в изменении общественных настроений 1917 г. сыграли растущий хозяйственный кризис, локауты и ухудшающееся материальное положение населения города. Отражением недовольства рабочих стали забастовки, отзывы из Совета делегатов-эсеров и поддержка лозунга о передаче власти Советам.

В сёлах губернии, в свою очередь, стало возрастать недовольство нерешительной политикой эсеров, затягивание созыва Учредительного собрания, которое могло узаконить уже осуществлённые захваты земель. К тому времени крестьянами контролировалась большая часть имений губернии. Военные же рассчитывали на скорейшее заключение мира.

Как следствие – изменение сил в Совете в сторону большевиков. Отсюда и нежелание большевистского губкома прибегать к методу военного переворота, т.к. сложившаяся тенденция давала право рассчитывать на постепенную большевизацию Совета без применения силы. Это точка зрения оправдалась проведёнными после переворота перевыборами Совета, где большевикам удалось получить убедительное преимущество.

Концентрация Совета РСКД на хозяйственно-бытовой деятельности несла очевидный ущерб репутации эсеров. Недаром незадолго до Октябрьского переворота председатель рабочей секции Антипин заявил, что Совету следует уделять первоочередное внимание политической, а не экономической работе.

Произведённый в Петрограде переворот стал одинаково неожиданным как для властей города, так и для самих большевиков. Важным условием пе-

реворота стала нерешительность антибольшевистских сил и гражданских властей, их распылённость и нежелание брать на себя ответственность за вооружённое противостояние с большевиками. Мешал эсерам и страх угрозы «справа». В свою очередь, пользуясь поддержкой солдат, левых эсеров и рабочих, А. Моисееву и И. Врачёву удалось провести успешный захват власти в городе. Попутно началось, хотя и медленное, установление Советской власти в уездах губернии.

При этом сами большевики не отрицали важности Учредительного собрания и не препятствовали его проведению. По итогам выборов эсеры получили абсолютное большинство среди крестьян, большевики – среди солдат гарнизона, а кадеты – среди городских слоёв Воронежа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Упрощённое понимание собственных интересов, выраженное в образе обобщённых представлений о справедливости, стало тем камнем преткновения, который не позволил найти мирный выход решения проблем в условиях обрушения старой модели государственного устройства и миропонимания. Крестьянское, общинное население губернии, увидело в ослаблении механизмов государственного регулирования общественной жизни прежде всего возможность для справедливого, с точки зрения общинника, передела частной земельной собственности. Идея земельного передела должна была решить острую проблему малоземелья, сложившегося в деревне к 1917 году.

В числе причин малоземелья были предельно медленные темпы урбанизации, многолетняя политика государства по сохранению консервации общины. Негативное воздействие на сокращение душевого земельного надела оказал бурный демографический рост, благодаря которому население Воронежской губернии к началу Первой мировой войны достигло рекордной отметки в 3,7 млн. человек. Несмотря на снижение доли частновладельческого земледелия, стабильный демографический рост привёл к малоземелью, причины которого, по мнению крестьян, лежали в существовании частного землевладения. Давняя работа среди крестьян эсеров сделала сельское население прочными сторонниками ПСР. Удерживать свои позиции в деревне на протяжении долгого времени эсерами помогало и отсутствие в данном случае какой-либо политической конкуренции.

В то же время рабочий класс, на которую делали ставку социал-демократы, составлял незначительную в масштабах губернии прослойку – не более 0,5%.

К началу Февральской революции социалисты подошли в тяжёлом организационном состоянии – полноценной городской организацией в Воронеже не располагали ни эсеры, ни социал-демократы. Отсутствовали связи между воронежскими и местными активистами. Лидеры социалистов были,

как правило, очень молоды – средний возраст колебался на отметке в 27-30 лет. Большинство из них прибыли в Воронеж из других губерний России.

Внешняя непоколебимость царской администрации на местах оказалась иллюзорной, что привело к её обрушению буквально в течение нескольких дней. Восторженная, романтизированная, положительная реакция населения на отречение монарха стала причиной быстрой замены кадров царского бюрократического аппарата и существенного видоизменения системы регионального управления. Так, и.д. губернатора М.Д. Ершов в рамках общероссийской тенденции был заменён на председателя губернской земской управы – В.Н. Томановского.

В качестве органа общественного контроля новых властей по инициативе меньшевиков был сформирован Совет рабочих депутатов, в котором партия социалистов-революционеров сразу же смогла занять главенствующее положение, что отразилось и в смене руководства — первого председателя Совета меньшевика Владимира Крупецкого заменил эсер Виктор Кобытченко. Обновилась и сама структура официального управления губернией – происходит замена института «губернатор» «губернским комиссаром», появляется «губернский исполнительный комитет», который, будучи объявлен высшим исполнительным органом губернии, формально не подчинялся губернскому комиссару. Волна революции не обошла стороной и полицию, воспринимаемую как один из столпов самодержавной власти. Полиция была стихийно и повсеместно разоружена солдатами и населением. Вместо неё на добровольных, нештатных началах была сформирована милиция. Первый этап революции — время торжества земской оппозиции.

В то же время, анализ общественных настроений показал минимальный, локальный уровень социальной агрессии в первые недели после Февральской революции. Свой выход на этом, первоначальном этапе, общественная энергия нашла в замене дурного, с её точки зрения, начальства (как гражданского, так и отчасти военного) и создании общественных организаций, способных осуществлять контроль над обновлённой властью.

В проведённом исследовании приводятся аргументы в пользу точки зрения, не признающей Совет органом власти. На протяжении всего периода с марта по октябрь он не располагал ни доступом к финансам, ни возможностью обеспечить свои решения силой, что является обязательным признаком власти, ни чёткой структурой управления. Совету под руководством эсеров так и не удалось побороть ни крестьянские беспорядки, ни падение дисциплины в войсках. При этом на протяжении почти всего февральско-октябрьского периода характерно участие многих беспартийных делегатов.

Созданный под патронажем КООУ, Воронежский Совет свою основную деятельность сосредоточил, прежде всего, на хозяйственных и профсоюзных функциях. Вместе с тем, являясь организацией, существование которой возможно лишь в период революционной смуты, в сознании широких слоёв населения он стал защитником народных интересов, инстанцией решения жалоб и гарантом справедливости. Совет, в свою очередь, не был готов к такой ответственности и не всегда мог оправдать возложенные на него надежды – в частности, не был поддержан самовольный передел земли крестьянами-общинниками, не удалось справиться с волной локаутов и пр. Серьёзным препятствием в работе Совета стала неудача в попытке выстроить единую губернскую структуру Совета. В то же время, положение этой организации только в качестве профсоюза не соответствовало ожиданиям горожан, в частности, рабочих. Довольно аморфно выглядели уездные Советы.

Следствием сложившейся ситуации стал рост преступности и общей подмены понятия «закон» представлениями о «революционной законности».

Демократизация общественно-правового поля привела к созданию в Воронеже многочисленных гражданских объединений на профессиональной, национальной и иных основах. Жизнь большинства из них, вследствие недостатка опыта и осознания сферы своих интересов и механизмов их реализации, оказалась недолговечной. Профсоюзы блекли перед лицом Совета, на который было обращено основное внимание как населения, так и партийных активистов.

Существенное изменение в общественной жизни произошло в течение лета и в общем виде сводится к четырём позициям:

1. Нарастающее недоверие крестьян к эсерам по причине затягивания решения аграрного вопроса.

2. Организационное усиление большевиков столичными партийными работниками на протяжении весны-лета 1917 г., в т.ч. после июльского политического кризиса в Петрограде.

3. Прибытие в Воронеж пулемётчиков из Сибири, которые приняли сторону большевиков.

4. Зарождающаяся среди населения усталость от социального хаоса.

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на наличие формальных лидеров, социалистические партии управлялись коллегиально и имели по несколько лидеров, которые могли в отдельных ситуациях действовать по своему усмотрению. В частности, не всегда подчинялся партийным установкам Виктор Кобытченко, в разное время занимавший посты председателя Исполкома Совета и председателя губисполкома губернии, и совсем короткое время — председателя губернской земской управы в 1918 г.

Возвращаясь к вопросу о работе в деревне политических партий, нельзя не отметить, что слабость большевиков в данном аспекте была в немалой степени связана с недостаточной организационной работой среди крестьян, а так же сложностями, которые создавали эсеры большевикам, не давая проникнуть в деревню большевистским литературе и агитаторам. В отличие от некоторых других регионов России, например, Поволжья, крестьяне Воронежской губернии в условиях революции не только не выстроили эффективного взаимодействия с земством, но и не считали это направление важным для жизни сельского мира.

Крестьянская среда предельно благоприятно отнеслась к перевороту, увидев в нём возможность самостоятельного решения проблемы малоземелья. Среди форм борьбы общинников с частными землевладельцами – доведение хозяйства до истощения и разорения, после чего община, заявив о

наличии в руках землевладельца необработанной земли, считала это достаточным основанием для передачи этих земель крестьянской общине. К примеру, попытку блокады имения сделали, крестьяне с. Рамонье Ярковской волости Новохопёрского уезда. Под предводительством демобилизовавшегося в июле солдата М. Токарева и председателя местного сельского комитета (о котором Токарев отозвался следующим образом: он «был из крестьян и человек хороший»), крестьяне, раздумывая над тем, как обосновать изъятие земли у помещика, решили запретить односельчанам наниматься к нему на работу. Цель оставалась прежней – довести имение до разорения и изъять земли в пользу общины. Для подстраховки несколько деревенских мужиков объехали соседние сёла с просьбой поддержать своеобразную блокаду. Соседи выразили одобрение этой идее и пообещали, в частности, в с. Подгорном, что «если кто пойдёт, узнаем — убьём».¹ При этом крестьянские выступления часто носили спонтанный, неорганизованный характер.

Самым уязвимым слоем, наряду с частными землевладельцами, оказались служители церкви. Начавшееся копиться задолго до революции недопонимание между священниками и мирянами в 1917 году вылилось в открытый конфликт. Причинами тому были стремление к переделу принадлежащих церкви земель, восприятие церкви как агента старой самодержавной власти и противоречия по вопросу цен на требы. Кульминацией стал конфликт между Советом РСКД Воронежа и воронежским архиепископом Тихоном. При этом губернские власти постарались отстраниться от этого конфликта.

Решающую роль в борьбе большевиков за симпатии солдат стала антивоенная пропаганда и требования дальнейшей демократизации армии. Военная секция, в которой долгое время главенствующее положение занимали эсеры, постаралась, в свою очередь, отвлечь солдат от политических вопросов к вопросам повседневно-бытового характера.

В числе форм участия рабочих в общественной жизни можно выделить их работу в Совете, создание собственных профсоюзов, заводских комитетов,

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 560. Л. 38 об.

рабочих дружин. Популярностью среди рабочих пользовались преимущественно социалисты – эсеры, левые эсеры и большевики.

Нежелание эсеров решать насущные проблемы революции, связанное с упрямым стремлением дотянуть до Учредительного собрания, общая нерешительность Совета, сосредоточившегося на хозяйственно-административных функциях, экономический упадок, рост безработицы, ухудшение материального положения и рост уличной преступности привели к усталости населения, апатии общественных настроений. Изменение настроений рабочих характеризовало падение доверия к Временному правительству и рост требований о переходе власти в руки Советов. Падение влияния и авторитета эсеров автоматически укрепляло позиции их соперников – левых эсеров, кадетов (как показали итоги выборов в Учредительное собрание), и, конечно, большевиков. Последние оказались застигнуты врасплох революцией в Петрограде и были вынуждены пойти на вооружённый мятеж.

Мятежу способствовала и общая ситуация в губернии и государстве — «нарастал угроза системного экономического и политического кризиса. Обусловлен он был грубыми просчётами новых властей, не сумевших найти нужных мер по стабилизации финансового и хозяйственного положения. Катастрофическое ослабление авторитета всех властей обернулось быстрым расшатыванием государственного и общественного строя».¹ Так, привыкшее к внешнему принуждению крестьянство не понимало и не признавало попыток мирного диалога, который пыталась наладить с ними губернская власть, следствием чего стало погружение региона в анархию, совладать с которым мог только готовый к самым жёстким мерам большевизм.

Октябрьские события, ключевую роль в которых сыграл А.С. Моисеев, привели к окончательному социальному расколу в деревне и нарастанию атмосферы безразличия к надвигавшимся выборам в Учредительное собрание. Выборы, однако, благодаря поддержке сельского населения, закончились

¹ Карпачёв М.Д. Продовольственный кризис в Воронежской губернии в 1917 году: социальные истоки и политические последствия // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2013. №. 20. С. 220.

убедительной победой ПСР. При этом ситуация в Воронеже кардинально отличалась от уездных результатов – победу одержала партия кадетов, в то время как эсеры и большевики получили примерно равное количество голосов.

Основным итогом развития общественного движения стало угасание идей монархизма как привычной системы коллективных ценностей и монархического движения в целом. Заполнить образовавшуюся пустоту в системе ценностей оказалось нечем — общественная мысль так и не смогла оформиться в целостную систему, т.к. идеи социализма были поняты основной массой населения на самом примитивном уровне. Стремление крестьян к переделу частной земельной собственности не могло в короткий срок эволюционировать в сознательную борьбу за реальное улучшение своего положения. В Воронеже, так же, как и в целом по России, распад привычной системы ценностей обернулся социальной катастрофой и разобщением — как в своё время отметил британский историк и социолог Дж. Тойнби, «когда народ теряет веру в свою религию... цивилизация подвергается социальной дезинтеграции»,¹ что и произошло в 1917 г.

В 1917 году большевики проделали внушительный объём работы партийного строительства и политической борьбы. В русле общего идейно-политического преобладания социалистических направлений, при исчезновении монархических движений и крайней слабости либерализма, большевики, встретив Февральскую революцию немногочисленными, разрозненными активистами без собственной организации, подошли к рубежу Октябрьского переворота монолитной, многочисленной организацией. Проявили они и способность проявлять политическую гибкость. Так, если отношения эсеров и меньшевиков были временами натянуты, то большевики смогли получить в своё распоряжение левоэсеровские боевые дружины, что стало одним из факторов успешного осуществления переворота в городе Воронеж.

¹ Тойнби А. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. Москва, 2009. С. 33.

Судьбы ключевых участников партийного и общественного движения в губернии сложились по-разному. Как отметила в своей работе «О революции» Х. Арендт, революция всегда пожирает своих детей. Так, вожди эсеровского движения Воронежца были убиты или репрессированы. Одним из первых жертвой революции пал Матвей Коган-Бернштейн. Бернштейн был выбран в Учредительное собрание, затем оказался среди участников Комуча и, в итоге, был убит красноармейцами при попытке перейти через линию фронта в районе Сызрани на подконтрольную большевикам территорию.¹

В 1934 г. был расстрелян Константин Буревой, бывший председатель Крестьянской секции Совета. Чуть позже, в 1937 г., жертвой сталинского террора стал Виктор Кобытченко, некогда председатель Исполкома Совета, который к тому времени проживал в Ленинграде и работал на Кировской железной дороге заместителем начальника паровозной службы. 28 октября 1937 г. расстрелян А.Н. Татарчуков.²

Немногим лучше сложилась жизнь многих воронежских большевистских активистов. Достаточно сказать, что средняя продолжительность жизни большевистских лидеров, даже с учётом таких долгожителей, как И. Чуев (1890-1978), П. Крюков (1886-1970), и И. Врачёв (1898-1997?), составила всего 46 лет. Некоторые из них — В. Губанов (1887-1918), Н. Шалаев (1889-1918),³ Н. Павлуновский (1892-1918)⁴ (первый председатель Воронежского чека) погибли в ходе Гражданской войны. В ходе занятия Воронежа бандами Шкуро был расстрелян А. Моисеев (1887-1919).⁵ Иные стали жертвами ими же созданного режима — например, Б. Иппо (1898-1937), Н. Рабичев (1898-1938), В. Невский (1876-1937), З. Прищепчик (1899-1937). Несмотря на бле-

¹ Малышева С.Ю. Две казни: судьба М.Л. Коган-Бернштейна. // Отечественная история. 1994. № 3. С. 177.

² Акинъшин А.Н. Два «свидетельства» об одной смерти // Из небытия. Воронежцы в тисках сталинщины. Воронеж, 1992. С. 38.

³ Шуляковский Е.Г. Ленин и трудящиеся Черноземного Центра. Воронеж, 1977. С. 248, С. 272.

⁴ Литвинов Р. Страницы дней суровых // Гвардейцы революции: сборник статей. Воронеж, 1967. С. 121.

⁵ Шехова А. Председатель ревкома // Там же. С. 112.

стящую послереволюционную карьеру, дважды подвергался репрессиям Иван Врачёв. Недолго прожил возглавивший в период Октябрьских событий большевистский губком Н. Кардашёв,¹ умерший в 1920 г. в Омске от тифа.²

Своеобразно сложилась жизнь бывшего председателя большевистского губкома С.Д. Турчанинова. По данным смоленского историка И.А. Кипрова, после революции Турчанинов полностью отошёл от политической работы и перешёл на стезю научного работника, став, помимо неоднократно нами упоминавшегося труда по истории Февраля в Воронеже, автором публикаций по пчеловодству. С.Д. Турчанинов умер в совхозе «Берёзовский» Рамонского района Воронежской области в июле 1953 года.

Лишь немногие большевистские лидеры благополучно пережили эпоху смуты. Среди них — «юрист без диплома» И. Чуев, сделавший блестящую карьеру, а так же П. Крюков. Несмотря на раннюю смерть в 1934 г. от кровоизлияния в мозг, видную карьеру сделал В. Люблин, занимавший, в том числе, должность начальника военно-хозяйственного управления РККА.³ Благополучно дожил до 1960-х гг. М. Чернышев, активный участник Гражданской войны, командовавший в 1919 г. бронелетучкой чекистов в районе Рамони, в дальнейшем возглавлявший паровозоремонтные заводы Сибири и Дальнего Востока. Чернышёв спокойно вышел на пенсию и жил в Воронеже.⁴ Однако судьбы Чернышева и Чуева составили скорее исключение, чем правило.

В заключение следует заметить, что Воронежская губерния, как типичный аграрный регион, во многом испытала на себе те же процессы, что и соседние с ней губернии – например, Курская, Орловская, Тамбовская. Так, сходный процесс сокращения доли частновладельческого землевладения наблюдался в Курской губернии, где к 1917 году частным землевладельцам

¹ Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 72.

² Полиевктов Б. Партии сын // Гвардейцы революции: сборник статей... С. 121.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 447. Л. 2.

⁴ Два архивных документа/[сост. и авт. вступ. Н.И. Третьяков]. Москва, 2014. С. 74.

принадлежало лишь 22,8% земель.¹ Высокая роль сельского хозяйства в структуре губернских экономик ставила население в острую зависимость от обеспеченности земельным наделом. Бурный демографический рост, характерный для пореформенной России, стал одной из причин сокращения среднедушевого надела, и, как следствие, роста социальной напряжённости. Это в немалой степени предопределило высокую популярность крестьянской партии – ПСР. Политическое банкротство умеренно-либеральных партий в специфических условиях революции 1917 года сделало социалистический фланг российской политической мысли уверенным флагманом общественно-политической сферы общества. Социалисты играли ведущую роль в общественно-политических процессах Воронежа, Курска, Орла, Тамбова.

Крестьянская мысль нашла решение проблемы малоземелья в самом простом варианте – насильственном земельном переделе. При этом Воронежская губерния заметно выделяется на фоне своих соседей по уровню накала в отношениях между общинниками и частными землевладельцами. Так, по количеству крестьянских выступлений в 1917 году Воронежская губерния несколько превзошла Тамбовскую губернию и существенно опередила Курскую (599, 521 и 281 соответственно).² Острота аграрного движения в Воронежской губернии отразилась и в крайнем нежелании крестьян откладывать решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Это подтверждает и линия поведения воронежских общинников: если в Орловской губернии крестьяне в первые недели заняли выжидательные позиции,³ то в Воронежской, как мы уже отмечали, относительно быстро началась эскалация бытового насилия и хозяйственных войн – от своеобразных блокад имений до их полного разгрома.

¹ Подробнее о сюжете: Колупаев А.А. Решение земельного вопроса в Курской губернии накануне и в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6 (51). Ч. I. 181-186.

² См.: Салтык Г.А. Неонародничество российской провинции в революции 1917 года (на материалах губерний Черноземного Центра России) // Учёные записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2017. № 2 (42).

³ Рогожина А.С. Революционный март 1917 года в Орловской губернии // Научный электронный журнал INNOVA. 2017. № 2. (7).

Несмотря на множество сходных черт в развитии общественного движения в Центральном Черноземье, нельзя не отметить, что в сравнении, скажем, с тамбовскими однопартийцами, воронежские эсеры оказались куда как менее нацелены на посты в губернских структурах Временного правительства. Так, в Тамбовской губернии ПСР заняла все ключевые посты, включая губернского комиссара Временного правительства.¹ Воронежские эсеры, напротив, не стремились ни превратить Советы в орган власти, ни включиться в борьбу за структуры Временного правительства. Совет для них скорее был главным действующим механизмом революции, стоящим, в соответствии с представлениями о «правильном» ходе революции, в оппозиции правительству и контролирующим его действия. Недаром, несмотря на всё своё влияние, эсеры не проявили достаточной воли к овладению официальной структурой власти. Исключением из правила оказался В.П. Кобытченко, однако и его карьера председателя губернского исполнительного комитета продолжалась всего лишь несколько недель.

Динамичность развития общественно-политических отношений нашла своё отражение и во внутренних взаимоотношениях партии эсеров – так, если курские эсеры смогли сохранять относительное единство до ноября, то воронежские осуществили политический развод ещё 12 октября. И это при том, что левые эсеры уже довольно долго и тесно сотрудничали с большевиками.

Заканчивая наш краткий обзор, отметим, что воронежские большевики показали наихудшие результаты по сравнению со своими географическими соседями – так, в Воронеже и Курске уверенную победу праздновали кадеты, набрав в сумме более чем в два с половиной раза больше голосов, чем эсеры и большевики вместе взятые. Однако в Курске большевикам удалось набрать почти на 2 тысячи голосов больше, чем эсерам (5 793 и 3 876 соответствен-

¹ См.: Колчинский Д.В. Тамбовские социалисты-революционеры в новой политической парадигме (весна-лето 1917 г.) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. № 3 (4).

но). В Тамбове же большевикам и вовсе удалось одержать победу, получив 7 651 голос против 7 275 у кадетов, 4 724 у меньшевиков и 4 492 у эсеров.¹

¹ Салтык Г.А. Неонародничество российской провинции в революции 1917 года (на материалах губерний Черноземного Центра России) // Учёные записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2017. № 2 (42).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГУ	–	Воронежский государственный университет
ВРК	–	Военно-революционный комитет
ВЦЕС	–	Воронежский церковно-епархиальный совет
ГА ВО	–	Государственный архив Воронежской области
ГАОПИ ВО	–	Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области
ГД	–	Городская Дума
ГИК	–	Губисполком – губернский исполнительный комитет
ИК	–	Исполком – исполнительный комитет
ИКОС	–	Исполнительный комитет общественного спокойствия
КООУ	–	Комитет объединённых общественных учреждений
МВД	–	Министерство внутренних дел
П.З.П.	–	Пехотный запасный полк
ППС	–	Польская партия социалистов
ПСР	–	Партия социалистов-революционеров
РПЦ	–	Русская православная церковь
РСДРП(б)	–	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
Совет КД	–	Совет крестьянских депутатов
Совет РД	–	Совет рабочих депутатов
Совет РСКД	–	Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
Совет СД	–	Совет солдатских депутатов
ЦБПС	–	Центральное бюро профессиональных союзов
ЦИК	–	Центральный исполнительный комитет
ЦК	–	Центральный комитет
УИК	–	Уездный исполнительный комитет

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

Фонд И-1. Воронежское губернское жандармское управление.

Опись 2

Д. 1257. Документы (постановления, сведения, переписка) по деятельности воронежских социал-демократов М.Л. Коган-Бернштейна, М.Ф. Гузенко, А.А. Шишкиной, И.А. Юнаковского, А.И. Васильева, Е.Ф. Головкиной.

Д. 1352. Списки граждан, на которых в 1917 году в ВГЖУ имелись фотографии.

Фонд Р-52. Воронежский вагоноремонтный завод им. Тельмана.

Д. 13. Переписка с Петербургскими, московскими, харьковскими и другими железнодорожниками по вопросам поддержки нового правительства, революционные организации рабочих, их участие в демократических преобразованиях и др.

Фонд И-104. Исполнительный комитет Воронежского губернского Временного правительства.

Д.1. Указы правительствующего Сената и Синода.

Д. 2. Указания Воронежского Губернского исполнительного комитета и Воронежского губернского комиссара.

Д. 3. Указания центральных органов по хозяйственным вопросам.

Д. 5. Указания Воронежского губернского комиссара Временного правительства по хозяйственным вопросам и организационным вопросам.

Д. 6. Постановление Воронежского ГИК об управлениях здравоохранения и указания центральных органов по организационным вопросам.

Д. 8. Приказы начальника гарнизона города Воронежа о военной и идеологической подготовке солдат по организационным и хозяйственным вопросам.

Д. 9. Протокол общих собраний исполкома, сведения об организации уездных комитетов.

Д. 13. Документы (доклады, отчёты, сведения, списки) о работе ГИК.

Д. 14. Документы Бобровского Уездного исполнительного комитета.

Д. 41. Дело по жалобе священника с. Костёнки Василия Адамова на незаконные действия Костёнковского волостного комитета.

Д. 84. Сведения о розыске дезертиров.

Д. 89. Переписка с Министром Внутренних Дел об июльских событиях в Петрограде и мерах против беспорядков в губернии.

Д. 95. Переписка с Нижнедевицким УИК по земельным вопросам и наведению порядка в губернии.

Д. 96. Переписка с Воронежским уездным исполкомом по организационным вопросам.

Д. 101. Дело по жалобе Василия Афанасьевича Обухова на незаконные действия крестьян с. Боренские Заводы в арендованном им фруктовом саду сахарного завода Задонского уезда.

Фонд И-214. Воронежский губернский комитет партии социалистов-революционеров.

Д. 3. Программа партии социалистов-революционеров. Листовки, воззвания, обращения.

Фонд И-215. Воронежское отделение «Союза 17 октября».

Д. 1. Документы (программа, резолюции, воззвания, листки) о деятельности Воронежского отделения Союза «17 октября» за 1906-1907 гг.

Фонд И-216. Материалы Воронежского отдела партии «Народной свободы».

Д. 1. Воззвания, листовки, обращения Воронежского отделения партии «Народной свободы».

Фонд И-217. Комитет объединённых общественных организаций г. Воронежа.

Д. 1. Протоколы общих собраний и заседаний членов Комитета объединённых общественных организаций и учреждений г. Воронежа.

Фонд И-218. Воронежский городской исполнительный комитет общественного спокойствия.

Д. 1. Документы (протоколы, заявления, прошения) о деятельности Воронежского городского исполкома общественного спокойствия за 1917 г.

Д. 2. Протоколы совещаний по охране города и заседаний комитета общественной безопасности по выборам членов КОБ.

Фонд И-219. Воронежское губернское Совещание по делам устройства беженцев.

Д. 1. Протокол заседания Воронежского губернского совещания по делам беженцев.

Фонд Р-458. Воронежский губернский Совет профессиональных союзов.

Д. 258. Документы по истории профдвижения за 1922 год.

Фонд Р-2393. Воронежский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Д. 1. Указания Воронежского Совета РСКД. Протоколы об организации Совета РСКД в слободе Бутурлиновка. Списки членов крестьянских депутатов при Совете РСКД за 1917 год.

Д. 2. Протоколы заседаний Воронежской фракции большевиков Совета РСКД и президиума губернского исполнительного комитета за 1917 год.

Д. 3. Протоколы заседаний губернского исполкома Совета РСКД за 1917 год.

Д. 4. Протоколы общих собраний Военной секции при Исполкоме Совета РСКД. Списки членов Военной секции за 1917 год.

Д. 5. Приказы начальника гарнизона войскам г. Воронежа за 1917 г.

Д. 8. Документы (постановления, протоколы, воззвания) о поддержке революционного правительства, о борьбе с контрреволюцией и органах революционного порядка в губернии, о нежелании присоединиться к Украине и выражении солидарности с Советской властью. Удостоверения, мандаты, выданные рабочим, служащим, крестьянам и солдатам уисполкомом Совета РСКД за 1917 г.

Д. 8а. Документы (выписка из протокола, уведомления, переписка) о мерах борьбы с проявлениями анархистских выступлений в г. Воронеже, о составе ИК Совета РСКД за 1917 год.

Д. 10. Переписка с предприятиями и учреждениями г. Воронежа о первых революционных мероприятиях Временного Революционного комитета г. Воронежа и Совета РСКД за 1917 г.

Д. 11. Переписка с предприятиями и учреждениями губернии о первых революционных мероприятиях и преобразованиях Временного революционного комитета и Совета РСКД за 1917 год.

Д. 15. Переписка с местным комендантом Московского военного округа, прокурором Воронежского Окружного суда об аресте чинов жандармского управления и командного состава царской армии за 1917 год.

Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО)

Фонд 5. Истпартотдел Воронежского обкома ВКП(б)

Д. 322. Переписка Комитета общественного спокойствия с губернским исполнительным комитетом о разоружении полиции.

Д. 324. Выписка из протоколов и бюллетеней о деятельности Исполнительного комитета Общественного спокойствия.

Д. 328. Списки членов социал-демократических партий г. Воронеж в 1917 году.

Д. 329. Дело следственной комиссии Союза приказчиков по «обвинению» большевика С.Г. Тищенко в принадлежности к партии большевиков.

Д. 339. Переписка губкома с МВД, уездными комитетами об упразднении царского государственного аппарата, продовольственном кризисе, революционных выступлениях крестьян.

Д. 344. Телеграммы, донесения уездного комитета Воронежского губернского исполнительного комитета, помещиков об усилении репрессий против революционного движения крестьян. Резолюция I Воронежского губернского съезда крестьянских комитетов.

Д. 346. Переписка губернского комиссара Временного правительства с МВД, уездными комиссиями о подавлении аграрного движения. Копии.

Д. 348. Переписка Губернского комиссара, Комитета Общественного Спасения, Городской Думы с министром земледелия, уездными комитетами о революционном движении в губернии.

Д. 351. Протоколы заседаний Воронежского городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об организации и деятельности Совета.

Д. 358. Переписка Воронежского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с местными органами власти Временного правительства о революционном движении, работе профсоюзов, о борьбе с топливным и продовольственным кризисом в губернии.

Д. 364. Хронокарты. Революционное движение в Воронежской губернии. Подсобный материал к хронокарте «1917 год в Воронежской губернии».

Д. 365. Революционное движение. Воронежские большевики в период подготовки к Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Д. 372. Воззвания, удостоверения, объявления, переписка ВРК с гражданами о поддержании революционного порядка в г. Воронеже, проведении выборов в Совет.

Д. 439. И.Я. Врачёв. Октябрьская революция в Воронеже. Заметки участника.

- Д. 447. Памяти В.Н. Люблина. Некролог.
- Д. 454. И.Я. Врачёв. Рецензия на книгу Н.Н. Рабичева «Октябрьская революция в Воронеже».
- Д. 458. Смирнов И.Д. 1917 г. в Воронежской губернии. Предпосылки Октября. Рукопись, часть I.
- Д. 459. И.Д. Смирнов. Октябрь в Воронежской губернии. Предпосылки революции. Часть II.
- Д. 460. И. Смирнов. Октябрь в Воронеже. Часть III.
- Д. 461. И.Д. Смирнов. Октябрь в Воронежской губернии (события в деревне). Ч. IV.
- Д. 467. И.П. Тарадин. Армия и рабочие дружины Воронежа. Рукопись статьи.
- Д. 471. С. Турчанинов. Рецензия на книгу Воронежского губернского истпарта «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии».
- Д. 476. С. Фомичёв. Большевики Воронежской области в борьбе за крестьянство в 1917 г.
- Д. 497. С.Д. Турчанинов. Октябрьская революция в Воронеже. Воспоминания.
- Д. 499. С. Турчанинов. Краткий очерк возникновения и развития Воронежской большевистской организации (февраль-октябрь 1917 г.).
- Д. 547. В.М. Коваленко. «Как устанавливалась Советская власть в Землянском уезде». Воспоминания. (Период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции в уездах).
- Д. 560. Воспоминания И.В. Есина, Т.Я. Фалеева, А.К. Губанова и др. участников установления Советской власти в Новохопёрском уезде.
- Д. 562. Воспоминания участников событий Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций в Новохопёрском уезде. Т. 1.

Д. 564. Воспоминания участников событий Февральской буржуазно-демократической революции в Новохопёрском уезде. Т. 2.

Фонд 290.

Опись 2.

Д. 54. «Путь жизни». Рабочая и крестьянская газета. Орган Воронежского комитета РСДРП. № 4 за 1917 год. Фотокопия.

Официальные издания, статистические материалы

Обзор Воронежской губернии за 1913 год. — Воронеж: Типолитография Губернского Правления, 1914. — 84 с.

Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. — Воронеж: Типолитография Губернского Правления. — 1916. — 660 с.

Статистика землевладения за 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России. Издание ЦСК МВД. — Вып. 5. Воронежская губерния. — Спб.: Тип. тов-ва Н.Я. Стойковой, 1906. — 272 с.

Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». — Режим па: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 27.06.2016).

Опубликованные источники

1917 год в документах материалах. Первый Всероссийский съезд Советов. В двух томах. Том I / под ред. М.Н. Покровского и др. — Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1930. — 511 с.

1917 год в документах материалах. Всероссийское Учредительное Собрание / под ред. М.Н. Покровского и А.Я. Яковлева. — Москва, Ленинград: государственное издательство, 1930. — 220 с.

Анкета о деятельности Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 65-67.

Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов) / [отв. ред. Е.Г. Шуляковский]. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. — 475 с.

Воронеж в документах и материалах / [под ред. В.В. Кудиновой]. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987. — 272 с.

Воспоминания начальника воронежской боевой рабочей дружины // Два архивных документа / [сост. и авт. вступ. ст. Н.И. Третьяков, науч. ред. А.Н. Акиншин]. — Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2014. — С. 83-119.

Доклад по делу о Воронежской рабочей боевой дружине // Два архивных документа / [сост. и авт. вступ. ст. Н.И. Третьяков, науч. ред. А.Н. Акиншин]. — Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2014. — С. 9-78.

Заметка из газеты «Воронежский рабочий» о собрании комитета уполномоченных на заводе «Столль» в Воронеже с требованиями к администрации об улучшении условий труда рабочих // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 81.

Из воспоминаний Н.Н. Копылова о создании в Воронеже союза рабочей молодёжи // Воронеж в документах и материалах / редкол. В.В. Кудинова (отв. ред.) [и др.]. — Воронеж: Центр.-Черноз. книж. изд-во, 1987. — С. 86-87.

Из воспоминаний члена губкома РСДРП(б) и военно-революционного комитета В.Н. Губанова // Воронеж в документах и материалах / редкол. В.В. Кудинова (отв. ред.) [и др.]. — Воронеж: Центр.-Черноз. книж. изд-во, 1987. — С. 89-91.

Из донесения воронежского губернского комиссара Временного правительства министру юстиции о революционных выступлениях крестьян против помещиков в Воронежской губернии. 2 июня 1917г. // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 101-102.

Из протокола общего собрания Воронежского Совета о демонстрации протеста против локаутов // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 75-76.

Из решения рабочего комитета завода Рихард-Поле в гор. Воронеже об организации рабочей боевой дружины // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 178-179.

Из обращения члена Воронежского революционного распорядительного комитета большевика А.С. Моисеева к гражданам по поводу клеветнической статьи «Воронежского телеграфа» о якобы неправильной деятельности комитета в борьбе с Калединым // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 143-144.

Корреспонденция из газеты «Воронежский рабочий» о тяжёлых условиях труда прачечных мастерских Воронежа // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 88-90.

Корреспонденция секретаря Бобровской организации РСДРП(б) из газеты «Путь жизни» о возникновении большевистской организации в гор. Боброве и её деятельности // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 220-221.

Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии / Б.М. Лавыгин. — Воронеж: 1928. — 178 с.

Листовка «Муниципальная платформа по выборам в городскую думу Воронежской организации РСДРП (большевиков)» // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 52-56.

Мы наш, мы новый мир построим. История Великой русской революции в собрании Липецкого областного краеведческого музея. Москва: Реарт, 2017. — 384 с.

Обращение Воронежского профессионального союза рабочих мельниц, маслобоен и рушек к рабочим с призывом вступать в союз // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 115-116.

Обращение Новохопёрского Совета рабочих и солдатских депутатов и Новохопёрского комитета РСДРП(б) к крестьянам в связи с предстоящим уездным крестьянским съездом // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 225-227.

Обращение Центрального бюро профессиональных союзов гор. Воронежа к рабочим об оказании материальной помощи бастующим печатникам и шляпочницам // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 175.

О нарушении арендных договоров, установлении арендных цен и запашке земли в имении Ю. Арсеньева Новохопёрским уездным и Бурляевским волостными земельными комитетами // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 95.

Проект устава Центрального бюро профессиональных союзов г. Воронежа // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957.— С. 92-93.

Советы Крестьянских Депутатов и другие крестьянские организации. Т. 1. Часть 1. [март-октябрь 1917 г.] / под ред. А.В. Шестакова. — Москва: Издательство коммунистической академии, 1929. — 322 с.

Советы Крестьянских Депутатов и другие крестьянские организации. Т. 2/ под ред. А.В. Шестакова. — Москва: Издательство коммунистической академии, 1929.

Сообщение газеты «Воронежский рабочий» об образовании и деятельности социал-демократической организации в г. Острогожске // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 51.

Сообщение газеты «Наш путь» о собрании рабочих депо ст. Новохоперск по поводу предстоящих выборов в Новохопёрский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 76.

Сообщение газеты «Социал-демократ» о переходе власти в руки Советов в гор. Новохопёрске // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 229.

Статья «Вооружение рабочих» из газеты «Путь жизни» о необходимости создания Красной гвардии // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 181.

Статья «События в Воронеже» из газеты «Известия Воронежского временного военно-революционного комитета» о победе революции в гор. Воронеже и переходе власти в руки власти в руки Временного военно-революционного комитета 30 октября // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 196-197.

Телеграмма Бобровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московскому областному бюро Советов об организации Бобровского Совета и желании иметь тесную связь в работе // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 70.

Материалы периодической печати

Арест архиерея // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917.— № 3.

А.И. Шингарев в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Воронежский телеграф. — 1917. — 14 мая.

Бахметьев В. К вопросу о свободной Церкви Христовой (К предстоящему Епархиальному съезду) /В. Бахметьев// Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — № 16.

Вестник церковного единения духовенства и мирян Воронежской епархии. — 1917. — 2 ноября.

Вооружение рабочих // Путь жизни. — 1917. — 10 сентября.

Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — №№ 20, 24.

Воронежский рабочий. — 1917. — №№ 3., 4.

Воронеж в тревожные дни // Воронежский телеграф. — 1917. — 31 августа.

В Воронежском союзе женщин // Воронежский телеграф. — 1917. — 19 мая.

В городской думе // Воронежский телеграф. — 1917. — 4 марта.

В губернском исполнительном комитете // Воронежский телеграф. — 1917. — 27 июня.

В к.-д. партии // Воронежский телеграф. — 1917. — 15 апреля.

В к.-д. партии // Воронежский телеграф. — 1917. — 3 мая.

В Новохопёрске // Воронежский телеграф. — 1917. — 14 мая.

В Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Воронежский телеграф. — 1917. — 25 июня.

Горн Ф. Великое событие /Ф. Горн // Воронежский телеграф. — 1917. — 4 марта.

Д.К. Губернская конференция Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов / Д.К. // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 5.

Демонстрация // Воронежский телеграф. — 1917. — 25 июля.

Дмитриева В. Крестьянский съезд / В. Дмитриева // Воронежский телеграф. — 1917. — 22 апр.

Дмитриева В. Крестьянский съезд. Окончание / В. Дмитриева // Воронежский телеграф. — 1917. — 23 апр.

И.М. Отчёт об общем собрании Воронежского Совета Р., С. и К. Депутатов / И.М. // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 3.

Карманов Н., прот. Что же нам делать? / Н. Карманов // Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — № 24.

Ковнер М. Деревенские впечатления / М. Ковнер // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 6.

Л.Е. Второй губернский крестьянский съезд / Л. Е. // Воронежский телеграф. — 1917. — 23 июля.

Л.Е. Второй губернский крестьянский съезд. О форме губернской крестьянской организации / Л. Е. // Воронежский телеграф. — 1917. — 25 июля.

М.П. Отчёт об общем собрании Совета / М.П. // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 4.

М.П. Поход на революцию / М.П. // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 4.

Об аресте архиерея // Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — № 25.

Объявление воронежского губернатора // Воронежский телеграф. — 1917. — 3 марта.

Обзор деятельности Военной секции // Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 3.

Организация новой власти // Воронежский телеграф. — 1917. — 10 июня.

Организация меньшевиков // Воронежский телеграф. — 1917. — 30 апреля.

Отречение царя от престола // Воронежские епархиальные ведомости. — 1917 — № 11.

Постановление губернского исполнительного комитета об упразднении губернского правления // Воронежский телеграф. — 1917. — 13 июля.

Православное духовенство и крестьянство в их отношении к строительству государственной жизни на предстоящем Учредительном Собрании // Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — № 15.

Попов Т. Д. свящ. Слово-воззвание к Православным христианам Церкви Воронежской от имени Воронежского епархиального собрания объединенных Духовенства и мирян Председателя собрания / Т.Д. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — № 24.

Солодовников Д. Клеймо сана / Д. Солодовников // Воронежские епархиальные ведомости. — 1917. — № 24.

Сопляков К. От Крестьянской секции Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов /К. Сопляков// Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — 1917. — № 4.

Список № 3 партии социалистов-революционеров // Воронежский телеграф. — 1917. — 18 октября.

Съезд солдат-крестьян // Воронежский телеграф. — 1917. — 13 мая.

Уездные комитеты безопасности // Воронежский телеграф. — 1917. — 10 марта.

Мемуары

Губанов В.Н. За рабочую власть! // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в

1917-1918 годах / под ред. И.Г. Воронкова и Т.М. Севастьяновой. — Воронеж, Воронежское книжное издательство, 1957. — С. 60-64.

За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах / под ред. И.Г. Воронкова и Т.М. Севастьяновой. — Воронеж, Воронежское книжное издательство, 1957. — 142 с.

Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже / Н.Н. Рабичев. — Воронеж: Коммуна, 1934. — 78 с.

Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах / под ред. И.Г. Воронкова и Т.М. Севастьяновой. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. — С. 32-59.

Чуев И.А. Борьба за власть Советов в Воронеже // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах / под ред. И.Г. Воронкова и Т.М. Севастьяновой. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. — С. 7-31.

Чуев И.А. Победу завоевали в борьбе // Да здравствует революция!: воспоминания участников Великого Октября / сост. М.И. Ступаков. — Москва: Политиздат, 1980. — С. 93-111.

Литература

Акиншин А. Археолога убила революция // Воронежский курьер. — 1997. — 27 декабря.

Акиншин А.Н. Воронежское краеведение в конце 1920-х — середине 1950-х годов / А.Н. Акиншин // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. — 2014. — № 2. — С. 5-11.

Акиншин А.Н. Губернатор Ершов М.Д. / А.Н. Акиншин, М.Д. Карпачёв // Воронежские губернаторы и вице-губернаторы, 1710-1917: историко-биографические очерки / ред.-сост. А.Н. Акиншин. — изд. 2-е, испр. и доп. —

Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. — С. 405-409.

Акиньшин А.Н. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события / А.Н. Акиньшин, О.Н. Ласунский. Воронеж, 2000. — 59 с.

Акиньшин А.Н. Два «свидетельства» об одной смерти / А.Н. Акиньшин // Из небытия. Воронежцы в тисках сталинщины. — Воронеж: Центр. — Черноземн. кн. изд-во, 1992. С. 38-50.

Акиньшин А.Н. Историки в Воронежском университете в 1918-1941 гг. / А.Н. Акиньшин // Вестник ВГУ. Сер. Проблемы высшего образования. — 2013. — №2. — С. 190-194.

Акиньшин А.Н. Пахарь духовной нивы: Историко-краеведческие этюды / А.Н. Акиньшин, О.Г. Ласунский. — Воронеж: Петровский сквер, 1996. — 85 с.

Акиньшин А.Н. Священномученик архиепископ Тихон IV (Никаноров) // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки. — Воронеж. — 2003. — С. 301-306.

Алексеев В.Н. Гражданская война в ЦЧО: в документах и материалах / В.Н. Алексеев, А. Комаров. — Воронеж: Коммуна, 1931. — 274 с.

Алексеев В.Н. Октябрь и гражданская война в ЦЧО / В.Н. Алексеев. — Воронеж: Коммуна, 1932. — 107 с.

Алексеев В. Очерки истории революционного движения в Воронежской и Курской областях. Ч. 1 / В. Алексеев. — Воронеж: Коммуна, 1935. — 222 с.

Аметистов М. Острогожск / М. Аметистов. — Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1949. — 40 с.

Аннин А.Г. Перевыборы Советов рабочих и солдатских депутатов Центральной России и взаимодействие фракций социалистов накануне третьего политического кризиса (18 июня-3 июля 1917г.) / А.Г. Аннин // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. — 2006. — № 2. — С. 112-117.

Аннин А.Г. Начало формирований фракций социалистов Советов рабочих и солдатских депутатов в Центральной России (март-апрель 1917г.) /А.Г. Аннин // Вестник Казанского технологического университета. — 2006. — № 4. — С. 281-288.

Аннин А.Г. Переход солдат тыловых гарнизонов Центральной России на сторону большевиков накануне Октябрьского вооружённого восстания 1917 года / А.Г. Аннин // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2005. — № 12. — С. 127-132.

Арендт Х. О революции / Х. Арендт. — Москва: Европа, 2011. — 464 с.

Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления / Н.М. Астырев. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2016. — 272 с.

Балашов И.Д. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. Вып. 1. / И.Д. Балашов. Под ред. А.В. Шестакова. — Воронеж: Коммуна, 1930. — 95 с.

Безгин В.Б. Крестьянское движение и арендные отношения в 1917 г. (на материалах Центрально-Черноземного региона) / Б.В. Безгин, В.П. Николашин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. — 2012. — № 2 (56). — С. 138-147.

Булдаков В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. — 2-е изд., доп. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 967 с.

Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя / Н. Бунаков. — Санкт-Петербург: типография общества «Общественная польза», 1906. — 229 с.

Буревой К.С. Распад / К.С. Буревой. — Москва: Новая Москва, 1923. — 131 с.

Быстренко В.И. Аграрный вопрос и роль крестьянства в революционных событиях России в 1917 году (К 100-летию Февральской революции в России) / В.И. Быстренко // Наука и Мир. — 2017. — Т.2. (№ 43). — 27-31.

Васильева Г. Подарок из Новохопёрска / Г. Васильева // В.И. Ленин и воронежцы / [сост. А.М. Аббасов, Р.Г. Демидов]. — Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1990. — С. 248-256.

Ватлин А.Ю. Переоценка советской истории / А.Ю. Ватлин // Вопросы истории.— 1993.— № 5. — С. 180 — 182.

Верт Н. История советского государства, 1900-1991 / Н. Верт. — 2-е изд., испр. — Москва: Прогресс-Академия, 1995. — 542 с.

Воронежские большевики в трёх революциях (1905-1917) / Г. В. Бердников [и др]. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. — 171 с.

Воронков И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции / И.Г. Воронков. — Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1952. — 195 с.

Воронков И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции / И.Г. Воронков. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. — 83 с.

Гайда Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия / Ф.А. Гайда // Вопросы истории. — 1996. — № 3. — С. 31-45.

Габелко Е.И. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии / Е.И. Габелко, В.М. Фефелов // Записки воронежских краеведов. — Вып. 3. — Воронеж, 1987. — С. 5-22.

Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. — Москва: Едиториал, 1999. — 704 с.

Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства / Е.Н. Городецкий — Москва: Наука, 1965. — 531 с.

Дунаев В.Н. Выступления крестьян Воронежской губернии против реакционных действий духовенства (март-октябрь 1917 г.) / В.Н. Дунаев // Сборник работ аспирантов ВГУ. — Воронеж, 1965. — Вып. 1. — С. 143-148.

Дьячков В.Л. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (тамбовский случай) / В.Л. Дьячков // История и современность. — 2014. — № 1. — С. 128-140.

Ефим Герцович Шуляковский. Указатель литературы / сост. А.Н. Акинъшин. Вступительная статья В.И. Чеснокова. — Воронеж, 1989. 29 с.

Жиро Т. Политология / Т. Жиро. — Харьков: изд-во Гуманитарный центр, 2006. — 428 с.

Иконников С.А. Требоисполнение как источник материального обеспечения православного приходского духовенства во второй половине XIX-начале XX в. (По материалам епархий Центрального Черноземья) / С.А. Иконников // Вестник ТвГУ. Сер. История. — 2017. — № 2. — С. 24-38.

История Воронежской губернии в период Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1920 гг. / под ред. В.М. Фефелова. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. — 191 с.

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). — Москва : Госполитиздат, 1938. — 350 с.

История политических партий Центрального Черноземья / Г.А. Чурилова и др. — Курск: 1995. — 210 с.

Каверина Г.Н. Профессиональные организации средних городских слоёв и мелкобуржуазные партии в период мирного развития революции (на материалах Тамбовской и Воронежской губерний) / Г. Н. Каверина // Непролетарские партии России в трёх революциях. - Москва, 1989. - С. 179 — 184.

Канищев В.В. К вопросу о причинах преобладания эсеров в городских советах Черноземного центра весной 1917г. / В.В. Канищев // Непролетарские партии России в трёх революциях. - Москва, 1989. - С. 173 — 178.

Карпачёв М.Д. Воронежская деревня в годы столыпинской земельной реформы / М.Д. Карпачёв // Русская провинция. /Сост. Р.В. Андреева. — Вып. 2. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1995. — С. 5-24.

Карпачёв М.Д. Депутаты 4-й Государственной думы от Воронежской губернии: социально-политический портрет / М.Д. Карпачёв // Девятые краеведческие чтения (Москва-Воронеж, 15-19 мая 2015 г.) / Отв. ред. В.Ф. Козлов. — Москва: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. — 948 с.

Карпачёв М.Д. Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) / М.Д. Карпачёв // Российская история. — 2011. - № 3. — С. 66-81.

Карпачёв М.Д. Продовольственный кризис в Воронежской губернии в 1917 году: социальные истоки и политические последствия / Карпачёв М.Д. // Северо-Запад в аграрной истории России. — Калининград, 2013. — №. 20 — С. 203-221.

Карпачёв М.Д. Опасные парадоксы: социально-политическое положение Воронежской губернии накануне падения монархии (по следам одного архивного документа) / М.Д. Карпачёв // Воронежский вестник архивиста. — Воронеж, 2005. — Вып. 3. — С. 56-68.

Карпачёв М.Д. Общественно-политическая деятельность П.Я. Ростовцева / М.Д. Карпачёв, Г.Н. Мокшин, П.А. Попов // Исторические записки. — Воронеж, 2015. — Вып. 17. — С. 42-59.

Карпачёв М.Д. О социальных истоках русских революций начала XX века / М.Д. Карпачёв// Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. — 2015. — №3. — С. 21-28.

Карпачёв М.Д. Правосознание крестьян Воронежской губернии накануне столыпинских аграрных реформ /М.Д. Карпачёв// Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. — 2012. — №1. — С. 14-23.

Карпачёв М.Д. Воронежская деревня в начале XX в.: социальный облик в условиях перестройки аграрных отношений / Карпачёв М.Д. // Вопросы истории. — 2016. — № 7. — С. 3-27.

Карпачёв М.Д. Воронежская деревня накануне революции 1917 года: к оценке предварительных итогов столыпинской аграрной политики / Карпачёв М.Д. // Известия ВГПУ.—2017.— № 2 (275). — С. 129-135.

Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте / А.Ф. Керенский // Вопросы истории. — 1990. — №. 2.

Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX века / И.Д. Ковальченко. — Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.— 504 с.

Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект / редкол.: В.В. Кондрашин, В.А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.]. — Москва, Саранск: 2017. — 1048 с.

Кретьова О. Таковую жизнь хочется повторить // Гвардейцы революции: сборник статей. — Воронеж: Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1967. — С. 26-35.

Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров среди крестьян Воронежской губернии / А.А. Куцеволов // Воронеж народниковедческий: сборник статей. — Воронеж, 2012. — С. 139-159.

Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии / Б.М. Лавыгин. – Воронеж : 1928. — 178 с.

Лаппо Д.Д. В красно-белом отсвете трагедии / Д.Д. Лаппо. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1993. — 254 с.

Лидак О. Июльские события 1917 года / О. Лидак // Историк-марксист. — 1927. — № 4. С. 3—32.

Лесных А.В. Отношение крестьян к Советской власти в Воронежской губернии (1917-1921 гг.) / А.В. Лесных // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена.— 2008. — № 54. — С. 124-132.

Ленинградский мартиролог, 1937-1938: Кн. памяти жертв полит. репрессий. Т. 1 : Август-сентябрь 1937 года / [Подгот. О.И. Виноградов и др.]. — 1995. — 804 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 47 / В.И. Ленин. 5-е изд. — Москва: Издательство политической литературы, 1970. — 474 с.

Литвинов Р. Страницы дней суровых // Гвардейцы революции: сборник статей. — Воронеж: Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1967. — С. 122-135.

Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение / Д.И. Люкшин. — Москва: Диро-XXI, 2006. — 144 с.

Малапарте К. Техника государственного переворота / К. Малапарте. — Москва: Аграф, 1998. — 224 с.

Малышева С.Ю. Две казни: судьба М.Л. Коган-Бернштейна. / С.Ю. Малышева // Отечественная история. — 1994. — № 3. С. 170-179.

Минц И.И. История великого октября. В трёх томах. Том первый. Свержение самодержавия / И.И. Минц. 2-е изд. — Москва: Наука, 1977. — 784 с.

Минц И.И. История великого октября. В трёх томах. Том второй. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата / И.И. Минц. 2-е изд. — Москва: Наука, 1978. — 1008 с.

Михайлов Н.В. Борьба партий эсеров за солдатские массы после февральской революции / Н.В. Михайлов // Актуальные вопросы политической истории. Материалы научной сессии. — Воронеж, 1994. — С. 81-83.

Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917г. / П.Г. Морев // Из истории Воронежской области (Доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954г.). — Москва, 1953. — 17 с.

Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — окт. 1917г.) / П.Г. Морев. — Воронеж : Издательство ВГУ, 1961. — 103 с.

Мурашев А.А. «Мартовские дни» 1917 года в Борисоглебске (воспоминания князя С.М. Волконского в зеркале уездной прессы) / А.А. Мурашев // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. — 2017. — № 1. С. 82-85.

Орлова В.Д. Изменения в политических настроениях рабочих Центрально-Чернозёмного района в марте-октябре 1917г. / Орлова В.Д. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917г.: сб. науч. тр. — Ленинград, 1989. — С. 113—120.

Очерки истории Воронежского края. [Т. 1] С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Е.Г. Шуляковского. — Воронеж : издательство Воронежского университета, 1961. — 521 с.

Очерки истории Воронежской области. [Т. 2] Эпоха социализма / Под ред. Е.Г. Шуляковского. — Воронеж : издательство Воронежского университета, 1967. — 676 с.

Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905-1917 / Р. Пайпс. — Москва: Захаров, 2005. — 480 с.

Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917-1918 / Р. Пайпс. — Москва: Захаров, 2005. — 720 с.

Переверзев А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России (октябрь 1917 – 1918) / А.Я. Переверзев. — Воронеж: издательство Воронежского университета, 1976. — 190 с.

Перцев В.А. Рабочая боевая дружина // Воронежская энциклопедия : [в 2 т.]. Т. 2. / редкол. М.Д. Карпачёв (гл. ред) [и др.]. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. — С. 138.

Поливанов А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 году (материал для студентов) / А.С. Поливанов. — Воронеж: [Коммуна], 1967. — 112 с.

Полиевктов Б. Партии сын // Гвардейцы революции: сборник статей. — Воронеж: Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1967. — С. 102-112.

Политические деятели России. 1917 / гл. ред. П.В. Волобуев. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1993. — 432 с.

Попов П.А. Воронеж. История города в названиях улиц / П.А. Попов. — 2-е изд. — Воронеж: «Кварта», 2003. — 532 с.

Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918 / П.А. Попов. — Воронеж: Кварта, 2006. — 424 с.

Попов П.А. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII-начала XX века / П.А. Попов, Б.А. Фирсов. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. — 328 с.

Протасов Л.Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 году (от Февраля к Октябрю) / Л.Г. Протасов // Ученые записки МГПИ им В.И. Ленина. — 1967. — № 250. — С. 3-33.

Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов / Л.Г. Протасов. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1978. — 191 с.

Разиньков М.Е. Воронежская губерния в Первой российской революции / М.Е. Разиньков, В.Ю. Рылов, О.Ю. Михалёв. — Воронеж: Истоки, 2006. — 312 с.

Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове / Дж. Д. Рейли. — Саратов: Слово, 1995. — 400 с.

Рылов В.Ю. Консерватизм в российской провинции: правое движение в губерниях Центрально-Земледельческого района. 1913-1917 / В.Ю. Рылов. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. — 621 с.

Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903-1917 / В.Ю. Рылов. — Воронеж: ВГУ, 2002. — 190 с.

Салтык Г.А. Неонародническое движение Чернозёмного центра России: 1901-1923 гг. / Салтык Г.А. — Москва: Прометей, 2002. — 575 с.

Салтык Г.А. Неонародничество российской провинции в революции 1917 года (на материалах губерний Черноземного центра России) / Г.А. Салтык // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2017. — № 2 (42).

Сапелкин Н.С. Сеющий скудно, скудно и пожнёт / Н.С. Сапелкин // Историческая правда.— 2015. — Режим па: <http://www.istpravda.ru/research/12780/> (дата обращения: 21.06.2016)

Сарычев А.Г. Октябрьская революция в России и первые шаги Советской власти (октябрь 1917 – весна 1918 гг.) / А.Г. Сарычев. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. — 171 с.

Сарычев А.Г. Разрушение государственной концепции истории советского общества в годы перестройки и его последствия / А.Г. Сарычев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. - 2009. - №2. - С. 119-126.

Севастьянова Т.М. Первые большевистские газеты в Воронеже / Т.М. Севастьянова. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1959. — 90 с.

Сергий (Петров), архиепископ. История Воронежской епархии от её учреждения до 1960-х гг. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. — 644 с.

Силин А.С. Боевая рабочая / А.С. Силин. — Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1976. — 127 с.

Словарь основных исторических понятий: избранные статьи в 2-х т. Т. I. / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К Левинсон, И. Ширле; науч. ред. Перевод Ю. Арнаутова — Москва: Новое литературное обозрение, 2014. — 736 с.

Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии / П.Н. Соболев. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1955. —149 с.

Советская историография / под ред. Ю.Н. Афанасьева. — Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. —592 с.

Сорокин А.К. От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода / А.К. Сорокин // Полис. — 1993. — № 3. — С. 166-176.

Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / В.И. Старцев. Под ред. О.Н. Знаменского. — Ленинград : Наука, 1980. — 256 с.

Страхов Л.В. Политическая полиция и расследование дел об оскорблении царской семьи в конце XIX-начале XX века / Л.В. Страхов // Вестник полиции.— 2016.— № 1 (7). — С. 4-10.

Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX-начало XX века) по материалам Среднего Поволжья / О.А. Сухова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)., 2008. – 679 с.

Сухова О.А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О.А. Сухова. — Пенза: ПГПУ, 2007. — 374 с.

Табацкая И.Г. Некоторые аспекты культурного развития Воронежской губернии в 60-90-е годы XIX века / И.Г. Табацкая. — Воронеж: ИПЦ «Планта», 1999. — 154 с.

Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Часть I. До октября 1917 года. Воронеж, 1921.—101 с.

Тимофеев А. Рыцарь, он же убийца. / А. Тимофеев // Воронежский курьер. – 1997. – 6 ноября.

Троцкий Л.Д. Перманентная революция / Л.Д. Троцкий — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. — 224 с.

Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории / С.В. Тютюкин. — Москва: РОССПЭН, 1997. — 560 с.

Успенский Г.И. Власть земли: [сборник] / Г.И. Успенский. – Москва : Советская Россия, 1988. - 395 с.

Филиппцева С.В. Общественно-политическая ситуация в Воронежской губернии в феврале-декабре 1917г. / С.В. Филиппцева // Из истории воронежского края: сб. ст. — Воронеж, 2012. — С. 147-166.

Харитонов В.Л. Февральская революция в России (Попытка многомерного подхода) / В.Л. Харитонов // Вопросы истории. — 1993. — № 11. С. 18—26.

Хрущов А.Г. Андрей Иванович Шингарёв: Его жизнь и деятельность / А.Г. Хрущов. — Москва: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1918. — 169 с.

Шехова А. Председатель ревкома // Гвардейцы революции: сборник статей. — Воронеж: Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1967. — С. 102-112.

Шуляковский Е.Г. В.И. Ленин и трудящиеся Черноземного Центра / Е.Г Шуляковский. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1977. — 278 с.

Югов М. Меньшевики в 1917 году / М. Югов // Историк-марксист. — 1931.— № 22. — С. 11 —37.

Юрьев А.И. Органы власти Временного правительства и Советы рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции 1917 года / А.И. Юрьев // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. — 2014. — № 3 — (15). — С. 35-40

Pipes R. The Russian Revolution. New York: 1st Vintage Books ed., 1990.

Raleigh D. Experiencing Russia's Civil War: Politics, society and revolutionary culture in Saratov, 1917-1922. New Jersey: Princeton University Press, 2002. 438 p.

Диссертационные исследования.

Баранова Н.О. Социал-демократические организации Воронежской губернии: 90-е гг. XIX в. — февраль 1917 г. : автореф. дис ... канд. ист. наук / Н.О. Баранова. — Воронеж, 2010. — 22 с.

Беляев С.А. Дислокация воинских частей и их участие в революционных событиях Центрального Черноземья в начале XX столетия: 1900-октябрь 1917 г.: автореф. дис...канд. ист. наук / С.А. Беляев. — Курск, 2003. — 24 с.

Демидов С.Р. Деятельность профессиональных союзов в Воронежской губернии с 1864 по 1917г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Р. Демидов. — Воронеж, 2008. — 23 с.

Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917- ноябрь 1918 гг.): автореф. дис. ...докт. ист. наук / В.А. Дробченко. — Томск, 2009. — 39 с.

Иванов Р.Н. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое положение Воронежской губернии (1914 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Н. Иванов. — Воронеж, 2012. — 24 с.

Кудинова Ю.В. Особенности, формы и методы участия крестьян Воронежской губернии в общественном движении: автореф. дис... канд. ист. наук. / Ю.В. Кудинова. — Воронеж, 2013. — 23 с.

Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров в Воронежской губернии (конец XIXв.-1918 г.) : дис... канд. ист. наук / А.А. Куцеволов. — Воронеж, 2007. — 226 с.

Лесных А.В. Отношение крестьян Воронежской губернии к Советской власти: 1917-1921 гг. : дис... канд. ист. наук. /А.В. Лесных. — Воронеж, 2009. — 22 с.

Михайлов Н.В. Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний: март-октябрь 1917 г.: автореф. дис...канд. ист. наук / Н.В. Михайлов. — Воронеж, 1996. — 24 с.

Михалёв О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1915-1917 гг.) : дис... канд. ист. наук / О.Ю. Михалёв. — Воронеж, 2001. — 342 с.

Морев П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.) :автореф. дис. ... канд. ист. наук / П.Г. Морев. — Воронеж, 1963. — 25 с.

Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870-1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / П.А. Попов. — Воронеж, 2005. — 23 с.

Рылов В.Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903-1917) : дис. ... канд. ист. наук. / В.Ю. Рылов. — Воронеж, 2000. — 214 с.

Фефелов В.М. Борьба Воронежской большевистской организации за установление власти Советов и проведение первых земельных преобразований в Воронежской губернии (октябрь 1917 — июнь 1918 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. / В.М. Фефелов. — Воронеж, 1963. — 25 с.

Филиппцева С.В. Организация деятельности земских учреждений в Воронежской губернии (1865-1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.В. Филиппцева. — Воронеж, 2009. — 23 с.

Якубовская Е.В. Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920-х-30-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Якубовская. — Москва, 2011. — 32 с.